СБОРНИК РАБОТ
64-Й НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА

Минск, 15 – 18 мая 2007 г.

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ II

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК РАБОТ
64-Й НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА

Минск, 15 – 18 мая 2007 г.

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ II

МИНСК
2007

УДК 082.2
ББК 94я43
С23

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Т. И. Довнар;
кандидат исторических наук, А. В. Селиванов
кандидат филологических наук, доцент Н. В. Кузьмич;
кандидат психологических наук Л. И. Шумская и др.

С23 **Сборник** работ 64-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета: В 3 ч. ч.2 – БГУ, 2007. – 220 с.
ISBN 985-445-369-3 (ч.2).

Во вторую часть сборника включены доклады студентов и аспирантов юридического факультета, факультета международных отношений, факультета журналистики а также сотрудников управления воспитательной работы с молодежью на 64-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета (15 – 18 мая 2007 года).

УДК 082.2
ББК 94я43

ISBN 985-445-369-3 (ч.2)
ISBN 985-445-358-5

© БГУ, 2007

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ЗЕМЛЕ 2004 ГОДА)

В. В. Бернацкая

С развитием рыночных экономических отношений в государстве реформирование требуется и законодательству о земле. В связи с чем, в 2004 году Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь и Национальный центр законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь разработали Проект нового Кодекса Республики Беларусь о земле, который был принят Палатой представителей в первом чтении 30 ноября 2006 года.

Действующая в республике структура прав на земельные участки дает предпосылки к существованию скрытого рынка земельных участков. Элементами этого рынка являются скрытая продажа прав на земельные участки и скрытый залог земельных участков государственной формы собственности. Для решения этой проблемы предлагается расширить возможности для вовлечения в гражданский оборот права собственности и права аренды земельных участков.

В «Обосновании необходимости принятия проекта новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле» указывается на то, что при наследовании неделимого земельного участка и находящегося на нем жилого дома, если наследниками этого имущества являются граждане Республики Беларусь и иностранные граждане или лица без гражданства, единственно возможным не противоречащим действующему законодательству вариантом оформления прав на него является переход земельного участка в государственную собственность, с выплатой наследникам компенсации и передача этого участка всем наследникам в аренду для обслуживания жилого дома. При этом, несомненно, ущемляются права граждан Республики Беларусь, что вызывает их негативную реакцию. Поэтому, полагаем целесообразным разрешить иностранным гражданам и лицам без гражданства наследовать земельные участки, находящиеся в частной собственности граждан Республики Беларусь. Это будет единственным основанием получения в Республике Беларусь земельных участков в собственность, иностранными гражданами и лицами без гражданства. Эти лица смогут передавать такие участки по наследству, однако отчуждать их будет возможно только гражданам Республики Беларусь либо местным исполнительным и распорядительным органам.

В силу действующего в Республике Беларусь законодательства иностранные граждане не вправе иметь земельные участки на территории Республики Беларусь на праве собственности. Вместе с тем, следует иметь в виду следующее. В соответствии с Договором от 8 декабря 1998 года « О создании Союзного государства» [4], который заключен между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, в союзном государстве признаются и защищаются разным образом все формы собственности, признаваемые на территориях государств-участников, обеспечиваются равные права граждан на приобретение, владение, пользование и распоряжение имуществом. В союзном государстве принимаются необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав. Обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования любых организационно-правовых форм, а также гражданам, обладающим статусом предпринимателя в соответствии с законом государств-участников [8, с. 56].

В этой связи представляется, что следует законодательно закрепить право граждан РФ на приобретение в частную собственность земельных участков в Республике Беларусь подобно тому, как это сделано в отношении жилых помещений. Правовое положение граждан Российской Федерации в Республике Беларусь и Республики Беларусь в Российской Федерации должно быть унифицировано [9, с. 43].

Из Кодекса о земле 1999 года следует исключить требование о необходимости постоянного проживания граждан на территории Республики Беларусь для получения земельного участка в собственность как не соответствующее статье 21 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2] в части неправомерного ограничения дееспособности граждан. Данная норма также не согласуется со статьей 30 Конституции Республики Беларусь [1], гарантирующей гражданам Республики Беларусь право свободно покидать Республику Беларусь и беспрепятственно возвращаться обратно. Но законодатель не учел одно обстоятельство. Если лицо не будет иметь постоянного места жительства в Республике Беларусь, возможно, оно не сможет использовать земельный участок по целевому назначению в течение сроков, предусмотренных статьей 53 Кодекса о земле (статьей 60 Проекта), что является основанием для его принудительного изъятия. Например, одним из способов решения проблемы может стать появление такого положения, которое закрепляет, что в результате длительного отсутствия (например, больше года) собственник должен переоформить свое право собственности на земельный участок на другой правовой титул, или сдать участок в аренду.

В соответствии со статьей 12 Кодекса о земле 1999 года [3] земельные участки могут передаваться в собственность юридическим лицам Рес-

публики Беларусь, в том числе предприятиям с иностранными инвестициями лишь в следующих случаях:

1. При приватизации объектов государственной собственности. Перечень государственных объектов, при приватизации которых вместе с объектами в собственность может быть передан земельный участок, утверждается Президентом. Однако, до сих пор этот перечень не утвержден, хотя требует неотложного принятия. Приватизация земли в данном случае ограничена не только наличием земель, которые не передаются в частную собственность, но и наличием объектов государственной собственности, которые не подлежат приватизации в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 156-З «Об объектах находящихся только в собственности государства» [5];

2. При осуществлении инвестиционных проектов. Законодательство не дает определения понятия «инвестиционный проект», что существенно затрудняет реализацию данной нормы.

Проект нового Кодекса о земле 2004 года снимает ограничения в отношении этих субъектов и в статье 12 закрепляет: «Негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь земельные участки, находящиеся в государственной собственности, могут предоставляться в собственность.

Преимущественное право в приобретении земельных участков в собственность имеют негосударственные юридические лица Республики Беларусь при осуществлении инвестиционных проектов, а также при приватизации объектов, находящихся на этих земельных участках» [6].

Таким образом, право собственности на землю у негосударственных юридических лиц может возникнуть и для достижения иных целей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

По действующему законодательству международные организации могут получить земельный участок лишь в аренду. Проект кодекса о земле 2004 года в статье 12 устраняет этот недостаток: «Представительство международной организации может приобрести в собственность земельный участок для строительства и (или) обслуживания капитальных строений (зданий, сооружений) используемых для размещения представительства международной организации в Республике Беларусь» [6].

Принятие проекта позволит усовершенствовать земельные отношения в Республике Беларусь, обеспечить эффективное использование и охрану земель, устранить скрытый рынок земельных участков, образовать новый источник поступления средств в бюджет и увеличить потенциал инвестиций за счет расширения оснований передачи земельных участков в собственность юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством Республики Беларусь, в том числе организаций с иностранными инвестициями.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах от 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: В ред. Закона Респ. Беларусь от 29 декабря 2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г. (с изм. и доп.: Законы Респ. Беларусь от 8 мая 2002 г. № 99-З, от 20 октября 2006 г. № 170-З) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 2-3. – 2/1; 2002. – № 55. – 2/848; 2006. – № 179. – 2/1267.
4. О ратификации договора о создании союзного государства: Закон Республики Беларусь, 24 декабря 1999 года, № 343-З// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
5. Об объектах, находящихся только в собственности государства: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 156-З (в ред. от 19 июля 2006 г.)// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
6. Проект Кодекса Республики Беларусь о земле 2004г.// Компьютерный банк данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007. — [2004044001].
7. Обоснование необходимости принятия Кодекса Республики Беларусь о земле. // Компьютерный банк данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007. — [2004044002].
8. *Станкевич Н. Г.* Вещные права на землю: Монография.- Гродно: ГрГУ, 2003г.- 160с.
9. *Станкевич Н. Г.* Право частной собственности на землю: Монография.- Гродно: ГрГУ, 2005г.- 267с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ НОТАРИАЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Бушевская

Изучение правовой доктрины показывает, что исторически можно выделить существенно различающиеся точки зрения на нотариат и нотариальную деятельность. В процессуальной теории было высказано мнение, что деятельность нотариальных органов охватывается предметом гражданского процессуального права (Н. Б. Зейдер, В. Н .Щеглов) [1, с. 12]. Сторонники данной точки зрения объединяют суд и другие органы исходя из единства государственной функции защиты прав и охраняемых законов интересов. По мнению других ученых (М. Г. Авдюков,

Л. Ф. Лесницкая), нотариальная деятельность является административной, так как основывается на принципах тайны нотариального действия, отсутствии состязательности и гласности. [2, с. 4;1,с. 5]

Определяя место нотариального права в системе права в настоящее время, полагаем, что наиболее обоснованным является определение нотариального права как самостоятельной комплексной отрасли права. Так, признают его комплексной отраслью В. В. Ярков, Г. Черемных, И. Черемных и др. [3, с. 31; 4, с. 59]. По нашему мнению, самостоятельность отрасли нотариального права убедительно обосновывает С. Смирнов, который указывает, что предмет нотариального права – это сформировавшаяся обособленная группа общественных отношений по поводу нотариальной деятельности. [5, с. 40] Нормы нотариального права воздействуют на несколько видов отношений: материально-правовые общественные отношения, связанные непосредственно с нотариальной деятельностью; группу общественных отношений, существо которых составляет нотариальная деятельность; нотариально-процессуальные отношения, характеризующие порядок осуществления , отдельных видов нотариальных производств; отношения по организации сотрудничества с нотариатом зарубежных стран.

Таким образом, комплексность отрасли нотариального права определяется тем, что нотариус совершает нотариальные действия, руководствуясь правовыми нормами, регулирующими определенные правоотношения (нормами материального права), в то же время порядок (процедура) совершения нотариальных действий точно урегулирован актами законодательства.

Нотариат как комплексная отрасль права имеет свою систему источников, которая, в особенности за последние годы, пережила значительное реформирование. Источники нотариального права можно классифицировать следующим образом.

1 уровень источников - Конституция Республики Беларусь;

2 уровень источников - Декреты, Указы Президента Республики Беларусь, среди которых хотелось бы выделить существенно изменивший подходы к совершению нотариальных действий Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по упрощению порядка совершения нотариальных действий» от 12.05.2005 № 220, который ввел так называемый принцип «одного окна». [6] Анализ статистических данных свидетельствует об устойчивой тенденции роста обращений граждан за совершением нотариальных действий по принципу «одного окна»: в 2005 году за совершением нотариальных действий в соответствии с указанным принципом обратилось более 25 ты-

сяч физических лиц и 27 тысяч юридических лиц, нотариусами было направлено более 50 тысяч запросов. В Гродненской области за 10 месяцев 2006 года по принципу «одного окна» затребованы документы по заявлениям 7,5 тысяч человек, в различные органы и организации направлены 15 тысяч запросов. [7] Всего в 2006 году нотариусами по принципу «одного окна» было направлено около 208 тысяч запросов [8].

3 уровень источников:

- источники, нормы которых определяют материально-правовое содержание определенных правоотношений: Гражданский кодекс и некоторые иные кодексы Республики Беларусь, законы Республики Беларусь;
- источники, нормы которых определяют процедуру совершения нотариальных действий. Например, Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – «Закон нотариате») от 18.07.2004 г., который устанавливает не только основные организационные положения и общие правила осуществления нотариальной деятельности, но и регламентирует особенности совершения отдельных видов нотариальных действий. [9]

4 уровень источников – постановления Правительства Республики Беларусь, изданные в соответствии с законодательными актами; акты министерств, иных республиканских органов государственного управления.

Особое место здесь занимают акты Министерства юстиции Республики Беларусь и, прежде всего, постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 г. № 63, утвердившее Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий. [10] 5 *уровень источников* - Постановления Пленумов Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, принятые в соответствии с законодательными актами.

Считаем, что положения норм, содержащихся в некоторых источниках нотариального права, нуждаются в доработке.

Так, Закон о нотариате и Инструкция о порядке совершения нотариальных действий запрещает нотариусам совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супругов, их и своих родственников, к числу которых относятся родители, дети, внуки, дед, бабка, родные братья и сестры (пункт 2 статьи 7 Закона о нотариате). По-иному решен вопрос об ограничении в праве на совершение нотариальных действий для должностных лиц дипломатических представительств, выполняющих консульские функции, и консульских учреждений Республики Беларусь при обращении родственников и супругов. Указанное правило содержится в Консульском уставе Республики Бела-

русь, пункт 13.7 которого предусматривает, что консул не может совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своей жены (своего мужа), ее (его) и своих родственников по прямой линии. [11] Законодательство Республики Беларусь, используя понятие «прямая линия родства», тем не менее, ни его определения, ни указания на круг лиц, находящихся в такой родственной связи не содержит. В доктрине семейного права к родственникам по прямой линии относят лиц, происходящих одно от другого. Отсюда следует, что должностные лица консульских и дипломатических представительств не вправе совершать нотариальные действия на имя и от имени своих и своего супруга (супруги) родителей, детей, деда, бабки, внуков, но может совершить их при обращении родных братьев и сестер, которые являются близкими родственниками по боковой линии. Такое различие представляется необоснованным применительно к нотариусам государственных нотариальных контор, нотариальных бюро, должностных лиц местных исполнительных и распорядительных органов и должностных лиц дипломатических представительств, консульских учреждений. Считаем целесообразным, внести изменения в Консульский устав.

В соответствии с частью 5 пункта 9 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, нотариус может не требовать личной явки известных ему должностных лиц (представителей) юридических лиц и переводчиков, если у него имеются документы, подтверждающие полномочия указанных лиц, образцы их подписей, полученные при личном обращении, и подлинность представленных подписей не вызывает сомнения. К сожалению, пункт 3 статьи 57 Закона о нотариате не называет в числе лиц, личная явка которых не требуется, переводчика. Учитывая то обстоятельство, что переводчиков нельзя отнести ни к категории должностных лиц, ни представителей, а также сложившуюся нотариальную практику, в соответствии с которой традиционно переводчики не являются в нотариальную контору для того, чтобы учинить подпись под переводом в присутствии нотариуса, следует внести соответствующие дополнения в Закон о нотариате.

Литература

1. Нотариат в СССР (Учебное пособие для юр. инст-в и фак-в). Под ред. *М. Г. Авдюкова.* М.: Издательство Моск. Ун-та, 1974. 124 с.
2. Нотариат в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. 213 с.
3. Гражданский процесс: Учебник/ ответ, ред. проф. *В. В. Ярков.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 720 с.
4. *Черемных Г., Черемных И.* Нотариальное право Российской Федерации: М.: ЭКСМО, 2004. 312 с.

5. *Смирнов С.* «Нотариальное право –самостоятельная отрасль»// Законность.2005. № 12. С.39–41.
6. О некоторых мерах по упрощению порядка совершения нотариальных действий: Указ Президента Республики Беларусь от 12.05.2005 № 220// Консультант Плюс: версия Проф [Электрон, ресурс] / АО «Консультант плюс». М., 2002.
7. *Новицкая Л.* «Одно окно» бережет время. И нервы» // Рэспублика. 25.11.2006.
8. *Юнчик Л.* «Как улучшить обслуживание граждан?» // Рэспублика. 02.02.2007.
9. 0 нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 18.07.2004 № 305-3: принят Палатой Представителей 22.06.2004, одобрен Советом Республики 30.06.2004 (с изменениями и дополнениями, Закон Республики Беларусь от 16.05.2006 № 115-3) // Консультант Плюс: версия Проф [Электрон, ресурс] / АО «Консультант плюс». М., 2002.
10. .Инструкция о прядке совершения нотариальных действий: утверждена Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63 // Консультант Плюс: версия Проф [Электрон, ресурс] / АО «Консультант плюс». М., 2002.
11. Консульский устав Республики Беларусь: утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 19.02.1996 № 82 (с изменениями и дополнениями, Указ Президента Республики Беларусь от 21.06.2006 № 385) // Консультант Плюс: версия Проф [Электрон, ресурс] / АО «Консультант плюс». М., 2002.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С. Ю. Ватутин

Цифровой формат стирает границы между различными категориями произведений и изменяет их правовой статус. Преобразования затрагивают все произведения, а не только те, которые создаются специально для использования в цифровых сетях. Широкое распространение получило электронное издание литературных, музыкальных, аудиовизуальных произведений, произведений «кибернетического искусства» и т.д. [2]. Фактически любой объект авторского права или смежных прав может быть оцифрован и перенесен «из реального мира в виртуальный».

Цифровая форма объектов авторского права является оптимальной для передачи в электронных сетях, что делает возможным существование объектов авторского прав в цифровой форме не только на стационарных носителях, но и на локальных или сетевых устройствах. Особенное значение это приобретает в связи с внедрением глобальной коммуникационной сети Интернет во все сферы общества, с его неисчерпаемыми возможностями передачи и размещения информации и объектов авторского права, доступностью множеству пользователей независимо от месторасположения [1].

Объект авторского права в цифровой форме есть произведение, существующее в форме, представляющей собой последовательность чисел (0

и 1) в двоичной системе исчисления. И, несмотря на то, что данное явление может рассматриваться, как естественный ход научно-технического прогресса, массовое распространение персональных компьютеров, и широкое распространение цифровой формы породили для устоявшейся системы авторского права более сложные проблемы, чем те, с которыми приходилось сталкиваться на протяжении всей истории его существования [2]. Это связано с тем, что существующее авторское право ориентировано в основном на аналоговый мир, в то время как цифровая форма ориентирована на виртуальный мир.

Одной из проблем в сфере объектов авторского права в цифровой форме является момент возникновения авторского права на объект в цифровой форме и, соответственно, момент, с которого начинает течь авторско-правовая защита. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдения каких-либо формальностей. Таким образом, авторское право возникает в силу факта его создания, т.е. с момента приобретения произведением какой-либо объективной формы существования (ст. 9 Закона «Об авторском праве и смежных правах»).

Представляется, что в случае существования объекта авторского права в цифровой форме вопрос о моменте возникновения авторского права является спорным. При работе на компьютере используется его оперативная память, в которой возникает большое количество промежуточных копий (временные файлы). При выключении компьютера данные, хранящиеся в ней, утрачиваются. Такие связанные с функционированием систем передачи сигналов «эфемерные состояния» имеют спорный правовой статус. В нашем случае возникает вопрос: когда объект авторского права считается созданным, т.е. когда происходит указанный в законе факт создания произведения. Можно предположить два варианта.

Первый: произведение считается созданным с момента создания соответствующего нового документа, пакета, таблицы, слайда, базы данных и проч. и внесения определенных применяемых для конкретного вида произведения (как объекта авторского права) символов, представляющих в совокупности результат творческой деятельности. Главной особенностью в данном случае является то, что конкретный файл с создаваемым автором объектом авторского права находится только в оперативной памяти компьютера, носящей временный, промежуточный характер, и только в определенных случаях определенные программы обладают возможностью восстановить несохраненный на жесткий диск или иной материальный носитель файл. Второй: произведение считается созданным с момента сохранения файла на жесткий диск или иной материальный носитель.

Однозначного ответа на этот вопрос нет ни в законодательстве Республики Беларусь, ни в законодательстве развитых стран, ни в международных соглашениях. Представляется возможным попробовать ответить на этот вопрос, применив нормы гражданского законодательства по аналогии, регулирующие сходные отношения (статус временного файла).

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [4] под правом на воспроизведение объекта авторского права понимается изготовление одного или более экземпляров произведения или объекта смежных прав в любой материальной форме, включая постоянное или временное хранение в цифровой форме в электронном средстве. В данном случае при изготовлении экземпляров произведения, охраняемого авторским правом, в цифровой форме в оперативной памяти компьютера возникают промежуточных файлы.

Статус данных файлов при воспроизведении объекта определен в праве Европейского Союза и в законодательстве Российской Федерации. Директивой Европейского парламента и Совета «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» от 22 мая 2001 года [3] установлены изъятия из исключительного права на воспроизведение в цифровых сетях. Указано, что право на воспроизведение не распространяется на действия по распространению, если они: а) являются необходимой и существенной частью технологического процесса (направлены на предоставление возможности эффективного функционирования систем передачи); б) являются промежуточными (связанными с достижением иной правомерной цели) или случайными по своему характеру; в) не имеют самостоятельного экономического значения; г) направлены на предоставление возможности правомерного использования произведения или иного охраняемого объекта (п. 33 преамбулы, п. 1 ст. 5 Директивы 2001/92).

Статья 1317 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] устанавливает, что запись в память ЭВМ также считается воспроизведением, кроме случаев, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение исполнения до всеобщего сведения. Здесь мы видим два критерия: а) является временной; б) составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение исполнения до всеобщего сведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что после создания нового документа, получения первых результатов творческой деятельности автора

и до сохранения этого электронного документа в определенный файл на жестком диске или ином материальном носителе не существует объекта авторского права, выраженного в объективной форме (т.е. нет факта создания произведения). Одновременно должны соблюдаться определенные условия, применимые к временным файлам: 1) данные файлы являются необходимой и существенной частью технологического процесса; 2) данные файлы носят промежуточный или временный характер. В противном случае, если соблюдается только один из критериев, следует утверждать, что факт создания произведения имел место, и у автора возникают все предусмотренные законодательством авторские права.

Литература

1. *Керевер А.* Новые договоры ВОИС: Договор ВОИС по авторскому праву и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам [Электронный ресурс] / А.Керевер / Публ. Prologo. – 2002. – Режим доступа: http://www.prologo.ru/article26.shtml. – Дата доступа: 20.04.2007
2. *Зятицкий С., Терлецкий В., Леонтьев К.* Авторское право в Интернете: три стадии одного процесса // ИС. Авторское право и смежные права. – 2001. – № 8.
3. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society [Electronic resource] / The access to European Union law. – 2001. – Mode of acess:http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2001/l_167/l_16720010622en00100019.pdf. – Date of access: 20.04.2007.
4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 16.05.1996 (ред. от 04.01.2003) №370-XIII, Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998, N 31-32, ст. 472.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс] / Zeta corp. – 2006-2007. – Режим доступа: http://www.copyright.ru/library/inside/68/?doc_id=740. – Дата доступа: 20.04.2007.

СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

С. А. Воронкевич

Эффективное расследование экономических преступлений – один из важнейших элементов деятельности по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь. Экономические отношения исключительно важны для жизни общества и государства. Противоправные деяния в экономической сфере способны стать серьезным препятствием на пути к построению демократического социального правового государства.

Для повышения эффективности расследования экономических преступлений необходимы глубокие исследования в области методики расследо-

вания данной категории преступлений. «В теоретической части методики расследования осуществляется изучения сущности группы явлений, познание которых необходимо для расследования преступлений» [1, с.32]. К таким явлениям, применительно к экономическим преступлениям, следует относить 1) криминалистическую структуру преступления: совокупность элементов, которые необходимо проявляют себя при совершении экономического преступления, и механизм их взаимодействия, 2) обстановку и условия совершения экономического преступления, 3) следы-отражения, оставленные каждым из элементов экономического преступления, а также оставленные взаимодействиями данных элементов.

По мнению профессора А. В. Дулова, в криминалистической структуре любого преступления присутствуют следующие элементы: субъект (лицо, совершившее преступление), объект (предмет, лицо, на которых направлено преступное воздействие), орудие преступления [2, с. 76].

Таким образом, изучение средства совершения экономического преступления как элемента криминалистической структуры – это одна из составляющих деятельности по формированию эффективной методики расследования экономических преступлений.

Средства совершения экономического преступления имеют определенную специфику по сравнению с общеуголовными преступлениями. Г. А. Шумак предлагает выделить две разновидности средств совершения экономических преступлений: 1) традиционные орудия преступления, то есть орудия взлома, транспортные средства, средства письма, орудия подчисток и исправлений в документах, а также сами документы, которые содержат материальный или интеллектуальный подлог (основное и наиболее распространенное средство совершения экономических преступлений); 2) более широкий круг объективных или субъективных обстоятельств, существование которых делает возможным реализацию преступного замысла. К ним, в частности, можно отнести существующие на предприятии объективно или созданные лицом умышленно условия образования, переработки и преступного изъятия излишков, криминальные отступления от правил технологического процесса, учета, контроля, распределения, а также должностные функции лица, позволяющие создавать условия, осуществлять или скрывать хищение, его специальные познания, некоторые личностные свойства субъекта преступления [3, с.140].

Представляется, внимание в большей степени должно быть сконцентрировано на первом круге средств совершения преступления - объектах материального мира. Именно на материальных объектах, выступивших в качестве средства совершения преступления, могут быть обнаружены следы-отражения. Степень важности тех или иных средств совершения

преступления для криминалиста диктуется именно критерием отражательной способности объектов материального мира.

Зачастую экономическое преступление не может быть совершено без наличия у субъекта преступления полномочий должностного лица или установленного (с умыслом на совершение преступления или без него) правила нормативного или индивидуального характера. Тем не менее, для целей расследования преступления в большинстве случаев оправдано использование подхода, при котором полномочия должностного лица относятся следователем к характеристикам субъекта криминалистической структуры преступления.

Следует также отметить, что зачастую отдельные документы и документальные системы (совокупность документов, связи между ними), используемые злоумышленником для осуществления преступного замысла, являются единственным средством совершения преступления.

В документальные системы входят приказы, распоряжения, документы первичного учета и др., в том числе электронные документы. Любая хозяйственная операция сопровождается оформлением большого числа взаимосвязанных документов с участием различных должностных лиц и фиксированием всех работ на данной и других организациях. Основная и вспомогательная хозяйственные операции порождают в сопроводительной документации сложные информационные цепи и сети. «Изучение документов с учетом их информационных связей очень важно, ибо если практически какая-либо из хозяйственных операций не выполнялась или была осуществлена в другом по сравнению с документальными данными виде, размере либо иным способом, то это непременно должно проявиться в несоответствии данных, содержащихся в различных документах. Эта закономерность обусловлена, прежде всего, тем, что в различных документах отражаются различные составные части одной и той же операции, и если какие-либо их данные не соответствуют реально происходящим процессам, то показатели в документах не могут быть взаимосвязаны» [4].

Отдельного исследования заслуживает вопрос: может ли быть юридическое лицо средством совершения преступления? Особенно актуален этот вопрос в связи с распространением в настоящее время разнообразных схем уклонения от уплаты налогов, сборов, таможенных платежей, легализации доходов, приобретенных преступным путем, где задействовано большое количество юридических лиц, подконтрольных субъекту экономического преступления. Довольно часто встречаются факты создания с подобными целями так называемых «фирм-однодневок». Видимо, в силу данных обстоятельств появилось мнение, согласно которому юридическое лицо может служить орудием преступления, то есть пред-

метом, использование которого делает возможным или облегчает совершение и сокрытие преступления [5].

В силу действия принципа материальности в концепции криминалистической структуры преступления, представляется, следует воздержаться от рассмотрения в качестве средства совершения преступления такого абстрактного понятия как юридическое лицо. Легко смоделировать ситуацию, при котором юридического лица не существует (оно не зарегистрировано в установленном законодательством порядке), а деятельность от его имени ведется: заключаются сделки, приобретается или реализуется товар, перемещаются через границу товарно-материальные ценности. При этом используются фальшивые учредительные документы, доверенности, накладные, удостоверения и т.д. В данном случае проблематично назвать средством совершения преступления то, существование чего лишь симулируется. Этот пример свидетельствует о необходимости перехода к менее абстрактным понятиям при определении средства совершения преступления. На наш взгляд, обоснованной является точка зрения, согласно которой материальные атрибуты юридического лица, а именно: печать, удостоверение руководителя юридического лица, документация, сотрудники, помещения, технические средства, учредительные документы и другие объекты материального мира – все, что может быть использовано для достижения преступной цели – являются средствами совершения экономического преступления.

Таким образом, средство совершения экономического преступления характеризуется специфическим составом, особым значением документов и документальных систем в процессе следообразования. Специфика элементов криминалистической структуры экономических преступлений, в частности, средств совершения преступления, предопределяет комплексный характер деятельности по расследованию данной категории преступлений.

Литература

1. *Дулов А. В.,* Основы расследований преступлений, совершенных должностными лицами. – Минск: изд-во «Университетсткое», 1985. – 168 с.;
2. Криминалистика: Учеб. Пособие/ А.В.Дулов [и др.]; под ред. А.В.Дулова. – Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. - 415 с.;
3. *Шумак Г. А.,* Криминалистический анализ должностных хищений / Г.А. Шумак // Право и демократия: межвед. сб. науч. тр. Вып.3 / редкол.: В.Г.Тихиня (гл. ред.) [и др.].- Мн.: БГУ, 1990. С. 136 – 145;
4. *Клим А. М.,* Работа с документами, их осмотр и выемка при расследовании экономических и должностных преступлений / А.М. Клим // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2006.;

5. *Шолохов С. В.,* Коммерческая организация как орудие преступления // Следователь. – 2003 – №6(62) – С.13 – 14.

КРЫМІНАЛЬНАЯ АДКАЗНАСЦЬ НЕПАЎНАЛЕТНІХ НА БЕЛАРУСІ Ў САВЕЦКІ І СУЧАСНЫ ПЕРЫЯДЫ

С. А. Гур'еў

Пытанне аб адказнасці непаўналетніх рэгламентавалася законам на Беларусі ў даволі старажытны перыяд, яшчэ да Статутаў ВКЛ. У Статуце 1566 г. адказнасць усталёўвалася з 14 гадоў, па Статуту 1588 г. з 16-ці. Гэта была гістарычная традыцыя, якая працягвалася і далей.

Пасля 1917 г. на Беларусі дзейнічала расійскае заканадаўства. Дэкрэт СНК РСФСР ад 14 студзеня 1918 г. абвясціў адмену судовага разгляду спраў непаўналетніх і іх адказнасць у форме турэмнага зняволення. Справы аб непаўналетніх ва ўзросце да 17 гадоў, здзейсніўшых грамадска небяспечнае дзеянне, падлягалі разгляду камісіі па справах непаўналетніх, якая павінна была альбо вызваляць іх, альбо накіроўваць у адно з прыстанішчаў Народнага камісарыята грамадскага нагляду адпаведна характару дзеяння. Увогуле, камісіі па справах непаўналетніх былі створаны ў 1918 годзе і займаліся ліквідацыяй дзіцячай беспрытульнасці і аховай правоў непаўналетніх, згодна з Палажэннем аб камісіях па справах непаўналетніх [1, с. 100-105]. Крымінальны кодэкс РСФСР 1922 г., што спачатку неафіцыйна выкарыстоўваўся судовымі органамі БССР, а потым, летам 1922 г. быў афіцыйна распаўсюджаны на тэрыторыю Беларусі, у арт. 18 усталяваў, што пакаранне не прымяняецца да малалетніх да 14 гадоў, а таксама ўсіх непаўналетніх ад 14-ці да 16-ці гадовага ўзросту, у адносінах да якіх было прызнана магчымым абмежавацца мерамі медыка-педагагічнага ўздзеяння. Патрэбна адзначыць, што да канца 20-х гадоў захоўваўся прыярытэт прымусовых і выхаваўчых мераў перад мерамі крымінальнага пакарання адносна непаўналетніх.

Нягледзячы на стварэнне у 1919 г. Беларускай ССР і прыняцце Крымінальнага кодэкса БССР 1928 г., на тэрыторыі Беларусі працягвалі дзейнічаць нарматыўныя акты РСФСР, а потым СССР. У 30-я гады ўзмацніўся рэпрэсіўны характар савецкай дзяржавы. У сувязі з гэтым адносна непаўналетніх Пастановай ЦВК і СНК СССР ад 7 красавіка 1935 г. «Аб мерах барацьбы са злачыннасцю непаўналетніх» была ўсталявана крымінальная адказнасць асобаў, пачынаючы з 12-гадовага ўзросту. За здзяйсненне крадзяжоў, прычыненне гвалту, цялесных пашкоджанняў, калецтваў, забойства ці спробы забойства вінаватыя ў гэтых злачынствах прыцягваліся да суда з прымяненнем усіх мераў крымінальнага пакарання, у тым ліку і расстрэла, хаця сведкаў прымянення вышэйшай

меры пакарання да 12-гадовых падлеткаў не маецца. У гэтым выпадку ўзнікла калізія з агульнай нормай аб расстрэле, па якой гэтая мера крымінальнага пакарання магла прымяняцца да правапарушальнікаў, дасягнуўшых 14 гадоў. Пазней гэтая спрэчка была вырашана на аснове Цыркуляра Пракуратуры СССР, дзе пацвяржалася непрымяненне смяротнага пакарання да непаўналетніх.

У 1935 г. быў адменены арт. 8 Асноўных пачаткаў крымінальнага заканадаўства СССР і саюзных рэспублік 1924 г., які даваў права прымяняць да непаўналетніх меры медыка-педагагічнага характара. Пастановай СНК СССР і ЦК ВКП(б) «Аб мерах па ліквідацыі дзіцячай беспрытульнасці і безнагляднасці» ад 31 мая 1935 г. былі ліквідаваны камісіі па справах непаўналетніх, якія былі зноў створаны толькі ў 1961 годзе.

Перад Вялікай Айчыннай вайной 31 мая 1941 г. Пастановай Прэзідыўма Вярхоўнага Савета СССР было ўсталявана, што непаўналетнія, дасягнуўшыя 14 гадоў, прыцягваюцца да крымінальнай адказнасці ва ўсіх выпадках.

У часы Вялікай Айчыннай вайны і ў першыя пасляваенныя гады асноўнымі крымінагеннымі ўмовамі злачыннасці непаўналетніх былі беспрытульнасць і безнагляднасць, а таксама іх цяжкае матэрыяльнае становішча. Пастановай СНК СССР ад 23 студзеня 1942 г. «Аб уладкаванні дзяцей, якія засталіся без бацькоў» было прадугледжана стварэнне пры выканкамах мясцовых Саветаў камісій па ўладкаванню дзяцей, якія засталіся без бацькоў, павялічэнне колькасці дзіцячых дамоў, прытулкаў-размеркавальнікаў, стварэнне суворaўскіх школ.

У пазнейшы перыяд Асновамі крымінальнага заканадаўства Саюза ССР і саюзных рэспублік, прынятымі Вярхоўным Саветам СССР 25 снежня 1958 г. і распрацаванымі на іх аснове крымінальнымі кодэксамі саюзных рэспублік, быў павышаны ўзрост, па дасягненні якога наступала крымінальная адказнасць. Згодна артыкулу 10 Асноў, адказнасці падлягалі асобы, якім споўнілася 16 гадоў да здзяйснення злачынства. За забойства, наўмыснае нанясенне цяжкіх пашкоджанняў, якія прычынілі шкоду здароў’ю, згвалтаванне, разбойны напад, крадзеж, злоснае ці асабліва злоснае хуліганства, наўмыснае знішчэнне ці пашкоджанне дзяржаўнай, грамадскай маёмасці ці ўласнай маёмасці грамадзян, якія паўлеклі цяжкія наступствы, а таксама наўмыснае здзяйсненне дзеянняў, што маглі выклікаць крушэнне цягніка – крымінальная адказнасць наступала з 14 гадоў [2]. Пры вызначэнні пакарання непаўналетнему, які ўпершыню пазбаўляўся волі на тэрмін да 3 гадоў, суд мог з улікам характара і ступені грамадскай небяспечнасці злачынства, асобы

падсуднага і іншых абставін справы, а таксама магчымасці ягонага выпраўлення і перавыхавання без ізаляцыі ад грамадства, мог адтэрмінаваць выкананне прыгавору аб пазбаўленні волі ў адносінах да такой асобы на тэрмін ад 6 месяцаў да 2 гадоў. У 1982 г. інстытут адтэрміноўкі прыгавору быў пашыраны на ўсіх злачынцаў.

Згодна з Асновамі крымінальнага заканадаўства Саюза ССР і саюзных рэспублік 1991, крымінальная адказнасць з 14 гадоў наступала таксама за крадзеж агнястрэльнай зброі, баявых прыпасаў ці выбуховых рэчываў і за крадзеж наркатычных рэчываў. Да непаўналетніх не прымянялася ссылка, высылка, пазбаўленне волі ў выглядзе турэмнага зняволення, смяротнае пакаранне і некаторыя іншыя меры пакарання. Заканадаўства арыентавала праваахоўчыя органы на пераважнае прымяненне мераў выхаваўчага характара, а не крымінальнага пакарання ў выпадках здзяйснення злачынства, якое не ўяўляе вялікай грамадскай небяспекі. У якасці адной з прымусовых мераў выхаваўчага характара прадугледжвалася перадача непаўналетняга пад нагляд працоўнага калектыва, грамадскай арганізацыі ці асобнаму грамадзяніну, альбо прызначэнне грамадскага выхаваўцы ў адпаведнасці з Палажэннем аб грамадскіх выхаваўцах непаўналетніх.

Крымінальны кодэкс Рэспублікі Беларусь, які быў прыняты ў 1999 г. і уведзены ў дзеянне з 1 студзеня 2001 года, у значнай меры дапоўніў прабелы і недахопы папярэдняга крымінальнага закона і ў большай стэпені адпавядаў задачам пабудовы сацыяльнай прававой дзяржавы і аховы грамадства ад злачынных пасягальніцтваў. У Кодэксе знайшлі непасрэднае адлюстраванне і замацаванне асноўныя прынцыпы і нормы міжнародных канвенцый, дагавораў і пагадненняў, ратыфікаваных Рэспублікай Беларусь, у тым ліку і ў сферы злачыннасці непаўналетніх. Неабходнасць спецыяльных нормаў аб адказнасці непаўналетніх у крымінальным праве прама выцякае з агульных прынцыпаў справядлівасці і гуманізму [3].

Улічваючы асаблівасці псіхалогіі непаўналетніх, у дзеючы Крымінальны кодэкс Рэспублікі Беларусь быў уведзены спецыяльны раздзел «Асаблівасці крымінальнай адказнасці асобаў, здзейсніўшых злачынства ва ўзросце да 18 год», у якім улічана спецыфіка гэтай узроставай групы. У адпаведнасці з артыкулам 27 Кодэкса, «крымінальнай адказнасці падлягае асоба, якая дасягнула да часу здзяйснення злачынства 16-гадовага ўзросту». Частка 2 прадугледжвае канкрэтны пералік злачынстваў (21 пункт), за здзяйсненне якіх адказнасць наступае з 14-гадовага ўзросту.

Заканадаўца, зыходзячы з таго факта, што малалетні не можа ў поўнай меры асэнсоўваць фактычны характар і грамадскую небяспечнасць сваіх дзеянняў альбо кіраваць імі, ўсталяваў, што малалетнія, да 14-гадовага ўзросту не падлягаюць крымінальнай адказнасці.

Законам Рэспублікі Беларусь ад 4 студзеня 2003 г. была пашырана сістэма пакаранняў, прымяняемых у адносінах да непаўналетніх шляхам уключэння ў яе меры пакарання ў выглядзе абмежавання волі, якое, аднак, можа прызначацца толькі ў тым выпадку, калі непаўналетні да дня пастанаўлення прыгавору дасягнуў 18-гадовага ўзросту (арт. 109). Акрамя таго, павялічыўся мінімальны тэрмін пакарання ў выглядзе арышту з 15 сутак да аднаго месяца. Пры гэтым было выключана ўказанне, што арышт можа прызначацца толькі да асобы мужчынскага полу. Гэтае пакаранне цяпер можа прымяняцца і да асобаў, не дасягнуўшых 16 гадоў.

У артыкуле 115 КК Рэспублікі Беларусь павялічаны максімальны тэрмін пакарання ў выглядзе пазбаўлення волі, якое можа прызначацца асобе, здзейсніўшай злачынства ва ўзросце да 18 гадоў. Калі раней такім тэрмінам было 10 гадоў, то зараз – 15 гадоў, у выпадку здзяйснення асабліва цяжкага злачынства, спалучанага з наўмысным пасягальніцтвам на жыццё чалавека. Дадзеным Законам быў таксама павялічаны тэрмін пазбаўлення волі з 15 да 20 гадоў пры прызначэнні канчатковага пакарання непаўналетняму па сукупнасці прыгавораў.

Указаныя новаўводзіны з усёй відавочнасцю сведчаць аб тым, што КК Рэспублікі Беларусь у рэдакцыі Закона ад 4 студзеня 2003 г. значна ўзмацніў крымінальную адказнасць непаўналетніх, што ў параўнанні з КК 1960 г., не дазваляўшым прызначэнне ім пазбаўлення волі звыш 10 год ні пры якіх абставінах, выглядае некалькі адыёзна. Аднак судовая практыка, як сведчаць статыстычныя дадзеныя, кіруецца пакуль склаўшыміся традыцыямі, выкарыстоўваючы сярэднюю велічыню тэрмінаў пазбаўлення волі (2,3,5 год) і не перавышаючы мяжу, якая ўстаялася для дадзенага пакарання.

Літаратура

6. *Нечаева А. М.* Правовая охрана детства в СССР / Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: наука, 1987.
7. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, N 1, ст. 6.
8. *Саркисов Э. А.* Новое в Уголовном Кодексе Республики Беларусь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Серия 200 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: ПРЕДМЕТ И ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И. В. Жибуль

Получение взятки – одно из опаснейших коррупционных преступлений в современном мире. Высокая степень общественной опасности обусловлена тем, что взяточничество является тем разрушительным механизмом, который подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует авторитет этой власти в глазах населения и в значительном объеме ущемляет законные интересы, права граждан.

Практически каждый день на страницах газет, журналов, других периодических изданий, на экранах телевизоров мы видим, какие темпы набирает рост преступности среди должностных лиц в Республике Беларусь и во всем мире. Люди, которым доверено исполнение государственных функций, все чаще, не задумываясь о негативных последствиях своих поступков, предают извечные законы службы – справедливость, честь, достоинство, служебный долг. А ведь этими законами они должны бы были руководствоваться на службе.

Так, должностное лицо, получая взятку, начинает совершать действия, используя свои служебные полномочия, в интересах дающего взятку, в ущерб интересам государства, социальных организаций и отдельных граждан. Единичные случаи получения взятки становятся известными гражданам, у которых потом складывается мнение о том, что без посула ничего не достигнешь, что их права в любой момент могут быть ущемлены одним из взяточников.

Институт уголовной ответственности за получение взятки требует сегодня детальной регламентации всех вопросов, ответы на которые могут оказывать непосредственное влияние на квалификацию действий взяткополучателя. Уголовный кодекс Республики Беларусь, закрепив на законодательном уровне (в статье 430) состав получения взятки, в свою очередь, оставил нерешенными многие вопросы, которые на практике зачастую решаются по-разному. К их числу можно отнести вопросы, связанные с предметом взятки, ее минимальным размером, моментом окончания преступления, содержанием объективной стороны состава преступления и др.

Состав получения взятки представляет особый интерес как своего рода злоупотребление служебными полномочиями. Именно в этом составе законодатель формулирует сущность понятия взятки, что особенно важно для квалификации.

В ч.1 ст. 430 УК законодатель указывает, что взятка – это материальные ценности либо выгоды имущественного характера. Однако это сжа-

тая формулировка вызывает множество споров относительного того, что же все-таки понимать под ними.

Предмет взятки может быть выражен в деньгах, ценных бумагах, вещах, в материальных услугах, оказываемых безвозмездно либо на льготных основаниях, в производстве строительных, ремонтных, иных работ. Такое разъяснение предмета взятки дает Верховный Суд Республики Беларусь [5, п.5].

Как отмечал А. Эстрин, «взяточничество – это торговля должностным лицом своей должностью, с превращением им своего должностного положения в источник обогащения». Для конкретного человека обогащение может представляться совершенно иначе, чем для всех других. Что для одного не ценно, для другого может являться на вес золота. Должно быть, именно поэтому у криминалистов появились точки зрения о необходимости расширительной трактовки предмета взятки: необязательно, чтобы вещи имели ценность, денежное выражение, возможность реализации; главное – чтобы они имели ценность для взяткополучателя. А. Добродей поясняет, что тогда к предмету взятки можно было бы относить и фотографии близких людей из прошлого, предметы их обихода [6, с. 47].

Однако оценить передачу таких вещей в качестве взятки как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, просто невозможно. Действительно, представляется, что такое расширительное толкование не обоснованно и может привести к настоящему «абсурду».

Таким образом, для материальных ценностей, передаваемых должностному лицу в качестве взятки, присущи материальное выражение, возможность оценки по определенному денежному эквиваленту.

В литературе встречаются и другие позиции. Так Т.В. Кондрашова указывает, что «вручение должностному лицу документов, не представляющих значительной материальной ценности, но позволяющих в дальнейшем извлечь имущественную выгоду (например, фиктивных дипломов, оформленных трудовых книжек, удостоверений и т. п.), следует расценивать как взятку». Получение этих предметов преследует корыстную цель и в конечном итоге приносит имущественную выгоду [7, с. 107].

С данной позицией трудно согласиться. Получение взятки – это и есть получение имущественной выгоды именно от предмета взятки, а не от возможного использования этого предмета в дальнейшем. Кроме того, в практике общепризнанно, что не является взяткой предоставление положительной характеристики, рекомендаций. Последнее оценивается как действие неимущественного характера.

Под взяткой понимают не только материальные ценности, но и выгоды имущественного характера. Такие выгоды представляются в виде оказа-

ния различного вида услуг. Услуга, являясь объектом гражданского права, заключается в совершении определенных действий. Несмотря на то, что некоторые услуги не имеют материального воплощения (медицинские, информационные услуги), их можно оценить в денежном эквиваленте, и, следовательно, они могут быть предметом взятки.

И выгоды, и услуги имущественного характера должны иметь денежную оценку для взяткодателя: он или сам оплачивает их для взяткополучателя, или в силу своих трудовых функций выполняет работу (услугу).

В теории уголовного права особо дискуссионным является вопрос о том, можно ли распространять понятие выгод имущественного характера на оказание сексуальных услуг.

Так, авторы одного из учебников по уголовному праву пишут: «И социологами, и правоведами признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться как взяточничество» [8, с. 609]. По мнению этих авторов, как взяточничество необходимо расценивать и те случаи, когда лицо, постоянно занимающееся проституцией, оказывает сексуальную услугу должностному лицу безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе.

Анализируя вопрос о том, считать ли сексуальную услугу взяткой, представляется обоснованным решение, предлагаемое последним автором. Действительно, проституция существует как факт, но называть ее имущественной услугой нельзя. Услуга в гражданском законодательстве – это совершение легальных действий. Считая сексуальные услуги взяткой, многие авторы забывают о том, какие правовые последствия ожидают такое лицо, дающее взятку в виде сексуальных услуг. Ведь деятельность этих лиц по оказанию такого рода услуг – систематическая, направлена на извлечение прибыли. Следовательно, это предпринимательская деятельность, но она незаконна, поэтому не может являться предметом взятки.

Тем более полагаем, что нельзя считать взяткой сексуальную услугу, оказываемую простым гражданином. Признавая такую услугу взяткой, мы тем самым придем к расширительному толкованию предмета взятки, когда практически все можно будет квалифицировать как взяточничество. И киллерство, и торговлю людьми станут расценивать как имущественные выгоды, что совершенно противоречит нормам закона.

Однако если оценить ситуацию, когда взяткодатель не сам оказывает сексуальную услугу, а оплачивает эту услугу в пользу взяткополучателя,

– очевидно, что при таких обстоятельствах можно говорить о наличии предмета взятки.

Помимо оказания услуг, иногда к имущественным выгодам относят и так называемые «случаи угощения» (А.Ф. Оспинников), «безвозмездное угощение в ресторане» (А.Я. Светлов) [6, с. 49]. Здесь необходимо оценивать две ситуации. Так, если угощения происходят за счет лица, дающего взятку, то их можно считать предметом взятки. Но если это угощения в обход кассы ресторана, совершаемые за счет махинаций с другими клиентами, то ни о какой взятке не может быть и речи.

С предметом взятки связана еще одна сложная и спорная проблема – проблема ее минимального размера. В настоящее время, как и в 19 веке, уголовная ответственность наступает вне зависимости от размера взятки: уголовный закон умалчивает о том, какая сумма в денежном эквиваленте достаточна для квалификации ее как взятки.

В юридической литературе зачастую указывают, что малоценные подарки, мизерные сувениры, плитка шоколада, коробка конфет, букет цветов не могут быть взяткой. Однако на практике встречаются случаи, когда за пачку сигарет лицо привлекается к уголовной ответственности. Судебная практика по-разному подходит к решению этой проблемы.

Необходимость разграничения взятки и «обычного подарка» очевидна. Многие авторы обращаются в данном случае к нормам гражданского законодательства о дарении, где допускаются подарки стоимостью до 5 базовых величин. В свою очередь, статья 22 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14.06.2003 запрещает принимать от физических и юридических лиц любые не предусмотренные законодательством вознаграждения, включая подарки, в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров. Таким образом, обращаясь к норме гражданского законодательства, устанавливающей стоимость подарка до 5 базовых величин, «дача-получение такой – мелкой – взятки не признается даже гражданским правонарушением и тем более преступлением. Эта норма – «лазейка», если не огромная «дыра», для ухода должностных лиц от уголовной ответственности за получение взятки, ибо они могут дать практически не опровержимые показания, что их сознанием охватывалось получение подарка». Но размер его не более 5 базовых величин [7, с.110].

Обоснованно мнение тех авторов, которые исключают возможность применения этого 5-базового барьера к размеру взятки. Нормы дарения распространяются на безвозмездные отношения. Отношения же, возникающие между взяткодателем и получателем вознаграждения, носят возмездный характер, так как предполагают встречное предоставление со стороны взяткополучателя.

Некоторые авторы предлагают установить административную ответственность за малозначительные случаи получения взятки. Например, М.Д. Лысов пишет о возможности введения специального состава в УК «Мелкое взяточничество» [6, с.50]. Считаем, что эти предложения реализовывать нельзя, так как это только снизит общественную опасность этого преступления, а не поможет искоренить взяточничество. Тем более, как указывают отдельные правоведы, в УК есть ч.4 ст. 11 – малозначительное деяние, исключающее уголовную ответственность.

Объективная сторона получения взятки заключается в принятии должностным лицом материальных ценностей либо в приобретении выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за:

– покровительство или попустительство по службе,

– благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию,

– выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

Обоснованно полагая, что подобное поведение всегда влечет вредные последствия, законодатель сконструировал состав получения взятки формальным. Поэтому для анализа объективной стороны состава получения взятки необходим только один признак: общественно опасное деяние.

Не вызывает сомнений то, что взятка дается за совершение или несовершение должностным лицом конкретных действий. Значит, взяткодатель ожидает от взяткополучателя определенного поведения по службе. Такое поведение может выражаться как в выполнении или невыполнении точно определенных действий, которые должностное лицо должно было или могло совершить, используя служебное положение, так и неточно определенных, но ожидаемых в интересах взяткодателя.

Полагаю, что формулировка тех форм поведения должностного лица, за которые он получает взятку, в УК Республики Беларусь не совсем содержательна. Выделение 3-х вышеперечисленных форм поведения своим наполнением не охватывают всего перечня возможных вариантов поведения должностного лица с использованием своих служебных полномочий. Поэтому, считаю целесообразным изменить данную формулировку в УК Республики Беларусь одним собирательным понятием. В этом положительным примером может служить УК Украины, где предусматривается уголовная ответственность за «получение должностным лицом взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия с использованием предоставленной ему власти либо должностного положения» либо УК Российской Федерации, где уголовно наказуе-

мым является получение взятки должностным лицом за действие (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействиям), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. При этом, предлагаю опустить в последнем случае формулировку «за общее покровительство или попустительство по службе», ведь по содержанию она охватывается той ситуацией, когда должностное лицо в силу должностного положения может способствовать таким действиям (покровительство), либо бездействиям (попустительство).

Таким образом, результатом проведенного исследования стали следующие выводы:

– недопустимо прибегать к расширительному толкованию предмета взятки;

– необходимо, чтобы Верховный Суд определил минимальный размер взятки, чтобы практика судов было единообразной;

– для разрешения вопроса о том, считать ли оказание сексуальных услуг предметом взятки действенным механизмом станет установление уголовной ответственности за получение выгод неимущественного характера, к которым можно отнести вышеназванные услуги;

– изменениям должна быть подвергнута формулировка ч.1 ст. 430 в части перечисления тех вариантов поведения должностного лица, которые он реализует за полученную взятку.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. // БДПИ «Эталон»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. // БДПИ «Эталон Россия»
3. Уголовный кодекс Украины 2001 г.
4. О государственной службе в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З // НРПА РБ, 2003 г., № 70, 2/953
5. О судебной практике по делам о взяточничестве. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 г., № 6 // НРПА Республика Беларусь, 2003 г, № 77, 6/370
6. *Добродей А. К* вопросу о предмете взятки // Юстиция Беларуси. 2002. № 5. С. 47-50.
7. *Лопашенко Н. А.* Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6. С. 105.
8. Уголовное право. Особенная часть / Отв. Редактор И.Я. Козаченко и др. М.: «НОРМА-ИНФРА», 1998. – 755 с.

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ ПРОЦЕНТОВ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

М. А. Знак

Проценты, предусмотренные ст. 366 ГК, являются специальной мерой гражданско-правовой ответственности: они взыскиваются лишь при неисполнении денежных обязательств и их размер устанавливается законодательством либо соглашением сторон и не зависит от действительного размера убытков потерпевшей стороны.

Среди отечественных цивилистов, обращавшихся к проблеме ответственности за неисполнение денежных обязательств, следует назвать Л. А. Лунца [1]. На современном этапе авторами монографических исследований на данную тему можно являются Л.А. Новоселова [2], Д. Г. Лавров [3]. К данной тематике обращались многие белорусские авторы (в том числе, Т.В. Авдеева, И.И. Верховодко [4]). Отдельно следует отметить диссертационное исследование по теме, проведенное Д.Д. Ландо [5]. Таким образом, в научной литературе в настоящее время достаточно полно раскрыта правовая природа неустойки и процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, предложены различные подходы к разрешению практических проблем. Однако несмотря на обилие специальной литературы по теме, диспозитивная природа данных мер ответственности ни разу не становилась предметом исследования.

Диспозитивность договорной ответственности представляет собой обусловленную спецификой метода гражданско-правового регулирования и действием общеотраслевого гражданско-правового принципа диспозитивности, основанную на нормах права юридическую свободу сторон договора выбирать правомерный вариант поведения в процессе закрепления условий договора об ответственности, а также при привлечении к ответственности правонарушителя.

При реализации диспозитивности договорной ответственности в процессе закрепления в договоре норм, касающихся взыскания процентов, предусмотренных ст. 366 ГК, стороны вправе установить подлежащий применению размер процентов и период, за который они начисляются, а также вправе отменить взыскание процентов (исключительно в случае предусмотренном п.4 ст. 457 ГК). При установлении фиксированного размера процентов, ст. 366 ГК применима при неисполнении денежного обязательства, выраженного в иностранной валюте, а также в случае, когда кредитор не обращается в суд за взысканием суммы основного долга.

В связи с тем, что проценты являются специальной мерой ответственности, стороны могут предусмотреть весьма значительную ставку про-

центов (например, Е.А. Суханов упоминал случаи установления процентов в размере 1000% годовых [6, с. 18]. В таких случаях сумма процентов становится явно несоразмерной последствиям неисполнения денежного обязательства.

В 1997 г. А.Попов, обосновывая необходимость признания процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами неустойкой, писал, что, признав проценты законной неустойкой, можно упорядочить порядок применения ст. 314 ГК, и не допустить чтобы проценты превращались в «удушающую петлю», … «лавинообразно прогрессирующую задолженность, убивающую всякие надежды на выживание» [7, с. 80]. В 1998 г. было принято совместное постановление Верховного суда и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в п. 7 которого было установлено, что в случае несоразмерности процентов последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить ставку процентов [8]. С.Л.Дегтярев считает, что на окончательное определение правовой природы процентов повлиял августовский кризис 1998 г. [9, с. 32 - 33].

Несмотря на сложившуюся российскую практику, понимание процентов в качестве самостоятельной меры ответственности, не может позволить судам в Республике Беларусь применять к процентам норму ст. 314 ГК, поскольку это будет неоправданным вмешательством в сферу частных интересов.

Двукратный размер ставки рефинансирования в любом случае будет превышать максимальный размер возможной рыночной ставки кредита. Установление максимального размера процентов, предусмотренных ст. 366 ГК в размере двукратной ставки рефинансирования позволит надлежащим образом защитить интересы кредитора, и в то же время установленный максимальный процент не будет чрезмерным и позволит выполнить превентивную и стимулирующую функции интересов сторон и нарушением принципа свободы договора. В том числе невозможно применение норм, касающихся неустойки, к процентам по аналогии, что подтверждается судебной практикой [10]. В случае установления действительно «драконовского» размера процентов, суд может установить факт заключения «кабальной» сделки, однако для этого нужны специальные предусмотренные законом основания.

Представляется, что борьбу с непомерно большими размерами процентов следует вести не с помощью применения по аналогии норм, касающихся уменьшения размера неустойки, а с помощью установления новых норм, касающихся процентов и их максимального размера. С.А.Хохлов, например, предлагал ввести временные рамки для начисления процентов [11, с. 43]. Вряд ли целесообразно устанавливать такое

ограничение на законодательном уровне, однако п. 3 ст. 366 ГК предусматривает возможность установления законодательством или договором более короткого срока для взимания процентов за пользование чужими денежными средствами по соглашению сторон.

На наш взгляд, более предпочтительным способом решения проблемы чрезвычайно большого размера процентов, может стать ограничение максимального размера процентов. Ставка рефинансирования Национального банка – это ставка предоставления банкам денежных средств на условиях возвратности и платности. Данная ставка устанавливается исходя из текущей экономической ситуации, и определяет минимальную цену кредита для первоклассных заемщиков (банков); она также используется в качестве критерия для оценки соразмерности процентов по полученным от нерезидентов кредитам. ответственности.

Сложнее определить максимальный размер процентов для обязательств, выраженных в иностранной валюте. Возможно определение максимальной ставки как двукратной процентной ставки по краткосрочным кредитам, предоставляемым в соответствующей валюте первоклассным заемщикам. Для наиболее часто используемых в практике международных расчетов иностранных валют данной ставкой является ставка LIBOR (London Interbank Offered Rate) [12].

Учитывая изложенное, предлагается дополнить ст. 366 ГК пунктом 4 следующего содержания:

«4. Размер процентов за пользование чужими денежными средствами, установленный соглашением сторон, не может превышать двукратного размера ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, либо на день вынесения судебного решения. В случае если для валюты денежного обязательства не установлено ставки рефинансирования, размер процентов за пользование чужими денежными средствами не может превышать двукратного размера средней процентной ставки по краткосрочным кредитам, предоставляемым в соответствующей валюте первоклассным заемщикам. Соглашение об установлении размера процентов, превышающего максимальный размер процентов, установленный настоящим пунктом, может быть признано недействительным по требованию любой из сторон договора».

Приведенная редакция п. 4 ст. 366 ГК предусматривает специальные последствия совершения сделки (ст. 169 ГК) – соглашение об установлении размера процентов, превышающего максимальный размер процентов, установленный настоящим пунктом, может быть признано недействительным исключительно по требованию любой из сторон договора. Представляется, что предложенная редакция ст. 366 ГК позволяет долж-

ным образом защитить интересы кредитора и одновременно не допустить взыскания чрезмерно высоких процентов.

Литература

1. *Лунц Л. А*. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А. Лунц. - 2-е изд., испр. - Серия Классика российской цивилистики. - М.: Статут, 2004. - 348 с.
2. *Новоселова Л А.* Проценты по денежным обязательствам / Л.А. Новоселова. - М.: Статут, 2003. - 174 с.
3. *Лавров Д. Г.* Денежные обязательства в Российском гражданском праве / Д.Г. Лавров; Ассоц. «Юрид. центр» - С-Пб.: Юрид. центр пресс, 2001. – 248 с.
4. *Верховодко И. И.* Уплата процентов за пользование чужими денежными средствами по новому гражданскому кодексу Республики Беларусь (гражданско-правовой и процессуальный аспекты) / Верховодко И.И., Грунтова Т.В. // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. - 1999. - № 6. - С. 28 - 46.
5. *Ландо Д. Д.* Гражданско-правовая ответственность в форме процентов за пользование чужими денежными средствами: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Д. Ландо. - Минск, 2006. – 114 л.
6. *Суханов Е. А.* О юридической природе процентов по денежным обязательствам /Е.А. Суханов // Законодательство. - 1997. -№1.- С. 8 - 12.
7. *Попов А.* Ответственность за неисполнение денежного обязательства /А. Попов // Хозяйство и право. - 1997. -№ 8. – С.74-81.
8. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Рос. Федерации, 8 окт. 1998 г., № 13/ 14: с изм. и доп.: текст по состоянию на 01 марта 2007г // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – М., 2006.
9. *Дегтярев С. Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе / С.Л. Дегтярев. - М.: БЕК, 2001. - 168 с.
10. Решение Хозяйственного суда Гомельской области, 24.02.2003// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2006.
11. *Хохлов С. А.* Ответственность за пользование чужими денежными средствами /С.А. Хохлов // Хозяйство и право. - 1996. - № 8. – С.38-48.
12. British British Bankers' Association & BBA Enterprises Ltd, BBA LIBOR definition: BBA LIBOR – FAQ, BBA LIBOR fixing, value and maturity dates, The BBA LIBOR system // British Bankers' Association & BBA Enterprises Ltd. official webpage [Electronic resource]. – London, 1998-2006. – mode of access: http://www.bba.org.uk/bba/jsp/polopoly.jsp?d=225 . - Date of access: 22.04.2006.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТЕРРИТОРИЙ, ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ

В. В. Игнатовский

Исследуемая тема достаточно актуальна в современных условиях нашего государства по следующим причинам. Катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 году оставила глубокий след на экологическом благосос-

тоянии нашего государства и смежных с ним государств – Украины и Российской Федерации [7, с. 18;2, с. 26; 6, с. 19]. Однако на долю Республики Беларусь пришлось около 70% загрязненной радионуклидами территории. Под радиацией оказалось около 23% территории нашего государства, где до переселения проживало около 2,2 миллионов человек, расположено 53 города и около 4 миллионов иных населенных пунктов [1, с. 12].

Естественно, в сложившейся ситуации государство не могло не отреагировать на такое ухудшение экологической обстановки. Одним из направлений деятельности в этой области стало принятие ряда нормативных актов, регулирующих общественные отношения, возникших в связи с аварией. Ряд таких нормативных актов регулирует правовое положение земель, подвергшихся радиоактивному загрязнению [3, с. 46; 4, с. 34].

Территория радиоактивного загрязнения – это часть территории Республики Беларусь, на которой в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС возникло долговременное загрязнение окружающей среды радиоактивными веществами с плотностью загрязнения почв радионуклидами цезия-137 либо стронция-90 или плутония-238, 239, 240 соответственно 1,0; 0,15; 0,01 Ки/кв.км и более, а также иные территории, на которых среднегодовая эффективная доза облучения населения может превысить (над естественным и техногенным фоном) 1,0 мЗв в год, и территории, на которых невозможно получение продукции, содержание радионуклидов в которой не превышает республиканских допустимых уровней.

Отдельно на территориях радиоактивного загрязнения выделяют категорию радиационно опасных земель. Таковыми признаются земли, расположенные на территориях радиоактивного загрязнения, на которых не обеспечивается производство продукции, соответствующей республиканским допустимым уровням содержания радионуклидов или межгосударственным экономическим соглашениям. Экологическое законодательство выделяет два вида радиационно опасных земель: земли отчуждения и земли ограниченного хозяйственного использования.

Территории в зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и степени воздействия (величины эффективной дозы) радиации на население подразделяются на следующие зоны:

1. зона эвакуации (отчуждения);
2. зона первоочередного отселения;
3. зона последующего отселения;
4. зона с правом на отселение;
5. зона проживания с периодическим радиационным контролем.

Каждая из данных зон имеет свой специфический правовой режим.

В настоящее время в соответствии с п. 2 Положения об Администрации зон отчуждения и отселения Департамента по проблемам последствий ка-

тастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь, утвержденного Приказом Департамента по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь от 06.05.2002г. N 59 создана Администрация зон отчуждения и отселения, которая и является специальным органом управления, находящимся в подчинении Комитета по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь, осуществляющим управление территориями зон отчуждения и отселения.

Что же касается инфраструктуры на рассматриваемых категориях земель, то строительство новых, расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий независимо от ведомственной подчиненности на территориях зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения, зоны последующего отселения и зоны с правом на отселение осуществляются только после комплексной оценки состояния окружающей среды в данном регионе по решению Совета Министров Республики Беларусь или в порядке, им устанавливаемом. Налогообложение предприятий и организаций независимо от форм собственности, расположенных на территориях радиоактивного загрязнения, осуществляется в порядке, установленном действующим законодательством. Налог на прибыль предприятий, организаций и учреждений, получаемую от деятельности, связанной с культурно-бытовым, торговым и иными видами обслуживания населения и строительством в зонах последующего отселения и с правом на отселение, взимается по ставке, уменьшенной на 30%.

Разрешение на захоронение радиоактивных отходов выдается республиканским органом государственного управления по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС по согласованию с областными исполнительными и распорядительными органами в установленном законодательством порядке.

Литература

1. *Балашенко С. А., Демичев Д.М.* Экологическое раво: Учебное пособие. – Мн.: Ураджай, 2000. –206с.
2. *Гусев Р. К.* Экологическое право: Учебное пособие. –М.: Юр. фирма «Контракт»: «Инфра-М», 2000. –208с.
3. *Демичев Д. М.*Экологическое право. Особенная часть: Учебное пособие. – Мн.: Ураджай, 2002. –406с.
4. *Дубовик О. Л.* Экологическое право. Элементарный курс. –М.: Юристъ, 2002. –304с.
5. *Ерофеев Б. В*. Экологическое право: Учебник для вузов. –М.: Новый Юрист, 1998. –688с.
6. *Крассов О. И*. Экологическое право: Учебник. –М. : Дело, 2001. –768с.
7. *Петров В. В.* Экологическое право России. Учебник для вузов. – М.: БЕК, 1995. – 557с.

УКЛОНЕНИЕ ОТ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИЗЫВА НА ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ?

М. А. Карабаев

1 марта 2007 года вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП). По своему строению, понятийному аппарату, принципам и нормам он во многом схож с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК), что, на мой взгляд, оправдано ввиду близости общественных отношений, охраняемых данными законами. Однако некоторые нормы, содержащиеся в УК и КоАП, имеют весьма похожие диспозиции, что порождает проблему конкуренции этих правовых норм.

Так, уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ч. 1 ст. 435 УК) довольно сложно отграничить от неявки без уважительных причин на мероприятия призыва на воинскую службу по повестке (направлению) военного комиссариата или в сроки, установленные законодательством Республики Беларусь, если данная неявка не воспрепятствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности (ч. 3 ст. 25.1 КоАП).

Норма, изложенная в ч. 1 ст. 435 УК, является бланкетной. Она отсылает к Закону о воинской обязанности и воинской службе от 5 ноября 1992 года № 1914-XII, где в ст. 39 указано, что в случае неявки граждан без уважительных причин на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве по повестке (направлению) военного комиссариата или в сроки, установленные настоящим Законом, эти граждане считаются уклоняющимися от исполнения воинской обязанности и привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Норма ч. 3 ст. 25.1 КоАП сформулирована несколько точнее, нежели норма ч. 1 ст. 435 УК, однако, по сути, в них говорится об одном и том же деянии. Ведь неявка без уважительных причин на мероприятия призыва на воинскую службу является уклонением от явки на те же мероприятия, либо просто уклонением от мероприятий призыва на воинскую службу.

Что касается фразы «если данная неявка не воспрепятствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности», приведенной в ч. 3 ст. 25.1 КоАП, то она несколько непонятна. Возможно, использовав ее, законодатель пытался указать на механизм, которым разграничивается административная и уголовная ответственность за уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу. То есть, если неявка не воспрепят-

ствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности, то при квалификации необходимо применять ч. 3 ст. 25.1 КоАП, а если воспрепятствовала – ч. 1 ст. 435 УК. Однако в ст. 34 Закона о воинской обязанности и воинской службе от 5 ноября 1992 года № 1914-XII указан закрытый перечень действий, относящихся к мероприятиям призыва на воинскую службу, а именно: явка на медицинское освидетельствование (обследование); проведение медицинского освидетельствования (обследования); явка призванных граждан в военный комиссариат, на призывной (сборный) пункт для отправки к месту срочной военной службы, службы в резерве и нахождение в военном комиссариате, на призывном (сборном) пункте до отправки к месту срочной военной службы, службы в резерве; отправка призванных граждан к месту срочной военной службы, службы в резерве. Из вышеуказанного неясно, какого рода неявка может воспрепятствовать принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности. Таким образом, за одни и те же действия, лицо может быть привлечено как к административной, так и к уголовной ответственности.

Возникает проблема, каким нормативным актом руководствоваться при привлечении к ответственности лица, уклоняющегося от призыва на воинскую службу. В ранее действовавшем КоАП 1984 г. при конкуренции норм УК и КоАП, руководствовались нормами УК. Так как в ст. 9 КоАП 1984 г. было прямо указано, что административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности. В действующем же КоАП такая норма отсутствует, что создает трудности в определении закона, которым необходимо руководствоваться.

На мой взгляд, при решении данной проблемы предпочтение при квалификации необходимо отдавать норме, содержащейся в КоАП. Так как, если имеются сомнения в обоснованности предъявленного обвинения, то они толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 16 УПК). Необходимо также внесение изменений и дополнений в эти статьи, устраняющие двоякое их толкование. Целесообразно, вернуть административную преюдицию в ч. 1 ст. 435 УК, которая действовала до 19 июля 2005 г. Возможен и иной вариант: указать в Законе «О воинской обязанности и воинской службе» перечень действий, относящихся к мероприятиям призыва на воинскую, которые при неявке могут воспрепятствовать принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности.

СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»

Е. А. Корзун

Внедрение электронного правительства — это сложный организационный, экономический, технологический и социальный процесс. Следовательно, выбор стратегии является задачей первоочередного решения.

Существует два подхода к определению стратегии строительства ЭП: политика «широкого фронта» (road approach) или «сфокусированного фронта» (focussed approach).

В соответствии с данными подходами сформировалось 4 основных типа структур электронного правительства:

1. Кибернетический офис. Фокусируется на предоставлении электронных услуг. Распространен в Италии, Германии и Японии.

2. Бюрократическая структура. Показывает высокий уровень развития, инициируется сверху. Пример такой стратегии - Канада

3. Агентство по требованию. Связано с активной ролью общества. Такая категория структур характерна для Нидерландов.

4. Полностью электронное правительство. Подобных успехов добились: Британия, Австрия, Сингапур, США.

Интересной представляется стратегия построения электронного правительства в Европейском Союзе, где параллельно реализуется несколько национальных стратегий. Поэтому помимо характерных для всех государств задач, государства-участники ЕС ориентируются на построение такой модели, где будут учитываться национальные интересы, не идущие в разрез с общими.

Выбор той или иной стратегии построения электронного правительства определяют политические, экономические, социальные условия конкретной страны, форма ее территориального устройства, а также другие факторы.

Таким образом, несмотря на различные подходы к построению электронного правительства современные концепции электронного государства в основном направлены на повышение эффективности государственного управления и повышение качества предоставления государственных услуг. Каждая страна, реализуя подобные программы, преследует свои собственные цели, обусловленные характером существующих традиций и методик государственного управления, внутриполитическими причинами, а также причинами культурного плана. Общей чертой, которая действительно объединяет данные подходы, является стремление всех государств создать такие технологии электронного управления, которые позволят на равных участвовать в процессе информационной глобализации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЗАНЯТОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С. Г. Красовский

Страны Евразийского экономического сообщества связывают экономические отношения, которые в настоящее время неплохо развиваются. Активно осуществляется правовая интеграция и гармонизация законодательств государств — участников ЕврАзЭС. Поэтому комплексное исследование законодательства о занятости стран сообщества, выявление основных закономерностей регулирования важно для совершенствования национального законодательства Республики Беларусь.

Прежде всего, следует уточнить определение понятия «занятость». Статью 1 Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» необходимо дополнить указанием на то, что занятость — это деятельность граждан, приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. В этом случае законодателем усматривается возможность отсутствия трудового дохода у субъекта, формально подходящего под определение «занятого» (например, студенты, платно обучающихся на дневных отделениях ВУЗов).

Из определения понятия «занятость» национального закона следует исключить слова «граждан Республики Беларусь», так как Беларусь активно привлекает мигрантов для работы, но эта категория лиц остается не охваченной нормами данного Закона. В этих же целях требуется скоординировать два нормативных правовых акта, а именно: Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» и Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции». Законы других стран ЕврАзЭС указания на гражданство государства не содержат. Так, например, Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» к категории занятых относит работающих граждан других стран, временно пребывающих на территории республики и выполняющих функции, не связанные с обеспечением деятельности посольств и представителей дипломатических и консульских организаций.

Важной проблемой является определение отраслевой принадлежности Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» и регулируемых им отношений. В пункте пятом статьи 4 Трудового кодекса Республики Беларусь провозглашено, что «Трудовой кодекс регулирует ... отношения, связанные с обеспечением занятости». Различают трудовую и нетрудовую занятость. К трудовой занятости относится и вы-

полнение работ по гражданско-правовому договору. Но именно отношения, вытекающие из гражданско-правовых договоров, не подпадают под действие Трудового кодекса, о чем прямо сказано в пункте втором статьи 6 Трудового кодекса. Очевидно противоречие между двумя нормами кодекса. Полагаем, при совершенствовании Трудового кодекса Республики Беларусь законотворческим органам следует выработать более четкую позицию в этом вопросе. В качестве примера отметим, что российский законодатель и в старой (2001 г.), и в новой редакции (2006 г.) Трудового кодекса придерживается единой концепции: трудовое законодательство регулирует связанные с трудовыми отношения «по трудоустройству у данного работодателя», а не вообще все отношения в сфере занятости.

Проблемы конкуренции трудовой и нетрудовой занятости также не урегулированы в законодательстве о занятости Республики Беларусь, Российской Федерации и других государств ЕврАзЭС. Под нетрудовой занятостью белорусским законодателем понимается стационарное обучение в общеобразовательных учреждениях, а также учредительство и участие в организациях. Здесь также есть возможности для развития национального законодательства.

Так, статья 2 Закона Республики Беларусь относит к числу занятых граждан, обучающихся по очной (дневной) форме обучения в учреждениях образования. Статья 51 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» в стаж работы для получения пенсии включает периоды обучения по дневной форме в учреждениях образования, а также в аспирантуре, клинической ординатуре, докторантуре. Работа по трудовому договору, например, аспиранта-очника, считается вторичной занятостью, то есть работой по совместительству. В соответствии с пунктом седьмым Положения о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам, пособие по беременности и родам совместителю по месту работы не назначается. Поэтому на практике такое пособие аспирантка получает по месту учебы.

В результате складывается ситуация, когда приоритет отдается учебе как первичной нетрудовой занятости (без уплаты страховых взносов в Фонд социальной защиты населения), а не трудовой занятости (со страховыми взносами). Вызывает сомнения признание такой ситуации совместительством. Ведь согласно статье 343 Трудового кодекса Республики Беларусь «совместительство – выполнение работником в свободное от основной работы время другой постоянно оплачиваемой работы на условиях трудового договора». В этом примере аспирантка выступает в качестве работника во втором случае. Первый трудовой договор об основной работе отсутствует, так как речь идет об учебе в аспирантуре.

Поэтому в этой части белорусское законодательство нуждается в совершенствовании. В случае «конкуренции» трудовой и нетрудовой занятости приоритет должна иметь трудовая занятость со всеми вытекающими из нее социальными последствиями.

Не определён объём понятия занятости в части граждан, являющихся учредителями, участниками коммерческих организаций. Закон Республики Беларусь о занятости к числу занятых относит граждан, «работающих … на основе членства (участия) в юридических лицах». Формулировка этой части статьи не совсем понятна. Общепринято различать работу у нанимателя (юридического лица) по трудовому договору (тогда это трудовая занятость) и учредительство, участие, членство в коммерческих и некоммерческих юридических лицах. Подобным образом сформулированное положение не позволяет определить, что имеет в виду белорусский законодатель.

При исследовании понятия «безработный» также можно сделать ряд предложений по совершенствованию национального законодательства.

Так, Статья 21 Трудового кодекса Республики Беларусь говорит о том, что заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет, то есть в ней определена нижняя граница наступления трудоспособности. Статья 3 Закона о занятости также говорит о том, что граждане, не достигшие 16-летнего возраста, не могут быть зарегистрированы в качестве безработного. Нельзя не заметить, что минимальный возраст, установленный для признания гражданина безработным (по белорусскому законодательству), отличается от допустимого минимального возраста приема на работу (14, 15 лет — часть вторая статьи 21 Трудового кодекса). Это означает, что реально на рынке труда появляется категория несовершеннолетних, которые могут реализовать право на самостоятельное трудоустройство, но на них не будет распространяться обязательная государственная поддержка в случае безработицы.

Рассмотрение вопроса было бы неполным без рассмотрения новеллы, предусмотренной законом о занятости, а именно: обязанности государства по трудоустройству родителей, которые должны возмещать расходы, затраченные на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и направлены по решению суда в органы службы занятости населения. В статью 11 Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» включена норма о том, что государство обеспечивает трудоустройство указанной категории родителей путем установления брони для приема их на работу.

Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» предусмотрено, что органы службы занятости обязаны

осуществлять подбор организации для трудоустройства этих родителей таким образом, чтобы их заработная плата позволяла обеспечить полное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей и, кроме того, у них должно еще остаться не менее 30 процентов заработной платы. Если уровень заработной платы работающего обязанного лица не позволяет ему в течение шести месяцев в полном объеме выполнять данные обязательства, этот родитель подлежит трудоустройству на новое место работы. Таким образом, оказалось, что родители в неблагополучных семьях получили большие гарантии занятости, возможности получения высокого заработка, чем многодетные родители и неполные семьи, не говоря о других категориях наиболее уязвимых граждан. На мой взгляд, это не отвечает принципу социальной справедливости.

Анализ законодательства о занятости государств — участников Евразийского экономического сообщества позволяет выявить противоречия, тенденции и перспективы его развития, найти принципиальные подходы к решению проблемы оптимизации законодательства в этой области.

О ВОЗВРАЩЕНИИ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ (ПРОТЕСТОВ) В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. Н. Мадудина

При несоблюдении требований, предъявляемых хозяйственным процессуальным законодательством к форме и содержанию кассационной жалобы (протеста), документам, прилагаемым к кассационной жалобе (протесту), порядку подачи кассационной жалобы (протеста) кассационная жалоба (протест) подлежит возвращению по основаниям, указанным в статье 288 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [1]. Рассмотрим некоторые из них.

Хозяйственный суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу, если кассационная жалоба (протест) подана лицом, не имеющим права на обжалование (опротестование) судебного постановления. К случаям возвращения кассационной жалобы (протеста) по данному основанию, на наш взгляд, следует относить, во-первых, случаи, когда лицо, подающее кассационную жалобу (протест), не имеет в силу закону права на обжалование судебного постановления, а также когда кассационная жалоба (протест) подается лицом, не участвующим в деле, либо лицом, о правах и обязанностях которого суд не принимал судебного постановления); во-вторых, случаи подачи кассационной жалобы (протеста) на судебное постановление, которое не подлежит обжалованию (опротестованию) в кассационном порядке. Указанные основания носят неустранимый характер, так как связаны с отсутствием у лица, по-

дающего кассационную жалобу (протест), необходимых предпосылок права на кассационное обжалование (опротестование). При обнаружении хозяйственным судом кассационной инстанции таких обстоятельств - в принятии кассационной жалобы (протеста), по нашему мнению, правильнее было бы отказывать, а не возвращать по одному из оснований, установленных в статье 288 ХПК. Поэтому представляется целесообразным дополнить ХПК институтом отказа в принятии кассационной жалобы (протеста), в перечень оснований которого включить случаи подачи кассационной жалобы (протеста) лицом, не имеющим права на подачу кассационной жалобы (протеста).

Кассационная жалоба (протест) подлежит возвращению и в случаях, когда не соблюдены требования, предъявляемые ХПК к форме и содержанию кассационной жалобы (протеста); а также когда к кассационной жалобе не приложены документы, подтверждающие уплату государственной пошлины. Данные основания связаны с недостатками кассационной жалобы (протеста), которые легко устранимы, после чего у заявителя имеется возможность повторно обратиться с кассационной жалобой (протестом) в хозяйственный суд кассационной инстанции в общем порядке. Для устранения вышеуказанных недостатков следовало бы, на наш взгляд, дополнить процедуру принятия кассационной жалобы (протеста), закрепленную в ХПК, институтом оставления кассационной жалобы (протеста) без движения. Отметим, что институт оставления кассационной жалобы без движения введен в действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [2]. В отечественном хозяйственном процессуальном законодательстве предпринимались попытки применения института оставления жалобы (протеста) без движения, но только в отношении апелляционных жалоб (протестов). Так, в разъяснениях Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 02 мая 2005 года № 03-25/844 «О требованиях к форме и содержанию заявлений (жалоб)» (далее – Разъяснения) [3], указывалось, что при подаче в хозяйственный суд апелляционной инстанции апелляционных жалоб (протестов) с нарушением требований к их форме и содержанию, суд со ссылкой на статьи 274, 276 и 162 ХПК оставляет такую жалобу (протест) без движения, а при неустранении указанных нарушений - возвращает жалобу (протест) лицу, ее подавшему, на основании статей 274, 276 и 163 ХПК. Некоторое время хозяйственные суды апелляционной инстанции руководствовались данными Разъяснениями и применяли в своей деятельности институт оставления жалобы (протеста) без движения. Вместе с тем, спустя почти год, в целях установления единой практики при рассмотрении хозяйственными судами апелляционных жалоб (про-

тестов) Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь внес изменения и дополнения [4] в указанные Разъяснения, исключив применение института оставления апелляционной жалобы (протеста) без движения.

Как нам кажется, времени, в течение которого хозяйственные суды апелляционных инстанций могли применять институт оставления жалобы (протеста) без движения, было недостаточно. Кроме того, соответствующая возможность не была предоставлена хозяйственному суду кассационной инстанции, что не может способствовать формированию единообразной практики. Недостаточно внимания уделено и изучению практики, сложившейся в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации по применению норм соответствующего института. Представляется, что возможность применения института оставления как кассационных, так и апелляционных жалоб (протестов) без движения содействовала бы, во-первых, реализации принципов процессуальной экономии и доступности правосудия, а, во-вторых, препятствовала бы сугубо формальному возвращению жалоб (протестов).

Отдельно обратим внимание на такое основание возвращения кассационной жалобы (протеста) как подача жалобы (протеста) на судебное постановление, не вступившее в законную силу. Статья 288 ХПК не предусматривает специального основания возвращения кассационной жалобы (протеста) в связи с тем, что она подана на не вступившее в законную силу судебное постановление. В пункте 4 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2007 г. № 7 «О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в суде кассационной инстанции» [6] существующий пробел предлагается устранять путем возращения кассационной жалобы (протеста) лицу, ее подавшему, применительно к абзацу третьему части первой статьи 288 ХПК. То есть, кассационная жалоба (протест) подлежит возвращению по основанию несоблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию кассационной жалобы (протеста). Представляется, что такой подход законодателя не совсем правомерен, так как вопросы формы и содержания кассационной жалобы (протеста) и вопросы вступления судебных постановлений в законную силу представляют собой явления разного порядка, а, кроме того, перечень оснований возвращения кассационных жалоб (протестов) является исчерпывающим и хозяйственному суду не предоставлено право их расширительного толкования. Как известно, объектом кассационного обжалования (опротестования) являются только вступившие в законную силу постановления хозяйственного суда первой и (или) апелляционной инстанций. Поэтому позволим себе согласиться с мнением тех ученых - процессуалистов, которые

считают, что не вступившее в законную силу, а значит и не подлежащее кассационному обжалованию постановление свидетельствует об отсутствии предпосылки права на обращение с кассационной жалобой (протестом) [7]. В принятии поданных на такие судебные постановления кассационных жалоб (протестов) уместнее, по-видимому, отказывать. Однако отказ в принятии, по общему правилу, исключает возможность повторного обращения в суд в общем порядке. При таком подходе у заявителя будет отсутствовать возможность, после вступления судебного постановления в законную силу, повторного обращения с кассационной жалобой (протестом). Поэтому можно предложить два варианта решения данной проблемы: либо включить в главу 32 ХПК институт отказа в принятии кассационной жалобы (протеста), одним из оснований которого будет случай подачи кассационных жалоб (протестов) на судебное постановление, не вступившее в законную силу, но специально предусмотреть в нем возможность после вступления в силу обжалуемого судебного постановления повторного обращения с кассационной жалобой (протестом); либо возвращать кассационные жалобы (протесты), поданные на не вступившие в законную силу судебные постановления применительно к основанию, указанному в абзаце первом части первой статьи 288 ХПК.

Литература

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г.: в ред. от 06.08.2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации, 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ: принят Государственной думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – 1997-2007. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/apkrf/#info. – Дата доступа: 30.04.2007.
3. О требованиях к форме и содержанию заявлений (жалоб): разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 2 мая 2005 г. - № 03-25/844 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
4. О некоторых вопросах практики возвращения апелляционных жалоб (протестов): разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 6 апр. 2006 г. - № 04-08/680 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
5. *Шерстюк В. М.* Комментарий к постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 1999 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Законодательство. – 2002. - № 2. С. 63-71.

6. О применении хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в хозяйственном суде кассационной инстанции: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 марта 2007 г. - № 7 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. - № 93. - 6/682.
7. *Кожемяко А. С.* Возвращение жалоб кассационной инстанцией арбитражного суда и отказ в их принятии // Арбитражная практика. – 2001. - № 01 (01). – С. 23-28.

ЗАЩИТА ГРАЖДАН ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Л. Г. Орловская

1. НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ И ИНЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ, ИХ ОСМОТР И ВЫЕМКА

Проведение данного следственного действия связано с вмешательством в личную жизнь граждан: с нарушением тайны корреспонденции, гарантируемой Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК), рядом других нормативных актов. В ч. 1 ст. 213 УПК говорится о возможности ограничения права гражданина на тайну корреспонденции в ситуации, когда существуют «достаточные основания полагать», что отправления, на которые накладывается арест, «могут содержать сведения, документы и предметы, имеющие значение для уголовного дела» [1]. Принимая во внимание практику проведения данного следственного действия, недостаточно ясную и убедительную мотивировку его необходимости, полагаем, что прокурору при даче санкции на наложение ареста следует ознакомиться с уголовным делом в полном объеме, чтобы определить для получения каких сведений необходимо применение данной меры, оценить обоснованность вынесения соответствующего постановления следователем (органом дознания). Согласно ч. 1 ст. 213 УПК наложение ареста проводится по постановлению следователя, органа дознания и санкционируется прокурором или его заместителем. На наш взгляд, получение санкции прокурора по разным причинам не представляет для следователя (органа дознания) особого труда, именно поэтому, как представляется, необходимо доверить санкционирование наложения ареста судье (суду), не связанному с уголовным преследованием и с ведомственными требованиями раскрытия преступлений, который «может надежнее защитить личность от произвола» [2, с. 80]. Вопрос о необходимости введения судебных санкций неоднократно поднимался и в Республике Беларусь [3, с. 61-63].

Представляется, что данная мера может быть применена только в отношении подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, ввиду

совершения (предполагаемого или действительного) ими преступления. В виде исключения возможно наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию тех участников процесса, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они состоят в переписке с обвиняемым (подозреваемым). Следует также обратить внимание на недопустимость наложения ареста на переписку обвиняемого (подозреваемого) со своим защитником, учитывая значимость адвокатской тайны.

В отношении процедуры проведения данного следственного действия необходимо особо обратить внимание на участие при проведении ареста, осмотра, выемки почтово-телеграфной и иной корреспонденции представителя учреждения связи (ч. 4 ст. 213 УПК). Норма УПК наделяет данного субъекта правом знакомиться с документами наравне со следователем (дознавателем). Представляется, однако, что данное лицо не должно знакомиться с содержанием документов, полученных к пересылке, либо в УПК должно содержаться положение о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за распространение информации о частной жизни (ст. 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [4]. Также нельзя забывать о необходимости предупреждения данного лица об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 407 УК, ч. 2 ст. 198 УПК). Ряд гарантий соблюдения права граждан на тайну переписки содержится в ч. 2 ст. 213 УПК. Дополнительно следует также указать в УПК, что арест может быть наложен на письма, телеграммы, радиограммы, бандероли, посылки и другие почтово-телеграфные и иные отправления. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О почтовой связи» в качестве последних указаны специальные отправления, денежные переводы [5].

2. ПРОСЛУШИВАНИЕ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ

В ст. 214 УПК предусмотрен специальный порядок проведения прослушивания и записи переговоров. Ограничивая производство данного следственного действия категориями уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, законодатель одновременно расширяет круг субъектов, к которым эта мера может быть применена, называя не только обвиняемого и подозреваемого, но и «других лиц». Представляется, что это должны быть переговоры только подозреваемого либо обвиняемого с другими лицами. Поэтому в ч. 1 ст. 214 УПК следует заменить слова «и других лиц» на «с другими лицами».

Полагая, что только суд может обеспечить законное и обоснованное применение данной меры посредством полной и объективной проверки

материалов уголовного дела, предлагаем внести изменение в законодательство и предоставить суду право дачи разрешения на проведение данного следственного действия. В проведении данного следственного действия, исходя из смысла ч. 3 ст. 214 УПК, участвуют также «третьи» лица, то есть «соответствующее учреждение», исполняющее постановление следователя о прослушивании и записи переговоров. Существуют различные точки зрения на предмет того, кто может осуществлять прослушивание [6, с. 58; 7, с. 87]. В УПК – процессуальное решение о прослушивании телефонных переговоров принимает следователь, а исполнителем является оперативное подразделение. На наш взгляд, в УПК необходимо не только указать, какими нормативными актами регулируется порядок действий учреждений, осуществляющих прослушивание и запись переговоров, но и обратить внимание на необходимость предупреждения исполнителей об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 407 УК, ч. 2 ст. 198 УПК) и за распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК). С целью охраны личной жизни граждан, законодатель предусмотрел обязательное уничтожение после окончания производства по уголовному делу той части фонограммы, которая не имеет отношения к делу (ч. 6 ст. 214 УПК).

3. ОБЫСК И ВЫЕМКА

При проведении обыска (выемки) нарушается конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища и иных законных владений, вытекающее из его права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. В УПК определены понятия «жилище» и «законные владения» (п.п. 6, 7 ст. 6 УПК); уделено внимание цели обыска (выемки) и основаниям их проведения (ст.ст. 208, 209 УПК). В то же время УПК не содержит указания на то, какие субъекты могут быть подвергнуты обыску. В связи с этим возникает вопрос: как поступать с документами, обнаруженными при обыске и имеющими значение для дела, но не принадлежащими лицу, у которого проводится обыск? Если документы принадлежат лицу, не состоящему с обыскиваемым в родственных отношениях, то они могут изыматься и приобщаться к делу как доказательства. В отношении использования документов, принадлежащих родственникам обыскиваемого, мы полагаем, что изъятие возможно только с согласия лиц, которым данные документы принадлежат [6, с. 81]. Связано это с наличием у членов семьи и близких родственников свидетельского иммунитета, гарантированного Конституцией Республики Беларусь (ст. 27). Безусловно, иные документы и свидетельские показания относятся к разным источникам доказательств, однако содержание такого документа,

не предназначенного для ознакомления с ним посторонних лиц, в силу его особого, личного характера, может быть приравнено к показаниям свидетеля, обладающего в определенных случаях конституционным иммунитетом. Санкционирование производства данного следственного действия в соответствии с УПК осуществляет прокурор (его заместитель), считаем целесообразным предоставить суду полномочия на дачу таких санкции, с целью обеспечения законности и обоснованности применения обыска (выемки). Учитывая положение ч. 2 ст. 105 УПК в процессе обыска, проводимого в жилище, следователю (дознавателю) необходимо учитывать, что разглашению подлежат только те документы, которые содержат информацию, имеющую значение для уголовного дела. В связи с этим необходимо изменить содержание ч. 11 ст. 210 УПК, установив, что «следователь, дознаватель при производстве обыска и выемки обязаны учитывать относимость к уголовному делу изымаемых документов, содержащих сведения о личной жизни граждан, во избежание ее необоснованного разглашения». В соответствии с ч. 4 ст. 210 УПК в производстве обыска обязательно участвуют понятые, которых необходимо предупреждать об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования и, дополнительно, за распространение информации о частной жизни.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 28-29. – Ст. 433; с изменениями и дополнениями от 30.12.2006 г. // Национальный реестр правовых актов. – 2007. – № 4. – 2/1292.
2. *Петрухин И. Л.* Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Судебные гарантии прав личности (в уголовном процессе). М., 1992.
3. *Козлов В. Мартынов Ю.* Перспектива совершенствования досудебного уголовно-процессуального производства: мнение судей // Судовы веснік. 2001. № 1. С. 61–63.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 24. – Ст. 420; с изменениями и дополнениями от 07.05.2007 г. // Национальный реестр правовых актов. – 2007. – № 118. – 2/1309.
5. О почтовой связи: Закон Республики Беларусь, 15 дек. 2003 г., № 258-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 2. – 2/1007.
6. *Корнуков В. М., Куликов В. А., Манова Н. С.* Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве. Саратов, 2 01.
7. *Петрухин И. Л.* Личные тайны (человек и власть). М., 1998.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Г. А. Побединская

Существует много субъектов административной ответственности. Они делятся на большие группы: физические лица и юридические лица. Среди физических лиц различают: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства. КоАП к физическим лицам относит должностных лиц, иных работников юридического лица, несовершеннолетних. К физическим лицам относят также и индивидуальных предпринимателей.

Среди физических лиц большую группу составляют, так называемые, специальные субъекты административного правонарушения и административной ответственности. Термин «специальные субъекты» в законодательстве не употребляется, но в научной литературе он широко применяется для обобщения целого ряда субъектов. Понятие «специальный субъект» абстрактно, так как на самом деле речь идет о тех признаках, которые характеризуют эту группу субъектов. Признаки специальных субъектов находятся в Особенной части КоАП. Законодатель использует специальные признаки наряду с общими потому, что правовое положение различных индивидуальных субъектов неодинаково, что предопределено спецификой осуществляемой ими трудовой деятельности, занимаемыми должностями, отношением к воинской обязанности (речь идет о призывниках) и т.д. Например, выполнение мер по технике безопасности на производстве – долг всех работников, но для некоторых из них – еще и служебная обязанность. Поэтому при их нарушении последние должны наказываться строже.

Таким образом, можно определить специальный субъект как лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта ответственности дополнительными признаками. Эти субъекты указаны в статье Особенной части КоАП и стало быть ограничиваются кругом лиц, которые могут нести ответственность по этой статье.

Одним из видов специальных субъектов выступают должностные лица. В соответствии с КоАП к специальным субъектам следует отнести:

- водителей транспортных средств;
- нанимателей;
- плательщиков;
- работников юридического лица;
- другие категории лиц, предусмотренных в КоАП.

Признаки специальных субъектов весьма разнообразны и характеризуют их по видам деятельности, особенностям правового положения, прошлому поведению и т.д.

Д.Н. Бахрах справедливо полагает, что признаки специальных субъектов:

- присущи лишь отдельным группам граждан;
- отражают специфику их правового статуса;
- возникают на основе индивидуальных актов управления или иных юридически значимых действий уполномоченных органов;
- более динамичны, чем общие признаки; [1, с.58-59].

Законодательного определения должностного лица до принятия КоАП 2003г. в административно-деликтном праве не существовало. В ст. 1.3 КоАП 2003 г. дается следующее определение должностного лица: «должностное лицо - физическое лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а также государственный служащий, имеющий право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе».

Названное определение состоит из 2 частей. В первой части определяется, можно сказать, собственно должностное лицо. Во второй – по существу речь идет о представителях административной власти. Эти понятия весьма разные и объединять их словом «должностное лицо» нежелательно и неверно. Общим для названных двух видов должностных лиц является то, что они обладают властными полномочиями. У собственно должностных лиц эти полномочия могут применяться только к подчиненным работникам, у представителей административной власти – к неподчиненным лицам. Нежелательность обозначения второй группы лиц должностными лицами видится в приобретении ими двойного и более наименования – представители административной власти и должностные лица, а также работники милиции, контролеры, ревизоры и т.п. Если все представители административной власти являются должностными лицами, а по мнению законодателя – это действительно так, то тем более они не нуждаются в дополнительном названии – «должностные лица». Включение представителей административной власти в группу должностных лиц лишено достаточных оснований и ведет к соответствующим противоречиям, несоответствиям и неточностям.

В некоторых статьях КоАП должностные лица выступают субъектами административной ответственности наравне с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

Другие виды специальных субъектов обладают собственными признаками, называемыми, как правило, в отдельных правовых актах. Например, водители транспортных средств определены в Законе «О дорожном движении». Они являются субъектами лишь отдельных правонарушений, предусмотренных в главе 18 «Административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

Среди специальных субъектов административной ответственности важное место занимают индивидуальные предприниматели. Эта категория субъектов административной ответственности обладает специфическими признаками и имеет собственные составы правонарушений.

В общем, предпринимательская деятельность может осуществляться с образованием юридического лица и без образования юридического лица. В данном случае нас интересует ответственность предпринимателя, как физического лица без образования юридического лица. Из анализа ст.1 Закона «О предпринимательстве в Республике Беларусь», можно сделать вывод, что предприниматель – это лицо, осуществляющее самостоятельно и инициативно деятельность, направленную на получение прибыли или личного дохода, осуществляемую от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия).

Индивидуальный предприниматель является субъектом разных видов правонарушений, и все они связаны с его предпринимательской деятельностью. В ч.1 ст. 4.8 КоАП установлено, что физическое лицо подлежит административной ответственности как индивидуальный предприниматель, если совершенное административное правонарушение связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и прямо предусмотрено статьей Особенной части КоАП.

Приведенная формулировка позволяет сделать следующий вывод: чтобы физическое лицо в виде индивидуального предпринимателя было субъектом административного правонарушения необходимо наличие трех условий:

- быть индивидуальным предпринимателем;
- совершить деяние в русле осуществления предпринимательской деятельности;
- такое деяние должно быть предусмотрено соответствующей статьей Особенной части КоАП.

Именно наличие данных признаков в деятельности лица разрешает нам говорить о специальном субъекте административной ответственности – предпринимателе.

Положительной тенденцией в административной ответственности предпринимателей можно считать выделение отдельной главы 12 – административные правонарушения в области предпринимательской деятельности.

Литература

1. *Бахрах Д. Н.* Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989. С. 58-59.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е. В. Позднякова

Возникший на основе взаимного согласия и взаимодействия Европейский союз после очередного своего расширения выходит на новый этап развития, который можно охарактеризовать как самый непредсказуемый и проблемный. Процесс расширения и углубления интеграции носит сложный и многоплановый характер и влечет сложные политико-правовые последствия. ЕС представляет собой особый тип политического образования, характеристики которого обуславливают специфический характер построения отношений между странами-участницами, а также их отдельными регионами.

Среди различных определений понятия «регион» наиболее содержательным по отношению к Евросоюзу будет следующее: термин «регион» употребляется в двух основных смыслах, и оба эти значения отправной точкой своего определения имеют вступление или подготовку к вступлению в ЕС. Во-первых, нас будут интересовать те страны, которые уже вступили в ЕС, однако еще не достигли (в целом, либо на уровне отдельных территорий) того уровня экономического и политического развития, на каком сегодня находятся страны, стоявшие у истоков, (так называемый подход «центр-периферия»). Во-вторых - группа стран, претендующих на вступление. Надо сказать, что между этими группами разница состоит в том, что первые уже проделали существенные реформы по подведению своих государств под систему критериев членства в ЕС, другие же находятся на разных этапах такого подведения. Иными словами, мы условно разбиваем ЕС на центр, к которому относим наиболее развитые «страны-старожилы», периферию ЕС и периферию за границами союза.

Рассмотрение региональной политики в двух аспектах – в отношении стран-членов и в отношении стран-кандидатов, – позволяет оценить с точки зрения такой дихотомии углубление и расширение европейской интеграции, изучить инструменты его реализации и предвидеть перспективы дальнейшего развития.

Статья I-3 провозглашает цели создания Европейского союза, среди них названо общее благосостояние, которое можно определить, как самую общую цель региональной политики. Более конкретными целями проведения активной структурной и региональной коммунитарной политики является предотвращение дальнейшей «периферизации», сглаживание различий между странами, выравнивание социально-экономических показателей.

Координирование регионального развития, начало которому было положено учреждением простейших инструментов, давшее значительные результаты и способствующее всемерному выравниванию показателей развития стран-членов ЕС и стран-кандидатов на членство, на сегодняшний день является одним из наиболее важных направлений общей европейской политики, хотя изначально и не была таковой.

Реализация региональной политики на современном этапе развития ЕС происходит посредством четко выработанной системы инструментов, которые позволяют сглаживать те неизбежно присутствующие различия между странами Европейского союза. Этими инструментами являются общеевропейские фонды и программы, распределяющие средства ЕС, предназначенные для проведения региональной политики.

Таким образом, региональная политика Европейского союза – это деятельность национальных, наднациональных и местных государственных органов по выравниванию политического, экономического, социального уровней развития регионов (как внутри, так и за пределами границ ЕС) посредством использования специальных инструментов и реализации программ регионального развития.

ЛЬГОТЫ И ГАРАНТИИ ОДИНОКИМ МАТЕРЯМ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. Е. Пухова

Тема данной публикации: специальные льготы и гарантии одиноких матерей в сфере трудовых отношений. Согласно официальной статистике в первом квартале 2006 года в Республике Беларусь зарегистрирован 12 тысяч 441 брак и 8 тысяч 968 разводов [1, с.119].Судебная практика свидетельствует о том, что бракоразводные процессы ведут к тому, что ребенок остается с матерью. Однако исключения могут составлять разводы в семьях, где ребенок достиг десяти лет, так как согласно Кодексу о браке и семье Республики Беларусь статье 185: при раздельном проживании родителей ребенок по достижении десяти лет вправе выбрать, с кем из родителей он будет проживать.

Легальное определение «одинокой матери» не содержится в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК). Однако данное понятие раскрывается в абзаце четвертом п. 22 постановления Пленума Верховного Суда от 29 марта 2001 г. N 2, где говорится, что под одинокими матерями следует понимать женщин, не состоящих в браке и имеющих детей, в актовой записи о рождении которых запись об отце произведена в установленном порядке по указанию матери, а также вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, воспитывающих несовершеннолетних детей [2].

Действующим законодательством предусмотрены специальные гарантии для одиноких матерей при приеме и увольнении с работы. Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Республики Беларусь запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до 3 лет, а одиноким матерям - с наличием ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида - до 18 лет)[3].

Правовой гарантией при отказе данной категории женщин в приеме на работу выступает уголовная ответственность нанимателя, которая предусмотрена статьей 199 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где говорится, что необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

Статьей 268 ТК устанавливается гарантия, запрещающая снижать заработную плату одиноким матерям при наличии ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка – инвалида – до восемнадцати лет) [3].

Специальной гарантией является также предоставление одиноким матерям, воспитывающим двоих и более детей в возрасте до шестнадцати лет, одного свободного от работы дня в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь (ст. 265 ТК). Речь идет о постановлении Совета Министров от 27.05.1997 №593, которым утверждено Положение о порядке предоставления и оплаты свободного от работы дня в неделю матерям, воспитывающим троих и более детей или ребенка инвалида в возрасте до 16 лет, а также одиноким матерям, имеющих двоих и более детей такого же возраста. Согласно названному Положению свободный день предоставляется при условии, что матери-одиночки заняты на работе каждый день в течение полной пятидневной или шестидневной рабочей недели, продолжительность которой установлена трудовым законодатель-

ством Республики Беларусь, и дети воспитываются и проживают в семье. Свободный день предоставляется по день исполнения старшему из детей (ребенку-инвалиду) 16 лет. Отметим, что не допускается перенос и суммирование этих дней для дальнейшего предоставления их в совокупности. Подчеркнем, что свободный день предоставляется в любой по выбору день недели по заявлению на весь календарный рабочий год. Предоставление такого дня на предприятии, в организации и учреждении оформляется приказом, отмечается в табеле учета рабочего времени, как прочие неявки, разрешенные законодательством.

Положением предусмотрен также перечень документов, которые должны быть приложены к заявлению о предоставлении свободного дня:

- копии свидетельств о рождении детей;
- справка о составе семьи;
- справки из школы или другого учебного заведения (для детей старше 6 лет).

Одинокие матери представляют также справку из органов загса об основании внесения в свидетельство о рождении ребенка сведений об отце, разведенные женщины - копию свидетельства о расторжении брака, вдовы - копию свидетельства о смерти отца детей, матери, воспитывающие ребенка-инвалида в возрасте до 16 лет - документ, подтверждающий инвалидность ребенка [4].

Гарантии одиноким матерям при прекращении трудового договора заключаются в запрете на их увольнение по инициативе нанимателя. Часть третья ст. 268 ТК запрещает увольнять по инициативе нанимателя беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, одиноких матерей, имеющих детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов - в возрасте до 18 лет). Исключение составляют случаи ликвидации организации, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, а также основания прекращения трудового договора в предусмотренных случаях законодательством [3].

По ранее действующему законодательству правовой гарантией от незаконного расторжения трудового договора выступала административная ответственность нанимателя, предусмотренная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.09.1993 №664, где указывалось, что за незаконное расторжение трудового договора по инициативе нанимателя с беременной женщиной, женщиной, имеющей детей в возрасте до трех лет, одинокой матерью, имеющей детей в возрасте от 3 до 14 лет (детей-инвалидов - до 18 лет), а также за выплату заработной платы в размере ниже месячной минимальной заработной платы, установленной законодательством, и нарушение без уважительных причин порядка и

сроков выплаты заработной платы предусматривался штраф в размере от 20 до 50 базовых величин. Однако 28 февраля 2007 года данное постановление утратило силу. Ни Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь, который вступил в силу с 1 марта 2007, ни иным нормативно-правовым актом ответственность нанимателя по данному вопросу не урегулирована.

Необходимо также отметить, что Законом Республики Беларусь от 02.07.1997 года были внесены изменения и дополнения в закон «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей». Согласно новой редакции все матери-одиночки, воспитывающие ребенка до 1,5 лет, имеют одинаковые права на получение государственных пособий и надбавок к ним.

Хотелось бы также подчеркнуть приоритетное развитие законодательства в области охраны труда одиноких матерей в Республики Беларусь по сравнению с законодательством Российской Федерации. Так, например, несмотря на то, что часть вторая ст. 263 ТК РБ устанавливает только общий порядок ограничения ночных, сверхурочных работ, работ в государственные праздники, праздничные дни и направления в служебную командировку для женщин, имеющих детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов - до восемнадцати лет), специально не выделяя категорию одиноких матерей, как это сделано в статье 259 ТК РФ, но зато устанавливает больший возрастной критерий «от трех до четырнадцати лет» по сравнению с законодательством РФ, где срок данной гарантии составляет только от трех до пяти лет [5, с. 638].

Литература

1. Статистический ежегодник 2006: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, Минск: 2006
2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29 марта 2001, №2//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2001 - №6/277
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999 - № 2/70
4. Об утверждении положения о порядке предоставления и оплаты свободного от работы дня в неделю матерям, воспитывающим троих и более детей или ребенка инвалида в возрасте до 16 лет, а также одиноким матерям, имеющим двоих и более детей такого же возраста: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 мая 1997, №593// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2001 - №5/7191
5. Комментарий постатейный к Трудовому кодексу Российской Федерации. – Москва: Профиздат, 2006

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

П. В. Самойлова

Молодежь — это один из скрытых резервов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которого зависит его жизнеспособность. Специфические социально-психологические характеристики молодежи делают эту демографическую группу важнейшим субъектом политических отношений. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение политической культуры молодого поколения.

Проанализировав отечественные исследования в данной области, можно отметить, что все они в основном сводятся к изучению ценностей и ценностных ориентаций молодых людей в сфере политики. В то же время определение термина «ценность» в научной литературе дается не всегда. Под категорию политических ценностей в большинстве случаев подпадают уровень электоральной активности молодежи, степень доверия важнейшим институтам власти, участие в деятельности политических партий и общественных объединений. Однако, данные показатели, на взгляд автора, политическими ценностями не являются. Таким образом, в отечественной научной литературе зачастую происходит смешение понятий «ценность» и «норма», входящих в структуру политической культуры.

В то же время, разграничение данных терминов имеет большое значение в условиях переходного общества, когда ценностно-нормативная система теряет свою согласованность, наблюдается расхождение между признаваемыми в обществе ценностями, с одной стороны, и нормами, призванными служить достижению данных ценностей, с другой, что может привести к негативным социальным последствиям. Примером такой несогласованности нормативно-ценностной системы может служить противоречивое сочетание стремления молодых людей к демократическим ценностям с политической пассивностью и недоверием к политическим институтам, ставящим своей целью построение демократического общества.

Подобное несоответствие должно непременно учитываться как в процессе проведения научных исследований, так и в ходе разработки и реализации государственной политики. Особое значение приобретает также изучение взаимодействия политических ценностей и норм, механизм их влияния друг на друга.

Необходимо также отметить, что в научной литературе особое внимание уделяется такой политической ценности, как патриотизм. Но данный феномен также представляет определенную сложность для научного анализа. В нем необходимо четко разделять этнокультурные и государ-

ственные составляющие. Во избежание смешения лояльности к государству, властным структурам, конституционному строю, с одной стороны, и определенных чувств по отношению к этнической общности, с другой, представляется целесообразным использование в научной литературе самостоятельных терминов для определения каждой из составляющих.

Решение исследовательских задач, некоторые из которых были обозначены в данной работе, имеет прикладное значение для совершенствования государственной политики, построения стабильного и динамично развивающегося общества.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ И ИНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. И. Тарасенко

Изучение и анализ организационных форм деятельности адвокатуры существующих в Республике Беларусь, а также анализ самого процесса организации работы в базовых звеньях адвокатуры необходимо не только в познавательных целях, но и для оптимального решения проблемы дальнейшего совершенствования правовых и организационных основ института адвокатуры, усиления эффективности его профессиональной деятельности в целом и каждого адвоката в отдельности. Следует отметить, что вопросы организационных форм адвокатской деятельности в правовой литературе, посвященной проблемам организации и деятельности адвокатуры, не были еще предметом самостоятельного исследования. Автором ставится задача восполнить в какой-то мере этот пробел.

В соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре», адвокатская деятельность осуществляется гражданами путем вступления в члены коллегии адвокатов в составе юридических консультаций или в иных организационных формах при условии обеспечения функций, возложенных законодательством на коллегии адвокатов (их юридические консультации) [1].

Юридические консультации являются важнейшей частью института адвокатуры, непосредственно осуществляющей главную профессиональную задачу адвокатуры - оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, а также выполняющей функции обеспечения защиты по уголовным делам по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда (в том числе в случаях, когда закон требует незамедлительного оказания юридической помощи), по делам лиц, освобожденных в установленном порядке от оплаты юридической помощи, а также бесплатного оказания иной юридической помощи.

Важнейшие направления организации работы юридических консультаций регламентированы в Методических рекомендациях, утвержденных первым заместителем Министра юстиции Республики Беларусь 29 марта 2000 года [2]. В данных рекомендациях закрепляется как следует осуществлять организацию работы юридических консультаций, организация дежурства для оказания юридической помощи гражданам в условиях юридической консультации, планирование работы в юридической консультации, организация делопроизводства, оформление документов на ведение дела, назначение и принятие гонорара, организация кодификационно-справочной работы и организация повышения профессионального уровня адвокатов.

С учетом времени и новых задач, которые ставятся перед адвокатурой, рекомендации должны совершенствоваться и дополняться, исходя из того, что юридические консультации являются важнейшими составляющими института адвокатуры. Именно через них решаются ее главные задачи. Поэтому работа юридической консультации должна быть организована так, чтобы эта помощь оказывалась адвокатами грамотно, квалифицированно, своевременно, а когда требуется – незамедлительно.

Надлежащая организация работы юридических консультаций способствует успешному осуществлению профессиональной адвокатской деятельности.

Как было отмечено, осуществление адвокатской деятельности допускается и в иных организационных формах. В Положении «Об осуществлении адвокатской деятельности в иных организационных формах», утвержденном Министром юстиции 6 мая 1998 г., осуществление адвокатской деятельности в иных организационных формах допускается при условии обеспечения обязанностей, возложенных на коллегии адвокатов (их юридические консультации), в том числе по оказанию бесплатной юридической помощи, а также защиты по назначению органов, ведущих уголовный процесс. Типовой устав областной (городской) коллегии адвокатов, Белинюрколлегии, утвержденный Министром юстиции Республики Беларусь 22 января 1999 года, к иным организационным формам осуществления адвокатской деятельности относит филиалы и специализированные юридические консультации (ст. 24 Типового устава областной (городской) коллегии адвокатов, Белинюрколлегии) [3].

Филиалы образуются в крупных населенных пунктах, находящихся на территории обслуживаемого района, либо в зданиях судов, расположенных далеко от базовой юридической консультации. Специализированные консультации занимаются узкопрофильным юридическим обслуживанием клиентов по хозяйственному, авторскому праву, вопросам недвижимости,

интеллектуальной собственности, военнослужащих и т.д. Тем самым юридическая помощь приближается к населению, т.е. обеспечивается ее максимальная доступность, а также за счет специализации повышается качество и квалификация такой помощи.

Следует согласиться с тем, что для более квалифицированного оказания юридической помощи необходимо использовать данный метод организации адвокатской деятельности: одни адвокаты специализируются по вопросам гражданского права, другие по вопросам уголовного права, семейного права и т.д.

Принимая во внимание, что Законом «Об адвокатуре» осуществление адвокатской деятельности допускается в составе юридических консультаций и в иных организационных формах, но только одна статья посвящается юридическим консультациям, и не уделяется должного внимания иным организационным формам адвокатской деятельности, необходимо учесть данный недостаток, можно даже сказать, пробел.

В будущем, учитывая опыт Российской Федерации, возможно дальнейшее расширение организационных форм адвокатской деятельности, включая по решению Президиума коллегии адвокатов допущение наряду с юридическими консультациями частнопрактикующих адвокатов (в России это адвокатские кабинеты) и их объединений (фирм, контор) в рамках одной коллегии адвокатов. При этом необходимо сохранить обязательное членство в коллегии адвокатов и обеспечить равный правовой статус всех организационных форм адвокатской деятельности.

Такие изменения смогут повысить профессиональный уровень юридического обслуживания, укрепить независимость адвокатов, расширить сферу правовых услуг, оказываемых адвокатами и повысить их качество.

Представляется возможным внести в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» изменения в части главы 3 «Организационные формы деятельности адвокатуры». При этом предлагается расширить круг регулируемых данной главой вопросов путем введения дополнительных норм:

- четко определить, составив закрытый перечень, в каких организационных формах может осуществляться адвокатская деятельность (адвокатский кабинет, адвокатская фирма, юридические консультации);

- содержание и требования к каждой организационной форме адвокатской деятельности должны быть подробно урегулированы отдельной статьей. В ней должны быть отражены сущность формы адвокатской деятельности, порядок ее создания и правовые начала ее деятельности;

- закрепить право выбора адвокатом организационной формы адвокатской деятельности, при этом обязательным требованием должно стать уведомление коллегии адвокатов.

Адвокатура - это такой правовой институт, который напрямую связан с защитой прав человека. Поэтому ее состояние ─ это «барометр зрелости общества» [4, с. 14].

С учетом этого совершенствование законодательства об адвокатуре необходимо осуществлять осторожно, продуманно и взвешенно, на основе изучения мирового опыта с обсуждением проектов, как учеными, так и практиками. В противном случае недостаточно продуманные и скоропалительные решения могут отрицательно повлиять на осуществление правосудия и защиту прав и законных интересов граждан.

Литература

1. Об адвокатуре: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2406-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2006г. № 137-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
2. Методические рекомендации по организации работы юридических консультаций коллегий адвокатов: Утверждены первым заместителем Министра юстиции 29.03.2000г. // Юстыцыя Беларусі. – 2000. - №2. – С. 42-45.
3. Типовой Устав областной (городской) коллегии адвокатов, Белинюрколлегии: утвержден на заседании Президиума Республиканской коллегии адвокатов 22 декабря 1998 г.: Утвержден Министром юстиции Республики Беларусь 22 января 1999 г. // Юстыцыя Беларусі. - 1999. - № 3. - С. 34-38.
4. *Зайцев Л. Л.* Организация адвокатуры в Республике Беларусь: два взгляда на проблему // Res Nova. 1997. №2-3. С. 10-14.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СТРАНАХ БАЛТИИ

Д. Н. Ханько

Институт главы государства имеет важнейшее значение в любой стране. Без изучения института главы государства невозможно говорить о серьезном исследовании системы государственной и политической власти той или иной страны. Именно в особенностях института главы государства максимально ярко и четко отражается специфика политического режима той или иной страны, особенности ее политического и исторического развития, ее политической культуры. В связи с этим интересен опыт становления института президентства в странах Балтии.

История института президентства в странах Балтии берет свое начало в первой половине XX века. Пост президента был учрежден в Литве в 1920 г., в Латвии в 1922 г., в Эстонии в 1938 г.[3, т.2 с. 216, 234]. Первоначально правовое положение президента в системе высших органов государственной власти в данном регионе было незначительным. Однако после того как во всех странах Балтии были совершены государственные перевороты и их результаты были закреплены в новых конституциях,

правовое положение президента значительно окрепло. Так президент Литвы полностью формировал вторую палату парламента – Совет (Тарибу). Президент Латвии К. Ульманис одновременно занимал должности и президента, и главы правительства, а президент Эстонии мог декретом устанавливать государственный бюджет, издавать законы и распускать парламент [1, т. 2, с. 320; 2, с.137; 5, с. 145]. После присоединения прибалтийских республик к Советскому Союзу, пост президента в них был упразднен и восстановлен лишь в начале 1990-х гг.

Что касается порядка избрания президентов стран Балтии, то следует отметить в Латвии и Эстонии президент избирается парламентом, а в Литве установлены выборы президента непосредственно гражданами. В Эстонии, в случае неизбрания президента парламентом, предусмотрен созыв специальной коллегии выборщиков, для выборов президента, куда входят депутаты Рийгикогу и представители органов местного самоуправления [1, т. 3]. Конституциями всех прибалтийских республик установлен возрастной ценз в 40 лет для выдвижения кандидатом в президенты. Во всех странах данного региона ограничено количество сроков пребывания одного о того же лица в должности президента. Законодательно закреплены ограничения на вхождение президента в состав политических партий. Так в Литве Президент, в период осуществления полномочий не должен заниматься активной политической деятельностью в своей партии, хотя и не обязан выходить из ее состава [1, т. 2, с. 729].

Относительно полномочий президента в странах Балтии можно отметить следующее. Общим для них является то, что президент вправе предлагать кандидатуру премьер-министра, но право окончательного утверждения главы правительства принадлежит парламенту; в оговоренных конституцией случаях президент наделен правом роспуска парламента (это, в основном отказ в вотуме доверия правительству, а в Эстонии президент может распустить парламент и в случае неприятия им в течении двух месяцев с начала бюджетного года закона о бюджете), но в Латвии президент наделен лишь правом выступать с инициативой проведения всенародного референдума о роспуске парламента; за президентом закреплено право возвращения закона в парламент для повторного обсуждения. Статьей 109 Конституции Эстонии за Президентом закреплено право, в случае если Государственное Собрание не может собраться, на издание указов имеющих силу закона, что является нетипичным для парламентарной республики [1, т. 3, с. 729]. Такие указы должны быть скреплены подписями председателя Государственного Собрания и премьер-министром. Президент в изученных странах, за исключением Латвии, обладает немалыми полномочиями и в сфере судебной власти:

назначение судейского корпуса и судей Верховного (в ряде случаев и Конституционного) суда. Президенты прибалтийских республик осуществляют верховное руководство Вооруженными Силами и осуществляют координацию внешней политики своих государств [6].

Во всех рассматриваемых странах предусмотрена процедура отрешения президента от должности. В 2004 году впервые в Европе был отстранен от должности в порядке импичмента президент Литвы Роландас Паксас. Основанием для отстранения послужило решение Конституционного суда Литвы, который признал Р. Паксаса виновным в грубом нарушении Основного закона государства [7 с. 197]. Конституционной новеллой Латвии можно считать положение о том, что президент считается смещенным с должности в случае если вынесенный им на референдум вопрос о досрочном прекращении полномочий Сейма не нашел поддержки большинства граждан по предложению не менее половины всех членов Сейма, Сейм в закрытом заседании большинством голосов не менее двух третей всех членов Сейма может постановить о смещении Президента Республики. Вслед за таким постановление Сейм незамедлительно избирает нового Президента Республики [1, т. 2, с. 311]. При этом Конституция не называет ни одного основания для подобного решения Сейма. Конституция Эстонии допускает возможность привлечения Президента к уголовной ответственности. Однако это может быть сделано только по представлению канцлера юстиции и с согласия большинства членов Государственно Собрания [1, т. 3, с. 731].

Рассмотрев место и роль президента в системе высших органов государства в странах региона по действующей конституции, исходя из его компетенции Литву, Латвию и Эстонию можно отнести к государствам с парламентарной формой правления, хотя правовое положение президента в них различно. Так в Литве и Эстонии президент обладает хотя и ограниченными, но реальными рычагами воздействия политический процесс. Полномочия президента Латвии сводятся в основном лишь к представительским функциям. Изучение функционирования института президентства в зарубежных странах представляет для Республики Беларусь практический интерес в силу необходимости дальнейшего совершенствования его правового статуса для эффективности его деятельности.

Литература

1. Конституции государств Европы: В 3 т. /Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. – М., 2001.
2. *Блейере, Дайна*. История Латвии: XX век / Дайна Блейере, Ингварс Бутулис, Антонийс Зунда и др. – Рига: Jumava, 2005. – 474 с.

3. *Дербишайр, Дж. Денис.* Политические системы мира=Political systems of the World: В 2 т. М., 2004.
4. *Дмитриев Ю. А.* Новые Конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов / Ю.А. Дмитриев, Н.А. Михалева. – М.: Манускрипт, 1994. – 653 с.
5. *Какх, Ю.* История Эстонской ССР / Ю. Какх, К. Сийливаск. – Таллин: «Периодика», 1987. – 248 с.
6. Прибалтийские республики: Литва, Латвия, Эстония на рубеже тысячелетий. – Минск: ИСПИ, 2001. -152 с.
7. *Статкявичюс, М.* Конституционная практика Литвы: ответственность в порядке импичмента / М. Статкявичюс // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3 . С. 195 – 201.

ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

С. Н. Хромов

В настоящее время в мире очень широко распространён институт президентства. За последние десятилетия число государств, главой которых является президент, возросло. Это в первую очередь связано с появлением на карте мира новых республик, в частности, после распада СССР. Однако сам факт возникновения государства является лишь предпосылкой для введения института президентской власти в них. Установление президентуры в том или ином государстве может быть вызвано различными причинами. Представляется необходимым выделить две основные причины.

С одной стороны, это может быть желание усилить исполнительную власть и реализовать систему сдержек и противовесов, а также использование президентуры как средства легитимации (народ более охотно доверяет одному лицу, чем кругу лиц – парламенту). Эта причина характерна только для тех государств, которые уже имеют богатый политический опыт и в которых реально существует демократия. Её особенностью является также то, что институт президентства, как правило, внедряется в уже существующую политическую систему, которая подстраивается под президентуру. Именно эта причина сыграла решающую роль в том, что США стали президентской республикой. Несмотря на то, что США к моменту введения института президентства были молодым государством, они имели богатую теоретическую базу и политический опыт, накопленный за времена британского владычества. Из-за необходимости иметь сильную исполнительную власть, которая явилась бы противовесом законодательной, институт президентства создавался во Франции в 1848 году. Данная причина так же повлияла на становление парламентских монархий в таких государствах как Великобритания и Нидерланды.

Институт президентства здесь не вводится лишь в силу традиций, а роль президента исполняет премьер-министр.

Однако наиболее важной причиной установления президентур в современном мире является желание страны пойти по современному, демократическому пути развития. Такое желание характерно в первую очередь для так называемых «молодых демократий» и может быть вызвано двумя факторами: внутренним и внешним. Внутренним фактором является ситуация внутри страны, которая характеризуется как соответствующими настроениями народа, так и желанием политической элиты установить институт президентства. В данном случае очень важна готовность общества и государства к переходу к новому режиму, «созревание» страны для демократии и для введения президентуры. Так было, например, в ФРГ и Италии после второй мировой войны. Однако данный фактор может сыграть решающую роль и в том случае, когда государство ещё не готово к установлению демократии, а, следовательно, и института президентства. Тогда может наступить ситуация, подобная той, которая до сих пор существует в Египте. После введения в 1956 году института президентства, в данном государстве были созданы условия для существования диктатуры. Только в 2006 году в Египте прошли первые альтернативные выборы президента страны.

Под внешним фактором стоит понимать установление президентуры с целью угодить странам-покровителям или вследствие вмешательства одного государства в политическую систему другого. Если данный фактор оказывает решающее значение, то также необходимо учитывать целый ряд обстоятельств, таких как политическая и правовая культура населения, исторический опыт государства и иные. Зачастую, новые государства перенимают президентуры государств, оказывающих на них влияние. В данном случае пренебрежение вышеназванными обстоятельствами приведёт к неизбежному краху установленного режима или к трансформации его в иные формы. Так было, например, с государствами Латинской Америки, перенимавшими президентуру по типу США. Такая же ситуация была и со странами Африки, перенимавшими президентуры бывших метрополий. На пространстве бывшего СССР существуют примеры добровольного заимствования института президентства соседа-покровителя с целью получения его поддержки. Особый интерес в данном случае представляет рассмотрение института президентства непризнанных государств, существующих в СНГ. Так как в основной массе они поддерживаются Россией, то и президентуры в них практически не отличаются от российской (Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье). Институты президентства в этих странах, как и российский, относятся к президентско-парламентскому типу. Даже присяга Президен-

тов России и Южной Осетии отличаются только названиями государств. Что же касается установления президентуры в результате вмешательства одного государства в жизнь другого, то здесь можно привести пример Ирака или Афганистана. Несмотря на то, что эти государства не стали президентскими республиками по Конституциям, влияние США на становления институтов президентства в этих странах было огромным.

Таким образом, в данной работе были рассмотрены причины введения института президентства в государствах мира. Кроме приведённой классификации, вышеназванные причины можно также разделить на естественные, которые возникают в результате развития политической системы, и искусственно созданные, не соответствующие реальной ситуации в стране. Однако стоит отметить, что на введение института президентства в том или ином государстве влияет не одна причина, а их совокупность. Важно выделять наиболее важную причину, а также оценивать реальную политическую ситуацию, поскольку это может дать ответ на вопрос о «живучести» президентуры в стране. Только изучив все эти обстоятельства можно прийти к выводу, будет политическая система государства развиваться успешно или её крах неизбежен.

ПРАВОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Л. Н Шелег

Концепции правового и социального государства не является феноменом двадцатого века. Так, идея представительства и верховенство права пришла к нам из Древнего мира (еще Цицерон говорил, что свобода есть подчинение праву). В 1651 году Томас Гоббс писал о девятнадцати естественных законах: о справедливости, беспристрастности, мире, о прощении обид, о подчинении арбитражу, о равном пользовании общих вещей. В Декларации прав человека и гражданина 1789 года были провозглашены презумпция невиновности, равенство граждан перед законом, свобода печати, мысли, вероисповедания, неприкосновенность собственности, ответственность власти перед народом.

Анализируя развитие идеи правового и социального государства можно выделить три этапа их становления: теоретический, нормативный и эмпирический. К настоящему времени большинство стран мира подошли к эмпирическому этапу, т. е. самой сложной и длительной стадии, главная цель которой – воплотить в жизнь закрепленные в нормативных актах и научных трудах положения. Не может быть некого единого унифицированного пути, своеобразных готовых рецептов; каждое государство должно определить себе цели в зависимости от множества факторов: экономического развития, политической активности населе-

ния, уровня урбанизации, демографической ситуации. И совершенно очевидно, что современное государство должно быть и правовым и социальным одновременно. И здесь возникает проблема, как же построить правовое социальное государство? Как соединить воедино равенство и социальную справедливость, равноправие и государственную поддержку отдельных слоев населения?

Вначале следует разобраться, что такое правовое и социальное государство как самостоятельные явления.

Некоторые современные авторы дают определение правового государства как «функционирование государства в гражданском демократическом обществе, суверенная власть которого основана на признании общечеловеческих ценностей, приоритете права, реальном обеспечении высочайшего статуса своих граждан»[2, с. 49].

Какая же самая главная особенность правового государства? Наверняка та, которая вытекает из сущности самого словосочетания «правовое государство» – государство права, государство, всю свою деятельность подчиняющее действию права. В человеческом сознании слово «право» прежде всего ассоциируется с правами: правом на жизнь, правом на имущество, на образование, на труд, на отдых и т. д. Человеку свойственна забота о своих потребностях, и если у него есть пища, кров, он окружен комфортом, то ему совершенно безразлично, кто им руководит, сконцентрирована ли власть в одних руках или разделена на ветви, много ли партий заседает в парламенте. Т. е. реализация прав и свобод – это краеугольный камень правового государства, а все остальные принципы являются механизмами его осуществления.

На основании вышесказанного можно выделить две группы основных принципов правового государства:

1. Обеспечение прав и свобод личности;

2. Фактическое и юридическое закрепление механизмов обеспечения прав и свобод личности, которые включает:

а) ограничение государственной власти;

б) суверенитет народа;

в) разделение властей;

г) взаимная ответственность государства и личности.

Теперь обратимся к характеристике социального государства. Принято определять социальное государство как особый тип государства, деятельность которого направлена на обеспечение высокого уровня социальной защищенности всех граждан. Толчком к развитию взглядов о социальном государстве стало резкое расслоение общества в результате промышленной революции в странах Западной Европы. Особенно

широко идеи социального государства распространились на территории Германии. Немецкий экономист Лоренц фон Штейн в 1850 году ввел в оборот само понятие «социальное государство». Принципами деятельности современного государства в качестве социального являются:

1. Обеспечение минимальным набором социальных услуг каждого члена общества;
2. Поддержка тех, кто не в силах обеспечить свое существование;
3. Превалирование общественных ценностей при неприкосновенности частных интересов;
4. Справедливая система распределения доходов;
5. Поощрение инициативы и искоренение иждивенчества.

Таким образом, оба понятия «правовой» и «социальный» характеризуют уровень взаимодействие государства и личности. Но в них есть принципиальное различие. Если правовое государство подразумевает взаимные права и обязанности человека и государственной власти, то социальное государство несет иной смысл: личность выступает в качестве потребителя благ без выполнения встречных обязательств. Но социальное государство не может функционировать самостоятельно, без соблюдения принципов верховенства права и правового закона, уважения и охраны прав и свобод личности и т. д.

Возникает вопрос: социальное государство является самостоятельным типом государственного устройства? Наверно, не является. Наиболее целесообразно рассматривать социальное государство не как отдельную модель государственного устройства, а как понятие, расширяющее смысл правового государства либо как функцию, вид деятельности современного правового государства. Следует помнить и обратную связь – современное правовое государство не может не заботиться о благосостоянии членов общества.

Что же подталкивает государство предоставлять положительные услуги своим гражданам? Л. С. Мамут выделил четыре причины, которые заставляют государство заниматься социальной деятельностью:

1. необходимость поддерживать уровень жизни граждан «как непреложное условие существование и функционирование самой государственности» [1, с. 7];
2. предотвращение социальных конфликтов;
3. выполнение международных обязательств;
4. моральный долг.

Проблема реализации правового социального государства актуальна для нашей республики. В соответствии со статьей 1 Конституции Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное

правовое государство. Однако это не констатация фактов, а обязательство создания таких благоприятных условий, которые привели бы к становлению и успешному функционированию правового социального государства. На современном этапе важно сформировать целостную концепцию, потому что эта проблема затрагивает каждого из нас. Приведем пример: в своем ежегодном Послании к белорусскому народу и Национальному собранию Президент отметил, что пришло время пересмотреть существующую систему льгот. Проект Закона «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» находится в Парламенте с сентября 2003 года. Данный законопроект затрагивает почти 2/3 населения республики, которые пользуются теми или иными льготами: перенесших лучевую болезнь и ставших инвалидами 1–2 группы в результате катастрофы на ЧАЭС, детей-инвалидов, бывших узников фашистских лагерей, тюрем, гетто, учащихся и студентов, ветеранов труда, доноров и детей до трех лет.

Вспомним, статья 47 Конституции гарантировала всем гражданам право на социальное обеспечение, обязалось проявлять заботу о ветеранах войны и труда; статья 21 установила право граждан на достойные условия жизни и т. д.

Очевидно, что и та система, которая существует теперь – пережиток прошлого, но и не ясно, что придет ей в замен. На эти вопросы должна ответить концепция современного правового социального государства.

Следует только отметить, что от предоставления социальной помощи нельзя отказываться, т. к. в жизни любого человека может возникнуть ситуация, когда он самостоятельно не сможет выжить в сложившихся условиях. В таких случаях государство, провозгласившее себя социальным, обязано оказать помощь гражданину. В большинстве случаях такая помощь предоставляется в форме льгот, которые по своей сути являются способом распределения доходов в пользу нуждающихся. При этом должны соблюдаться следующие принципы льготирования:

1. Адресность. От уравнительного всеобщего предоставления льгот надлежит перейти к их строгому адресному назначению. Задачей государства будет широкое информирование населения об тех условиях, наступление которых необходимо для получателя той или иной льготы. Гражданин должен сам обратиться в государственные органы, занимающиеся социальным обслуживанием, с заявлением о предоставлении ему помощи.

2. Приоритет натуральных льгот. В условиях инфляции наиболее действенной помощью будет предоставление льгот в натуральной форме

(услуги по протезированию, предоставление специального транспорта для инвалидов, лекарственных средств и т. д.)

3. Возвратность. Следует отказаться от понятия льготы как безвозмездной выплаты. Государство должно развивать систему льготного кредитования, в том числе в исключительных случаях предоставлять беспроцентные кредиты.

Таким образом, правовое социальное государство на данный момент наиболее перспективный путь развития общества и поэтому и теория и практика должны стремиться к тому, чтобы не допустить превращения правового социального государства в утопию двадцать первого века.

Литература

1. *Мамут Л. С.* Социальное государство с точки зрения права У / Государство и право, № 7. 2001. С. 5–14.
2. *Боер В. М., Городец Ф. М., Сальников Н. В. и др.* Правовое государство: реальность, мечты, будущее, СПб, 1999. 246 с.

АНАЛИЗ РЫНКА ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА ИЗ БЕЛАРУСИ В СТРАНЫ БАЛТИИ

Н. А. Азарова

Туры в страны Балтии в настоящее время являются одним из наиболее обширных сегментов предложения туруслуг на белорусском рынке. В зимний сезон 2006–2007 гг. и летний сезон 2007 разнообразные виды туров в страны Балтии предлагают более 120 туристских предприятий города Минска.

В страны Балтии в 2006 г., по данным Министерства статистики и анализа, выехало 19 714 граждан, что составляет 4,5% общей численности выездного турпотока за указанный год. С туристскими целями страны Балтии посещали 2,8% всех туристов, выехавших из Беларуси за рубеж в 2006 г. По количеству принятых белорусских туристов в 2006 г. Литва находилась на 6-м месте, уступая лишь России, Украине, Польше, Чехии и Египту.

Согласно данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, прирост числа граждан нашей страны, посещающих страны Балтии, в период с 1999 по 2006 гг. составил +130%.

В 2006 г. Беларусь сохраняла отрицательное сальдо туристских прибытий по отношению к странам Балтии в -3735 человек, поскольку в этом году в нее въехало 15 979 граждан стран Балтии. Страны Балтии в 2006 г. формировали 23,8% въездного туристского потока в Беларусь, больше, чем въездной поток из остальных государств Центральной и Восточной Европы(ЦВЕ) без учета России.

Автором был проведен анализ предложения туров в страны Балтии в зимний сезон 2006–2007 гг. и летний сезон 2007 г. на основании материалов туристских выставок «Отдых-2006» и «Отдых-2007», данных белорусского туристического портала Holiday.by, а также газеты «Туризм и отдых». Конкуренция внутри отрасли между фирмами, предлагающими сходный ассортимент услуг, весьма напряженная. Для оценки конкурентного положения фирм, предлагающих туры в страны Балтии, была составлена карта стратегических групп. Был оценен средний уровень стоимости схожих туров, а также гибкость предоставления услуг по проживанию (спектр предложения средств размещения различной категории), транспорту (качество и разнообразие предоставляемых транспортных услуг), срокам пребывания (туры различной продолжительности) и сервису по заказу клиента (возможность организации индивидуальных туров для клиентов) и спектру предложения направлений путешествия.

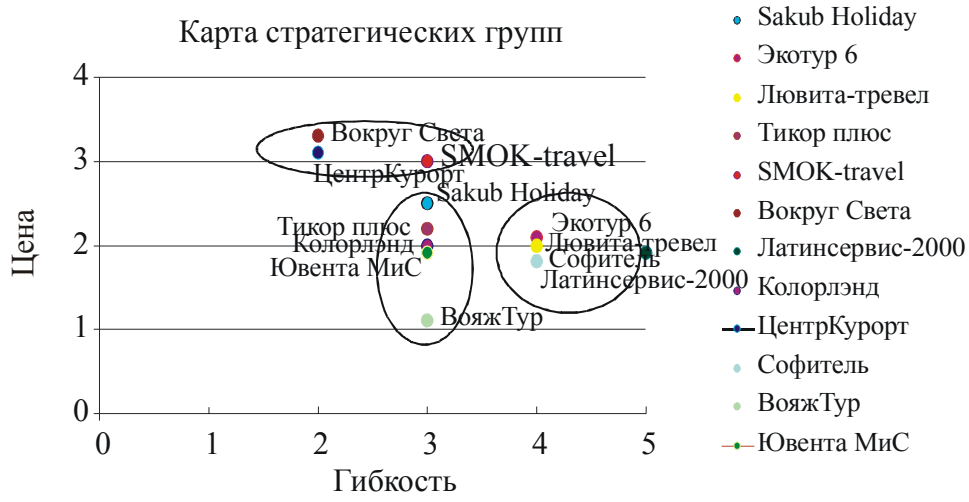

Рис. *1*. Карта стратегических групп туристских предприятий г. Минска (для туристкого продукта стран Балтии)

Уровень цен сравнивался со средним на рынке для данного вида продукции. Анализировались цены на наиболее популярные виды туров: экскурсионные туры (1 день) и туры выходного дня (1–2 дня). Фирмы по уровню цен были разбиты на следующие группы: средний уровень цен (экскурсии – 50–65 €, туры выходного дня – 150–180 €); уровень цен ниже среднего (экскурсии – 35–50 €, туры выходного дня – 70–150€); уровень цен выше среднего (экскурсии – более 65 €, туры выходного дня – более 190 €).

В результате взвешенной оценки карта стратегических групп приняла следующий вид (рис. 1).

Если рассматривать предложение на всем белорусском рынке турусслуг, большинство предприятий войдет в «центральную» группу со средними ценами и уровнем гибкости предоставляемых услуг. «Sakub Holiday», «Тикор плюс», «Колорлэнд» и «Ювента МиС», представленные на карте стратегических групп, успешно работают с балтийскими направлениями и фокусируются на определенном потребительском сегменте, который составляют требовательные потребители со средним уровнем достатка. Конкуренция в пределах этой группы является наиболее напряженной.

«Вокруг Света», «ЦентрКурорт» и «SMOK travel» проигрывают центральной группе в уровне цен при недостаточном уровне гибкости туров.Таким образом, в качестве лидеров обозначены «Экотур-6», «Любита трэвел», «Софитель», и в особенности «Латинсервис-2000». Эти турфирмы предлагают туры разнообразной направленности и продолжительности, широкий выбор средств размещения, а также услуги формирования индивидуальных туров.

Турпродукт стран Балтии присутствует на рынке туруслуг Беларуси со времени его независимого становления, т.е. с 1991 г. За длительный период своего присутствия на рынке эти продукты успели приобрести постоянную потребительскую аудиторию, туроператоры и турагенты наладили устойчивые связи с принимающей стороной.

Туристский продукт большинства стран ЦВЕ, представленный на белорусском рынке, находится в стадии зрелости. Продукт ориентирован на массовый рынок, в большинстве случаев имеет сложившиеся за время присутствия на рынке и относительно постоянные группы потребителей. Объем продаж близится к достижению пика. Низкие издержки на одного потребителя и налаженные связи с принимающими сторонами позволяют туристским предприятиям с максимальной для себя выгодой использовать эффект масштаба. Предприятия имеют стабильно высокий уровень прибыльности и рентабельности.

Основными целями маркетинговой политики на этапе зрелости является сохранение и защита имеющейся доли рынка. Поэтому функциональными приоритетами являются совершенствование маркетинговой политики по продвижению продукта с невысокой степенью дифференциации, а также дальнейшее сокращение издержек производственных процессов.

В настоящее время туристские направления стран Балтии используются главным образом как производители прибыли. Однако такая стратегия хороша лишь для короткого периода времени, но не принесет должной отдачи в долгосрочной перспективе. Для продления жизненного цикла продукции рекомендуется использование стратегий внутреннего роста. В случае со странами Балтии автор предлагает использовать стратегии модификации и совершенствования продукта, а также разработки новых сегментов рынка.

Использование стратегий расширения рынка можно проиллюстрировать примером Эстонии. Рынок предложения этого направления на данный момент недостаточно насыщен, и оно является самым слабо разработанным в регионе. При составлении гипотетического конкурентного профиля Эстонии по сравнению с Финляндией рассматривались в первую очередь экскурсионные туры и туры выходного дня, поскольку предложения других видов отдыха в Эстонии на белорусском рынке в настоящее время отсутствуют. При анализе учитывались 5 характеристик, формирующих конкурентоспособность: цена тура, географическое положение, качество услуг, их дифференциация и уровень менеджмента по направлению. Приоритетными для изменений характеристиками являются те, по которым Эстония проигрывает: уровень дифференциации

продукции и менеджмента. Таким образом, итоговая оценка гипотетического конкурентного статуса (+30) показывает, что при умеренной модификации предлагаемого продукта Эстонии с учетом опыта продвижения продукта соседних стран возможно завоевание дополнительного сегмента рынка.

С помощью SWOT-анализа было оценено внутреннее и внешнее маркетинговое окружение турфирм, предлагающих продукт стран Балтии. К сильным сторонам были отнесены наличие необходимых финансовых ресурсов и инфраструктуры, использование эффекта масштаба для минимизации издержек, насыщенный и стабильный потребительский рынок, относительно низкие затраты, опыт ведения конкурентной борьбы, эффективная реклама и налаженное сотрудничество с принимающей стороной. В качестве возможностей отмечены обслуживание дополнительных групп потребителей, выход на новый потребительский сегмент и диверсификация продукта. Для дальнейшего эффективного продвижения туристских направлений стран Балтии рекомендуется использовать стратегии, полученные при сочетании сильных сторон и возможностей, а именно дифференциацию продукции, которая прежде всего заключается в качественном изменении уникальных характеристик оказываемых услуг (уровень сервиса, качество услуг, имидж компаний и др.).

Литература

1. *Моисеева Н. К.* Стратегическое управление турфирмой / Н.К. Моисеева. М.: Финансы и статистика, 2000.– 202 с.
2. *Хомич С. А.* Стратегический менеджмент: курс лекций/ Хомич. – Мн.: БГУ, 2005.– 195 с.
3. Туризм и отдых// Туризм и отдых. – 2007. –№15.
4. http://www.holiday.by – белорусский информационный туристический портал
5. http://www.minstat.gov.by – сайт Министерства статистики и анализа Республики Беларусь

WOMEN IN THE US ARMED FORCES

O. Butevich

Women have been actively integrating into the US military service since 1941 when the Woman's Army Auxiliary Corps was established. Women saw combat during World War II firstly as nurses in the Pearl Harbor attacks on December 7, 1941. In July 1943 a bill was signed removing 'auxiliary' from the Women's Army Auxiliary Corps making it an official part of the regular army.

Women did not gain professional military status until 1948 after President Truman had signed the Women's Armed Services Integration Act which enabled women to serve as permanent, regular members of the armed forces in

the Army, Navy, Marine Corps and the recently formed Air Force. Prior to this act women, with the exception of nurses, served in the military only in times of war. However, the act excluded women from Air Force and Navy vessels and aircraft that might engage in combat.

The act was a major step forward for military women. But in October 1949 a new Army regulation stated that mothers with dependent children were ineligible to serve in the military, and female servicewomen with children under the age of 18 were discharged. This regulation was finally abolished in the 1970s.

In 1970 women comprised only 1.4 % of the total military, a number that more than tripled to 4.6 % in 1975, nearly doubled to 8.3 % in 1980, rose to 10 % in 1985, 11 % in 1990, to the 13 % (approximately 32,000 women) in 1994. The number of active duty men and women in the US armed forces as of January 31, 2003 came to 1.4 million including 212,000 women in the military services and the Coast Guard which makes up about 15 % of the US military. 6 % of 26.4 million civilian veterans are women.

Nowadays women are nearly everywhere in the modern US military. Nearly everywhere. They fly aircraft, drive trucks through dangerous areas, carry automatic weapons, guard prisoners and help provide a variety of critical functions, including their more traditional military roles as nurses and doctors.

But there is one thing they do not do. US military women are barred by law from being in units like Infantry, Special Operations, Artillery, Armour, and Forward Air Defence whose job is to go out and engage the enemy in combat. But increasingly, there is a subtle line between combat and non-combat jobs, especially in a place like Iraq, where there is no front line, and any unit can find itself in a firefight at any moment.

One of the main factors that may illustrate the degree of women integration into the US army is the possibility to study in military academies such as West Point, Annapolis, and the Air Force Academy. In 1976 Congress authorized the admission of women to all of the service academies. In the fall of 1976 327 female cadets began their education and military orientation and in 1980 217 women graduated (66%).

At West Point women comprise about 15 to 17 % of freshmen and they pursue the same academic and professional training as their male classmates, except that the physical aptitude standards for women are different than they are for men. Graduation rates at West Point are nearly equal for males and females — 79 % and 75 %, respectively.

In 1989, Kristin M. Baker was the first female cadet named Brigade Commander and the first woman to command the West Point Corps of Cadets which is a great honour.

Today the young women who graduate from the US military academies enter the respective services with pride in their accomplishment — just as do the young men. They don't want to be treated separately, or as unique — they simply want to do their job.

American women have participated in all the US military operations worldwide. Their number and functions have been changing, but still there have always been one permanent thing: they have been aiming at defending their beliefs and principles on equal terms with men. They fought on the battlefields of Korea, Vietnam, Grenada, Panama, the Persian Gulf Region, Somalia, Haiti and Bosnia. Nowadays they serve in Iraq. To date 35 American military women have been killed there, and hundreds have been wounded, some of them very seriously. A few have been taken prisoner.

War operation "Desert Storm" may be called a turning-point for the US military women as it led to the largest female deployment in the US history. Women in "Desert Storm" did everything the male troops did except engage in ground combat — they could essentially get fired upon — they just weren't, by existing regulations, theoretically allowed to shoot back!

Although American women do their best to defend their beliefs and ideas on equal terms with men, the attitude towards their service in the US Armed Forces in modern American society is still ambiguous. The most common questions that are discussed concerning women in combat are whether or not women can perform as well as men and if integration of both sexes has a negative effect. Here are some arguments for and against women fighting in wars.

Firstly, proponents of opening all positions in the military to women argue that military readiness is enhanced when there is a larger pool of applicants, whereas opponents insist that due to politics, quotas would be undeniable, thus allowing unqualified women into key military positions.

Secondly, opponents of allowing women to compete for combat billets argue that it is too dangerous to put women in the position of becoming prisoners of war. Without a doubt, there is a much greater probability for acts of sexual molestation and rape with the addition of women to the front lines. Two female US soldiers were taken captive and one was sexually abused by the Iraqis in the Gulf War. This situation made those who were already skeptical about putting women in such a compromising position further question whether women should be subjected to the horrors of combat. Many, however, argue that adult women who make the decision to join the military are aware of the consequences.

Thirdly, people who are against women in combat say that women simply do not have the physical strength and endurance needed. Undoubtedly, being in the military is a physically demanding job that not everyone is fit to handle.

Despite this, all experts agree that there are some women, although perhaps small in number, who have the physical strength and endurance to be soldiers. Concerning combat aviation some question whether women can handle the gravitational forces of an aircraft, but there is absolutely no evidence that says they cannot.

It is interesting to note that everyone, including women, believe the physical standards for military occupational specialties (MOS) should be identical for both men and women. Currently, all members of the armed services must pass fitness tests, which are scaled according to age and gender. There are no current tests that specifically measure the physical skills required for each military occupational specialty (MOS) — the only way to test this is have the soldiers simply go out and perform their task. The goal is to create these gender-blind specific tests that more accurately predict a soldier's success in combat.

Another argument used to keep women out of combat billets is that they would disrupt the cohesive unit and undermine 'espirit de corps'. The effectiveness of the military hinges on a cohesion — every member must completely trust and respect one another. Many argue men would not be able to trust women to be capable of accomplishing the physical demands of combat, which could lead to serious problems. In order to maintain cohesion, experts agree that all members of the military must be treated equally. A standard must be maintained to make every member feel as if he/she is part of one single unit, not separated by gender.

Romantic relationships and pregnancies also concern many experts. The argument is that romance may affect 'espirit de corps' and that pregnancies will hurt readiness. Although pregnancy is a major concern of many, statistics shows it has little bearing on military readiness. In fact, on the average women spend at work only an hour per month less than their male counterparts. When one excludes a pregnancy leave, women have a lower rate of lost time at work than their male counterparts.

As the times change and more opportunities are presented to women to serve in the armed forces, many experts believe that the US will eventually include women in combat missions. Most Americans, especially American military families encourage and even support women playing an enhanced role in the armed services. They say that allowing both men and women to compete for all military occupational specialties is not an equal rights issue, but one of military effectiveness. If the country wants to be a capable and powerful military power, it needs to have the best person in each job regardless of their gender.

In 2006 the US Congress defeated an effort designed to reassert its control over the types of jobs women in the US military are allowed to do. The move renewed the debate over what military women should do and not do, as

women volunteer to help fight the war on terrorism in Iraq. That particular congressional effort failed. But activists continue to pursue the issue. It is a delicate balance, particularly in a battle zone with no front line like Iraq.

Any change in the rules governing what US military women can do could have a profound impact on the military's ability to accomplish its many missions. For now, the controversy has passed. But US military women continue to put themselves at risk every day in Iraq, and elsewhere, many of them coming under fire and returning that fire.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В. В. Васильков

На рубеже столетий в Италии начала происходить перестройка политической системы, сопряженная с коррективами внешнеполитического курса с учетом кризиса биполярной модели международных отношений и трансформации геополитических реалий. Усилия итальянской дипломатии в новом веке были направлены на то, чтобы выйти на международную арену в качестве реального генератора безопасности, а не только ее потребителя в роли пассивного участника блоков и соглашений.

Проявляя собственную дипломатическую волю в миротворческом процессе на Ближнем Востоке, Италия занялась тем, что западные журналисты назвали «сепаратными попытками» разрешения арабо-израильского конфликта. Период шестимесячного председательства Италии в ЕС в 2003 г. характеризовался стремлениями усилить позиции Евросоюза в ближневосточном регионе.

Итальянская дипломатия стремится совмещать дружественные отношения с арабским миром со взаимовыгодным сотрудничеством с Государством Израиль. В частности, Италия потребовала от Израиля смягчить ограничения свободы передвижения палестинцев. Италия была непосредственно вовлечена в процесс реформирования Палестинской национальной автономии. В 2001 г. Италия инициировала Глобальную программу экономической реконструкции и развития Палестины. Первоначальный взнос Италии в фонд этой программы составил около 77 млн евро.

По проблеме израильско-палестинских отношений правоцентристский премьер С. Берлускони, председательствуя в ЕС, в ноябре 2003 г. спровоцировал критику Европарламента и Еврокомиссии своей поддержкой идеи возведения израильской стены безопасности (санитарного кордона). Тема сотрудничества между Италией и Израилем получила дополни-

тельное развитие благодаря визитам президента Государства Израиль М. Кацава в Италию и Дж. Фини в Израиль в 2005 г. Причем во время визита М. Кацава и Италию С. Берлускони в 2005 г. реанимировал свои заявления о том, что «Израиль должен стать членом ЕС».

Правительство Проди отказалось от несколько несбалансированного подхода Берлускони, для которого была характерна односторонняя поддержка Израиля, и продвинулось в сторону традиционной поддержки двух сторон в израильско-палестинском споре – так называемая «равноудаленность».

В настоящее время среди приоритетных задач внешней политики Италии на ближневосточном регионе можно назвать следующие: установление «холодного мира» между арабскими странами и Израилем; перспектива политической, экономической и социальной модернизации в странах региона; религиозно-культурный диалог исламского и западного миров (в этой связи можно упомянуть косвенную поддержку «Диалога цивилизаций» М. Хатами); установление нового «нефтяного порядка», который был бы способен обеспечить наиболее эффективное распределение и потребление нефтяных ресурсов и капитала, а также поощрение использования альтернативных источников энергии в целях защиты окружающей среды; наконец, вовлечение агентств стран Южного Средиземноморья в экономику Евросоюза.

Военное присутствие Италии на Ближнем Востоке и в Средиземноморье в первые пять лет 21 века осуществлялось в рамках миротворческих миссий ООН: UNTSO (Палестина), UNFIL (Ливан), MINURSO (Западная Сахара), MFO (Египет), TIPH2 (г. Хеврон), а также в рамках так называемой «антитеррористической» коалиции в Ираке (силовая операция под названием Antica Babilonia – «Древняя Вавилония»).

Итальянская миссия «Древняя Вавилония» в Ираке была санкционирована законом от 1 августа 2003 года, согласно которому на итальянский военный контингент возлагался ряд функций: поддержание порядка, распределение гуманитарной помощи, обеспечение функционирования инфраструктуры и прочее. Итальянские войска получили в качестве подотчетного им сектор область Дхи-Кар с центром в городе Насирия. Контингент составил приблизительно 3200 солдат из различных родов войск. Итальянскому командованию корпус военных из Румынии.

Новая правящая коалиция объявила о скорейшем выводе войск из Ирака. Романо Проди назвал войну в Ираке большой ошибкой. Целенаправленный вывод итальянского контингента из этой страны начался с июня 2006 года, когда соответствующее решение было одобрено парла-

ментом Италии. Последняя группа итальянских миротворцев покинула иракскую землю 1 декабря 2006 года.

США ожидали, что этот шаг будет «компенсирован» усилением присутствия итальянской армии в Афганистане. В свою очередь, правящий кабинет Проди встретил сильную оппозицию в лице леворадикального крыла коалиции, которые твердо стали в парламенте на позиции пацифизма, призывая пресечь окончательно вовлечение итальянских войск в военные кампании за рубежом. Добившись решения о выводе сил Италии из Ирака, они стали продвигать стратегии выхода из Афганистана. Но на этот раз правительство не пошло на встречу их инициативе, а продлило мандат пребывания в Афганистане, что отвечало мягкому «переходу» к новой тактике взаимоотношений с Вашингтоном.

В Ливане (UNFIL) на начало 2006 г. 51 итальянец осуществлял контроль ливано-израильской границы. Во время конфликта лета 2006 года Италия инициировала созыв международной конференции в Риме 26 июля 2006 г., целью проведения которой была проработка перемирия и начало процесса реконструкции. После установления в августе 2006 года перемирия итальянское правительство поспешило выразить свою готовность к расширению миротворческой миссии в Ливане. Сенат Италии 19 августа 2006 г. принял решение направить в Южный Ливан контингент размером 3000 военнослужащих.

Со 2 февраля 2007 г. итальянский генерал-майор Клаудио Грациано возглавил коммандование силами UNIFIL II. В рамках мисси итальянские силы вносят непосредственный вклад в дело послевоенного восстановления Ливана, в том числе ими было проведена чистка моря от нефтяных пятен.

Активизируя участие в ливанской миссии, Италия одновременно снимала напряжения в отношениях с США, возникшее из-за резкого вывода своих войск из Ирака, и добивалась развития более сильной и консолидированной Европы, непосредственно участвующей в построении мира на Ближнем Востоке. После успеха Италии в формировании миротворческих сил для Ливана, политические эксперты и даже американские дипломаты заговорили о новом «эффективном мультилатерализме», внедряемом Италией. Подобные дипломатические усилия помогли Италии закрепиться в центре европейской политической сцены.

Важным политическим и экономическим партнером Италии является Турция. Рим выразил поддержку стремлению Турции стать членом Евросоюза. В 2005 году состоялся первый официальный визит главы европейского государства в Турцию с момента начала ею переговоров о вступлении в Евросоюз – визит президента Италии Чампи. Рим учитыва-

ет повышение роли Турции в качестве регионального узла в транспортировке энергоносителей, и принимает во внимание перспективу поставок российского газа через Турцию в Южную Италию.

Италия активно принимает участие в укреплении стабильности в Магрибе, а также является одним из главнейших действующих лиц в диалоге ЕС – Средиземноморье. С точки зрения торгово-экономических отношений в сравнении с другими европейскими странами, структура экономики Италия сильнее взаимосвязана с экономиками стран Средиземноморья, как в плане экспорта, так и импорта. У Италии есть значительные рынки в Средиземноморье, которые поглощают итальянских товаров больше, чем это делают, например, Китай и Япония вместе взятые.

Так называемый диалог 5+5 призван дать новый импульс проекту Союза Арабского Магриба, который был учрежден 17 февраля 1989 года Марракешским договором. Его членами являются Алжир, Ливия, Марокко и Тунис. Так называемое внешнеэкономическое пространство установлено Италией с 9 странами региона – от Марокко до Турции. Во всех этих странах Италия входит в тройку ведущих рынков поставок. Италия в перспективе заинтересована в росте активности своих банков в Средиземноморье. Острым и важным вопросом в отношениях Италии с Магрибом остается миграционный. Политика Италии направлена на пресечение нелегальной миграции путем как непосредственного пресечения въезда в страну, так и косвенно помощи местному социально-экономическому развитию стран Магриба. Италия была одним из государств, оказавших мощную поддержку созданию Инициативы европейско-средиземноморских инвестиций и партнерства (FEMIP), которая была учреждена в Барселоне в октябре 2002 г.

Таким образом, Италия выражает непосредственную заинтересованность в контроле над ситуацией в регионе Средиземноморья и Ближнего Востока. В возможно достижение Италией более высокого статуса в международной политике.

Литература

1. Информационно-аналитические письма Посольства Беларуси в Италии за январь–декабрь 2005 г. // Текущий архив МИД РБ.
2. *Croci O.* The Second Berlusconi Government and Italian Foreign Policy. // The International Spectator, 2002. №1. // http://www.iai.it/pdf/articles/Croci.pdf / 15.03.2006
3. Ministry of Foreign Affairs. Italian Foreign Policy. Geographical Areas. – http://www.esteri.it/eng/4_27.asp / 10.12.2006
4. Ministry of Foreign Affairs. Italian Foreign Policy. The results of Italian EU Presidency. – http://www.esteri.it/eng/#1 / 10.12.2006

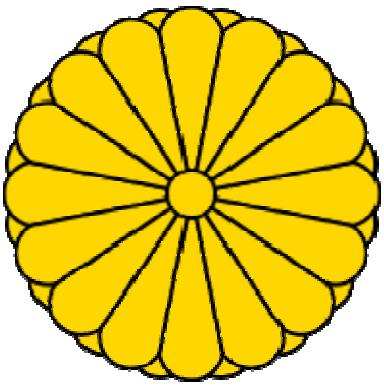
КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ИМПЕРАТОРА ЯПОНИИ

К. Э. Головко

Императорская династия Японии считается самой древней из всех поныне сохранившихся монархий в мире. Согласно официальной японской историографии довоенного периода, почитание Императора в стране возникло с началом государственности, когда в 660 г. до н.э. мифический Император Дзимму основал правящую династию. Современные прогрессивные историки Японии единодушно отрицают возможность существования государства в Японии в VII в. до н.э., и принимают как более правдоподобное время образования императорской династии III – IV вв. н.э.

Что касается **титула** японского монарха, следует отметить, что именование его «Императором» не является точным, это всего лишь вольный перевод слова «*тэнно:*», которое дословно можно перевести как «Небесный правитель». Этот титул принадлежит исключительно японскому правителю, иностранные короли и императоры именуются обычно в японской литературе словом «*котэй*». Известно как минимум еще восемь слов и словосочетаний, употреблявшихся в официальных источниках для именования Императора. Примечательно, что одно из них переводится на русский язык как «Суд».

Герб японского монарха отличается от привычного нам герба западного типа, изображаемого в форме щита: он представляет собой стилизованное изображение цветка хризантемы. Как герб императорской династии он стал использоваться под влиянием буддизма: круг в буддизме олицетворяет вечность, а в данном случае он стал также олицетворять непрерывность и несменяемость императорской династии (этим идеям на протяжении всей истории существования института Императора уделяется большое внимание). Очевидно, что именно из-за герба императорская династия официально именуется «Хризантемовым троном». Изображение герба Императора имеется во всех государственных учреждениях Японии, а также в посольствах.

Японский Император, как и иные монархи, имеет право пользоваться **регалиями** (особыми ритуальными символами власти). Императорских символов власти три: зеркало, яшмовые подвески и меч. «Три императорских сокровища» служат священными символами императорского рода. С

одной стороны – это предметы, которые подтверждают легитимность вступающего на престол императора, с другой стороны, – это магические талисманы, охраняющие их обладателя от злых духов. У регалий Императора Японии имеется одна удивительная особенность: их не видел никто из ныне живущих, в том числе и собственно Император. Никакие регалии – ни оригиналы, ни копии – не выставляются на всеобщее обозрение и не предоставляются для изучения, учёные также не имеют к ним доступа, их изображения не публикуются. Таким образом, не известно даже точно, сохранились ли они до наших дней. В отношении того, где они хранятся в настоящий момент, употребляется часто формулировка «по легенде» (по официальной версии они хранятся в храмах в Исэ, Ацуте и Токио). Тем не менее, им уделяется много внимания в научной литературе, имеется множество идей о том, что символизируют регалии. Указывается, например, что зеркало символизирует мудрость, яшма – щедрость, а меч – мужество.

О порядке престолонаследия гласит Конституция Японии 1947 г.: императорский трон является династическим и наследуется в соответствии с законом об императорской фамилии. На протяжении веков наследование осуществляется по салической системе: наследником может быть только лицо мужского пола, предпочтение отдается старшему сыну. Несмотря на то, что женщины трон занимать не могут, история Японии знает восемь женщин-императриц. У японских Императоров всегда были потомки мужского пола, и череда правителей разбавлялась женщинами только в том случае, когда новый «Небесный правитель» был младенцем. Не так давно в прессе активно обсуждалась проблема внесения коренных изменений в вопросы традиционной организации института монархии Японии. Основанием для этого явилось рождение единственной дочери Айко у кронпринца Нарухито. Действующее законодательство не допускает, чтобы в стране был «император в юбке». С целью внесения изменений была создана специальная комиссия для изучения опыта монарших династий европейских стран. Проблема разрешилась сама собой с рождением сына у принца Акисино. Тем не менее, новый Премьер-министр Японии Синцо Абе заявил, что работы над изменением порядка престолонаследия будут продолжаться, чтобы обезопасить императорскую династию от кризисов в будущем.

Интересна **религиозная функция** японского монарха, которая остаётся очень значимой, несмотря на то, что в 1946 г. Император публично объявил, что он не является потомком богов, а является обычным смертным. Дело в том, что традиционно Император является высшим жрецом *синто* – национальной религии Японии. Причём, в отличие, например, от формального управления монарха Великобритании Англиканской

и Шотландской Протестантской церквями, это практикующий жрец, роль которого в ритуалах очень велика. Дело в том, что одним из ключевых в синто является понятие *мацури* – религиозного праздника, проводимого с определённой периодичностью. Император непосредственно участвует в самых важных из них, влияющих, как считается, на судьбу страны в целом.

Что касается **правового статуса** японского монарха, Император не примыкает ни к одной из ветвей власти, а занимает особое положение, не схожее с положением главы государства в других странах.

Император по совету и с одобрения Кабинета осуществляет от имени народа такие действия, относящиеся к делам государства, как обнародование законов и договоров, созыв Парламента, объявление всеобщих парламентских выборов, пожалование наград и др. Принято считать, что наделение этими функциями носит формальный характер, поскольку инициатива Императора в их осуществлении не предусмотрена. Тем не менее, Император всё же осуществляет действия публичного характера, не предписанные Конституцией. Например, в отношениях с Парламентом Император осуществляет не только конституционные полномочия, но и присутствует на церемонии открытия сессии Парламента, выступает с речью на заседаниях Парламента.

На практике император лишён даже таких традиционных для главы государства прав, как право «вето». Например, за ним не закреплена самостоятельность в выборе лиц на такие должности, как Премьер-министр и Главный судья Верховного суда. Первый назначается по представлению Парламента, а второй – по представлению Кабинета. В реальности Премьер-министр избирается Парламентом без участия Императора. Глава государства не участвует также и при формировании правительства (это делает Премьер-министр после избрания его Парламентом на этот пост). Премьер просто навещает Императора, отдает долг вежливости и говорит: «Я избран премьером и приступаю к формированию правительства». Император отвечает: «Желаю успехов». Таким образом, Император не может оказывать существенного влияния на формирование и деятельность правительства.

За Императором не признается право «вето» также и в отношении утверждения законопроекта, принятого представительным органом. Он лишь немедленно промульгирует его от имени народа.

Иногда в литературе можно встретить понятие «министерской скрепни», которое касается полномочий главы государства относительно законопроектов, предложенных одним из министров. Оно означает, что первую подпись на законопроекте ставит министр, который будет ис-

полнять этот закон, потом подписывает проект Премьер-министр, а Император подписывает закон третьим по счёту.

Кроме того, на Императоре лежит обязанность совершать действия внешнеполитического характера. В этой сфере на него возложено подтверждение полномочий и верительных грамот послов и посланников, подтверждение ратификационных грамот и других дипломатических документов, но Император Японии вправе осуществлять это только с совета и одобрения Кабинета. Согласно Конституции руководство внешней политикой относится к компетенции Кабинета министров и, следовательно, Император не является главой государства, представляющим Японию в отношениях с иностранными государствами, но посещение Императором других стран вносит гораздо больший вклад в укрепление дружеских отношений, нежели деятельность сотрудников дипломатических служб.

Следует также добавить, что жизнь Императора и его семьи окутана таинственностью и, в отличие от других монархий, приставленные к нему государственные чиновники сильно дозируют информацию о его жизни и о жизни членов императорской семьи и двора. Правда, ореол таинственности, как правило, имеет далеко идущие стратегические цели, способствующие росту почтения к монарху. Не будучи задействован в решении текущих дел, он сохраняет высокий авторитет и влияние, что при определенных условиях важнее формальных полномочий.

Литература

1. *Мещеряков А. Н.* Японский император и русский царь: элемент. база. – М.: Наталис: Рипол Классик, 2004. – 253 с. – (Сер. Восточная коллекция).
2. *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: Мифы, история, доктрины, политика. – М.: НАУКА, 1990. – 206 с.
3. Иностранное конституционное право: Учеб. / Под ред. В. В. Маклакова. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для вузов / Рук. авт.кол. и отв. ред. д.ю.н., проф. Б. А. Страшун.– 2-е изд., обновл.и дораб. – М.: Норма, 2006, – 1104 с.
5. *Анисимцев Н. В.* Конституционные проблемы современной Японии // Право и политика: Международный научный журнал. – 2001. – №2.

АЛЛЮЗИИ НА ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ В ПОЭЗИИ ДЖОРДЖА ГЕРБЕРТА

Д. С. Довгополюк

Образность и стилистика Песни Песней оказали огромное влияние на литературу и религиозное мышление последующих эпох, в частности на мистическую поэзию XVII века. Цель данной работы – исследовать ре-

цепцию Песни Песней в творчестве английского поэта-метафизика XVII века Джорджа Герберта. Его перу принадлежит лишь одна книга – «Храм» (1633). Для поэта Храм – это и здание, где совершаются богослужения, и институт Церкви, и Тело Христово, и Сам Бог, и вся Вселенная, и, конечно, человеческое сердце, душа каждого из нас. Последнее особенно важно, поскольку вся книга представляет собой символический рассказ о внутренней жизни поэта, о преодолении душевного разлада и поисках гармонии. Исследователь А. Н. Горбунов верно определяет внутреннее состояние Герберта: «Каким бы ни был душевный разлад, поэта влечет к себе гармония. Сиюминутное и вечное неразрывно связаны для него, и в борениях собственного духа он видит некое подобие опыта каждого человека» [3, с. 40].

В данной работе мы рассматриваем аллюзии на Песнь Песней в стихотворении Герберта «Мир» («Peace»), которое он поместил во второй раздел своего «Храма». Следуя замыслу Герберта, согласно которому он под Храмом подразумевал не только мироздание в целом, Тело Христово, но и душу каждого человека, мы можем предположить, что название «Мир» включает в себя все смыслы, утверждая, что мир, человек и Бог неразделимы. Стихотворение начинается с вопроса, в котором звучит некоторая тревога и неопределенность: «SWEET PEACE, where dost thou dwell?» [1] («Сладостный МИР, где ты пребываешь?». – Подстрочный перевод здесь и далее наш. – *Д. Д.*). Слово *sweet* имеет несколько значений: сладостный, добрый, милостивый, милосердный, любимый, милый, единственный. Все эти определения прежде всего могут быть адресованы любимому человеку, а также Высшему началу. В третьей главе Песни Песней мы встречаем сходный мотив поиска. Ситуация в некотором роде повторяется: девушка ищет своего милого и не может найти, она тоже спрашивает, где находится ее возлюбленный.

Как известно, в английском языке глаголы не имеют родовых окончаний, и это позволяет сделать перевод и в женском роде. Поэтому можно предположить, что лирический герой у Герберта – это, возможно, девушка, которая, как и в Песни Песней, ищет своего возлюбленного, и таким образом метафорически начинает свое восхождение к Богу. Тогда в соответствии с мистической и аллегорической интерпретациями мы можем утверждать, что лирический герой – это и душа человека, и Священный город (Невеста в Песни Песней сравнивается с Иерусалимом), который также является Храмом. Не случайно старец в стихотворении, отвечая на вопрос героя о том, где найти ему мир, начинает свой рассказ с истории о Иерусалиме и о Царе этого города: «There was a Prince of old // At Salem dwelt, who liv’d with good increase

// Of flock and fold» [1] («В старом Иерусалиме жил Царь. // При его правлении росли стада и урожай»). Важно отметить, что слова *flock* и *fold* в английском языке еще имеют значение «паства, церковь (как сообщество верующих), стадо Христово». Это свидетельствует о том, что поэт намеренно говорит о величии и огромном значении города в древности, намекая читателю, что настоящий мир и истинный Союз с Богом заключался именно там. Стоит напомнить, что в корне названия города Иерусалим (Йерушалаим) лежит еврейское слово שָׁלוֹם (шалом) – мир, что отсылает нас к названию данного стихотворения. Причем название города также содержит в себе такие значения, как «гармония», «совершенство», «красота».

Сакральное знание о Боге и о мироздании в целом, к которому и стремится герой стихотворения, в Песни Песней отождествляется с особым сакральным Садом (Пардесом). В мистической традиции Пардес предстает как воплощение предельной близости к Богу и Его тайнам. Но не стоит забывать, что на протяжении всей поэмы Невеста сравнивается с цветущим садом. Например, «Замкнутый сад – сестра моя, невеста, // Замкнутый сад, запечатанный источник!» *(Песн П 4:1*; перевод здесь и далее И. М. Дьяконова) [4, с. 630]. В стихотворении Герберта мы читаем: «Then went I to a garden» [1] («Затем я вошел в сад»). И сходную конструкцию мы находим в Песни Песней: «I am come into my garden, my sister, my bride» [2] («Вошел я в сад мой, сестра моя, невеста» (*Песн П 5:1))* [4, с. 632]. Следовательно, согласно мистической интерпретации, и душа отдельного человека является своеобразным Садом сакрального знания. Ведь действительно, ответы на многие вопросы человека о мироздании, истине и гармонии заложены в самом человеке, в его душе. Только человек должен научиться слушать и понимать свой внутренний голос. Видимо, к этому и стремится лирический герой стихотворения. Поэтому поэт описывает, как герой попадает в сад, видит цветок, начинает его изучать и вдруг обнаруживает, что этот цветок пожирает червь. Герберт предостерегает нас, показывая, что даже в том, что кажется на первый взгляд прекрасным, можно обнаружить «червя», если «копнуть» поглубже. Но этот «червь», вероятно, всего лишь грехи, сомнения, лень человека, а не сам человек, не его сущность. Действительно, для поэтов-метафизиков одной из главных целей было понять душу человека – этот загадочный микрокосм.

Стоит обратить внимание, что в Песни Песней является устойчивым сравнение влюбленных с цветами. Обращение Герберта к образу цветка подтверждает, что на поэта оказала влияние метафорика Песни Песней. Например, уже в самом начале библейской поэмы мы встречаем: «I am a rose of Sharon, a lily of the valleys» [2] «– Я – нарцисс равнины, я – лилия

долин!» (*Песн П 2:1*) [4, с. 627]. Важен у Герберта и мотив венчания Цветка, что еще раз указывает на то, что цветок у английского поэта, конечно, соотносится не только с обычным человеком – «венцом творения», но и с Царем, с Мессией. Мотив венчания звучит и в Песни Песней, где Жених отождествляется с царем Соломоном (שְׁלֹמֹה), имя которого также содержит корень שָׁלֹם (шалом) – мир: «Выходите-ка, девушки, на царя Соломона поглядите, // На *венец,* которым мать его в день свадьбы венчала, // В день радости сердца» (*Песн П 3:11*) [4, с. 630].

Итак, мы видим, что герой приближается к Богу и тут же теряет Его, попадаясь в сети сомнений, но герой не останавливается, и его душа продолжает свой путь. Как уже упоминалось выше, лирический герой встречается со старцем, который охотно рассказывает вопрошающему, что он знает о мире и о его истоках. Старец аллегорически излагает судьбу народа Израиля и одновременно судьбу раннехристианской общины и говорит, что хоть город и Храм Божий были разрушены врагами, но все же вера уцелела благодаря двенадцати колосьям: «But after death out of his grave // There sprang twelve stalks of wheat» [1] («Но после его смерти из могилы // выросло двенадцать колосьев»). Двенадцать колосьев – это двенадцать колен Израиля, община Божья, которая на удивление всему миру сумела сохранить веру и любовь к Богу. Также, несомненно, что автор подразумевает и двенадцать апостолов, духовных родоначальников Нового Израиля (согласно христианским толкованиям). Продолжая рассказ, старец утверждает, что самое важное, что несет в себе избранник Божий – это *therein*, что может переводиться, как «добродетель», «достоинство», «целомудрие», «храбрость» или «мужество». Мы видим, что герой возвращается в сад, причем старец приглашает его в *«свой»* сад (т.е. говорит: «in *my* garden»). Что имеет в виду мудрец? Вероятнее всего, этот старец и есть воплощение Бога, Его мудрости, которую искал герой и которую не смог сразу распознать, т.к. для постижения истины необходимы время и силы. Но также вполне возможно, что этот старец – внутреннее «я» героя, его внутренний ответ самому себе. Отсюда следует, что приглашение старца войти в сад и использовать его плоды является метафорой готовности человека глубже исследовать свою душу, это метафора приближения к Богу и обретения истинной гармонии. Получается, что Старец, внутреннее «я», лирический герой и Бог сливаются воедино, демонстрируя, что раздвоенность сознания преодолена, что герой вышел за рамки своего «я» и что душа готова принять любовь Господа и отдать Ему свою любовь. Следовательно, «Мир» у Герберта – это прежде всего Бог, вся Вселенная, Храм, Мессия, Иерусалим, а также душа каждого человека, мудрец, Сад сакрального знания и

сам лирический герой стихотворения. Это переплетение образов свидетельствует о том, что все в мире едино и что соединяющим элементом является любовь, которая и воспевается в Песни Песней. По словам Г. В. Синило, эта «Книга, говорящая, казалось бы, языком плотской любви, стала эталоном языка, наиболее адекватного для выражения невыразимого – невоплотимого в слове духовного опыта, связанного с интуитивным постижением Бога, с *Даат Элогим* – Богопознанием» [5, с. 94].

Влияние символики и метафорики Песни Песней обнаруживается не только в рассмотренном нами стихотворении, но и во всей поэзии Джорджа Герберта и остальных поэтов-мистиков. Ведь именно эта библейская поэма позволяет проникнуть в недры души, в главный Храм любви – в сердце человека. Песнь Песней направляет душу в ее поисках навстречу Божественной любви и гармонии.

Литература

1. *George Herbert* The Temple // http://www.luminarium.org/sevenlit/herbert/herbbib.htm.
2. Song of Songs / The Hebrew Bible in English according to the JPS 1917 Edition // http://www.mechon-mamre.org/p/pt/pt3001.htm.
3. *Горбунов А. Н.* [Вступ. статья] // Английская лирика первой половины XVII века. М., 1989.
4. Песнь Песней / Пер. И. М. Дьяконова // Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973.
5. *Синило Г. В.* «Любовь, как смерть, сильна...» (Песнь Песней и ее рецепция в немецкой поэзии XVII века) // XVII век: между трагедией и утопией: Сб. науч. трудов. Вып. 1. М., 2004.

СІМВОЛІКА НАЗВАЎ ДРАМАТЫЧНЫХ ТВОРАЎ ЯНКІ КУПАЛЫ

Ю. А. Даманаў

У духоўнай культуры Беларусі Янка Купала займае найважнейшае месца. Як геніяльны мастак слова, ён адчуў галоўны стрыжань гістарычнай трагедыі беларусаў і вывеў свой народ з рабскага прыніжэння духу, з няпамяці і няславы да новай духоўнай перспектывы. Янка Купала стаяў ля вытокаў беларускай нацыянальнай драматургіі. Постаці і сітуацыі ў яго драмах пераносяцца з побытавага ў іншае – філасофска-светапогляднае – вымярэнне, набываючы сімвалічны змест.

Актуальнасць аналізу сімволікі ў п`есах Купалы «Паўлінка», «Раскіданае гняздо», «Тутэйшыя» абумоўлена надзённымі патрэбамі беларускай гуманітарнай думкі, скіраванай на пераасэнсаванне эстэтычнага досведу беларускай нацыі, на яе папулярызацыю, і сугучна з юбілейным годам (125-годдзем з дня нараджэння песняра і прарока Беларусі).

Мэта нашага даследавання – выявіць сімволіку ў назвах п`ес Купалы і звязаць яе з надзённымі сацыяльна-псіхалагічнымі праблемамі свайго часу.

Сімвалізм і сімвал – паняцці, цесна звязаныя паміж сабою, якія аналізуюцца даследчыкамі і вабяць сваёй таямнічасцю.

Сімвалізм – плынь у літаратуры канца XIX – пачатку XX стагоддзяў. У аснове сімвалізму ляжыць імкненне замяніць канкрэтны мастацкі вобраз, які нясе ў сабе абагульненне, вобразам-сімвалам(адсюль і назва плыні).

Сімвалы, створаныя беларускімі класікамі, адкрываюцца і разумеюцца ў кожны перыяд гісторыі па-рознаму. Сімвал ніколі не раскрывае перад чытачом усяго свайго зместу, а толькі тую частку, якая для чалавека ў дадзены момант актуальная, якую ён здольны зразумець, паколькі яна сугучна зменам у яго душы, а таксама разумовым пошукам і імкненням.

Нацыянальная літаратура асвоіла ўсё багацце народнай сімволікі, разам з тым пісьменнікі стварылі шэраг уласных сімвалічных вобразаў, якія дапамагаюць выявіць ідэйную задуму твора.

Свет сімвалаў, створаны класікамі, упарадкоўвае гісторыю народа, грамадства, краіны, звязвае з нашым калектыўным светаўяўленнем жыццё мінулае, сучаснае, будучае. Вобраз «новага Купалы», складанага і непрадказальнага творцы XX стагоддзя, прысутнасць нерэалістычных прынцыпаў у яго творчасці, «нелінейнасць» – гэтыя пытанні зацікавілі даследчыкаў яго творчасці яшчэ ў другой палове XX стагоддзя.

Талент Купалы праяўляўся ва ўменні спалучаць неспалучальнае.

Перачытваючы купалаўскія п`есы, мы ўпэўніліся, што Купала, творачы сімвал, паўстае як пясняр Адраджэння, філосаф, шукальнік сувязі паміж продкамі і нашчадкамі, бо геніяльным на думку Гі дэ Мапасана з`яўляецца толькі такі твор, які адначасова ўяўляе сабой сімвал і дакладнае ўвасабленне рэчаіснасці. Гэтыя словы трапна характарызуюць асаблівасці сімволікі ў драматургіі Янкі Купалы.

Вобразная сістэма Купалы нясе ў сабе ўсебакова развітую нацыянальна-своеасаблівую сімволіку, у якой арганічна спалучаны рэалістычны і рамантычны пачаткі. Гэтыя асаблівасці купалаўскай сімволікі выразна прасочваюцца ў «Паўлінцы», першым уласна драматургічным творы песняра, які прызначаўся для сцэны і быў пастаўлены яшчэ ў 1913 годзе.

Паўлінка – не толькі галоўная гераіня твора, яна – сімвал Маладой Беларусі, беларускай моладзі, бо яе маладосць, як нам бачыцца, атаясамліваецца не толькі з маладым насельніцтвам Беларусі, але і з новымі, адраджэнцкімі ідэямі, што запанавалі ў пэўным асяродку. На нашу думку, няўрымслівасць, самавітасць Паўлінкі – гэта падтэкст, які інтэрпрэтуецца як незалежнасць, годнасць, якія маглі б прывесці Маладую Беларусь да пачэснага «пасаду між народамі».

Сімвалічнасць назвы больш глыбока раскрываецца зместам п`есы: канфлікт паміж Паўлінкай і бацькамі таксама мае сімвалічны сэнс. Гэта, на наш погляд, як бы падрыхтоўвае і пацвярджае думку: «маладая» павінна заняць свой пачэсны пасад дзякуючы спадчыне, падрыхтаванай ёй «старой Беларуссю», яе матчыным клопатам, апекаю, згодаю.

Паўлінка застаецца дома, у сваім гняздзе. Яе шлях, як і шлях Маладой Беларусі, нагадвае кола, але ўжо без ранейшай безнадзейнасці. Паўлінчына вяселле не можа адбыцца ў дарозе, без бласлаўлення бацькоў. Маладая Беларусь не абыдзецца без Старой, без свайго спрадвечнага гістарычнага дому.

Сярод драматургічнай спадчыны Купалы асобае месца займае драма «Раскіданае гняздо», напісаная ў 1913 годзе ў Акопах.

Чытаючы вобразы-сімвалы «Раскіданага гнязда», мы прыйшлі да высновы, што драма Лявона Зяблікa і яго радзімы універсальная: у п'есе ўвасобілася універсальная драма – разрыў чалавечых сувязей з абжытым асяроддзем, страта мікрасусвету, гібель чалавека, які стаў безабаронным перад халодным і жорсткім Сусветам, бо разбурылі не толькі хату Зяблікаў. «Раскіданае гняздо» – гэта ўся тагачасная Беларусь, адсюль і сімвалічны сэнс назвы твора. Па-іншаму раскрыўся для нас і трансфармаваны вобраз шляху: шляхі Зяблікаў разбегліся, але тупіковых сцяжынак тут няма, бо ўсе яны вядуць да аднае мэты – да пошукаў і аднаўлення «раскіданага гнязда» (Бацькаўшчыны), да набыцця людзьмі страчанай чалавечай годнасці.

Асэнсоўваючы сямейную трагедыю як агульнанародную, Купала паказаў цяжкі шлях беларускага сялянства ў пошуках страчанай бацькаўшчыны, зямлі і волі. У творы адлюстраваны рост свядомасці беларускага народа, абуджэнне сялянства да актыўнай барацьбы, прадчуванне перамен, якія павінны даць беларусам сацыяльнае і духоўнае вызваленне, вярнуць страчаныя правы. Твор мае глыбокі сацыяльна-філасофскі сімвалічны змест.

На пачатку XX стагоддзя адбыліся вялікія змены ў палітычна-грамадскім жыцці краіны. Купала не хавае трывогі, ён асуджае пасіўнасць, згубнае маўчанне, разгубленасць, якія праяўляліся суайчыннікамі ў рашаючы момант гісторыі. Гэту праблему ён уздымае ў трагікамедыі «Тутэйшыя». Купала ўсведамляў, што гэта перыяд складаных супярэчнасцей новага часу. Гэта п`еса надзелена купалаўскім пароцкім духам.

Тутэйшыя – гэта людзі, што жывуць тут, на гэтай зямлі, але не адчуваюць сябе беларусамі, бо страцілі адчуванне роднае зямлі, згубілі карэнне, што звязвала іх з бацькаўшчынай; тутэйшыя страцілі адчуванне сваёй гістарычнай памяці і гістарычнага лёсу, сталіся паязджанамі ў гісторыі.

У п`есе вырашаюцца глабальныя пытанні: існаванне незалежнай Беларусі, лёс Бацькаўшчыны. Гэта твор аб тутэйшым насельніцтве, аб вытоках беларскага нацыянальнага характару, аб складанасцях душы звычайнага чалавека, аднаго з многіх тутэйшых жыхароў, аб нашых шляхах ад «тутэйшасці» да народнасці, калі людзі, аб`ядноўваючыся, становяцца нарэшце народам. З дапамогай вобразаў-сімвалаў шукаецца адказ на пытанне: «Людцы, што гэта з намі, з народам, з нашым краем? Што?».

У творчасці Купалы жыве ідэя «хаты» – свае «гаспадаркі», якая ў абагульненым выглядзе сімвалізуе беларускі «дом» – дзяржаву, дзе ўсё на месцы, усё як у людзей.

Купалаўскі вобраз-сімвал хаты мае ў гэтым творы ўжо іншае, зменены, дадатковае значэнне: цёплыя сцены хаты – гістарычнага дому – надзейна ахоўваюць мову, культуру, духоўнае быццё нацыі ад наступстваў сусветнага ліха, якое пагражае не толькі беларусам, але і кожнаму народу ў свеце.

Мара ўпарадкаваць свой гістарычны дом не пакідае Купалу. Але шлях (зноў знаёмы вобраз-сімвал) ён наўмысна пакідае неакрэсленым.

У трагікамедыі «Тутэйшыя» гучыць роздум пра шляхі і будучыню беларускага народа. Гэта п`еса надзелена гістарычнай відушчасцю, прароцкім духам.

У «Тутэйшых» існуе загадкавы, часам няўлоўны «другі план», які ствараецца Купалам дзякуючы адметнасці сімволікі.

У драматургічных творах Янкі Купалы вобраз шляху то замыкаецца ў кола, то абарочваецца трагічным абрывам (самагубства Лявона) у п`есе «Раскіданае гняздо», то выводзіць на ростані, крыжавыя дарогі да вобраза-сімвала крыжа (шляхі сямейнікаў Зябліка). Дабрабыт, парадак, прыстойнасць у хаце звычайна бывае звязаны з вобразам жанчыны, гаспадыні. Яна з’яўляецца ў п`есах то ў абліччы Маладой (Паўлінка, Аленка, Зоська), то Старой (Гануля, Марыля).

Сімптаматычна, што ні ў адной з п’ес вяселля не адбываецца, хаця яго вобраз прысутнічае то як рамантычная мара («Паўлінка»), то як заяўлены намер (у трагікамедыі «Тутэйшыя»).

Сістэма вобразаў-сімвалаў у п`есах Купалы дынамічная і шматсэнсавая, яна цэласная і арганічная, але ў той жа час супярэчлівая і незавершаная, адкрытая. Гэтая незавершанасць, унутраны разлад і ёсць праява таго няўлоўнага, але істотнага пачатку, што абумоўлівае ўнутраны рух мастацкага свету Купалы, яго адвечную і незнішчальную актуальнасць і прасочваецца ў п`есах.

Купала застаўся глыбока самабытным аўтарам у тварэнні ўласнай мадэлі нацыянальнага свету, у трактоўцы праблемы гістарычнага лёсу, у

асэнсаванні феноменаў тутэйшасці і паязджанства. Чуйны да ўсялякіх праяваў гвалту над чалавекам, Купала асуджае крывавыя войны і рэвалюцыі, а гістарычную драму Беларусі разглядае як вынік сусветнай неўладкаванасці, дысгармоніі, перакладзенай на мову сімвалаў.

Купалаўскі сімвалізм сведчыць пра універсальную значнасць творчасці класіка. Пры гэтым Купала заставаўся глыбока самабытным і адметным. «Прыроднасць» купалаўскай творчасці спалучаецца з кніжнай культурай, арыентацыяй на сусветную літаратурную класіку і авангард.

На прыкладзе разгляду сімволікі назваў п`ес Янкі Купалы «Паўлінка», «Раскіданае гняздо», «Тутэйшыя» можна сцвярджаць, што, нягледзячы на «ўзрост» твораў, у іх пастаўлена нямала надзённых праблем і ў прыхаваным выглядзе – дзякуючы вобразам-сімвалам! -- даецца папароцку відушчы адказ на шмат якія сучасныя пытанні.

ФЕМИНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. В. Жаркевич

Зародившееся в период Великой Французской революции на этапе перехода от традиционного к современному обществу, феминистское движение сыграло значительную роль в развитии и трансформации политической и социальной системы национальных государств. Будучи наряду с рабочим движением одним из самых заметных движений начала 20 века, феминистское движение было локализовано в пределах конкретных стран и их деятельность не выходила за рамки национальных государств.

Несмотря на международный резонанс достижений феминистских движений в отдельных странах мира в начале 20 века, несмотря на попытки интернационализации деятельности движения в 20-ые гг. 20 века, феминистское движение в международных отношениях первой половины 20 века было просто невидимым. Такая ситуация длилась фактически до провозглашения Женской Декады ООН, последствия которой далеко превзошли ожидания ее организаторов: из женского движения родилось международное феминистское движение, которое стало не просто видимым в международных отношениях, а слышимым и влиятельным актором на международной арене. При этом проблемное поле деятельности движения расширилось с проблемы улучшения положения женщин до проблемы трансформации всей совокупности общественных отношений, основанных на гендерном неравенстве. В связи с этим возникает закономерный вопрос о месте, которое занимает феминистское движение в современных международных отношениях.

Международные отношения длительное время являлись той сферой, в которой отсутствие женщин считалось нормальной практикой. Отсутствие феминистского движения, ставшего значимой силой в пределах национальных государств, в системе международных отношений также приобрело характер нормы. Полноценный выход феминистского движения в сферу международных отношений благодаря проведению Женской Декады ООН быстро превратил феминистское движение в самое динамичное новое социальное движение в современных международных отношениях. Изменение характера международных отношений, открытие пространства для нетрадиционных акторов, появление возможности для движений и инициатив на локальном и региональном уровнях непосредственно воздействовать на международный уровень, актуализирует и усложняет проблему анализа места и роли феминистского движения в современных международных отношениях.

Несмотря на существенные достижения феминистского движения на международной арене, несмотря на принятие многими международными организациями и национальными государствами комплексного гендерного подхода, несмотря на все возрастающее присутствие женщин в сфере международной политики, не утрачивает своей злободневности вопрос о том, насколько все эти внешние успехи отображают внутреннюю сущностную сторону решения проблемы гендерного неравенства. Насколько принятие новых правовых норм и провозглашение новых политик в сфере гендерного равенства соответствует фактическому изменению положения женщин, изменению гендерного режима международных институтов и государств. Обещает ли все увеличивающее количество женщин в международной сфере трансформацию ценностных основ мировой политики, или является свидетельством простого включения женщин в мужской мир и принятия ими законов его существования? Каково место феминистского движения в системе современных международных отношений и его вклад в изменение ее характера?

Феминистское движение в современных международных отношениях являет собой пример роста влияния нетрадиционных акторов, в частности новых социальных движений, среди которых феминистское движение занимает центральную позицию. История развития движения представляет собой уникальный пример того, как взаимодействие сетей и коалиций НПО на региональном и международном уровне, может изменить концептуальную и правовую основу существующей международной системы в определенной сфере.

Для понимания места феминистского движения в современных отношениях, необходимо прояснить особенности его становления и развития:

Во-первых, решающую роль в становлении феминистского движения на международном уровне и во внутренней динамике его развития – выделения феминизма стран третьего мира и формирования транснациональных феминистских коалиций – сыграла ООН. Причем, если в Женскую Декаду(1975-1985) движение позиционировалось преимущественно в качестве женского, то Конференция в Найроби(1985) стала водоразделом, оформившем международное феминистское движение, ставшим полноценным актором международных отношений в 90-ые годы.

Во-вторых, движение эволюционировало из «движения женщин и для женщин» в движение за преобразование всей системы отношений на глобальном и локальном уровнях, что отобразилось в выходе деятельности движения за рамки чисто женских конференций на конференции по вопросам прав человека, устойчивому развитию, народонаселению и т.д.

В-третьих, эволюция движения с уровня конгломерата ряда национальных движений в легитимного и влиятельного актора международных отношений стала возможной не только благодаря ООН, но и благодаря органичному сочетанию в нем трех уровней – локального, регионального и международного, а также активному процессу создания сетей и коалиций на всех трех уровнях. Региональные феминисткие коалиции, будучи связующим звеном между национальным, региональным и международным уровнями развития движения, составляют основу деятельности движения. Используя специфику развития каждого региона как отправную точку построения теорий и выстраивания стратегий действия, региональные организации влияют на формирование правовых норм и социальных практик не только на уровне так называемых региональных подсистем международных отношений, но и всей системы международных отношений.

В-четвертых, региональные сети НПО повлияли не только на внешнюю среду деятельности движения, но и внутренний контекст его развития, положив конец монополии западного феминизма. Возникновение «множественности феминизмов» привело к перевороту в феминисткой теории посредством включения в нее феминистских подходов женщин стран третьего мира. Более того, феминистская теория «стран третьего мира», впервые явившаяся миру на Конференциях ООН(1975-1985), обогатила и теорию международных отношений новаторский анализом глобальных структур неравенства, системы капитализма и (нео)колониализма, используя для этого категории гендер, патриархат, а также раса и класс.

В-пятых, несмотря на то, что интернационализация феминизма имела значительный успех в освещении проблем дискриминации, а также в продвижении гендерного подхода на уровень международных орга-

низаций, в конкретных областях положение женщин остается хуже положения мужчин во всех обществах. Невзирая на впечатляющие достижения международного феминистского движения в институциональной, правовой, концептуальной сферах, на международном уровне деятельность движения была ограничена преимущественно системой ООН, мало затронув ТНК и такие элитные международные организации, как Всемирный Банк и ВТО. Более того, успехи, достигнутые почти исключительно в рамках механизмов и институтов ООН, не изменили гендерный режим самой организации, что обусловлено характером гендерных отношений в государствах-членах ООН.

Противоречивость достижений феминистского движения в современных международных отношениях как нельзя лучше иллюстрируют результат феминистских стратегий на локальном уровне, на котором отсутствует риторика, помпезность и резонанс международного уровня. Пример феминистских стратегий участия женщин в вооруженных конфликтах в качестве активных субъектов, будь то комбатантов или антивоенных активистов, не меняет ни гендерного порядка в армии, ни гендерного режима в обществе.

Поэтому главный вопрос, возникающий при исследовании феминистского движения на всех уровнях международных отношений, состоит в том, какой потенциал для изменения существующей структуры властных отношений и социальных практик несет в себе идеология, а главное практика феминистского движения. Обречено ли движение работать в рамках возможностей, а главное ограничений существующих международных структур? Являются ли достижения феминистского движения в современных международных отношениях лишь симметричным отображением степени готовности и желания государств пойти на корректировку, а не коренную трансформацию отношений в социуме? Свидетельствует ли все возрастающее участие женщин в международной политике о потенциале изменений в одной из наиболее маскулинных сфер жизни или это лишь свидетельствует о маскунилизации женщин?

Очевидно, что данные вопросы требуют дальнейшего исследования и разработки. Очевидно, что воплощение в жизнь феминистских идей о трансформации ценностных основ и социальных практик общества, основанных на гендерном неравенстве, потребует значительное времени. Однако опыт скандинавских государств свидетельствует, что принятие политики «государственного феминизма» меняет не только положение и статус женщин, но и всю совокупность общественных отношений в целом, включая внешнюю политику этих стран. Именно поэтому феминистское видение мира и деятельность феминистского движения представ-

ляется как никогда актуальным для международных отношений, которые все более основываются на маскулинных ценностях – силы, жесткости, возмездия, конкуренции, превосходства.

ПОТОКИ ПИИ ПО ЛИНИИ ЮГ-ЮГ

Е. А. Зеленко

Появление новых источников ПИИ может иметь особое значение для принимающих стран с низким уровнем доходов. ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой стали крупными инвесторами во многих НРС. К числу развивающихся стран, в наибольшей степени зависящих от ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, относятся Китай, Кыргызстан, Парагвай и Таиланд и такие НРС, как Бангладеш, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Объединенная Республика Танзания и Эфиопия. В самом деле, в ряде НРС ПИИ из развивающихся стран составляют гораздо более 40% от суммарного объема ввезенных ПИИ. Так, например, в Африке особенно крупным источником ПИИ является Южная Африка. На нее приходится более 50% всех потоков ПИИ в Ботсвану, Демократическую Республику Конго, Лесото, Малави и Свазиленд. Кроме того, потоки ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой во многие НРС вполне возможно занижаются в официальных данных о ПИИ, поскольку значительная доля таких инвестиций поступает в неформальный сектор, который не включается в государственную статистику.

Оценки ЮНКТАД показывают, что ПИИ по линии Юг-Юг расширяются особенно быстро на протяжении последних пятнадцати лет. Совокупный отток ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой (исключая оффшорные финансовые центры) возрос с приблизительно 4 млрд. долл. в 1985 г. до 61 млрд. долл. в 2004 г.; большая часть этих средств предназначалась для других развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Поскольку ПИИ стран с переходной экономикой составляют лишь небольшую долю таких сделок, эту оценку можно использовать и в качестве примерного показателя размеров ПИИ по линии Юг-Юг.

Основной объем по линии Юг-Юг (исключая оффшорные финансовые центры) носит **внутрирегиональный характер** (см. рис.). В период 2002-2004 гг. среднегодовой объем внутриазиатских потоков инвестиций оценивался в 48 млрд. долл. Следующим по величине сегментом ПИИ в рамках группы развивающихся стран были потоки инвестиций в Латинской Америке, где ведущую роль играли инвесторы в Аргентине, Бразилии и Мексике. Внутрирегиональные потоки инвестиций в Африке оценивались в раз-

мере 2 млрд. долл., отражая, в частности, ПИИ Южной Африки в остальных странах континента. Межрегиональные потоки ПИИ по линии Юг-Юг были ориентированы главным образом из Азии в Африку, а второй по величине поток направлялся из Латинской Америки в Азию.

Можно выделить некоторые существенные *особенности ТНК*, происходящих из развивающихся стран и стран с переходной экономикой:

- хотя по своим размерам большинство ТНК этих стран довольно невелики, на сцену выходит и ряд крупных компаний с глобальными устремлениями, которые, как правило, работают в отдельных отраслях;
- для них характерна относительно высокая степень государственной собственности;
- они шире полагаются на фирменные преимущества, получаемые благодаря производственным технологическим возможностям, использованию сетей и связей и организационной структуры (в отличие от ТНК из развитых стран, которые используют фирменные преимущества на основе владения активами, такими, как технологии, торговые марки и другие виды интеллектуальной собственности).

Вместе с тем наблюдаются *значительные различия по странам*, секторам и отраслям. Так, например, ТНК в секторе обрабатывающей промышленности в целом, вероятнее всего, имеют и используют преимущества как производственно-технологического потенциала, так и владения активами (в указанном порядке), в меньшей степени полагаясь на преимущества, базирующиеся на использовании сетей, связей и организационных возможностей. Напротив, для ТНК в добывающей промышленности превалируют технологические преимущества, в то время как в секторе услуг главным преимуществом является наличие сетей и связей. Наблюдается некоторая тенденция к сближению с ТНК из развитых стран, главным образом по мере развития соответствующих стран (например, преимущества ТНК из Республики Кореи во все большей степени обусловливаются их правами собственности на ключевые технологии), однако в настоящее время широкий круг преимуществ создает основу для интернационализации ТНК развивающихся стран. Многие из этих ТНК также имеют неспецифические для отдельных фирм конкурентные преимущества: например, преимущества, получаемые благодаря доступу к природным ресурсам или источникам знаний и опыта в странах базирования. Эти преимущества местоположения могут использоваться всеми компаниями, базирующимися в той или иной стране, однако ряду ТНК из развивающихся стран удается искусно сочетать различные источники преимуществ (включая фирменные), превращая их в мощное орудие конкурентоспособности.

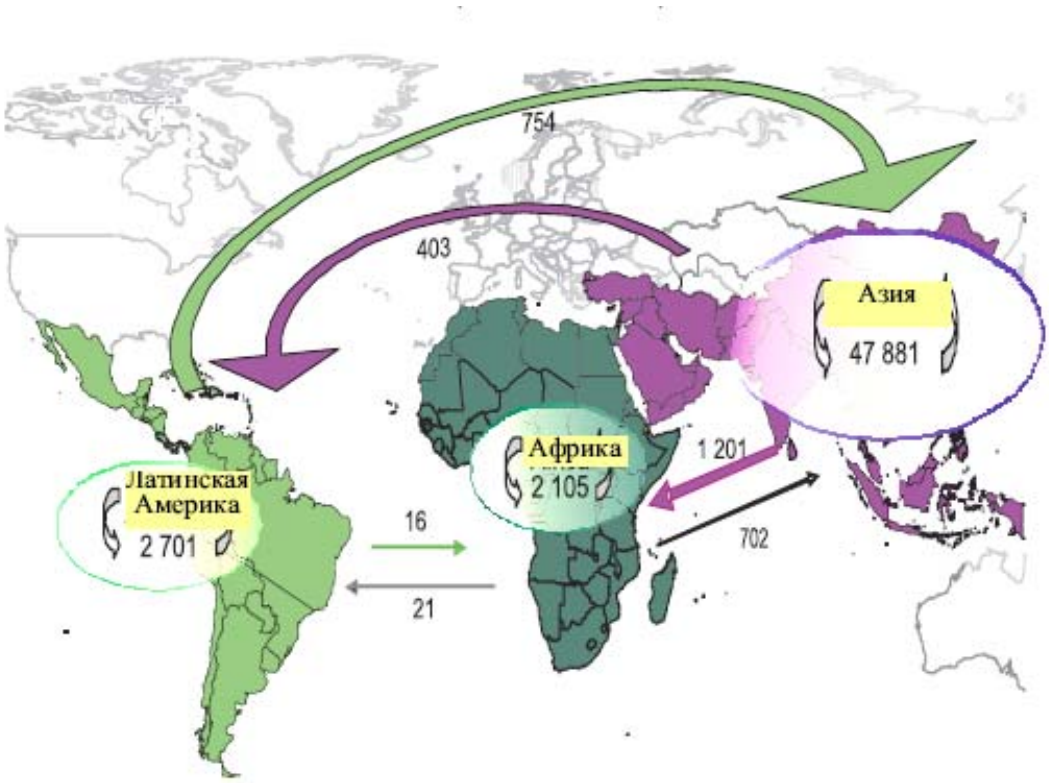

Рис. 1. Внутрирегиональные и межрегиональные потоки ПИИ в развивающихся странах, исключая оффшорные финансовые центры, средние показатели за 2002-2004гг. (млн. долл.) (Источник:UNCTAD, World Investment Report 2006: FDI from Developing and Transition Economies, диаграмма III.8.)

Хотя число стран, становящихся источниками ПИИ, растет, по-прежнему сохраняется довольно *высокая концентрация стран* происхождения крупных ТНК: Южной Африки в Африке, Мексики и Бразилии в Латинской Америке и Российской Федерации в СНГ. Степень концентрации ниже в Азии, где странами базирования все большего числа компаний, расширяющих объемы деятельности с выходом за рубеж, являются четыре новые индустриальные страны, а также Индия, Китай, Малайзия и Таиланд. В то же время ряд менее крупных ТНК из широкого круга развивающихся стран также расширяют свою деятельность за границей, главным образом на региональном уровне. Растет и число крупных ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, фигурирующих в числе крупнейших компаний мира. Так, например, на рубеже 1990 г. в рейтинге «Форчун-500» было только 19 компаний из развивающихся стран и стран с переходной экономикой; к 2005 г. их число возросло до 47.

В плане *отраслевого распределения* более представлены несколько отраслей, однако при этом наблюдаются значительные различия по регионам. Ряд ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой доби-

лись ведущих позиций на общемировом уровне в таких отраслях, как автомобильная, химическая, электронная промышленность, переработка нефти и сталеплавильная промышленность, а также в таких сегментах сектора услуг, как банковское дело, морские перевозки, услуги информационной технологии (ИТ) и строительство. Особенно значительно присутствие ТНК из развивающихся стран в ряде специфических отраслей, таких, как контейнерные морские перевозки и переработка нефти.

Во всех регионах развивающихся стран и в Российской Федерации крупные ТНК возникли в *добывающем секторе* (нефть, газ, горнодобывающая промышленность) и в ресурсных отраслях обрабатывающей промышленности (металлы, сталь). Некоторые из них в настоящее время напрямую конкурируют со своими соперниками из развитых стран. В качестве примера можно назвать «Сасол» (Южная Африка) в Африке; КВРД (Бразилия), ЕНАП (Чили), «Петробрас» (Бразилия) и «Петролеос де Венесуэла» (Венесуэла) в Латинской Америке; «Баостил», КННК и КНОНК (Китай), «Петронас» (Малайзия), «Поско» (Республика Корея) и ПТТЕП (Таиланд) в Азии; и «Газпром» и «Лукойл» (Российская Федерация).

Еще один конгломерат видов деятельности, в которой участвуют многие ТНК из развивающихся стран, образуют *финансовые услуги, инфраструктурные услуги* (электроэнергетика, связь и транспорт) и производство товаров, которые довольно *трудно экспортировать* (цемент, продовольствие и напитки). В силу своего «неэкспортного» характера такие виды экономической деятельности, как правило, требуют осуществления ПИИ в тех случаях, когда та или иная компания решает выйти на иностранный рынок. Однако, за несколькими исключениями (такими, как «Семекс» и бывшие южноафриканские компании «Олд мьючуал» и «САБМиллер»), большинство ТНК из развивающихся стран в этих областях являются главным образом региональными участниками, осуществляя операции в других частях мира в ограниченных масштабах (если таковые вообще существуют).

Третью группу видов деятельности составляют отрасли, в наибольшей степени *подверженные воздействию глобальной конкуренции*, например автомобильная промышленность, электроника (включая производство полупроводников и телекоммуникационного оборудования), швейная промышленность и услуги ИТ. Почти все крупные ТНК из развивающихся стран или стран с переходной экономикой в этих отраслях базируются в Азии. Компании по производству электроники, например «Асер» (Китайская провинция Тайвань), «Хуавей» (Китай) и «Самсунг электронике» (Республика Корея), автомобилестроительные компании «Хёнде Мотор» и «Киа Мотор» (Республика Корея), или менее крупные ТНК в отрасли услуг

ИТ, например «Инфосис» или «Уипро текнолоджис» (Индия), уже фигурируют в числе лидеров в соответствующих отраслях.

Во всех рассмотренных регионах внутрирегиональные ПИИ играют ключевую роль в контролируемых ТНК международных сетях. В субрегионе Восточной и Юго-Восточной Азии насчитывается самое большое число ТНК с глобальными устремлениями. В 2004 г. из 100 крупнейших ТНК развивающихся стран 77 базировались в этом регионе, 5 из них входят и в число 100 крупнейших ТНК мира: «Хатчисон вампоа» (Гонконг, Китай), «Петронас» (Малайзия), «Сингтел» (Сингапур), «Самсунг электронике» (Республика Корея) и «СИТИК групп» (Китай).

Стремление к интернационализации деятельности ТНК развивающихся стран помогает объяснить анализ четырех важнейших видов «выталкивающих» и «притягивающих» *факторов* и двух связанных с этим моментов.

1. *Рыночные факторы* выступают мощной силой, выталкивающей ТНК развивающихся стран за пределы их стран базирования и притягивающей их в принимающие страны. В случае индийских ТНК главными движущими силами интернационализации выступают погоня за потребителями нишевых продуктов - в сфере ИТ-услуг - и отсутствие международных связей. Китайских ТНК, равно как и их латиноамериканских коллег, особенно заботит необходимость обхода торговых барьеров. Проблемой для ТНК является и чрезмерная зависимость от рынка страны базирования, и имеется немало примеров, когда компании развивающихся стран расширяют свои операции с выходом на рынки других стран, чтобы понизить степень риска этого рода.

2. *Рост издержек производства* в стране базирования - особенно затрат на рабочую силу - является предметом особого беспокойства ТНК из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, таких, как Малайзия, Республика Корея и Сингапур, а также Маврикия (где имеются трудоемкие, ориентированные на экспорт отрасли, например швейная промышленность).

3. *Конкурентное давление*, испытываемое компаниями развивающихся стран, толкает их на путь расширения с выходом на зарубежные рынки. К числу таких выталкивающих факторов относится конкуренция со стороны производителей с низкими издержками, в частности эффективных производителей из стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

4. Решения в отношении вывоза ПИИ зависят и от *политики,* проводимой правительствами стран базирования и принимающих стран.

Помимо упомянутых выше факторов, существует два других важных момента, побуждающих ТНК развивающихся стран выходить на внеш-

ние рынки. Во-первых, высокие темпы роста многих крупных развивающихся стран - прежде всего Индии и Китая - заставляют их задумываться о грядущем дефиците важнейших ресурсов и вводимых факторов производства, необходимых для расширения их экономической деятельности. Это находит отражение в стратегической и политической мотивации ПИИ, осуществляемых рядом ТНК этих стран, особенно в секторе природных ресурсов. Во-вторых, среди ТНК произошел установочный или поведенческий сдвиг. Они все больше сознают, что работают в масштабах глобальной, а не отечественной экономики, и это подталкивает их к международному видению.

Вывоз ПИИ из развивающихся стран может прямо или косвенно способствовать:

1. повышению конкурентоспособности национальных компании и соответствующих отраслей за счет реструктуризации их производства
2. улучшению показателей экспортной деятельности
3. увеличению национального дохода
4. повышению конкурентоспособности промышленности
5. реструктуризации экономики страны базирования в целом
6. позитивному воздействию на занятость в долгосрочном плане

Одним из **серьезных преимуществ** для развивающихся стран, принимающих ПИИ ТНК развивающихся стран, в сравнении с инвестициями ТНК развитых стран, является более высокий потенциал первых из них в плане создания занятости. Главная причина этого кроется в том, что ТНК развивающихся стран могут быть в большей степени ориентированными на трудоемкие отрасли и более склонными применять менее сложные и более трудоемкие технологии, особенно в обрабатывающей промышленности. Влияние ПИИ на уровень заработной платы, как правило, является позитивным, поскольку ТНК в целом платят больше, чем местные наниматели.

В то же время вывоз ПИИ может порождать и целый ряд **опасностей** для страны базирования:

1. уменьшение объемов внутренних вложений
2. истощение определенных секторов экономики
3. потеря рабочих мест
4. зарубежные ТНК могут занять доминирующее положение на местном рынке

Система мер по поощрению вывоза ПИИ получила наибольшее развитие в странах Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. В ряде стран этого региона правительственная политика стимулирования проводится через организации по содействию развитию торговли, агентства по по-

ощрению инвестиций (АПИ), агентства по кредитованию экспорта и экспортно-импортные банки. Целый ряд инструментов политики применяется творчески, зачастую с прицелом на конкретные виды вывозимых ПИИ. Некоторые правительства стран Африки и Латинской Америки публично подчеркивают важность вывоза ПИИ, однако эти заявления редко подкрепляются конкретными мерами стимулирования.

В целом, вывоз ПИИ из развивающихся стран потенциально прокладывает путь к преимуществам экономического сотрудничества между развивающимися странами. Поскольку инвестициям ТНК развивающихся стран присущи определенные особенности, в том числе более высокая степень ориентации на трудоемкие отрасли, они особенно актуальны для стран с низким уровнем доходов.

«СТИМУЛЯТОРЫ» КАК СТРАТЕГИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ (АРТЮР РЕМБО, УИЛЬЯМ БАРРОУЗ, КЕН КИЗИ)

С. А. Календа

Эта тема, в самоназвании звучащая как газетный заголовок, не случайна, так как наша задача заключается в том, чтобы развенчать все мифы вокруг творчества не только битников, но и близких им по духу художников. Этим самым мы хотим отбить желание многим начинающим писателям и художникам поиска вдохновения в творчестве с помощью различных средств, начиная от подручных – «народных», заканчивая сильнейшими галлюциногенами, применяемыми как секретное оружие в армии.

Освещаемая проблема, вовсе и не является проблемой как таковой, точнее её не стоит рассматривать как проблему, это скорее недоразумение, недостаток нынешнего поколения в знаниях и умениях, сказал бы я педагогически. Ощущается острая необходимость просвещать в некоторых ребром стоящих вопросах, и одно то, что я это написал и стою перед вами, говорит, что нам не безразлично как воспринимать того же Барроуза или Буковски, шутами или гениями!

Артюр Рембо свято верил в свою теорию, что человеку для творческого счастья и благополучия в целом, необходимо стать ребенком Солнца. А для чистой и великой поэзии необходимо расширять сознание, уводить его вглубь собственного мышления. Но каким образом этого добиться, как найти и без того поэтическому Моцарту поэзию чистой воды?! И Рембо начал свои поиски в бокале сочного вина и в волшебном опиуме. Что же, если бы не его исключительная гениальность, кто знает, может, он не создал бы и строчки, но, он был необыкновенный человек, и извлек

из своих бессознательных (иррациональных) опытов массу полезного. Но, так и не оправдал тех затрат, на которые пошел – благополучие и счастье. Он узнал правду жизни, истинную грязь существования, но не узнал чистой поэзии, которой искал, поэзии исходящей от самого понятия бесконечного и бессознательного, поэзии Логоса, Бытия. И уже в двадцать лет зарекся – больше ни строчки, после чего он сдержал обещание, и навсегда удалился в теплые страны, как будто бежал от чего-то, возможно от разочарования. Он умер в тридцать с небольшим, так и не поверив в то, что человечество способно на подвиги и стимуляторы в творчестве являются идеалом для художника...

До него и после него было очень много людей, которые, как и он были в поисках таких же ответов, с такими же вопросами на устах, но из этого ничего не вышло, отчасти кто-то неправильно трактовал декаданс, кто-то не понимал битников, а кто-то уходил с головой в бессознательное и увлекался сюрреализмом, рождая на свет нечесаные и шершавые слова и строки, не продержавшиеся в памяти искусства и часа, забытые в огромной Вселенной.

Мы не утверждаем здесь некомпетентность поколений их неграмотность и заблуждения, а лишь озвучиваем ошибки прошлого, с точностью часов повторяющиеся в каждом новом поколении. Крайности не несут с собой никаких прекрасных идей, кроме единичных случаев как Рембо, Барроуз, Хантер Томпсон, и Буковски. Все эти художники от Бога объединены одним – «метафизическим абсурдным творчеством», (термин Альбера Камю в «Бунтаре»), поиском вдохновения в бокалах и химии. Причем каждый из них не дошел до намеченной точки, каждый из них сорвался, сошел с пути и проторил иной путь, кто-то не скоро понял о том, что уже движется по иному курсу, кто-то пришел к этому сразу, но факт остается фактом, они творили свои бесценные памятники, будучи в здравом уме, оставляя при себе лишь образ поведения, стиль жизни.

Творчество под наркотическим или алкогольным веществом лишь машинальная запись восприятия сиюминутного, когда иррациональная часть нашего сознания расползается в разные стороны, её разрывает на лоскутки от всего, что она в тот момент воспринимает. Поэтому это уже не творчество, это из разряда неопытного и дешевенького сюрреализма.

Если прислушаться к словам Сартра, который сказал: «Чем бессмысленней существование, тем ужасней мысль о смерти»[1], то на битников это крепится как клише, когда они существовали бесцельно, то в страхе потерянности и смерти они творили, когда же у них появлялись цели, то

[1] Сартр Жан-Поль. Слова. Мн. 1999 с.329

они пускались напропалую в приключения и бессознательные эксперименты, они становились уже не битниками, а синдромом упадка, лицом своей эпохи, времени между двумя Мировыми войнами, и Холодной войны, временем депрессий и техники. Поэтому когда они теряли себя в потоке сознания и бесконечного угара, затянутого на месяцы, они лицом к лицу сталкивались с бессмысленностью и ничтожностью своей сущности, а до этого существования, как такового. И именно это толкало их к творчеству, к чистому сознанию, к перенесению на бумагу того, что привиделось, но чаще сложилось в результате опыта философии, в результате тяжких потуг мыслительного процесса, но не бессознательного.

Кто в наше время может сказать что-то о Уильяме Барроузе, о Джеке Керуаке и Алене Гинзберге?! О них знает только небольшая горстка людей, которая даст вам общую характеристику, что битники - потерянное поколение, разбитое поколение, проклятое поколение (их кумиры и пример для подражания, (факт, к сожалению))! Поколение, которое выточило себя изнутри, которое прогнило насквозь, которое оказалось в тупике и упадке из-за постоянного поиска неизвестного! А что это такое - «неизвестное»? Никто из них не знал, но каждый битник был уверен, что всё делает правильно, что он движется в нужном направлении. Их коллективный бог – джанки внушал им истинность поведения, обнадеживал их самыми сказочными идеями. У них было главное - мечта романтика!

Моё выступление может показаться пессимистичным, но поверьте, я никогда не стану утверждать, что битники были пессимистами. Да, многие из них закончили жизнь печально, не так как им хотелось бы, многие просто сгнили духовно и физически, многие сошли с ума от наркотиков и спиртного. Сейчас нам легко вот с этих самых мест, где мы сидим, утверждать, что они ошибались, что они совсем запутались и потерялись.

Эксперименты Барроуза с яхе, пейотлем, мескалито и не только с природными, но и с синтетическими наркотиками для него самого были ключом к двери, за которой кроется тайна всей его жизни, всего искусства и литературы! Он знал, что за ней находится истина, но как к ней добраться для него было недоступным. Жизни не хватило, чтобы что-то разузнать, все предпринятые попытки оказались пустыми, а впоследствии битники вообще оказались вне закона, лсдэшников признали наркоманами. Для Гинзберга и Керуака бензедрин и религия были тоже ключом, но от другой двери!

Вокруг битников царило волшебное ощущение того, что всё идет правильно и они на верном пути. Для них время было символично, а наркотики являлись катализатором к иррациональному творчеству и знанию. Мы теперь и представить не можем литературу постмодернизма без но-

вовведения Барроуза – метода нарезки текстов и нелинейного письма! Но, кто из них мог знать, что они одной ногой уже были на тропе ведущей не к секрету бесконечного бессознательного, а к бесконечной потерянности. Барроуз в книге «Джанки» и «Гомосексуалист» говорит, что он чуял о некой ошибке, но он знал, что в этом и кроется свой выход, находится свой шарм романтизма.

И пусть даже все они ошибались, но они вместе сумели создать свой добрый мир надежд и поисков Великого Изменения Мира в оптимистичную сторону, а значит, никто из них не ошибся, все они были правы! И Барроуз роман «Джанки» написал как в XIX веке Томас Де Квинси «Исповедь англичанина, курившего опиум» в назидание и пример будущим, таким же потерянным поколениям, во имя избежания ошибки, но, как говорит один известный афоризм, каждый учится на своих ошибках. Жаль!

Битники создали огромную сцену для выхода после них следующего поколения, они передали им свой опыт, свои чувства и надежды. И это поколение новых гениев – это Кен Кизи, Кэссади, Том Вулф и Хантер Томпсон и многие-многие...

Но если битники искали ответы в джанке и пейотле, то для следующего поколения наступила кислотно-синтетическая эпоха. Эпоха хиппи, многие подумают, но я скажу, что надо думать не о тех хиппи, которые против войны или еще чего-то, не о тех, которые пассивные дети-цветы, а надо думать о людях действия и эксперимента, людях высокого полета и высоких грез. Эти люди относятся к битникам, но я выделяю их как хиппи, потому, что это уже совсем молодые люди, это действительно новое поколение, которое в большом количестве погибло от экспериментов с ЛСД. Они впервые о себе заявили в Сан-Франциско, родине битников, и Лос-Анджелесе. И в этом месте приведу вам слова Тома Вулфа: «Вера! Дальше! Да, крайне необычное ощущение возникает, когда сидишь в окружении светящихся красок на жалкой, пузырящей от нарывов Харриет-стрит и вдруг осознаешь, что, сидя в этом неправдоподобном хлебозаводе-складе-гараже, находишься в среде общины, исповедующей манихейство, вероучение Цон-Иша-па... в среде истинно мистического братства... Только пребывают братья в несчастной Америке шестидесятых, заваленной полиэтиленом фирмы «Формика», без единой песчинки пустыни, без единого пальмового листа, без единого кусочка плода хлебного дерева, без манны небесной, лишь ловя флюиды, исходящие из магнитофона «Ампекс» и фокусов с кувалдой «Уильямс Лок-Хед», глотая приготовленные с математической точностью в лабораториях наркотики ЛСД-25, Ит-290, ДМТ. А вовсе не напиток «сома», устремляясь вдаль в аэропортовских комбинезонах с американскими флагами и в автобусе «интер-

нейшнл харвестер» - да мало того! – средь скопления зефирных лиц и до блеска начищенных черных туфель...»[2].

Том Вулф пишет: «Добропорядочные люди называли их битниками. Возможно, Чудесные люди и разделяли возбуждение владевшее в конце пятидесятых годов бит-поколением, но не стоит забывать, что в их специфической богемной социальной среде появился новый важнейший лейтмотив, а именно – психеделические наркотики. ... У них не было никакой собственной философии – лишь доставшиеся им от битников крохи буддизма да теория Хаксли об открывании дверей разума, никакого особого образа жизни, за исключением всё той же Безногости...»[3]

Неоспоримый факт – Кен Кизи, своего Вождя, героя романа «Полет над гнездом кукушки» увидел в галлюцинации, смеси ЛСД и индейского пейотля – ядерной смеси, чуть не отправившей самого автора в психбольницу. Но, страницу за страницей Кизи выжимал из себя только когда был в здравом уме, он даже пожертвовал семейным благополучием и ради романа устроился уборщиком в психбольницу на целых полгода. Это был сильный ход и подвиг с его стороны. Но, фактом остается и то, что после выхода романа, Кизи собрал команду, которую назвал проказниками, и, став для них Вождем отправился колесить по дорогам США, останавливаясь в злачных местах и принимая тоннами ЛСД. Кизи был близким другом Тимоти Лири, он хорошо знал байкеров Ангелов Ада, наводивших страх и ужас на Америку. С этих байкеров потом снимали фильмы и Хантер Томпсон посвящал им целые рубрики. Но, повторяю фактом остается то, что после проказников и иже с ними Кизи не сотворил ничего, что было бы достойно внимания, все силы ушли на бесчисленные эксперименты. И только когда он стал стариком, его рука дрогнула на десятки строк о своих путешествиях, но это выглядело уже не уверенно и глупо, как панихида по Проказникам. Хотя Том Вулф, общий друг проказников, журналист, а потом и писатель, наоборот, из этих экспериментов изъял массу полезного и написал много романов, но это уже другая история. По сути, итог напрашивается пессимистичный для тех, кто считает себя творческими людьми, исповедующими битниковский образ жизни, всему своё время и место. Скажу я вам, Кизи уже доказал, что без труда никакие наркотики не помогут. Но, проказникам принадлежат другие открытия – они придумали стробоскоп для ночных клубов и сняли тысячи километров кинопленки а-ля концептуальность!

Проказники экспериментировали с творчеством в иррациональном ключе, но увы, след в истории это не оставило, их километры отснятой

2[2] Том Вулф. Электропрохладительный кислотный тест. СПб 2000 с.40

[3] - там же - с.157

пленки в наркотическом бреду были непонятны даже ими самими, теми, кто после этого кислотно-желтого-школьно-автобусного тура остался при своём уме. Их галлюциногенные и пьяные стихи не пришлись по вкусу. Только Кэссади смог позже сотворить роман «В дороге» да пара горстка энтузиастов как Том Вулф добились признания в богемной компании художников-писателей. Кроме шизофрении и истерии такой вид творчества ничем не кончился, пришлось браться за перо и шлифовать неотесанные предложения, мусоля на языке словосочетания в разном порядке, пока сквозь пот не являлось чудо прозы или стиха.

Заканчивая свое выступление, хочу привести вам еще одну цитату известного писателя Ромена Гари, вот часть диалога из его романа «Прощай, Гари Купер!»: «Как я понимаю молодых американцев вашего возраста, которые спасаются от материализма своей страны! Вы потерянное поколение. Буг Моран говорил: «Каждое поколение – потерянное поколение. Именно так оно себя распознает, поколение то есть. Когда же чувствуешь себя еще более потерянным, вот это уже плохо. А поколения, которые не чувствуют себя потерянными, это полное дерьмо. Мы, дети мои, совершенно потерянные, но ведь совершенно! Это доказывает, что в нас кое-что есть»[4].

И в завершении хочу сказать лишь то, что мы должны помнить тех, кто создал для нас культуру, тех, кто жертвовал целой жизнью! Кто шел на дерзкие эксперименты, но всё равно оставался самим собой, оставался философом и писателем, кто четко делил жизнь общественную от жизни творческой, как сказал Довлатов, (я его называю русский Буковски), в повести «Заповедник»: «Борька трезвый и Борька пьяный настолько разные люди, что они даже не знакомы между собой...»[5] А также уважаемые слушатели, не забывайте слова Ромена Гари, о том, что мы тоже потерянное поколение! Или, несуществующее! Точно не знаю, но это и не нам решать!

Творчество зависит от состояния разума, если бы «стимуляторы» помогали в искусстве, то каждый второй алкоголик и наркоман претендовал бы на Нобелевскую премию...

ПЕРАКЛАДЫ ПАЭМЫ МІКАЛАЯ ГУСОЎСКАГА «ПЕСНЯ ПРА ЗУБРА» НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

Г. В. Канабяеўская

Латынь з’яўляецца сімвалам антычнасці, сімвалам Рэнесансу, жывой сувяззю паміж далёкім мінулым, Эпохаю Адраджэння і сённяшнімі

4 Ромен Гари. Прощай, Гари Купер! СПб 2002 с.36
5[5] Сергей Довлатов. Заповедник. Ленинград 1990 с.45

днямі. Першапачаткова лацінскаю моваю карысталіся толькі лаціняне, якія жылі на тэрыторыі цяперашняй Італіі. Дык як жа так адбылося, што латынь з цягам часу пранікла ў культуры іншых далёкіх народаў ня толькі ў выглядзе асобных запазычаных словаў і выразаў, але ж і ў форме паэтычных твораў, якія пасля зрабіліся вядомымі помнікамі літаратуры?

У XIV-XVI стст. назіраўся ўздым лацінскага пісьменства ўсходніх славян. Латынь робіцца неад'емнай часткаю культуры гэтых народаў. Чым гэта можна патлумачыць? Менавіта ў гэты час ўзрастае насельніцтва гарадоў, расце колькасць мецэнатаў і жадаючых вучыцца. Адначасова з гэтым у Вялікім княстве Літоўскім выдаюцца заканадаўствы, якія не толькі дазваляюць выезды за мяжу дзеля навучання, але і падтрымліваюць навучэнцаў усімі магчымымі сродкамі. Ураджэнцы нашай зямлі вучыліся ў Кракаўскім, Пражскім універсітэтах, наведвалі Падуанскую вышэйшую школу. А пасля 40-60х гадоў XVI ст. для іх адчынілі свае дзверы універсітэты Швецыі і Германіі. Ва ўсіх гэтых установах лекцыі і дэбаты вяліся на лацінскай мове.

Нягледзячы на тое, што большасць насельніцтва ВКЛ валодала толькі сваёй, беларускай мовай, у вышэйшых колах пачалі разумець, што латынь– гэта шлях да пазнання еўрапейскай культуры і да ўсталявання трывалых дыпламатычных сувязяў. Жадаючы задаволіць інфармацыйныя патрэбы Еўропы, беларускія пісьменнікі складаюць творы, галоўная мэта якіх – у паэтычнай форме прадэманстраваць асаблівасці жыцця і традыцый у ВКЛ [гл.: Дарашкевіч 1979, с. 15-48]. Адным з такіх пісьменнікаў, якія здабылі сабе ўдзячнасць і павагу нашчадкаў, быў Мікалай Гусоўскі. Гэты чалавек карыстаецца вялізнай папулярнасцю сярод тых, хто цікавіцца беларускай гісторыяй і літаратурай.

Выдаўшы свой твор «Carmen de statura, feritate ac venatione bisontis», ці «Песня пра зубра», паэт пакінуў нашчадкам помнік літаратуры, які дазваляе пранікнуць у думкі, настроі, мары ягоных сучаснікаў, паглыбіцца ў гісторыю роднага краю. Але ўплыў «Песні пра зубра» быў яшчэ большы, я мяркую, у тыя часы недахопу інфармацыі пра землі Вялікага Княства. Стварыўшы паэму на латыні, Мікалай Гусоўскі адкрыў яе шырокаму колу чытачоў розных краін, бо латынь якраз мела распаўсюджанне па ўсёй Еўропе. У 1980 годзе арганізацыяй ЮНЭСКА з нагоды 500-годдзя паэта было ўключана імя Мікалая Гусоўскага ў каляндар міжнародных датаў выдатных дзеячаў сусветнае культуры.

Праз стагоддзі чутны водгукі старажытнасці. Твор беларуса мусіць быць пачуты і пазнаны беларусамі. Менавіта таму я лічу вельмі важнымі падзеямі стварэнні перакладаў паэмы на беларускую мову.

Паэма Мікалая Гусоўскага «Песня пра зубра» перакладзеная на беларускую, польскую, літоўскую, рускую і ўкраінскую мовы. Існуе тры перастварэнні паэмы на беларускую мову. Яны былі напісаныя Язэпам Семяжонам (упершыню апублікаванае ў часопісе «Полымя» ў 1969 г.), Уладзімерам Шатонам (выдадзенае асобнай кнігаю ў 1994 г.) і Наталляй Арсенневай (выдадзенае ў 1997 г. у часопісе «Крыніца»).

Для таго, каб мець уяўленне пра гэтыя пераклады, варта параўнаць перастварэнні аднаго і таго ж урыўка паэмы «Песня пра зубра». Перад гэтым трэба, безумоўна, прачытаць і прааналізаваць усе пераклады цалкам.

У наступных радках паэмы Мікалай Гусоўскі паведамляе чытачу:«Iustitiae sanctas tam certo robore partes Fovit, ut his nullus possit inesse dolus».

«Справядлівы ў правасуддзі, надзейна ўзмацняць яго імкнуўся, так што нічыя хітрасць не здольная была падмануць», – так выглядае падрадкоўны пераклад гэтага ўрыўка (пераклад наш).

Як жа перадаюць змест перакладчыкі?

Параўноўваючы пераклады Ул. Шатона. Н. Арсенневай і Я. Семяжона, заўважаем, што большая дакладнасць – ва Ул. Шатона: «Ён справядлівасць любіў, шанаваў яе нормы святыя, Не дазваляў, каб махляр дзесьці абходзіў закон».

Аўтар пераклада выкарыстоўвае сінанімічныя канструкцыі, не губляючы пры гэтым асноўны змест. Напрыклад, «каб нічыя хітрасць не здольная была падмануць» – «не дазваляў, каб махляр дзесьці абходзіў закон».

Н. Арсеннева і Я. Семяжон, у сваю чаргу, надаюць Вітаўту новыя таямнічыя якасці.

«Вось як судзіў ён, суровы, але справядлівы, Тонкім чуцьцём прыкмячаючы праўды адзнаку!» Так гучыць гэты ўрывак ў перакладзе Н. Арсенневай. Заўважым, што сам Мікалай Гусоўскі ў сваёй паэме не надзяляе Вітаўта нейкім асаблівым чуццём. Аўтар толькі адзначае, што князь быў справядлівы ў правасуддзі і настолькі разумны, што нічыя хітрасць ня здольная была падмануць яго.

У перакладзе Я. Семяжона – недакладнасць такога ж зместу:

«Сам справядлівы ва ўсім, ён па гэтай жа мерцы
Кожнаму мераў і нейкім сваім адчуваннем
Мог здагадацца адразу, дзе праўда, дзе крыўда.
Хлус перад ім не аднекваўся доўга: збялеўшы,
Змяк, затрымцеў, як асінавы ліст, і прызнаўся» (падкрэсліванні нашы).

Да таго ж, Я. Семяжон стварае для чытачоў сцэну, калі злачынца, спужаўшыся кары вялікага князя, сам прызнаваў сваю віну. Трэба думаць, аўтар пераклада робіць гэта для таго, каб чытачы самі праніклiся павагаю да Вітаўта і да ягоных спраў.

Прааналізаваўшы пераклады Ул. Шатона, Н. Арсенневай і Я. Семяжона «Песні пра зубра» Мікалая Гусоўскага і параўнаўшы іх з падрадковым перакладам, я прыйшла да наступных высноваў.

Працуючы з вершаваным творам, перакладчык заўжды мусіць памятаць пра патрабаванні да сваіх перакладаў. З аднаго боку, «ідэальны» пераклад павінны захаваць дакладны сэнс твора, які перадаецца з дапамогаю адпаведнай лексікі і граматыкі. З іншага боку, чытанне падрадковага перакладу не здольнае прыносіць эстэтычнага задавальнення. А як жа чытач прасякнецца майстэрствам аўтара і зразумее ўсю веліч ягонага таленту, калі твор будзе непаэтычны? Таму паўстае і іншая, мастацкая парэба – захаваць аўтарскі памер верша ці, прынамсі, перадаць твор у вершаванай форме. Пры гэтым перакладчык мусіць глыбока разумець вобраз, які жадаў стварыць аўтар, і старацца перадаць яго без скажэнняў. Стварэнне добрага пераклада параўнальна з уласна напісаннем твора, таму гэта праца патрабуе не толькі шмат часу і намаганняў, але яшчэ і паэтычнага таленту.

Якія ж самыя галоўныя дапаможнікі перакладчыка?

- Па-першае, біяграфічныя звесткі пра самога аўтара. Без уяўлення магчымых нораваў і думак чалавека таго перыяду, калі паэт пісаў свой твор, нельга дазнацца, пра што паэма ўвогуле.
- Па-другое, якімі б ні былі нашыя веды той ці іншай мовы, пры перакладзе мы заўжды карыстаемся слоўнікамі, каб вызначыць усе магчымыя варыянты тлумачэнняў выразаў аўтара. З чым жа сутыкаюцца тыя, хто перакладае з лацінскае мовы на беларускую? Дагэтуль не існуе ніводнага лацінска-беларускага слоўніка, перакладчыкі вымушаны, такім чынам, мець яшчэ і дасканалыя веды трэцяй мовы, якая з’яўляецца пасярэднікам перакладу з лацінскае на беларускую.
- Па-трэцяе, перакладчык можа карыстацца і іншымі творамі, напісанымі на той жа мове. Гэта магчыма, напрыклад, пры супадзенні нейкіх сказаў ці выразаў.
- Але самае важнае і, здаецца, відавочнае – гэта веданне моў, якія патрэбныя для перакладаў. Без гэтага няма сэнсу браць за прафесійны пераклад.

Калі губляецца хоць адзін кампанент з вышэйнапісаных, з’яўляюцца цяжкасці, якімі і абумоўленыя большасць асаблівасцяў і недахопаў існуючых беларускамоўных перакладаў.

Нягледзячы на ўсе цяжкасці, пераклады новалацінскай паэзіі павінны ствараццa. Больш за тое, мусіць пашырацца ўсведамленне гістарычнай і літаратурнай каштоўнасці гэтае паэзіі і папулярнасць гэтай тэмы. Новалацінская паэзія, створаная беларусамі павінна прызнавацца шырокімі коламі чытачоў як беларуская.

Літаратура

1. *Шатон Ул., Жлуткі А. Мікола Гусоўскі*. Песьня пра зубра.–Мн.: БГАКЦ, 1994.—48 с.
2. *Дорошкевич В. И.* Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы: первая половина XVI в. – Мн.: Наука и Техника, 1979.—207 с.
3. *Мікола Гусоўскі*, Песня пра зубра: На лацін., бел., рус. мовах/ Пер. на бел. мову Семяжона Я.; Пер. на рус. мову Парэцкага Я., Семяжона Я.; Куліка Ін.Я.. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1980.—190 с.
4. *Порецкий Я. И*. Николай Гусовский.– Мн.: Наука и Техника, 1984.– 94 с.
5. *Парэцкі Я. І*. Невядомыя вершы Міколы Гусоўскага (1523—1533 гады) [Электронны рэсурс].— Рэжым доступу: http://starbel.narod.ru/huss_verszy.htm.
6. *Некрашэвіч-Кароткая Ж. В.* Перакладчыцкія метамарфозы, або Ад «Carmen de statura, feritate ac venatione bisontis» да «Песні пры зубра» [Электронны рэсурс].— Рэжым доступу: http://graecolatini.narod.ru/publ/studia5/nekrashevich.html.
7. *Арсеннева Н., Дарашкевіч В., Мікола Гусоўскі*. Песьня пра зубра[Электронны рэсурс].— Рэжым доступу: http://knihi.com/husouski/zubar.html.

РОЛЬ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

И. Г. Корогодов

1 ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Ислам относится к факторам, оказывающим возрастающее влияние на развитие современных международных отношений. После терактов в США, Испании и Великобритании исламский фактор приобрел глобальный характер и стал рассматриваться, в том числе, в контексте обеспечения безопасности западных стран.

Исламский фактор в странах Западной Европы проявляется в присутствии на их территории мусульманских меньшинств, появившихся в результате иммиграции, и рассматривается в контексте интеграции мусульман в принимающее общество. Таким образом, проблемы безопасности неразрывно связаны с проблемами европейской миграционной политики.

Исламские транснациональные организации, действующие на европейском пространстве, структурно усложняют интеграцию мусульман. Рост их числа и активности, политика правительств западноевропейских национальных государств, направленная на привлечение исламских ор-

ганизации в интеграционный процесс, обуславливают необходимость анализа деятельности исламских организаций. Определение их роли в интеграции мусульман в западноевропейское общество является одним из этапов комплексного исследования проблемы интеграции европейских мусульман.

2 ИСЛАМ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

В интеграционном процессе исламские организации являются одним из субъектов, наряду с мусульманами и западноевропейским нацией-государством. Все стороны интеграционного процесса имеют собственные интеграционные стратегии (такие как ассимиляция, включение, мультикультурализм/ плюрализм, сегрегация и др.). Каждая стратегия коррелирует с определенным типом ислама (включение – с европейским, либеральным исламом, мультикультурализм/ плюрализм – с фундаменталистским (политизированным) исламом, диаспора – с этническим, традиционным исламом и др.). Исламские организации, мусульмане и нация-государство взаимодействуют друг с другом, придерживаясь своих интеграционных стратегий, которые в процессе могут видоизменяться, находясь под влиянием внутренних (собственно субъектов интеграции) и внешних (события в мире, социально-экономическая, общественно-политическая ситуация в стране, где осуществляется взаимодействие и др.) факторов. Продуктом взаимодействия становится определенный тип ислама (этнический, фундаменталистский или европейский), который в большей (европейский ислам) или меньшей (фундаменталистский/ политизированный ислам) степени интегрирован в западноевропейское общество, то есть в большей или меньшей степени его содержание соответствует ценностям западноевропейской политической культуры.

3 ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНТЕГРАЦИЮ МУСУЛЬМАН

Исламские организации можно рассматривать как внутренний фактор, влияющий на интеграционное взаимодействие мусульман и западноевропейских наций-государств. Анализ данного фактора предусматривает выяснить: 1) насколько интеграционная стратегия исламских организаций и коррелирующий с ней тип ислама содействуют поддержанию интеграции (целостности, единства) западноевропейского общества; 2) насколько велико влияние исламских организаций на интеграционные стратегии мусульман и западноевропейского нации-государства.

Анализ, проведенный в работе, позволяет ответить на поставленные вопросы:

1) на европейском пространстве действует большое количество исламских организаций, крупнейшими являются организации официального (Турецко-исламский союз религиозных учреждений, Большая мечеть Парижа, Национальная федерация мусульман Франции и др.) и политического (Исламское общество Милли Гюрюш, Союз исламских организаций Франции, Исламское общество в Германии, Ассоциация мусульман Британии и др.) ислама. Первые ориентируются на интеграцию мусульман, придерживаясь такой интеграционной стратегии как диаспора, вторые ориентированы на мультикультурную модель интеграции. Диаспоральной интеграционной стратегии соответствует этнический (традиционный) ислам, который, в целом, не угрожает интеграции западноевропейского общества. Мультикультурной интеграционной стратегии соответствует фундаменталистский (политизированный) ислам, который является вызовом западноевропейскому обществу. Этот вызов при определенных условиях может трансформироваться в угрозу его целостности;

2) данные организации имеют широкий набор инструментов воздействия на интеграционные стратегии европейских мусульман (через мечети, женские, студенческие, молодежные, спортивные и иные ассоциации, через публикации, СМИ), а также наций-государств (через межрелигиозный, межкультурный диалог). Данные инструменты имеют достаточно ограниченную эффективность: среди мусульман исламские организации не пользуются большой популярностью; в межрелигиозном диалоге определяющую роль играют нации-государства.

Итак, ключевыми субъектами интеграционного процесса остаются мусульманин и западноевропейское нация-государство. От характера отношений между ними будет зависеть развитие того или иного типа ислама, который будет взаимодействовать с западноевропейскими ценностями. Соответственно, основную угрозу существованию западноевропейского общества (непринятие мусульманами ее политико-культурных ценностей) надо искать не столько в деятельности исламских организаций, сколько в характере отношений между мусульманами и западноевропейскими национальными государствами.

Литература

1. *Малашенко А. В*. Исламская альтернатива и исламистский проект/ Московский Центр Карнеги. – М.: Весь Мир, 2006. – 223 с.
2. *Филиппова Е. И.* Французы, мусульмане: в чем проблема?// Этнографическое обозрение. – 2005. – №3. – С. 20 – 38.
3. *Юдина Т. Н.* Социология миграции: к формированию нового научного направления/ Моск. гос. соц. ун-т. – М.: Дашков и К., 2004. – 399 с.

4. *Cesari J.* Muslim minorities in Europe: the silent revolution// www.euro-islam.info/PDFs/silentrev.pdf. – 15.02.07.
5. *Ghadban R.* Reaktionen auf muslimische Zuwanderung in Europa// www.bpb.de/publikationen/K4PW7Y.html - 10.07.06.
6. Islamische Gemeinschaft in Deutschland e. V.// www.eu-islam.com/en/ templates/ Index_en.asp.–19.02.07
7. *Kandel J.* Organisierter Islam in Deutschland und gesellschaftliche Integration// www.fes-online-akademie.de/send_file.php/download/pdf/Kandel_Organisierter-Islam.pdf - 09.07.06.
8. 8 Kandel J. Was ist Islam? Islam und islamische Organisationen in Deutschland// www.bpb.de/themen/G1RPNN.html - 22.12.04.
9. *Laurence J.* Managing transnational Islam: Muslims and the state in Western Europe// www.jonathanlaurence.net/managing_trans.pdf. – 05.01.07.
10. *Lemmen T.* Islamische Organisationen in Deutschland// library.fes.de/fulltext/asfo/00803toc.htm – 13.07.06.
11. *Malik J.* Der Islam und Europa// www.db-thueringen.de/servlets/DerivateServlet/ Derivate-7280/malik.html. – 28.12.06.
12. *Mandaville P.* Critical Islam & Muslim Identity: Interpretation, Belonging and Citizenship Among Muslims in Europe & North America// histoire-sociale.univ-paris1.fr/Collo/Migrations/Mandaville.pdf. – 15.02.07.
13. The Muslim Association of Britain// www.mabonline.net/content/?page=9. – 15.02.07.
14. *Parker M.* The Europeanization of Islam: The Role of the Multi-Level Structure of the EU// aei.pitt.edu/3050/01/EUSA_2005%5B1%5D.pdf. – 15.02.07.
15. *Pickett W., Gardner M.* The Book and the Sword: The Muslim Brotherhood in Europe// www.axt.org.uk/HateMusic/Pickett%20&%20Gardner.pdf. – 19.01.07.
16. *Sen F., Sauer M., Halm D.* Euro-Islam. Eine Religion etabliert sich in Europa// www.zft-online.de/publikation/aktuell/Euro-Islam2004.pdf - 15.07.06.
17. *Sobier M.* France, The First Islamic State in Western Europe?// www.acpr.org.il/English-Nativ/04-issue/sobier-4.htm. – 19.02.07.
18. Tätigkeitsbereiche der IGMG// www.igmg.de/index.php?module=ContentExpress&func=display&ceid=192&bid=18&btitle=&meid=25. – 10.02.07.
19. Türkisch-Islamische Union der Anstalt für Religion (DITIB)// www.diynet.org. – 12.04.07.
20. *Vidino L.* Aims and Methods of Europe's Muslim Brotherhood// www.futureofmuslimworld.com/research/pubID.55/pub_detail.asp. – 19.01.07.
21. *Warner C., Wenner M.* Religion and the Political Organization of Muslims in Europe// www.apsanet.org/imgtest/POPSep06WarnerWenner.pdf.

ВЕНЧУРНЫЕ ФОНДЫ И БИЗНЕС-АНГЕЛЫ

А. О. Лунева

Сегодня традиционная научно-техническая политика уступает место политике инноваций, сфокусированной на практическом применении и получении коммерческой отдачи. Появление новых типов компаний требует возникновения соответствующих видов их финансирования.

Инновационные фирмы в процессе своего формирования проходят несколько стадий. Функции инвесторов в новую фирму на разных стадиях выполняют различные экономические агенты. Наиболее рискованную задачу берут на себя так называемые бизнес-ангелы, финансирующие проект на самых ранних этапах его развития. Компаниями на стадии start-up интересуются венчурные фонды, а с началом расширения производства к проекту подключаются фоны прямых инвестиций. Стратегические инвесторы сотрудничают с уже состоявшимися фирмами, получающими стабильную прибыль.

В этой работе речь идет о первых двух видах инвесторов, которые занимаются вложением средств в проекты с соотношением «высокая прибыль — высокие риски». Это бизнес-ангелы и венчурные фонды (ВФ). Средняя доходность их вложений составляет 80-100% и 50-70% соответственно. И те, и другие осуществляют свою деятельность на венчурном рынке. ВФ принадлежат к его институциональному сектору, а индивидуальные инвесторы — к неформальному.

Количество венчурных инвестиций постоянно растет, а их роль в развитии молодых компаний увеличивается. Так, в США 30% компаний, впервые выпускающих акции для свободного обращения на биржу, изначально были «взращены» за счет венчурных инвестиций.

Венчурные инвесторы — профессионалы, главная задача которых заключается в поиске предпринимателей, способных предложить идеи, с последующим финансированием идей и превращением их в бизнес с целью продажи своей доли. Одна из принципиальных особенностей этого типа инвестирования заключается в роли, которую играет венчурный капиталист: он является лишь посредником между коллективными инвесторами и предпринимателем. Наиболее подходящей организационно-правовой формой венчурного института является ограниченное партнерство. При этом управляющая компания имеет право на ежегодную компенсацию от первоначальных обязательств инвесторов, которая обычно составляет до 2,5%. Ограниченное партнерство свободно от налогообложения.

Традиционными источниками формирования инвестиционных фондов на Западе принято считать средства частных инвесторов (business angels), инвестиционные институты (corporate investors), пенсионные фонды (pension funds), страховые компании (insurance companies), различные правительственные агентства и международные организации. Большая роль принадлежит пенсионным и страховым компаниям, на средства которых в США, например, сформировано 40% ВФ. Довольно часто в финансировании ВФ участвует государство. В качестве удачного примера

можно привести опыт Израиля. Для капитализации региональных ВФ был создан Фонд фондов «Yozma» с суммарным капиталом 8 млн дол. США, спонсируемый Соединенными Штатами. В результате работы проекта было создано 10 фондов в течение трех лет, было привлечено финансирование в 50 раз больше объема государственных инвестиций, число технических компаний превысило 4000.

Одним из наиболее крупных источников венчурного финансирования являются ТНК, многие из которых создают собственные венчурные подразделения. Внутренние венчурные компании имеют такие гиганты, как, например, Shell Oil и Coca-Cola. Свою инвестиционную программу Coca-Cola нацеливает в первую очередь на только что появившиеся компании из внешнего по отношению к ней мира. Ее специализированное подразделение Fizzion готово предложить площади для размещения начинающих компаний и вложить в каждую из них до 250 тыс. долл.

Совершенно другой путь избрала Chevron: ее подразделение Chevron Technology Ventures LLC готово вкладывать средства только в венчурные фонды и те начинающие ИТ-компании, которые уже обрели достаточную зрелость. И все же наиболее популярный подход сочетает в себе и непосредственное предоставление денег, и поддержку развития начинающих компаний. Но возникает резонный вопрос: а почему бы не пригласить для руководства венчурным подразделением готового профессионала в этой области? Оказывается, что проще подготовить собственного специалиста венчурного инвестирования, чем адаптировать пришлого профессионала в корпоративный климат компании.

Под неформальным рынком венчурного капитала (ВК) понимают индивидуальных инвесторов (бизнес-ангелы, или «неформальные инвесторы»). Их функция заключается в прямом инвестировании своих личных финансовых ресурсов в новые и растущие малые фирмы. Термин «бизнес-ангелы» пришел из американского шоу-бизнеса, где ангелами называются люди, инвестирующие в проект на безвозвратной основе. Бизнес-ангелами, как правило, становятся профессионалы среднего и старшего возраста, высоко образованные, главным образом в области делового администрирования или инженерных и естественнонаучных дисциплин. Специалисты называют венчурный капитал, предоставляемый бизнес-ангелами, «терпеливым» капиталом (patient capital): бизнес-ангелы, предоставив компании инвестиции, не требуют выплаты процентов или дивидендов в течение всего инвестиционного периода, составляющего в среднем около 5 лет. К числу достоинств неформального венчурного капитала можно отнести следующие: финансирует малые предприятия на более ранних стадиях развития; обладает большей гибкостью; в большей мере, чем вен-

чурные капиталисты из институционального сектора, осуществляет «hands-on management» профинансированных фирм; способствует динамичному региональному развитию. Средняя доходность ангельских проектов составляет 80-100%, в отличие от венчурных фондов с их 50-70%.

Одно из наиболее эффективных решений проблемы недостатка информации и разрыва между спросом и предложением на неформальном рынке ВК – это учреждение сетей бизнес-ангелов (business angels networks, или business introduction services). Цель этих сетей – дать возможность предпринимателям представить свои проекты сразу большому числу как действующих, так и «девственных» ангелов.

В качестве примера успешных вложений бизнес-ангелов можно назвать компанию Apple Computer, вложенная в которую 91 000 дол. США принесла прибыли на 154 млн дол. США. Однако имя бизнес-ангела в этом проекте умалчивается. Известная поисковая система Апорт в свое время была приобретена израильским бизнес-ангелом по цене 45 000 дол. США, а спустя некоторое время пакет его акций купила компания Golden Telecom за 25 млн дол. США.

В Беларуси рынок ВК практически не развит. Одной из немногих программ венчурного финансирования в Республике Беларусь является «Открытый проект», начавший свою деятельность в 2000 г.

Литература

1. Бизнес-ангельское инвестирование // Рынок ценных бумаг. 2007. №2.
2. Венчурные горизонты финансовых рынков // Рынок ценных бумаг. 2005. №18.
3. К вопросу о венчурных фондах // Наука и инновации. 2006. №11.
4. Проблемы развития рынка венчурного капитала // Белорусский экономический журнал. 2004. №4.
5. www.open-project.by поможет найти инвестора // Информационные технологии в Беларуси [Электронный ресурс].– 2005. – Режим доступа: http://itb.by/news/read/2057/.
6. *Бунчук М.* Неформальный рынок венчурного капитала: бизнес-ангелы // Технологический бизнес [Электронный ресурс].– 1999. – № 2. – Режим доступа: http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number2/page02.htm.
7. *Гулькин П.* Венчурный капитал // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс].– 1999. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/investor/venture-about.shtml.

DAS RECHT DER UNIONSBÜRGER AUF DIPLOMATISCHEN UND KONSULARISCHEN SCHUTZ IN DRITTLÄNDERN

А. Малохвей

Das Recht der Unionsbürger auf diplomatischen und konsularischen Schutz in Drittländern ist eines der im Kapitel 2 des Vertrages zur Gründung der Eu-

ropäischen Gemeinschaft bestimmten Rechte, die den Inhalt des Rechtsinstituts der EU-Bürgerschaft aufklären.

Dieses Thema ist interessant und aktuell, weil das Rechtsinstitut der EU-Bürgerschaft selbst eine einzigartige und sehr komplizierte Rechtserscheinung ist, die keine Analogien hat und gehabt hat. Die EU-Bürgerschaft ist eine Gesamtheit der das Rechtsinstitut der nationalen Staatsangehörigkeit jedes EU-Mitgliedstaates ergänzenden besonderen Rechte, die jeder Unionsbürger innerhalb und außerhalb des EU-Territoriums hat. Warum ich diesen Rechtsbereich ausgewählt habe? Es handelt sich um das einzige von den EU-Rechten, das jeder Unionsbürger auf dem Territorium von Drittstaaten genießen kann. Meiner Meinung nach äußern sich in diesem Recht die Einheit der Unionsbürger und das Gefühl der Angehörigkeit zur EU am meisten. Die dieses Recht besitzenden Unionsbürger können sich in Drittländern sicherer und geschützter fühlen. Das entspricht dem ideologischen Ziel, das die Schaffung der Unionsbürgerschaft verfolgt hat, am meisten: die Europäische Union möchte sich künftig als Union der Bürger verstehen und nicht als Zusammenschluss von Staaten. Das Recht der Unionsbürger auf diplomatischen und konsularischen Schutz in Drittländern verstärkt auch die Identifikation von den Unionsbürgern seitens aller Drittstaaten.

Derzeit gibt es nur drei Länder, in denen alle Mitgliedstaaten diplomatisch vertreten sind: die Volksrepublik China, die Russische Föderation und die Vereinigten Staaten von Amerika. Von 167 Drittländern haben in 107 maximal zehn Mitgliedstaaten ihre diplomatischen Vertretungen. Sehr deutlich wurde dies bei der Tsunami-Katastrophe Ende 2004 in Südostasien, wo die meisten Mitgliedstaaten nicht in allen der betroffenen Länder über eine Vertretung verfügten. So sind 17 Mitgliedstaaten in Thailand vertreten, während Sri Lanka nur 6 und Brunei nur 3 Vertretungen zählen. Wie der Libanon-Konflikt gezeigt hat, verfügen auch dort nicht alle Mitgliedstaaten über eine ständige Vertretung, die im Bedarfsfall angesprochen werden kann. Diese und andere Katastrophen und Konflikte zeigen die Notwendigkeit und besondere Aktualität des Rechts der Unionsbürger auf diplomatischen und konsularischen Schutz in Drittländern.

Wie sieht das Recht der Unionsbürger auf diplomatischen und konsularischen Schutz in Drittländern inhaltlich aus: Nach Artikel 20 des Vertrages zur Gründung der Europäischen Gemeinschaft (im weiteren „EG-Vertrag“) genießt ein Unionsbürger bei seinem Aufenthalt in einem Drittland, in dem sein eigener Mitgliedstaat keine Botschaft oder konsularische Vertretung unterhält, seitens der Behörden jedes anderen dort vertretenen Mitgliedstaates den gleichen Schutz wie die Staatsangehörigen dieses Staates. Bestimmte Bedingun-

gen sind zu berücksichtigen, damit ein einzelner Schutzsuchender dieses Recht genießen könnte. Zu den Hauptbedingungen zählen:

1. Der Schutzsuchende besitzt die Unionsbürgerschaft. Hier ist die Tatsache zu beachten, dass nicht jeder, der die Staatsangehörigkeit eines EU-Mitgliedstaates besitzt, automatisch den Status eines Unionsbürgers erwirbt. Z. B. Dänische Bürger, die auf den Faroe-Inseln leben, sind keine Unionsbürger, obwohl sie die gleiche Staatsangehörigkeit besitzen wie die dänischen Bürger, die in anderen Teilen der Welt, egal ob innerhalb oder außerhalb Dänemarks, wohnhaft sind. In jedem Fall, wird diese Frage durch innerstaatliche Gesetzgebung jedes einzelnen EU-Mitgliedstaates geregelt.

2. Der Schutzsuchende befindet sich im Ausland (in einem Land, das nicht der EU angehört) in einer Notsituation und benötigt konsularischen Schutz.

Nach dem Beschluss 95/553/EG umfasst der Schutz:

a) Hilfe in Todesfällen;

b) Hilfe bei schweren Unfällen und schwerer Krankheit;

c) Hilfe bei Festnahme oder Inhaftierung;

d) Hilfe für Opfer von Gewaltverbrechen;

e) Unterstützung und Rückführung von in Not geratenen Unionsbürgern.

Diese Aufzählung erhebt keinen Anspruch auf Vollständigkeit laut dem Artikel 5 Abs.2 des Beschlusses, weil die Unionsbürger besonders in asiatischen und afrikanischen Staaten in unvorhergesehenen Notsituationen geraten können.

Dieser Beschluss muss fünf Jahre nach seinem Inkrafttreten im Mai 2002 überprüft werden. Vermutlich wird diese Aufzählung in 2007 von europäischen Gesetzgebern ergänzt.

1. In dem Drittland, in dem sich der Schutzsuchende aufhält, gibt es weder eine erreichbare Botschaft noch ein Konsulat seines Heimatlandes, noch den erreichbaren Honorarkonsul des Heimatlandes oder eines anderen EU-Mitgliedstaates, der die ständige Vertretung für das Heimatland des Schutzsuchenden wahrnimmt.

2. Artikel 20 EG-Vertrag kann nur mit Zustimmung des Drittlandes umgesetzt werden.

3. Es ergibt sich aus den Bestimmungen der Wiener Übereinkommen über diplomatische (1961 Art.6 und 46) und konsularische (1963 Art.8 und 18) Beziehungen, dass ein Staat einem Bürger eines anderen Staates nur mit Zustimmung oder beim Fehlen der Einreden ? des betreffenden Drittlands den notwendigen Schutz gewähren kann.

Internationale Verträge schaffen keine Verpflichtungen für einen Drittstaat ohne Zustimmung des letzten, und deshalb gibt es einen Vorschlag, Maßnahmen wie die „Zustimmungsklausel“ zu treffen. Das bedeutet die Aufnahme ei-

ner Zustimmungsklausel in gemischte Abkommen, die mit Drittländern geschlossen werden, nach der der betreffende Drittstaat einwilligen müsste, dass ein EU-Bürger von jedem Mitgliedstaat Hilfe erhalten kann, der in diesem Drittstaat vertreten ist.

Manche Autoren zeichnen auch die Beweisverpflichtung des Schutzsuchenden (die Verpflichtung seine Staatsangehörigkeit zu beweisen) als eine der Hauptbedingungen für die Geltendmachung dieses Rechts aus. Es ist die Verpflichtung und Angelegenheit der Vertretung des anderen EU-Staates,bei der der Schutzsuchende die notwendige Hilfe beantragt, die Tatsache der Zugehörigkeit des Schutzsuchenden zu einem der EU-Mitgliedstaaten zu prüfen.

Die Absage dem schutzsuchenden EU-Bürger seitens Vertretungen anderer EU-Mitgliedstaaten gilt als wesentliche Verletzung der Grundrechte der Unionsbürger. Auf diesem Grund kann der Schutzsuchende eine Beschwerde beim Europäischen Bürgerbeauftragten oder eine Petition beim Europäischen Parlament einlegen.

Es gibt viele Probleme bei der Durchführung des Rechts der Unionsbürger auf diplomatischen und konsularischen Schutz in Drittländern. Z. B.:

- Der gemeinschaftliche Besitzstand ist mit dem Beschluss 95/553/EG und dem Informationsaustausch zwischen den Mitgliedstaaten im Rahmen der Arbeitsgruppe „COCON“ (konsularische Angelegenheiten) zurzeit nicht sehr weit entwickelt.
- Eine der Hauptprobleme bei der Ausübung dieses Rechts ist auch die Tatsache, dass Unionsbürger selbst nicht im Bilde sind, dass sie ein solches Recht besitzen. „So hat eine unlängst durchgeführte Eurobarometer-Umfrage gezeigt, dass die Bürger ihre Rechte in diesem Bereich nicht kennen, gleichzeitig aber hohe Erwartungen in Europa setzen. Während die Hälfte der Befragten mit Wohnsitz in der Europäischen Union angab, in den kommenden drei Jahren ein Drittland bereisen zu wollen, waren nur 23 % der Befragten über die Möglichkeiten des Artikels 20 EG-Vertrag im Bilde; gleichzeitig waren 17 % der Meinung, bei den Delegationen der Kommission um Schutz ersuchen zu können“ (Grünbuch von 28.11.2006 der Kommission der Europäischen Gemeinschaften). Es gibt den Vorschlag von Eurokommissar M. Barnier den Text des Artikels 20 EG-Vertrages in Reisepässen abzudrucken.

Die EU hat in diesem Bereich viel Erfahrung, die von verschiedenen Staatenverbunden und Organisationen verwendet werden kann. Die Republik Belarus beteiligt sich an verschiedenen regionalen Organisationen, und man kann sich auch vorstellen, dass eine dieser Organisationen künftig eine tiefe und allseitige Integration aller Mitgliedstaaten als das Hauptziel erklären wird. In diesem Fall wird die Erfahrung der Europäischen Union sehr wichtig sein. Der weltweite Prozess der Globalisierung, die Integrationsprozesse haben bis zum

heutige Tag nichts Vergleichbares mit dem Rechtsinstitut der EU-Bürgerschaft geschaffen. Die europäischen Gesetzgeber haben nach langwierigen Bemühungen etwas Neues erfunden.

Vermutlich wird in nächsten Monaten des Jahres 2007 bei der Überprüfung des schon oben erwähnten Beschlusses die Europäische Gemeinschaft notwendige Maßnahmen treffen, um die weitere Verwendung dieses Rechts zu verstärken. Es gibt viele Probleme in diesem Bereich, die noch zu lösen sind.

Die Integrationsprozesse umfassen heute die ganze Welt, und die Europäer haben durch die Einführung der Unionsbürgerschaft und nämlich dieses Rechts gezeigt, wie man diese Integrationsprozesse verwenden kann, um die eigenen Staatsangehörigen besser zu schützen.

A COOPERAÇÃO POLÍTICO - MILITAR ENTRE PORTUGAL E AS ORGANIZAÇÕES INTERNACIONAIS

J. Orlova (Ю. В. Орлова)

Hoje em dia podemos falar com certeza que as questões da segurança e defesa são uma das prioridades da política externa de qualquer estado e são vinculadas directamente com os interesses nacionais.

No mundo contemporâneo nenhum país pode garantir sozinho a sua própria segurança e defesa; muito menos Portugal, que além de ter escassos recursos não os está a atribuir com o nível de esforço médio recomendado. Todos, em maior ou menor grau mas sem excepção, se vem compelidos a enquadrar os seus sistemas de segurança em estruturas internacionais em face de tais ameaças como: o terrorismo, a proliferação de armas de destruição maciça, os conflitos regionais, a degenerescência dos Estados e o crime organizado.

Na cena internacional não há muito organizações político-militares, mas quase todas as instituições internacionais incluem os assuntos de segurança na sua agenda por causa do seu significado. Neste sentido há de referir os fóruns mais conhecidos, a saber: a Organização do Tratado do Atlântico Norte (NATO), Organização da Segurança e Cooperação na Europa (OSCE), a Organização das Nações Unidas (ONU) e a União Europeia (UE) nos quadros da Política Externa e de Segurança Comum (PESC) e Política Europeia de Segurança e Defesa (PESD), que é parte integrante da PESC.

Portugal faz parte em todas estas organizações e participa activamente nas suas actividades.

Portugal, sendo membro da NATO a partir da sua fundação em 1949, tem desde sempre visto na organisação um elemento essencial da sua estratégia de defesa. O Conceito Estratégico de Defesa Nacional salienta o seu papel de eixo estruturante de sistema de defesa do país e instrumento privilegiado de preservação do vínculo transatlântico.

A contribuição nacional para o esforço da defesa aliado aumentou significamente nas últimas décadas. Dévido a sua situação geográfica e ao facto de ser uma nação europeia com uma vocação atlântica tradicional, Portugal encontra-se numa posição única, que permite à NATO tirar todo o proveito destas coordenatas estratégicas. Uma parte concideravel da marinha e da força aéria de Portugal executou missões NATO no Atlântico Norte, protegendo as suas rotas marítimas e aérias para o reforço da Europa; o seu exército e força aéria também foram atribuidos à defesa da Europa sob o comando do Comando Supremo Aliado da Europa (SACEUR), e a Base Aéria das Lajes no arquipélago dos Açores continua a ser um bom exemplo da cooperação aliada.

A estrutura NATO mais visivel em Portugal é representada pelo edifício do Comando Atlântico Ibérico (Cin-Ciberlant), criado em 1971 e sediado em Oeiras. O Cin-Ciberlant está dependente do Comando Supremo Aliado Atlântico (SACLANT) e compete-lhe auxiliar este último «na segurança de toda a àrea do Atlântico, protegendo as linhas de comunicações, para além de dirigir e acompanhar operações navais e terrestres e proteger o emprego de meios nucleares navais». A estrutura mais sensível do Cin-Ciberlant é o centro subterrâneo de comunicações, controlo, comando e informação de que dispõe. Para além do Cin-Ciberlant, a NATO dispõe em territorio português de outras estruturas operacionais e logísticas.

Portugal, enquanto membro fundador da Aliança, apoia transformações e adaptação de NATO ao novo contexto geopolítico e estratégico da segurança a partir de fim da Guerra Fria e tem contribuido para as diversas missões aliadas (em Kosovo, Afeganistão, Iraque, Paquistão) que hoje é uma das linhas da orientação da organização.

O país até a sua entrada para as Comunidades Europeias em 1986 virado para o Atlântico e de costas para a Europa, deu uma volta de cento e oitenta graus e difiniu a integração europeia como uma prioridade estratégica.

Os successivos governos de Portugal têm afirmado a vontade de participar em todas as dimenções de integração da construção Europeia, nomeadamente na àrea da segurança e defesa.

A adesão de Portugal a organização coincidiu com a aprovação do Acto Único Europeu que institucionalizou a cooperação Política Europeia que Maastricht (1993) transformou em segundo pilar da UE com a designação de PESC. O Tratado de Amsterdão (1999) apontou para a passagem a uma PESD, tentando dar à União uma capacidade militar.

Portugal apoia o desenvolvimento das capacidades militares europeias, por outras palavras, projecção de uma força integrada e combinada. Neste sentido, participa no Objectivo Global 2010, no processo de construção dos

agrupamentos tácticos (AT), as chamadas Battlegroups, e na Agéncia europeia da Defesa. Portugal já está envolvido num AT anfíbio, juntamente com Espanha, Grecia e Italia, e participará num segundo AT também com a Espanha, a que se juntam a França e a Alemanha.

No âmbito do desenvolvimento do Objectivo Global Civil 2008, Portugal tem também participado nas quatro àreas prioritárias identificadas pelo Conselho Europeu de Santa Maria da Feira, a saber: Polícia, Estado de Direito, Administração civil e Protecção civil. Portugal compromete-se a disponibilizar e a contribuir com um efectivo para cada dos sentidos acima referidos. Para a Polícia o número do contingente português comporá 350 militares/agentes policiais de Guarda Nacional Republicana (160 militares, dos quais 120 constituíram uma Unidade Especial de Polícia), a Polícia de Segurança Pública (173 agentes) e a Polícia Judiciária (17 elementos).

Portugal tem dado um contributo bastante significativo para o desenvolvimento do papel da UE na gestão de crises quer através da sua participação nas diferentes missões, quer mediante o desenvolvimento das capasidades da UE no âmbito do Objectivo Global 2010 e Objectivo Global Civil 2008.

O país participa activamente nas missões militares e civis lideradas pela UE na Europa, África e no Médio Oriente. A presença de elementos portugueses nas várias missões PESD é um factor muito relevante em termos da afirmação política de país e da própria imagem de Portugal juntos dos parceiros e das várias instâncias da União.

Há de salientar que actuando no quadro da PESC, Portugal nunca punha em causa a preeminência da NATO no seu âmbito de segurança e defesa externa. Portugal em conjunto com Reino Unido e Países Baixos foi o aliado preferencial para garantir que os passos de definição de uma PESD se não faziam de forma minimamente detrimental para a Aliança.

Por isso, agora o objectivo principal de Portugal no ambiente de grandes mudanças na Europa e da renovação da NATO é procurar conciliar o seu atlantismo tradicional com uma viragem à Europa.

Литература

1. A Guerra e a Paz nos nossos dias, Público e UAL, Lisboa, 2004
2. *Albuquerque C.*, Galvão Teles P. Portugal: política de defesa e política extrna //www.janusonline.pt
3. *Coelho N.* Portugal e NATO //www.ciari.org
4. Galvão Teles P. A PESC nos Tratados: antecedentes e evolução //www.janusonline.pt
5. *Gama J.* Portugal e a transformação da OTAN //www.min-nestrangeiros.pt
6. Intervenção do Ministro da Defesa Nacional sobre Defesa Europeia //www.governo.gov.pt

7. Intervenção do Ministro de Estado e dos Negócios Estrangeiros sobre participação portuguesa nas missões de paz //www. un. int/portugal/AR19122005.htm
8. Intervenção do Secretário do Estado da Defesa Nasional a dos Assuntos do Mar sobre Política Europeia de Segurança e Defesa //www.mdn.gov.pt
9. *Narciso R.* Portugal e a NATO //www.janusonline.pt
10. *Palmeira J. A.* Geopolítica de Portugal e a União Europeia //www.draedm.min-agricultura.pt
11. *Rodrigues A.* Portugal no contexto internacional. O desafio da NATO e da UE //www.portugal.gov.pt
12. Seixas da Costa F. Portugal na PESC: passado e futuro//www.janusonline.pt
13. *Tomé L*. Portugal na Identidade Europeia de Segurança e Defesa //www.janusonline.pt
14. *Vegar J*. Bases estrangeiras e aliadas //www.janusonline.pt

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON THE INTERNATIONAL LAW

З. А. Охрименко

Globalization means different things to different people. What everyone would agree on is that globalization is multi-faceted. In its essence, globalization can be defined as a process of increasing integration between units around the world, including nation-states, households, individuals, corporations and other organizations. It is an umbrella term, covering economic, trade, social, technological, cultural, political and legal aspects. Theodore Levitt is usually credited with globalization's first use in an economic context.

Globalization is a phenomenon whose dimensions involve increases in the flows of trade, information, mobility of individuals across borders and new challenges in different scopes of our lives. Even though it has received much attention in the last few years it is by no means new. The historical research shows that the history of globalization counts for at least five centuries. Started in 16th century with circumnavigation, it has been developing through two World Wars receiving its final push from the development of hi-tech. It has been driven in many cases by significant technological advances, and, as such, been associated with the vast improvements in prosperity that the world has experienced in recent centuries.

The history of globalization can be divided into four periods. The first one started in 16th century with the first great expansion of European capitalism, following the first circumnavigation of the earth in 1519 to 1521. The second one began in 19th century with a big expansion in world trade and investment. This was brought to a halt by the First World War and the bout of anti-free trade protectionism that led to the Great Depression in 1930. Some see this period as an interruption to the process of globalization commenced in the late 19th century. A sense that the world was united was generated by the estab-

lishment of the International Date Line and world time zones, together with the near global adoption of the Gregorian calendar between 1875 and 1925. During that period, international standards were also agreed for telegraphy and signaling. Also this time was credited with the arising of a new world where nation-states were trying to solve their problems with the help of the first international organizations even though the power of the last was not as strong as it is today. The third period broke out after the end of the Second World War which had brought another great expansion of capitalism with the evolution of multinational companies interested in producing and selling in the domestic markets of nations around the world. The emancipation of colonies created a new world order. Air travel and the development of international communications enhanced the progress of international business. Moreover, during this stage the United Nations and other significant organizations which exist even today appeared. And the last but not the least period started with the fall of the Berlin Wall and the collapse of the Soviet Union what ended the cold war between the forces of capitalism and socialism with capitalism triumphant. The development of the Internet made possible the international cooperation in all spheres of life on a global scale with greater facility than ever before.

Globalization is eroding traditional distinctions between internal and external affairs. It arises from the confluence of something old and something new in international relations. It involves the very old process of political and economic intercourse among nation-states. The new element by means of the intensification and expansion of such course has become possible due to technological advances in travel, communications and computers.

As globalization has accelerated, international law has become a vehicle for states to cooperate regarding new areas of the international relations, many of them requiring states to rethink the previous notions of the inviolable sovereign state. The continued growth of the international law is even more remarkable in this sense, since states, having undoubtedly weighed the costs and benefits of the loss of this valuable sovereignty, have still chosen to continue the growth of international law. Because of the need for enhanced international (or as some call it, «transnational») cooperation, globalization has therefore given new meanings to classic issues. Questions of the authority of a country within its own borders – that is its state sovereignty – the role of the individual in the international community of nation-states, and the authority of international organizations, have all evolved in light of the forces of globalization.

If to speak about the way the globalization affected both international private and public laws. It is obvious that it has changed them both in practice and theory.

The globalization deeply affected both the theory of the international private law – what is vividly seen in its modern definition where the international private law is no longer a part of national law or public law but is considered to be a polysystem complex including both international private, public and conflict norms – and practice – for example, it has led to the harmonization of the intellectual property laws across the majority of nations, supranational recognition of intellectual property restrictions (e.g. patents granted by China would be recognized in the United States).

The profound effect of the globalization on the international public law is even more vivid on the examples of the environmental and humanitarian law, and the law of international organizations.

The humanitarian law, perhaps more than any other, has been dramatically affected by the accelerating pace of globalization since World War II. The Nuremberg trials of Nazi leaders were conducted by the first International Military Tribunal in the history of humankind. In 1993, the U.N. Security Council created the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia to bring to justice persons allegedly responsible for serious violations of international humanitarian law. A year later, the Security Council created a similar tribunal to examine allegations of genocide in Rwanda. To avoid the need for such ad hoc tribunals, many nations ratified the Rome Statute of the International Criminal Court. The primary goal of the International Criminal Court (ICC) is to prosecute and punish individuals who commit the most serious crimes under international law-genocide, crimes against humanity, and war crimes. The ICC can exercise jurisdiction only when the national courts of the place in which the alleged crime occurred are unwilling or unable genuinely to carry out the investigation or prosecution.

Globalization strengthened environmental integration what has led to disastrous changes in natural surroundings. The major cause of the environmental damage is a market failure. Market failure is when those who are producing or consuming goods or services do not have to bear the full costs of their actions, such as the cost of pollution. The remedy is to make the polluter pay. The principle that the polluter should pay is an important principle in both the Kyoto Protocol on greenhouse gas emissions and agreements to control acid rain in the United States and Europe. One of the drivers of globalization is that transnational companies want to place environmentally degrading industries in countries which do not have adequate environmental controls. Resource industries such as forestry, mining and fisheries exploit the resources of poor countries with little regard to either the long term cost to the country in terms of the loss of a national resource, or to the environment. Processes of industrialization are leading to global

warming and a deterioration of the atmosphere. Developing countries have been excluded from the Kyoto Protocol, providing a loophole for transnational companies.

In particular, it was globalization who has given a strong push to all the nations of the world to combine their efforts while struggling for the international peace and security by means of creating international organizations. Today, for example, among many international organizations, the United Nations facilitates international diplomacy, the World Health Organization coordinates international public health and protection, and the International Labor Organization monitors and fosters workers' rights around the world. But also globalization let us see the fact that the international institutions of today may be in need of significant reform. But rather than replacing these institutions, the cost of which is simply too high, the end goal must be to redefine their role. Present institutions were designed for a world radically different from that of today. The cost of closing them down and building new institutions is high. So we must work with our existing institutions and make them more relevant to today's problems.

International law's traditional emphasis on state practice has long been questioned, as scholars have paid increasing attention to other important processes of international norm development. Accordingly, it is becoming clear that «international law» is itself an overly constraining rubric and that we need an expanded framework, one that situates crossborder norm development at the intersection of legal scholarship on comparative law, conflict of laws, civil procedure, cyberlaw, and the cultural analysis of law, as well as traditional international law. Although «globalization» is a controversial term, the idea of law and globalization nevertheless provides a useful lens for viewing the plural ways in which legal norms are disseminated in the Twenty-first Century.

Литература

1. *Berman P. S.* From international law to law and globalization. The Berkley electronic press, 2005.
2. *Birnie P.* International environmental law: its adequacy for present and future needs. In: Hurrell A, Kingsbury B, editors. The international politics of the environment. Oxford, UK: Oxford University Press, 1992.
3. *Delbruck J.* Globalization of law, politics, and markets – implications for domestic law – a European perspective. Indiana Journal of Global Legal Studies 1993;I:9-36.
4. *Harold James,* The End of Globalization, Harvard University Press, Cambridge Mass., 2002
5. *Shapiro M.* The globalization of law. Indiana Journal of Global Legal Studies 1993; I: 37-*64.*
6. *Tomas Larsson,* The Race to the Top. The real story of globalization. Cato Institute, Washington, 2002.

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

О. С. Петров

В свете событий последних 20-ти лет ярко прослеживается тенденция к усилению интеграционных процессов. Интеграции и глобализации во всех проявлениях посвящено много научных трудов. Экономики стран становятся все более открытыми и взаимозависимыми. С целью регулирования взаимоотношений между субъектами мирового хозяйства с давних пор создаются международные организации и подписываются различного рода соглашения. Одним из таких соглашений является Киотский протокол. Этот документ интересен тем, что в нем содержится концептуально новая идея, т.е. попытка воздействовать на окружающую среду и при этом воздействовать с положительным эффектом. Также интерес вызван количеством стран-участников к нему присоединившихся; теми политическими событиями и экономическим эффектом, которые стали реакцией на данное соглашение.

Киотский протокол – это первое глобальное соглашением об охране окружающей среды, основанное на рыночных механизмах регулирования – механизме международной торговли квотами на выброс газов, вызывающих парниковый эффект. Страны-участницы решили снизить совокупный уровень выбросов «парниковых» газов на 5,2 % по сравнению с уровнем 1990 года. Также Протокол устанавливает сроки за которые данное снижение должно быть осуществлено – это период с 1 января 2008 до 31 декабря 2012 года.

У меня сразу возникает вопрос: а вызывают ли эти шесть типов газов парниковый эффект и влияют ли на температурный режим на планете?

На сколько мне известно по этому вопросу мнения разделились. Причина лежит в сфере науки. Ученые, которые доказывают, что процесс глобального потепления вызван, прежде всего, деятельностью человека и промышленной революцией, ныне составляют большинство в научном мире. Однако существует и влиятельное меньшинство (часть наиболее известных ученых, противников Киотского протокола, подписали, так называемую, Лейпцигскую декларацию), которое утверждает, что исторические данные о мировых температурах, количестве углекислоты в атмосфере, уровне мирового океана и пр. могут быть ошибочными, поскольку измерения производились несовершенными приборами, не по всему миру и т. д.

«Оппозиция» также утверждает, что на процесс глобального потепления влияют гораздо более сложные и не до конца ясные факторы, на большинство из которых человечество повлиять не в состоянии. Напри-

мер, «оживший» вулкан святой Елены, расположенный в «индустриальном» штате Вашингтон (крупнейший город – Сиэттл) в день выбрасывает в атмосферу в два раза больше окислов серы, чем вся промышленность штата за год [1].

Проверить, какая из точек зрения является верной, ныне не представляется возможным. Поэтому государственные деятели и политики становятся на сторону одной из двух групп ученых в случае, если это отвечает их интересам. Кроме того, всеми специалистами признается, что экологический эффект, который позволит получить реализация протокола, относительно мал – реализация Протокола позволит уменьшить температуру Земли на 0.15 градуса по шкале Цельсия (если конечно уменьшит), в то время, как расчеты показывают, что к этому сроку планета нагреется на 1.4-5.8 градусов Цельсия. Сторонники протокола парируют, что это лишь прецедент в борьбе с глобальным потеплением и в дальнейшем потребуется сделать дальнейшие шаги.

Обратимся к экономической стороне данного вопроса. Принятие данного документа влечет за собой серьезные последствия.

Хотелось бы обратить внимание на мнение некоторых специалистов о том, что глобальное снижения уровня выброса парниковых газов к 2012 г., что и без того относится только к развитым странам, превратилось в единственную и главную цель, заменившую собой все остальные. Развивающиеся страны и государства, где эмиссия мала, получают даже экономический стимул благодаря «подвижным инструментам» Протокола. Это должно осуществляться через механизм продажи квот странам, где эмиссия велика. Как работает механизм купли-продажи квот понятно, но как при этом будет проходить глобальное снижение содержания «парниковых» газов, причем при условии, что ограничение выбросов газов не распространяется на развивающиеся страны, остается неясным. Еще одним важным моментом является то, что право на дополнительную эмиссию дает строительство в развивающихся странах электростанций, в том числе и станций, использующих традиционные источники энергии. Число станций увеличивается, так как с каждым годом эффективность использование ископаемых энергоносителей неуклонно растет.

Из вышесказанного следует, что энергетические отрасли развивающихся стран не желают развиваться в интенсивном русле. Это легко доказывается: доля энергоресурсов в потреблении этими странами неуклонно растет; развитые страны экспортируют технологии получения энергии на больших установках – словом, поощряется как раз то, что ведет развивающиеся страны в ложном направлении. То есть механизмы Киотского протокола регулируют затраты и их распределение, но

не могут дать решения самой основной проблемы – улучшение структуры энергосбережения [2].

Еще одной важной, на мой взгляд, проблемой может стать исчезновение стимулов к внедрению природоохранных технологий. Т.к. “зачем платить дважды – купил квоту, и спи спокойно”. Список проблем явно не ограничивается упомянутыми.

Немного истории. Результатом противостояния сторонников и противников принятия и целесообразности Киотского протокола является его подписание Россией. Ее голос стал решающим. С российскими 17 % чаша весов склонилась в пользу сторонников. Но тут, как мне кажется, опять спорный момент. По поручению Президента в Академии наук был организован семинар, который заседал полтора десятка раз. Было заслушано более 40 докладов квалифицированных, компетентных ученых и специалистов. Очень тщательно изучались все тонкости последствий применения Киотского протокола для климата всего земного шара, и в частности, конечно, для России. Интересно, что академики пришли к заключению: Киотский протокол не имеет научного обоснования и не эффективен для достижения своей основной цели – “стабилизировать концентрацию парниковых газов на таком уровне, который не представляет опасности антропогенного воздействия на климатическую систему”. Более того, ученые уверены, что при ратификации протокола Россия подвергается серьезным экономическим рискам. Их логика проста: сейчас они имеют некоторый запас, приблизительно в 20 %, до достижения установленной планки по уровню 1990 года, который превышать нельзя. Теоретически Россия на этом может даже немного подзаработать. Но некоторые специалисты считают, что этой планки Россия достигнет уже в 2007—2011 годах. Сторонники ратификации протокола между тем говорят о 40 млрд доходов от возможной продажи квот. Но экономический эффект тут не на первом месте. Если Россия откажется от ратификации, то именно она остановит процесс сдерживания выбросов углекислого газа и прочих отходов на всем земном шаре. Так что вопрос приобретает все больший политический вес.

Отсутствие законов и нормативных актов, регулирующих отношения в этой сфере, стали причинами того, что механизм Киотского протокола в России действовать так и не начал. Также осуществление затрудняется отсутствием биржи, на которой можно было бы торговать квотами и отсутствием реестров и классификаторов, в которых должны содержаться сведения о субъектах подлежащих квотированию. Создание всего вышеперечисленного отложено на неопределенный срок. Кроме того, российские предприятия не заинтересованы в энергосбережении из-за низких

внутренних цен на энергоресурсы. Но даже если эти механизмы будут созданы, то никто не дает гарантии что они будут эффективными, «это же торговля горячим воздухом».

Отметим, что на международной конференции ООН по изменению климата, организации по защите окружающей среды констатировали, что присоединение Беларуси к Киотскому протоколу увеличит выброс «парниковых» газов в атмосферу на 50 млн. тонн [3].

Киотский протокол, на взгляд автора, это соглашение, вызвавшее неоднозначную оценку у всего мирового сообщества. Последствия его принятия придется наблюдать в последующее десятилетие, и мне бы очень хотелось, чтобы результаты были обнадеживающими.

Литература

1. Национальный Интернет-портал Российской Федерации [Электронный ресурс] / Погода и климат. – Минск, 2007. – Режим доступа: http://pogoda.ru.net/articles/article25.htm. – Дата доступа: 15.03.2007.
2. Экология и жизнь [Электронный ресурс] / Электронное издание. – Минск, 2007. – Режим доступа: http://www.ecolife.ru/jornal/ecap/2002-1.shtml. – Дата доступа: 15.03.2007
3. Optimist [Электронный ресурс] / Электронное издание. – Минск, 2007. – Режим доступа: http://www.optimistmag.ru/rus/news/index.php?id=239. – Дата доступа: 16.03.2007

РАСШИРЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. А. Пыталев

Представленная работа посвящена особенностям деятельности старейшей в мире гуманитарной организации – Международного комитета Красного Креста – на современном этапе. Работа Комитета по оказанию помощи жертвам вооруженных конфликтов, а также в сфере продвижения и контроля за соблюдением международного гуманитарного права всегда высоко оценивалась мировым сообществом [6]. Таким образом, в центре внимания всегда оказывалась сторона деятельности организации, связанная с вооруженными конфликтами в их классическом понимании. В целом, это представляется справедливым, поскольку война, без преувеличения, является главным несчастьем человечества, преследующим его с начала времен. По разным оценкам, из более чем 3400 лет писаной истории человечества только 250 были мирными [4]. Человечеству понадобилось две мировые войны, разразившиеся в первой половине XX века, которые унесли жизни миллионов людей, для того, чтобы возобладало стремление к миру.

Тем не менее, подходя к рубежу, разделяющему двадцатое и двадцать первое столетия, человечество, казалось, имело право заявить: «Мы уберегли грядущие поколения от бича войны!». В самом деле, война в классическом понимании оттеснена на периферию международной жизни. Развитые страны не ведут войны между собой уже многие десятилетия, предпочитая иные методы достижения своих целей. Вооруженные конфликты в развивающихся странах еще случаются, но реже, нежели полвека назад, к тому же усилия Организации Объединенных Наций и Международного Комитета Красного Креста оказывают неоценимую помощь по смягчению их последствий.

Однако древние не зря сравнивали бедствие войны с многоглавой гидрой, отсечение головы которой приводит лишь к появлению новых. Место классического вооруженного конфликта в настоящее время стремятся занять новые вызовы, брошенные временем мировому сообществу и носящие не менее глобальный характер. Для того чтобы успешно противостоять им, международным акторам необходимо своевременно адаптироваться под изменяющиеся реалии международной жизни. В случае если организация по тем или иным причинам не предпринимает таких шагов, это незамедлительно сказывается на эффективности ее деятельности (что, в частности, можно наблюдать на примере современного положения дел в системе поддержания международной безопасности Организации Объединенных Наций). В этой связи особый интерес представляет анализ того, как изменилась деятельность Международного комитета Красного Креста на современном этапе.

Основной особенностью, выделяющей Комитет из ряда других организаций, является комплексный подход к модификации своих программ деятельности, сочетающий углубление и реформирование уже существующих программ с расширением компетенции организации. Вторую составляющую следует подвергнуть тщательному исследованию, поскольку сделанные выводы позволяют дополнить существующее классическое восприятие Комитета, которое уже не вполне соответствует существующей действительности.

Так, усилия организации в настоящее время распространяются и на оказание гуманитарной помощи лицам, пострадавшим от стихийных бедствий и техногенных катастроф. В настоящее время не существует многостороннего договора наподобие Женевских конвенций 1949 года о защите жертв вооруженных конфликтов, которым предусматривалось бы право жертв стихийных бедствий на получение гуманитарной помощи. «На данный момент в мире существует, к сожалению, достаточно аморфная система по оказанию помощи при стихийных бедствиях» [4].

При этом количество пострадавших от стихийных бедствий и техногенных катастроф в последнее время сопоставимо с жертвами вооруженных конфликтов, что придает этой проблеме особую значимость. В этой связи 26-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца приняла два документа, устанавливающих основные принципы проведения операций по оказанию помощи: Кодекс поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций (НПО) при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф и Принципы и правила проведения операций Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах. На основании содержащихся в предыдущих резолюциях положений и учитывая обширную практику, эти два документа определили роли различных участников Движения и условия, необходимые для эффективной координации действий, направленных на оказание помощи жертвам стихийных бедствий.

Это новое направление деятельности имеет особую значимость для Республики Беларусь. Самым серьезным несчастьем на белорусской земле, вызывающим озабоченность всего мира, бесспорно, является комплекс проблем, связанный с последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС. В рамках своей расширенной компетенции Красный Крест проводит ряд программ, направленных на смягчение тяжких последствий и помощь пострадавшим.

Так, начатая еще в 1991 году Чернобыльская программа гуманитарной помощи и реабилитации, оказывает помощь пострадавшему от Чернобыльской катастрофы населению Брестской, Гомельской и Могилевской областей. Основной целью программы является ранняя диагностика рака щитовидной железы и связанных с ним патологий. В рамках Программы в отдаленной сельской местности работают три Передвижные диагностические лаборатории Красного Креста. Они оснащены современным диагностическим оборудованием (ультразвуковые сканеры, лабораторные анализаторы, персональные компьютеры), персонал лабораторий прошел стажировку в научных центрах Германии и Японии. За прошедшие тринадцать лет персоналом Передвижных диагностических лабораторий Красного Креста было обследовано 350 тысяч человек, проживающих в Брестской, Гомельской и Могилевской областях Беларуси. В 2003 году Белорусский Красный Крест обследовал 45 959 человек, включая 21 716 детей, выявив 101 случай рака щитовидной железы. Параллельно, в рамках Чернобыльской программы ведется распределение сухого молока и витаминов среди, проживающих на загрязненных территориях [2].

Другой сферой деятельности, отражающей требования XXI века, является расширение полномочия Комитета по посещению лиц, содержащихся под стражей. В классическом понимании это полномочие ограничивалось лишь лицами, помещенными под стражу в связи с вооруженным конфликтом. Однако в настоящее время это ограничение постепенно снимается, и теперь Комитет имеет право предлагать государству возможность посещения своими делегатами лиц, помещенных под стражу вне вооруженного конфликта, в частности, в связи с гражданскими беспорядками, а также лиц, которых можно охарактеризовать как «политзаключенных», с целью удостоверения в соблюдении их прав. Необходимость в подобном расширении этого полномочия прямо связано с изменениями, произошедшими в мире в последнее время. «XXI век ознаменовался усложнением международных отношений, увеличением числа угроз международному миру и безопасности в целом, жизни каждого человека. Более того, ряд классических понятий современного международного права, например, «вооруженный конфликт», «самооборона», «оружие» размываются и приобретают новое значение» [3]. Так, в связи с имеющей место «войной с терроризмом» достаточно сложно бывает определить, подпадает ли та или иная ситуация под критерии вооруженного конфликта, и, соответственно, являются ли лица, помещенные под стражу, военнопленными. Такая неопределенность создает благоприятную почву для нарушений международного гуманитарного права и права прав человека, что можно было наблюдать, в частности, на примере положения дел на базе Гуантанамо. Расширение мандата Комитета позволило делегатам Комитета посетить заключенных Гуантанамо, что способствовало нормализации ситуации [1].

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что Международный Комитет Красного Креста представляет собой пример того, как организация своевременно адаптируется и преобразует свою компетенцию, с тем, чтобы эффективно отвечать на вызовы современности. Это тем более важно, поскольку авторитет Комитета, заслуженный полутора столетиями непрестанной работы на благо человека и человечества, имеет значительный вес в глазах мирового сообщества, следовательно, позитивные тенденции в его деятельности могут стать прецедентообразующими, что, в свою очередь, будет означать повышение общей эффективности разрешения глобальных проблем современности.

Литература

1. *Габор Рона*. Когда война войной не является? – Какова надлежащая роль права вооруженных конфликтов в рамках "глобальной войны с терроризмом" [Электронный ресурс]. – 2007. – режим доступа:

<http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/6NRADF>.– Дата доступа: 21.05.2007.
2. Годовой отчет БОКК 2005, – Мн.: БОКК, 2006.
3. *Довгань Е. Ф.* Новые проблемы международного гуманитарного права // Беларусь в современном мире: материалы IV Республиканской научной конференции, Минск 28 сентября 2005 г. / редкол: А.В. Шарапо, Е.А. Достанко, В.М. Руденков и др.– Мн.: РИВШ, 2005.
4. *Жан Пикте.* Развитие и принципы международного гуманитарного права.– М.: МККК, 1993.
5. Международное гуманитарное право / предисловие В. Вахания.– М.: Институт проблем гуманизма и милосердия, 1993.
6. International Committee of Red Cross: Emergency Appeals 2006. ICRC, External resources division, 2006.

BELARUS IS A PARTICIPANT OF INTERNATIONAL CUSTOMS CONVENTIONS

S. A. Sinkevich

Belarus joined fundamental international conventions, regulating customs and transport relations concluded under the auspices of the World Customs Organization: ATA Convention, Istanbul Convention, Nairobi Convention and many others. The Customs Co-operation Council (WCO) was and still is the only intergovernmental worldwide organization competent in Customs matters. Belarus joined this organization in 1993. Numerous studies carried out by the Council on the principal Customs procedures such as importation, exportation, duty-free admission, inward and outward processing, transit, warehousing, temporary admission, etc., resulted in a series of conventions and recommendations to solve specific Customs problems.

For example, the Istanbul Convention gathers all existing temporary admission facilities under a single instrument and provides a framework for dealing with any new categories of goods needing for temporary admission facilities. Belarus joined this convention in 1998. The full name of this convention is “Customs Convention on the ATA Carnet for the temporary admission of goods”. The Istanbul Convention concerns facilities for the importation of goods for display or use at exhibitions, meetings or similar events. All goods placed under this convention are exempted from taxes and levies. This is a particularly useful element in any program which is designed to promote and develop international trade.

Another important document, which plays a significant role in sphere of customs offences is “International Convention on mutual administrative assistance for the prevention, investigation and repression of customs offences” or “Nairobi Convention”. This document opens for Belarus favorable prospects

in mutual investigation and repression customs offences. Our country joined II, III, XI Annexes of this convention in 2000. According to the provisions of these Annexes, at the request of the Customs administration of a Contracting Party which has good reason to believe that a serious Customs offence has been committed in its country, the Customs administration of the requested Contracting Party shall communicate all available information which may help to ensure the proper assessment of import or export duties and taxes. At the request of the Customs administration of a Contracting Party, the Customs administration of another Contracting Party shall communicate to that Customs administration information concerning the following matters:

- the authenticity of official documents produced in support of a Goods declaration made to the Customs authorities of the requesting Contracting Party;
- whether goods imported into the territory of the requesting Contracting Party have been lawfully exported from the territory of the other Contracting Party;
- whether goods exported from the territory of the requesting Contracting Party have been lawfully imported into the territory of the requested Contracting Party.

Contracting Parties exchange any information concerning the smuggling of works of art, antiques and other cultural property.

Offences against Customs law are prejudicial to the economic, social interests of states and to the legitimate interests of trade.

Action against Customs offences can be rendered more effective by co-operation between Customs administrations.

Geographical location of our country allows realizing transit traffic and passengers in all directions. Therefore a considerable attention to international traffic is given. In 1993 Belarus joined the “TIR Convention”, produced under the auspices of the United Nations Economic Commission for Europe (UN-ECE). Since that time the TIR Convention has proved that it is one of the most successful international transport conventions and is in fact so far the only universal Customs transit system in existence. The idea behind the TIR Convention and its transit regime has formed the basis for many regional transit systems and has thus, directly and indirectly, contributed to the facilitation of international transport, especially international road transport, not only in Europe and the Middle East, but also in other parts of the world, such as Africa and Latin America.

Customs transit systems are devised to facilitate to the greatest possible extent the movement of goods under Customs seals in international trade and to provide the required Customs security and guarantees. For such a system to

function satisfactorily, it is essential that any formalities involved are neither too burdensome for the Customs officials nor too complex for the transport operators and their agents. Therefore, a balance needs to be struck between the requirements of the Customs authorities on the one hand and those of the transport operators on the other.

Traditionally when goods crossed the territory of one or more States in the course of an international transport of goods by road, the Customs authorities in each State applied national controls and procedures. These varied from State to State, but frequently involved the inspection of the load at each national frontier and the imposition of national security requirements (guarantee, bond, deposit of duty, etc.) to cover the potential duties and taxes at risk while the goods were in transit through each territory. These measures, applied in each country of transit, led to considerable expenses, delays and interferences with international transport.

In an attempt to reduce these difficulties experienced by transport operators and, at the same time, to offer Customs administrations an international system of control replacing traditional national procedures, whilst effectively protecting the revenue of each State through which goods were carried, the TIR system was devised.

As regards Customs control measures at frontiers, the TIR system clearly has advantages for Belarus Customs administrations as it reduces the normal requirements of national transit procedures. At the same time the system avoids the need - expensive in manpower and facilities - for physical inspection in countries of transit other than checking seals and the external conditions of the load compartment or container. It also dispenses with the need to operate national guarantees and national systems of documentation.

In addition, advantages arise from the fact that the international transit operation is covered by a single transit document, the TIR Garnet, which reduces the risk of presenting inaccurate information to Customs administrations Since the declaration of independence the Republic of Belarus has proved to be able to take a deserving place in market economy regulation. Joining international conventions on customs matters means that Belarus is becoming a full and equal member of the world community.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗЭСКАК НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ ЭТАП МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С. А. Синкевич

ЕврАзЭС является единственно реальным экономическим объединением в СНГ, поскольку альтернативные центры интеграции: Централь-

ноазиатский союз и ГУАМ (Грузия, Украина, Молдавия и Азербайджан) фактически не действуют из-за невозможности преодолеть внутренние противоречия между странами-членами этих организаций. Поэтому ЕврАзЭС рассматривается его членами как некое ядро возможного построения в будущем сильного блока в СНГ, который со временем может стать Евразийской аналогией Европейского Союза.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее шести стран (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан в 2000 году в Астане. В Договоре заложена концепция тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества для достижения целей и задач, определённых Договором о Таможенном Союзе и Едином экономическом пространстве.

Центральным вопросом стратегического развития ЕврАзЭС является формирование правовой базы по созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках организации.

Первый шаг к единой экономической политике в рамках Сообщества — создание зоны свободной торговли уже сделан. В ней обеспечено свободное передвижение товаров, произведенных на территории государств-участников. Когда мы говорим о свободной торговле, то стороны просто договариваются о том, что ликвидируют ввозные таможенные пошлины, унифицируют другие методы регулирования. Здесь важны вопросы структуры экономики, а вопросы политического вектора не столь существенны. Экономика каждой страны развивается по-своему. Кто-то использует государственные рычаги в большей степени, кто-то — в меньшей. Это не мешает договариваться о единых правилах.

Второй шаг — создание Таможенного союза. Именно этот вопрос обсуждался в Астане на 18 заседании Межгосударственного Совета глав правительств Евроазиатского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

При создании Таможенного союза ситуация усложняется, потому что есть два ключевых элемента — создание единой таможенной территории с единой внешней таможенной границей и некий регулирующий орган, которому делегируются определенные национальные полномочия. Прежде всего, это изменения в тарифах и регулирование тарифной политики. Всю эту деятельность государство передает на межгосударственный уровень, дальше все решается там. Другое дело, что сам орган находится под кон-

тролем государства, подчиняется определенным правилам. Для этого все законы, относящиеся к сфере таможенного регулирования, должны находиться в высокой степени гармонизации и быть фактически одинаковыми для всех стран. Как раз этот документ разрабатывается странами-участницами ЕврАзЭС. Он называется «Основы таможенного законодательства». Если этот документ будет принят, то появятся некие единые правила в области таможенного регулирования всех государств ЕврАзЭС.

На сегодняшний день проблем с Таможенным союзом как минимум три. Первая — непоследовательность таможенного интеграционного процесса в рамках СНГ, проявляющаяся в несогласованной политике, проводимой странами-участницами, а также в широко распространенной практике издания внутренних правовых актов, не соответствующих (а иногда и прямо противоречащих) принятым соглашениям. Вторая — неравномерность сотрудничества. В последнее время достаточно интенсивно развивалось взаимодействие в рамках «тройственного союза» России, Казахстана и Белоруссии. Суть таможенного союза перечисленных государств в том, чтобы объединить между собой страны со сходным уровнем развития и вместе выступать на внешних рынках, разумно контролируя то, что проходит через границы союза. Такими странами на сегодняшний день и являются Россия, Беларусь и Казахстан.

Другие же участники ЕврАзЭС по уровню экономических свобод, развитию различных секторов экономики и финансовых институтов сильно отстают от лидеров.

Третья же проблема формирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС заключается в том, что формирование Таможенного союза проходит параллельно вступлению членов сообщества во Всемирную торговую организацию, что также накладывает определенный отпечаток.

Необходимо отметить, что формирование Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном несколько раз откладывалось на неопределенный срок. Это было мотивировано тем, что Таможенный союз может быть создан не раньше, чем Казахстан и Россия, а возможно, и Беларусь вступят во Всемирную торговую организацию, что произойдет не раньше середины 2008 года.

Основная проблема в том, что переговоры России, Казахстана и Беларуси по вступлению в ВТО находятся в принципиально разных стадиях. Россия практически завершила двусторонние переговоры по вступлению в начале 2007 года и готовится к финальной стадии — заключению многостороннего соглашения со странами ВТО о вступлении в организацию. Казахстан в настоящее время ведет лишь двусторонние переговоры, причем последний, апрельский раунд переговоров с США не привел к суще-

ственному прогрессу. Правительство Казахстана предполагает завершить переговоры с США до конца 2007 года, что оставляет шанс на вступление Казахстана в ВТО в середине или конце 2008 года.

Наконец, Беларусь, начавшая предварительные переговоры по ВТО еще в 1993 году, сейчас имеет двусторонние договоренности с 20 странами, вовлеченные в двусторонние переговоры. При этом на апрельской встрече премьеров в Астане Беларусь поддерживала идею подождать с Таможенным союзом и до ее вступления в ВТО.

Следует обратить внимание на то, что вступление в ВТО осуществляется государствами индивидуально. Однако правилами ВТО предусмотрено присоединение «таможенных территорий», т.е. Таможенных и экономических союзов, общих рынков, что, в общем, неудивительно, поскольку эти образования могут иметь статус субъектов международного права.

Учитывая желание республики вступить в ВТО, необходимо учитывать соответствие торговых блоков, участником которых является Республика Беларусь, требованиям, предъявляемым со стороны ВТО к организациям такого рода. Следует отметить, что на сегодняшний день ВТО имеет систему представлений о наборе обязательных элементов, которые должны отвечать интеграционные группировки, для предотвращения или минимизации возможных искажений конкурентной среды. При этом создание и функционирование региональных торговых соглашений регулируется принципами, заложенных в статье XXIV ВТО. Они предполагают, что после образования таможенного союза:

- торговые барьеры не должны быть выше действующих ранее на территории стран-участниц, т.е. вновь созданный торговый блок не может ухудшать условия доступа на рынки государств-членов по сравнению с ситуацией до вступления, в противном случае страны должны компенсировать последствия такого ухудшения. Таким образом, при создании, например, таможенного союза за основу должен быть принят режим наибольшего либерального участника, что будет способствовать повышению степени открытости других членов;
- произойдёт отмена «почти всех» ограничений на перемещение товаров внутри данного регионального соглашения, т.е. под действие соглашения должно попадать как можно больше число товаров;
- существует план его формирования в пределах «обоснованного периода времени», который не должен превышать 10 лет (WTO, General Agreement on Tariff and Trade, 1986).

Только при выполнении перечисленных выше требований региональное торговое соглашение будет признано ВТО.

Говоря о стратегических планах, следует отметить, что продолжится сближение позиций в экономической и, прежде всего, в таможенной сфере. Стороны продолжат практическую реализацию соглашений об общем таможенном тарифе, причём будет делаться упор на расширение перечней согласованных ставок. Во многом этому будет способствовать создание наднациональных механизмов, например той же межгосударственной Комиссии по торговле и тарифам. Состав этого органа также можно предугадать, скорее всего, это будут не международные чиновники, а полномочные представители государств, отвечающие за экономическую политику в своих странах. В ближайшем будущем возможен также переход на товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕврАзЭС. Продолжиться работа по обустройству пунктов пропуска на внешних границах Таможенного союза ЕврАзЭС, планируется создать единое таможенное законодательство, перейти к администрированию общими пунктами на внешних границах Таможенного союза, а в 2010 году закончить формирование свободного рынка товаров, услуг, труда и капитала между государствами-членами ЕврАзЭС.

Вместе с тем конкретные сроки объединения пока остаются неопределёнными. В настоящее время, в каждой стране идёт подготовка необходимых документов и соглашений. В итоговом пакете — 23 соглашения, которые создадут основу будущего Таможенного союза в рамках трех государств. В перспективе к Таможенному Союзу могут присоединиться и другие участники ЕврАзЭС.

I LAVORI DEGLI ARCHITETTI ITALIANI IN BIELORUSSIA

Н. П. Слива

Nella Bielorussia l’architettura si sviluppò dal confronto e dall'interazione tra le diverse culture dei progettisti chiamati da ogni parte d'Europa. Tra le componenti di questo fecondo innesto di culture, quella italiana ebbe una parte rilevante, sia per la comune origine di molti architetti e artisti, sia per il credito che la tradizione artistica italiana poteva vantare sulla scena europea, nonché per il richiamo dei monumenti dell’antichità.

Il primo architetto chi ha lavorato in Bielorussia è Giovanni Maria Bernardoni (1541 — 1605). Appartenente all’ordine dei gesuiti, dopo una prima attività in Italia (Napoli, Lecce, Sardegna) operò ampiamente in Polonia e Bielorussia, costruendovi le prime chiese gesuitiche. Nel 1584 costruì il collegio e la chiesa dei Gesuiti a Niesviz. Fu la prima costruzione di stile barocco sul territorio di Rech Pospolita. La chiesa fu costruita per ordine e mezzi finanziarie di Mikolai Kristof Radzivill Sirotka. Il prototipo della chiesa fu la chiesa Il Gesu a Roma. La chiesa ha molte tratti di stile barocco, tra cui

l'abbondanza delle ricalcature, le nicchie con le sculture, lo sfarzo dell'interno. Conviene anche mettere in rilievo il pitturare della chiesa, che fu fatta dal pittore Heski.

Gli architetti italiani hanno lavorato anche a Grodno, tra cui Santi Gucci e Giovanni de Sacco.

Subito dopo il 1580, per il re Stefan Báthory, ultima discendente della dinastia degli Jagelloni, Santi Gucci (1530 ca.-1599 ca.) realizzò come architetto il palazzo a Grodno allora nel granducato di Lituania. Lavorò insieme con l'architettore Scotta di Parma. Ricostruirono il palazzo di principe Vitovt in un palazzo di stile di Rinascimento. Ma nella guerra con i svedesi nel 1700 – 1721 il palazzo fu quasi completamente distrutto. Oggi possiamo ammirare il palazzo, che oggi spesso viene chiamato «palazzo vecchio», che fu recostruito nella seconda metà del XVIII secolo.

Giovanni de Sacco, nato a Verona, fu invitato a Grodno da Antonio Tyzengauz per lavoro sul castello e complesso architettonico "Horodnica". Diresse anche una scuola dei costruttori.

La costruzione del cosidetto «palazzo nuovo» fu finita nel 1789. De Sacco fu stato invitato dal Ré *August III* per lavorare insieme con architettori Pepelman, Yauh e Knobel. Il palazzo è situato vicino al «palazzo vecchio» e oggi questi due palazzi creano l'unico complesso architettonico. Il palazzo ha la forma della lettera russa П con spazioso cortile. Il palazzo fu costruito nel stile rococà, ma dopo l'incendio nel 1942 sono stati aggiunti elementi di stile sovietico.

Fino al tempo presente si è conservato un numero di edifici dalla seconda metà del XVIII (diciottesimo) secolo, nella costruzione di cui partecipò Giovanni de Sacco. Sono la casa dell'artigiano, la scuola medica (cosiddetta Academia), la scuola di musica, alcuni palazzi amministrativi e parco, che una volta era l'orto botanico. Le altre costruzioni di Horodnica, tra cui il palazzo di Horodnica, sono stati distrutti durante le due guerre mondiali.

Il palazzo dell'amministratore consiste di tre edifici separati, che formano un piccolo cortile. Nel architettura degli edifici si può osservare i tratti dell'alto classicismo con rispettivo decoro architettonico.

La scuola medica fu costruita negli anni 70 del XVIII secolo. Il secondo nome della scuola — Academia — si incontra spesso nei fonti litterari. Da quel momento la scuola è stata notevolmente modificata, ma i materiali d'archivio danno una completa idea di sua architettura iniziale. Nel architettura predominano i tratti di barocco.

La scuola di musica, oltre allo scopo di studio, fu costruita per organizzazione dei concerti. La forma ricurva dell'edificio («кривая официна») è stata scelta per la costruzione del complesso architettonico della

piazza. Ma il complesso non è stato finito mai e la «кривая официна» non è stata inscritta nella composizione della Horodnica. L'architettura dell'edificio è molto complicata: archi, pilastri, cinture marcapiano sono tipici per l'architettura di barocco.

Anche oggi gli architetti italiani partecipano nel costruzione degli edifici diversi in Bielorussia. A Minsk nel 2002 è stato ultimato il nuovo edificio della Stazione Ferroviaria Centrale. Alla progettazione degli interni ha partecipato anche l'architetto italiano Mauro Pezzotti. Grazie alla sua collaborazione, nelle finiture delle facciate e negli interni, è stato usato un materiale moderno ed assolutamente nuovo per l'impiego in architettura in Bielorussia: l'acciaio porcellanato.

THE COMPANIES ACT 2006: INNOVATIONS IN THE BRITISH SYSTEM OF COMPANY FORMATION

A. P. Shevchenko

The comparative study of the legal regulation of the procedure of the incorporation of commercial organizations in foreign states (and in European countries in particular) is an acute problem for contemporary Belarus. It is determined by the two reasons: a practical and a scientific one. The first of them means the necessity of modernization of our system of company formation. What concerns the second aspect, in spite of a number of scientific works on the international trade law and comparative studies in the sphere of private law, the mentioned problem has not been researched properly.

The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (the UK) was one of the first states to establish rules for the operation of companies. Today its system of company law and corporate governance, setting out the legal basis on which companies are formed and run, is a vital part of the legal framework within which business is conducted. As the business environment evolves, there is a risk that the mentioned legal framework can become gradually divorced from the needs of companies, in particular from the needs of smaller private businesses, creating obstacles to ways that companies want and need to operate.

In March 1998, the Department of Trade and Industry (the DTI) commissioned a fundamental review of the British company law. An independent Steering Group led the «Company Law Review» (the CLR) whose terms of reference required them to consider how core company law could be modernized in order to provide a simple, efficient and cost effective framework for British business in the XXI century. After extensive consultation with interested parties, the CLR presented its Final Report to the Secretary of State for Trade and Industry on 26 July 2001. The report contained a range of recom-

mendations for substantive changes to many areas of company law, and a set of principles to guide the development of the law more generally, most notably that it should be as simple and as accessible as possible for smaller firms and their advisers and should avoid imposing unnecessary burdens on the ways companies operate.

As a result the British Parliament adopted a new Companies Act, which received the Royal Assent on the 8th of November 2006. The mentioned document will enter fully into legal force during the period from the 1st of January 2007 to the 31st of October 2008.

The company law provisions of the 2006 Act restate almost all of the provisions of the 1985 Act, together with the company law provisions of the Companies Act 1989 and the Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004. Many of the provisions of the new Companies Act implement the CLR recommendations. The 2006 Act also contains the norms that codify certain aspects of the case law.

So, the Companies Act 2006 comprises a considerable number of innovations in the procedure of company creation in the UK. All the innovations can be divided into several groups. *The first of them* concerns the number of company members. The Companies Act 1985 generally allows one or more persons (natural or legal) to form a company for any lawful purpose by subscribing to its memorandum of association. A public company or an unlimited company must have at least two subscribers. However, a sole incorporator has no right to run his company alone. At least, there should be one director, one secretary and one shareholder (the shareholder can be simultaneously either the director, or the secretary). Under the Companies Act 2006 a company of any type can be incorporated by a single person (either individual, or a corporate body). Article 270 (1) of the new Act permits private companies not to appoint a secretary. So, in accordance with the 2006 Act, a sole member of a limited or an unlimited private company is entitled to create and run his legal entity alone.

The second group of innovations is connected with a company's constitution. According to the provisions of the Companies Act 1985, a company has two constituting instruments: a memorandum of association and articles of association. But under section 17 of the Companies Act 2006, a company's constitution includes its *articles of association* and *certain categories of its members' resolutions and agreements* (the definition of the word combination «a company's constitution» is expressed to be non-exhaustive). Under the new Act, the memorandum serves a more limited, but nonetheless important, purpose: it evidences the intention of the subscribers to the memorandum to form a company and become members of that company on formation. In the case of a company that is to be limited by shares, the memorandum will also provide evidence of the members'

agreement to take at least one share each in the legal person. The memorandum of a company formed under the new Act will, therefore, look very different from that of a company registered under the 1985 Act. In addition, according to the Companies Act 2006, it is not possible to amend or update the memorandum of a company formed under this Act. These changes to the memorandum are based on the CLR's recommendation that there should be a single company constitution. In line with the principles behind this recommendation, in future key information regarding the internal allocation of powers between the directors and members of a company will be set out in one place: the articles of association. By virtue of section 28 of the Companies Act 2006, provisions in the memoranda of existing companies will be treated as provisions in the articles of association if they are of a type that will not in be in the memoranda of companies formed under the new Act. Existing companies will, therefore, not be required to amend their articles to reflect these changes, but they can do so if they wish. They will however be able to alter or update provisions in their constitution which are now set out in their memoranda by amending their articles, for example to reflect changes to the law made by the new Companies Act.

The third group of innovations concerns certain amendments connected with the registration documents and some questions of electronic communication between a company and the registration organ. The British national Registrar of companies is called the Registration Chamber of Great Britain (or the Companies House). The changes to the way in which certain information is delivered to the Registrar are required as a result of the changes that have been made to the memorandum. In future, the information which is under the Companies Act 1985 set out in the memorandum will be provided to the Companies House in accordance with the provisions of section 9 of the new Act, which prescribes, amongst other things, the contents of the application for registration. In all cases this application must state:

- the company's proposed name;
- whether the company's registered office is to be situated in England and Wales, in Scotland or in Northern Ireland;
- whether the liability of the company's members is to be limited and if so whether it is to be limited by shares or by guarantee;
- whether the company is to be a private or a public company.

In the case of a company that is to have a share capital, the application must also contain a statement of capital and initial shareholdings. In the case of a company that is to be limited by guarantee the application must also contain a statement of guarantee. In all cases the application must also contain a statement of the company's proposed officers and a statement of the intended address of the company's registered office (that is, the postal address of the

company's registered office as opposed to a statement confirming the jurisdiction in which the company's registered office is to be situated – which is also required). The application for registration must also contain a copy of any proposed articles (to the extent that the company does not intend to use the model articles) and must be accompanied by the memorandum and a statement of compliance. In future it will be possible to form a company on-line and the various types of information referred to in section 9 of the Companies Act 2006 are, therefore, capable of being delivered as a series of data entries as well as in paper or such other form as the registrar may permit or prescribe. The Companies House has power under section 1068 to prescribe the form and manner in which documents are to be delivered to it.

The British mechanism of company creation is very simplified and based on trust. At the same time it correlates with the main international tendencies and traditions in this field: the use of the principle of «a single window» during the process of company registration; the opportunity of accelerated and electronic registration; the domination of the «registration» method of company formation; a cutback in spending for the procedure of company creation.

In conclusion it should be mentioned that the British company incorporation system was reformed in order to simplify the process of setting up a business and avoid imposing unnecessary burdens on the ways that companies operate. Certain aspects of positive British experience in the sphere mentioned above (for instance, accelerated and electronic registration of commercial organizations) can be adopted by the Republic of Belarus.

Литература

1. Companies Act 1985 // [Электронный документ]: режим доступа: http://www.materialotzakharova.narod.ru (03.03.2007)
2. Companies Act 2006 // [Электронный документ]: режим доступа: http://www.materialotzakharova.narod.ru (03.03.2007)
3. Explanatory Notes to the Companies Act 2006 (prepared by the Department of Trade and Industry (DTI)) // [Электронный документ]: режим доступа: http://www.opsi.gov.uk/acts/en2006/ukpgaen_20060046_en.pdf (03.03.2007).
4. *Keith Owens*. Law for Business Studies Students. – Cavendish Publishing Limited. – 1995. – 490 p.
5. *Ray August*. International Business Law. Text, Cases and Readings. Fourth edition. – Pearson Education International. – 2004, – 806 p.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОРОДА

М. И. Васильева

Исследование проблемы формирования имиджа города носит поисковый характер. Отмечу, что на сегодня практически не существует фундаментальных отечественных разработок по данной тематике. В своем исследовании я опиралась на опыт современных российских исследователей, поскольку в последние годы проблема формирования имиджа регионов стала одним из актуальных направлений PR в России.

Проблемы использования имиджа территории для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов в настоящее время освещены в научной литературе такими российскими исследователями, как А. П. Панкрухин («Муниципальное управление: маркетинг территории»), И. П. Черная «Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга», Е. З. Яшина («Формирование имиджа организации как ресурса повышения конкурентоспособности региона», «Имиджевые факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность города»).

Потенциал управления региональными социально-экономическими системами также был проанализирован в труде Е. З. Яшиной «Имидж региона как инструмент регионального стратегического управления».

Возможности применения концепции территориального маркетинга к решению региональных проблем описаны у Ф. Котлера [1].

Подчеркну, что в современных разработках российских исследователей проблема формирования имиджа города освещается несколько односторонне, с акцентуацией на экономическом потенциале региона, без рассмотрения культурологического аспекта в имидже города. Имидж города рассматривается не как самостоятельный объект, а как ресурс стратегического управления региональной социально-экономической системой. В качестве основы привлечения инвестиций в регионы российской глубинки исследователи видят богатые природные ресурсы, но отнюдь не культурные артефакты.

Например, в России идет активная разработка имиджей таких городов, как Санкт-Петербург, Самара, Екатеринбург, Владивосток, Магнитогорск. В 2006 году была развернута кампания по брендированию города Сочи в качестве столицы проведения зимних Олимпийских и Параолимпийских игр 2014 года [2, с. 11].

Исходя из анализа российского опыта, я могу отметить, что целенаправленная разработка имиджа города происходит не только по инициации ор-

ганов муниципального управления, но и с участием других сегментов общественности (студентов, спонсоров). Например, в России прошла акция «Сделаем Магнитогорск ярким!» под эгидой компании «Билайн».

Я хотела бы подчеркнуть, что существует несколько подходов к анализу имиджа города. Первый из них предполагает рассмотрение города с точки зрения инвестиционной привлекательности территориальных ресурсов. Данный подход, как я уже отметила, активно используется российскими специалистами при формировании имиджа городов и регионов.

Второй подход предполагает анализ имиджа города в соответствии с его социокультурным потенциалом и выделяет следующие его элементы – события, организации и персоны, оказывающие ключевое влияние на формирование имиджа города, непосредственно ассоциируются у различных целевых аудиторий с образом города.

В своем исследовании я пришла к выводу, что рассматривать имидж города можно еще с точки зрения еще двух подходов: через уникальные артефакты, культурное достояние (архитектуру, достопримечательности, пейзажные виды, характерные только для данного территориального образования), а также через сложившиеся социальные стереотипы (например, город как «промышленный центр», «железнодорожный узел»).

На основании анализа и обобщения теоретического материала я пришла к выводу, что «имидж города» представляет собой обобщенный и структурированный образ территории, совокупность эмоциональных и рациональных представлений, принимающих форму устойчивого социального стереотипа.

Мне хотелось бы отметить еще один важный факт. Невозможно сформировать общий имидж города для всех сегментов общественности. Целевые аудитории, на которые необходимо воздействовать при формировании имиджа города, крайне разнородны – это могут быть инвесторы, туристы, собственные жители города, граждане других регионов страны. Необходимо учитывать и тот факт, что в каждой конкретной целевой аудитории представители обладают разным социокультурным контекстом, демографическими показателями, уровнем жизни, ценностными установками, ожиданиями и типичными барьерами восприятия.

Приведу в пример опыт российских коллег. В качестве целевых аудиторий инициаторы кампании по выдвижению Сочи определили принимающих решения членов МОК, международные спортивные федерации, иностранные СМИ, граждан РФ и российское бизнес-сообщество, жителей города. Соответственно для каждой группы были сформулированы разные ключевые сообщения. К соотечественникам обращаются с девизом «Вместе мы победим!», международная компания проходит под де-

визом «Gateway to the Future» («Врата в будущее») [2, с. 12]. Эти слоганы отражают основные задачи формирования имиджа города: в России необходимо скорректировать представление о Сочи как об исключительно летнем курорте, на Западе – повысить общую осведомленности о городе, нанести его на карту мира.

Также мне хотелось бы отметить, что для каждого конкретного города формирование имиджа должно основываться на тех объективных характеристиках, которыми он обладает (богатое культурное наследие, развитая экономика, туристические объекты).

Следующая особенность формирования имиджа города – его комплексное целенаправленное построение. Отмечу, что над созданием имиджа города просто физически не может работать один PR-специалист, его должен разрабатывать отдел по связям с общественностью. Например, над созданием бренда Сочи трудится целая команда – коммуникационное агентство Weber Shandwick, агентство по спортивному маркетингу IGM, рекламный холдинг Media Arts Group, американская консалтинговая компания Helios Partners [1, с. 13].

Я хотела бы обозначить тот факт, что формирование имиджа города может происходить двумя путями – стихийным и целенаправленным. Стихийное формирование имиджа города – это естественный процесс, который проходит без внешнего давления.

Целенаправленное формирование имиджа города отличается тем, что оно изначально предполагает намеренное конструирование позитивного представления об объекте благодаря комплексу мер воздействия.

В качестве «плюсов» стихийного формирования имиджа города я могу выделить выстраивание первоначальной структуры его имиджа, логики и идеологии.

В качестве «минусов» стихийного формирования имиджа я могу отметить, отсутствие системного, комплексного характера мероприятий, которые оказывают влияние на имидж города.

Литература

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М., 1995.
2. *Почепцов Г. Г.* Имиджелогия. М., 2001.

ТЭЛЕБАЧАННЕ ЯК ФАКТАР ФАРМІРАВАННЯ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ НА БЕЛАРУСІ

С. В. Венідзіктаў

Грамадзянская супольнасць – гэта сукупнасць грамадскіх камунікацый, сацыяльных сувязей і інстытутаў, галоўнымі суб’ектамі якіх з’яўляюцца

індывіды (сярэдні клас), што ўзаемадзейнічаюць як незалежныя адзін ад аднаго і ад дзяржавы, а таксама недзяржаўныя арганізацыі, што выступаюць цэнтрамі сацыяльнай улады. Неабходнай структурай і ўмовай фарміравання грамадзянскай супольнасці з'яўляюцца СМІ, у асаблівасці тэлебачанне: яно адлюстроўвае дзейнасць парламенту, урада і сістэмы правасуддзя, папярэджвае аб забруджванні навакольнага асяроддзя, удзельнічае ў вырашэнні канфліктаў і г.д. Для Беларусі, дзе фарміруюцца асновы грамадзянскай супольнасці, гэта асабліва актуальна.

Значная частка тэлевізійных медыя-структур Беларусі належыць ураду, ім фінансуецца і выражае інтарэсы ўлады («Першы нацыянальны канал», «Лад», «ОНТ», «СТВ»). Гэтыя СМІ адначасова ўваходзяць у структуру дзяржавы і грамадзянскай супольнасці; іх уздзеянне на грамадзянскую свядомасць супярэчлівае: адрасуючы аўдыторыі афіцыйныя інтэрпрэтацыі, яны адначасова прапануюць і такі матэрыял, які, пры супастаўленні розных крыніц інфармацыі, дазваляе дасягнуць уласнага бачання падзей і ўласнага стаўлення да іх. Больш за паўтары дзесяткі рэгіянальных студый маюць прыватныя крыніцы фінансавання («Скіф», «2 Канал», «Вараг» і інш.), іх сумарная аўдыторыя – каля 3,5 млн. рэгулярная аўдыторыя – 4,5 % [3]. На Беларусі дзейнасць незалежных тэлестудый, якія рэпрэзентуюць дзейнасць грамадзянскай супольнасці, не мае вырашальнай ролі, ім трэба яшчэ апраўдаць прэтэнзіі на ўплыў ва ўмовах рэгіянальнага вяшчання і канкурэнцыі з цэнтральнымі каналамі.

Такім чынам, і дзяржаўнае, і прыватнае тэлебачанне нельга адасабляць ад грамадзянскай супольнасці: яно ў той ці іншай ступені закранае інтарэсы шырокага кола грамадзян. У рэкамендацыі № 748 «Аб ролі нацыянальнага вяшчання і кіравання ім» Парламенцкай асамблеі Савета Еўропы прыведзены патрабаванні да нацыянальнага вяшчання, незалежна ад яго статуса ў грамадзянскай супольнасці: а) насычанасць вяшчання асветніцкімі і культурнымі праектамі, высокі узровень каардынацыі і абмену з іншымі тэлекампаніямі; б) свабода меркаванняў без папярэдняй цэнзуры, але пры забеспячэнні публічнай персанальнай адказнасці перад законам і грамадскасцю; в) размежаванне камерцыйных інтарэсаў са зместам і планаваннем праграм; г) выключэнне кіраўніцтва грамадскага вяшчання са сферы палітычнай дзейнасці; д) забеспячэнне незалежным вяшчальнікам такога ж свабоднага доступу да ўсіх крыніц інфармацыі і матэрыялаў, якім карыстаюцца афіцыйныя СМІ [2].

Паказальнікам паспяховасці рэфармавання тэлевяшчання на шляху да грамадзянскай супольнасці з'яўляецца «еўрапейская» мадэль грамадскіх каналаў, якія працуюць у адпаведнасці з законам, кодэксам журналісцкай этыкі, кантралююцца і фінансуюцца грамадствам, транслююць праграмы,

што ўяўляюць грамадскую цікавасць, чаго камерцыйныя каналы альбо не могуць сабе дазволіць, альбо не жадаюць рабіць з фінансавых прычын. На Беларусі пакуль не створаны ўмовы функцыянавання грамадскага вяшчання: а) прававая база (правы грамадзян на актуальную інфармацыю аб жыцці грамадства; адказнасць журналістаў і вяшчальных арганізацый за неаб'ектыўную інфармацыю, абразу гонару і годнасці асобы); б) механізм кіравання; в) механізм фінансавання; г) асноўныя прынцыпы фарміравання праграмнай палітыкі (актыўны ўдзел насельніцтва) [1].

Уплыў тэлебачання залежыць і ад колькасных паказчыкаў: чым больш існуе каналаў, чым больш разнастайны змест яны даносяць да найбольшай аўдыторыі, тым больш садзейнічаюць развіццю грамадзянскай супольнасці. Недастатковы аб'ём уласнага беларускага вяшчання кампенсуецца расійскім. Даследаванні паказалі, што насельніцтва Беларусі асноўную інфармацыю пра тое, што адбываецца ва ўласнай краіне, атрымлівае з расійскіх тэлеканалаў. Аднак таму, што яны бачаць на экране, не давяраюць 64,3 % апытаных [3].

Адносна змясту тэлевяшчання ў грамадзянскай супольнасці існуюць дзве супрацьлеглыя кропкі погляду. Адна арыентуе тэлебачанне на залежнасць ад гледача, другая разглядае патрэбы карыстальніка інфармацыі як вынік дзейнасці СМІ (што знаходзіцца ў інфармацыйным полі, тое і напаўняе свядомасць людзей). Першая кропка погляду разлічана на супольнасць грамадзян, якія ўсведамляюць сваю грамадзянскую адказнасць за стан рэчаў у краіне. Другая пазіцыя падкрэслівае фарміруючую ролю тэлебачання ў адносінах да свядомасці насельніцтва і выглядае больш пераканаўчай адносна сучаснага стану беларускага грамадства.

Такім чынам, тэлебачанне як СМІ з'яўляецца адным з найбольш эфектыўных інстытутаў у працэсе фарміравання грамадзянскай супольнасці і грамадскай думкі. На Беларусі тэлевяшчанне знаходзіцца на пачатковым этапе рэфармавання, аднак яго роля і самастойнасць у адлюстраванні, абмеркаванні, аналізе і вырашэнні актуальных праблем развіцця грамадства няўхільна ўзрастае.

Літаратура

1. *Назаров М. М* Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 1999.
2. Интернет-адрес: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/rec748(1975).htm
3. Интернет-адрес: http://www.novak.by/regular/tv2005.rus.html

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СМИ И ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ИЗДАНИЙ

И. Н. Горский

Сегодня специалисты, теоретики СМИ придают большое значение исследованиям возможностей, приемов, методов, которые использует то или иное издание при формировании имиджа. Имидж представляет собой сложную категорию, в структуре которой осуществляется взаимодействие знаковых компонентов различной природы. При этом большое значение придается использованию определенных приемов и методов. Вопрос заключается в том, какие это приемы и методы, явные либо неявные, навязывают ли они имидж издания открыто либо подталкивают потенциального читателя к выбору именно этого, а не другого средства массовой информации. В любом случае, издание должно выбрать оптимальную форму коммуникации с аудиторией. В рамках семиологии в обобщенном виде коммуникация понимается как обмен знаками или знаковыми системами. При этом необходимо точно представлять основные характеристики аудитории, ее предпочтения, взгляды и на основе этого формировать оригинальный имидж.

В настоящее время традиционное линейное мышление, одномерный подход к осмыслению такого феномена, каким являются средства массовой информации и коммуникации, становятся принципиально недостаточными. Роль СМИ в процессе создания различных вербальных и невербальных текстов существенно корректируется. Мы можем наблюдать перемещение акцента с того, О ЧЕМ говорится, на то, КАК об этом говорится. Это вполне понятно в ситуации медиарынка. К примеру, газета не может в полной мере конкурировать с аудиовизуальными СМИ в скорости передачи информации. Поэтому она вынуждена «упаковывать» информацию, уже известную читателю из вчерашних радио- и теленовостей, в более привлекательную, иногда шокирующую форму. Данную мысль подтверждают многие исследователи, в особенности российский теоретик СМИ Светлана Сметанина [1, с. 9].

В этой ситуации возникает вопрос о принципиально новых способах создания текста и донесения его до аудитории. Текст оказывается погруженным в реальность, незавершенным, открытым, поддающимся различным трансформациям и интерпретациям. Журналист теперь воспринимается как создатель такого медиа-текста и предстает перед читателем как личность, которая самостоятельно осмысливает и оценивает реальную социокультурную ситуацию, демонстрирует свою позицию и индивидуальность прежде всего стремлением отойти от при-

нятых канонов газетно-публицистического стиля. В связи с этим созданный им текст нацелен на диалог с читателем. Очевидно, что меняется и контент, и внешний облик издания, в котором все элементы приобретают первостепенное значение. Ничего второстепенного нет, все играет на имидж, который, в свою очередь, можно назвать следствием из процесса создания текста, его функционирования.

Отмечу, что в современной науке таких исследований, которые были бы направлены на комплексный анализ формирования имиджа СМИ, крайне мало. Разобраться в этом процессе, выделить основные тенденции и дать определенные рекомендации можно с помощью семиологии – науки о знаках и знаковых системах.

Автор поставил своей целью проанализировать несколько белорусских изданий с позиции формирования ими целостного имиджа и использовал при этом семиологический подход. Остановимся на самой массовой газете страны, которая имеет двойной логотип, – «Советская Белоруссия – Беларусь сегодня» (далее – «СБ»).

Уже в самом названии четко видно стремление газеты завуалировать ассоциации с советским прошлым, стать современным, популярным, рассчитанным на массовую аудиторию изданием – «Беларусь сегодня». Однако при этом газета чтит свои традиции: указывает время своего создания (август 1927 г.), награды и старое название, ставшее брендом, – «Советская Белоруссия».

Имидж «СБ» был рассмотрен в смысловом и визуальном аспектах. Проведенное исследование показало, что образно-символическая среда издания обладает широким набором знаков и символов, как вербального, так и невербального характера. Она изменчива, нестабильна, не отличается строгой упорядоченностью, иерархией. Процессы кодирования протекают в нефиксированной форме, в каждом номере присутствует элемент новизны. Данные выводы можно объяснить тем, что получателем сообщений «СБ» является разрозненная, смешанная, обширная массовая аудитория. Для того чтобы доставить то или иное сообщение нужному получателю (целевой группе), издание применяет различные знаки и коды. Это лишает знаковую структуру «СБ» четких границ, делает ее динамичной, повышает степень ее реакции на внешнюю среду (потребности аудитории, особенности общественных явлений и процессов и т. д.). При этом каждый создатель текстов (журналист-коммуникатор) является оригинальной языковой личностью со своей собственной картиной мира, своими кодами, набором знаков и символов, приемами кодирования. Поэтому образно-символическая

среда «СБ» осложняется подобными окказиональными элементами, присущими конкретному создателю текста.

Следует отметить, что контекст «СБ», в который помещены вербальные тексты, довольно обширен: графическое и цветовое решение издания, шрифтовые начертания и их вариации, рубрикация, схемы, графики, карты и иллюстрации (фото, коллажи и рисунки), компьютерные эффекты. Важно, что контекст «СБ» помогает установить контакт с аудиторией, ориентироваться в информации, формирует имидж удобного и вместе с тем ненавязчивого издания.

Одну из главных ролей играет цветовое решение газеты и шрифт заголовков. «СБ» – полноцветная газета, однако во внешнем дизайне издания преобладает красный и зеленый цвета. Они, являясь национальной символикой, подчеркивают корпоративность газеты. Практически каждый вербальный текст выполнен на собственной цветовой подложке, что выделяет его на фоне остальных сообщений. Шрифт заголовков и их размер меняется в зависимости от степени важности и сенсационности материала. Важную роль при визуальной организации вербального материала играют цветовые врезки-актуализации фактологического, информативного характера.

Таким образом, отмеченные характеристики образно-символической среды «СБ» позволяют изданию успешно конкурировать на белорусском медиарынке, делают его устойчивым к изменениям внешней коммуникативной среды, создают оригинальный имидж «СБ» как главной газеты страны.

Все описанное выше – лишь малая часть того, чем призвана заниматься семиология. Сделать комплексный анализ современной медиасферы, применить основные идеи таких маститых ученых-семиотиков, лингвистов, как Соссюр, Пирс, Моррис, Барт, Деррида и других, на практике поможет целостная концепция образно-символической системы СМИ (или семиосферы), известная по трудам русского ученого Юрия Михайловича Лотмана.

Понятие «семиосфера», созданное и описанное Лотманом, буквально означает следующее: «Любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство. Это пространство мы и определяем как семиосфера» [2, с. 165].

На любом синхронном срезе семиосферы сталкиваются разные языки, разные этапы их развития, некоторые тексты оказываются погруженны-

ми в не соответствующие им языки, а дешифрующие их коды могут вовсе отсутствовать. Это в очередной раз доказывает, что в настоящее время следует говорить не об отдельном замкнутом тексте, но о тексте, взятом вместе с его культурным окружением, – о гипертексте. Все эти процессы особенно видны на примере печатных СМИ, так как они функционируют в обществе и обладают тесными взаимосвязями со всей социальной системой.

Как видно, основными элементами образно-символической системы СМИ являются тексты. В данном случае текст рассматривается не только в его обыденном значении, а с учетом всех его комплексных свойств и характеристик. Таким образом, к понятию «текст» относятся вербальные (материализованные тексты, т.е. журналистские публикации, рекламные тексты и т.п.) и невербальные знаковые системы (графическое и цветовое решение изданий, шрифтовые начертания и их вариации, рубрикация, схемы, графики, карты и иллюстрации (фото, коллажи и рисунки). Т.е. текст определяется как цельная знаковая система, являясь при этом частью более крупной и сложной системы. При этом текст содержит в себе свернутую систему всех звеньев коммуникативной цепи, и, подобно тому, как мы извлекаем из него позиции автора, мы можем реконструировать на его основании и идеального читателя этого текста. Образ аудитории активно воздействует на реальную аудиторию, перестраивая ее по своему подобию.

Итак, образно-символическая система современных печатных медиа представлена текстами различного коммуникативного уровня, формы, содержания и направленности. Исследовать систему определенного печатного издания и процессы построения имиджа изданий позволяет семиологический анализ текстов.

Литература

1. *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб., 2002.
2. *Лотман Ю М.* Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман; Тартуский ун-т. – М., 1999.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В. А. Казанков

Категория «политическая культура журналиста» является концептуальной составляющей исследований в области политологии журналистики – современной междисплинарной науке, основы которой заложены и

развиты в белорусской (Воробьев В. П.) и санкт-петербургской (Корконосенко С. Г. и др.) школах журналистики.

Использование концепции «политическая культура» (понятия, использованного Г. Алмондом для исследования некоторых реалий западного общества, но впервые введенного Гердером) при исследовании функционирования журналистики как социально-политического института требует содержательной конкретизации и корректировки. Актуальность изучения политической культуры журналиста связана с негативными тенденциями в современной журналистике, на которые указывают многие исследователи: снижение аналитического уровня материалов на политическую тему в угоду информативности, утрата в условиях свободного выбора информации чувства ответственности за те нормы и ценности (в том числе политические), которые журналисты аккумулируют и транслируют при помощи СМИ на широкие круги общественности, отсутствие политкорректности, незнание законодательства или сознательное его нарушение, а также различного рода «перекосы в деятельности телевидения и радиовещания, манипулирование массовым сознанием, открытое политиканство и политическая ангажированность, политическое невежество, преобладание в передачах негатива, угнетающе действующего на телезрителя и радиослушателя…» [3]. Все это требует от общества и государства обратить серьезное внимание на подготовку не только грамотных, всесторонне образованных, гуманистически настроенных журналистов, но и на формирование их политической культуры, культуры правовой и профессиональной.

Политическая культура журналиста является аналитической абстракцией, не подлежащей прямому наблюдению, однако за этим понятием стоит некая реальность: относительно устойчивые относящиеся к политике мысли, чувства, оценки (идеальный аспект) людей, принадлежащих к соответствующей профессиональной группе, а также объективация (материальный аспект) указанных духовных образований в продуктах профессиональной деятельности (но сами продукты (статьи, сюжеты) к политической культуре не относятся). К слову, об уровне и практических характеристиках политической культуры того или иного журналиста можно судить после систематического анализа продуктов профессиональной деятельности по заранее заданным критериям (когнитивному, эмоциональному, оценочному и др.). Теоретические характеристики политической культуры журналиста задаются «образом действия» – идеальными представлениями о поведении [4, с. 115.] (возникают в результате обучения), а также «стандартами поведения» (возникают в результате собственного опыта), содержание которых также может регистриро-

ваться. Степень расхождения стандартов поведения и самого поведения с «образом действия» – индикатор способности сопротивляться давлению внешней среды, усиление этой способности однозначно указывает на профессиональную и политическую зрелость.

Имеет смысл различать понятия «политическая культура» и «политическое сознание». На наш взгляд, о политической культуре журналиста есть смыл говорить, когда исследователь делает акцент на особенностях профессионального сознания журналиста, рассматривая его как представителя профессиональной группы, а о политическом сознании журналиста – в том случае, когда речь идет об особенностях журналиста как личности, а также о его идентификации с той или иной социально-политической группой или силой. В целом, мы поддерживаем тезис о том, что политическая культура журналиста вбирает в себя политическое сознание и нормы действия, выработанные профессиональным сообществом относительно своей роли в политической коммуникации. Уточним предпринятую дифференциацию политической культуры и политического сознания, указав на структурно-содержательное различие этих понятий.

Так, исследователи чаще всего отмечают, что политическое сознание характеризуется уровнем обыденного политического сознания (представления о политических силах, действующих в данном обществе, житейские представления о различных нормах, которые соответствуют социальному положению человека) и уровнем теоретического сознания (система идей и взглядов, которая содержит в себе научные знания (понятия, отражающие политическую жизнь) и мировоззренчески-идеологические элементы). При этом под идеологией понимается система идей, взглядов, представлений, обосновывающих притязания какой-либо группы на власть и предусматривающие ту или иную стратегию политической деятельности. Другими словами, идеология должна не столько пропагандировать те или иные ценности и идеалы, сколько стимулировать целенаправленные действия и поступки граждан и партий. По мнению Г. Мельник, «журналист, специализирующийся на освещении политической тематики, определяется в том или ином направлении социально-политической идеологии», но не для того, чтобы «реализовать задачи партийного публициста, а чтобы разобраться в ее сущности и донести эти сведения до аудитории» [2, с. 85.]

Далее, при анализе политической культуры журналиста исследователи делают акцент на нравственных нормах и социальных ценностях, то есть подчеркивают важность аксиологического компонента в структуре этого феномена, в тоже время понятие «политическое сознание журналиста»

или выпадает из поля их исследования или рассматривается в качестве когнитивного компонента политической культуры [1]. О преобладании когнитивного компонента в структуре политического сознания говорит и Суслопаров в работе «Место и роль политической культуры в системе политического сознания». В этой же работе содержится важный постулат о том, что главной тенденцией политического сознания выступает изменчивость, а политической культуры – устойчивость.

Что касается политической культуры, то при ее изучении можно выделить когнитивные, аффективные, поведенческие и нормативные компоненты. Подробный анализ содержания «политическая культура журналиста» находим у Драгунова, который указывает, что формирование нравственной и политической культуры должно осуществляться как единый процесс [1]. Вместе с тем, автор выделяет такие компоненты политической культуры журналиста как мотивационно-ценностный (направленность), когнитивный (политическое сознание, политическая компетентность – совокупность профессиональных знаний, умений и способов выполнения профессиональной деятельности), коммуникативный и рефлексивно-деятельностный (политическая активность, рефлексивная позиция). Подробный анализ концепции Драгунова показывает, что автор бессознательно смешивает элементы политической культуры и общей культуры с профессиональной специализацией журналиста (в ее техническом аспекте), что, в целом, свойственно и остальным исследователям феномена политической культуры журналиста.

Далее, некоторые исследователи в структуре политической культуры журналиста выделяют политическое поведение, политическую активность журналиста. При этом указывается, что «политическая активность журналиста – деятельность, связанная с исполнением профессионального долга при освещении в прессе вопросов политики, исключающая материальную заинтересованность» (в отличие о политической деятельности журналиста), а «политическое поведение находит свое выражение в конечной продукции труда журналиста» [4, с. 108.]. Расплывчатость и противоречивость приведенных суждений, на наш взгляд, только еще раз указывает на методологическую необходимость в определении соотношения объемов понятий «профессиональная культура» и «политическая культура» журналиста – категорий, которые зачастую используются в качестве синонимов.

Таким образом, политическую культуру журналиста, систематически освещающего вопросы политики, можно определить как исторически обусловленную интегральную характеристику представителя профессиональной группы, которая указывает на социально значимый сплав

компонентов, входящих в структуру его политического, правового и профессионального сознания, оказывающий влияние на его профессиональную деятельность и проявляющийся в ней.

Литература

1. *Драгунов А В.* Формирование политической культуры будущих журналистов в вузе: дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / А.В. Драгунов. – Магнитогорск, 2004.
2. *Мельник Г С.* Политическая культура журналиста как проблема. // Вестник СПбГУ. Сер.2. История. Языкознание. Литературоведение. 1999. Вып.3. С. 86–89.
3. *Мизеров С.* Предисловие // Политическая и профессиональная культура журналиста на ТВ-экране / М., 2002.
4. *Сидоров В. А.* Политическая культура журналиста // Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / С. Г. Корконосенко. М., 2004.

THE PULITZER PRIZE AS A LEAD AWARD IN THE SPHERE OF AMERICAN JOURNALISM

D. A. Kisialey

Every profession, especially if it touches the process of writing, creation or some kind of art, needs the prestige award, which could encourage people who involved in this type of activity. It is perceived like an index of success and a weight of a person in a society. For Americans, who are cultivating the principle of self-made people the system of encouragement may be more important then for any other nation in the world. The best-known USA awards in a social and cultural life are: Oscar – for movie industry, Grammy – for music sphere and The Pulitzer Prize for journalism.

So, The Pulitzer Prize is an American award regarded as the highest national honor in print media, literary achievements and musical composition. It is administered by Columbia University in New York. But before we start talking about the award itself, let's say some words about its establisher.

JOSEPH PULITZER

Joseph Pulitzer (April 10, 1847 – October 29, 1911) was a Hungarian-American publisher best known for posthumously establishing the Pulitzer Prizes and (along with William Randolph Hearst) for originating yellow press. Pulitzer was born in Makó, Hungary, in a family of a wealthy grain merchant of Magyar-Jewish origin and a German mother. Joseph grew up and was educated in Budapest in private schools and by tutors. At the age of seventeen the young man decided to become a soldier but was turned down by the Austrian army for frail health and poor eyesight. Maybe that's why he immigrated to the United States in 1864 to serve in the American Civil War. After the war he settled in

St. Louis, Missouri, where in 1868 he began working for a German-language daily newspaper which was called Westliche Post.

Eleven years later he bought the St. Louis Dispatch and merged the two papers, which became the St. Louis Post-Dispatch.

In 1882 Pulitzer purchased the New York World that had been losing $40,000 a year, for $346,000 from Jay Gould. Pulitzer shifted its focus to human-interest stories, scandals, and sensationalism. Under Pulitzer's leadership circulation grew from 15,000 to 600,000 making it the largest newspaper in the country.

After the World exposed a fraudulent payment of $40 million by the United States to the French Panama Canal Company in 1909, Pulitzer was indicted for libeling Theodore Roosevelt and J. P. Morgan. The courts dismissed the indictments in a victory for freedom of the press.

In 1892, Pulitzer offered Columbia University's president, Seth Low, money to set up the world's first school of journalism but this dream was realized only after dreamer’s death. Joseph Pulitzer died aboard his yacht in the harbor of Charleston, South Carolina in 1911.In 1989 Pulitzer was inducted into the St. Louis Walk of Fame.

PULITZER PRIZE

The first Pulitzer Prizes dated June 4, 1917. When Pulitzer was having reached to establish his award, he specified solely four awards in journalism, four in letters and drama, one for education, and four traveling scholarships. But, sensitive to the dynamic progression of his society Pulitzer made provision for broad changes in the system of awards. He established an overseer advisory board and willed it «power in its discretion to suspend or to change any subject or subjects, substituting, however, others in their places, if in the judgment of the board such suspension changes, or substitutions shall be conducive to the public good or rendered advisable by public necessities or by reason of change of time».

The board typically exercised its broad discretion in 1997, the 150th anniversary of Pulitzer's birth, in two fundamental respects. It took a significant step in recognition of the growing importance of work being done by newspapers in online journalism. The board left open the distinct possibility of further inclusions in the Pulitzer process of the online journalism as the electronic medium developed.

The Pulitzer Prize carries authority; it’s not some kind of a «pop» award. That’s why over the years the Pulitzer board has at times been targeted by critics for awards made or not made. Many, if not most, of the honored books have not been on bestseller lists, and many of the winning plays have been staged off-Broadway or in regional theaters. In journalism the major

newspapers, such as The New York Times, The Wall Street Journal, and The Washington Post almost every year get awards in different nomination but many prizes also go to a small, little-known papers.

CATEGORIES

The current Pulitzer Prize category definition in the 2007 competition consists of 21 nominations. Here they are:

Public Service Breaking; News Reporting; Investigative Reporting; Explanatory Reporting; Beat Reporting; National Reporting; International Reporting; Feature Writing; Commentary; Criticism; Editorial Writing; Editorial Cartooning; Breaking News Photography; Feature Photography; Fiction; Drama; History; Biography or Autobiography; Poetry; General Non-Fiction ; Pulitzer Prize for Music.

In addition to the above mentioned, there have also been a number of Special Citations and Awards.

THE ADMINISTRATION OF THE PULITZER PRIZES

More than 2,400 entries are submitted each year to the Pulitzer Prize competitions, and only 21 awards are normally made. The awards are the culmination of a year-long process that starts at the beginning of the year with the appointment of 102 distinguished judges who serve on 20 separate juries and are asked to make three nominations in each of the 21 categories. Those entries may be submitted by any individual from material appearing in a United States newspaper published daily, Sunday, or at least once a week during the calendar year. In early March, 77 editors, publishers, writers, and educators gather in the School of Journalism to judge the entries in the 14 journalistic categories.

The jury members, working intensively for three days, examine every entry before making their nominations.

The music jury, usually made up of three composers, one newspaper critic and one presenter of musical work, meets in New York to listen to recordings and study the scores of pieces, which number more than 150. The category definition states:

For distinguished musical composition by an American that has had its first performance or recording in the United States during the year.

The final act of the annual competition is enacted in early April when the board assembles for two days in the Pulitzer World Room of the Columbia School of Journalism. Awards are usually made by majority vote, but the board is also empowered to vote 'no award,' or by three-fourths vote to select an entry that has not been nominated or to switch nominations among the categories.

A gold medal is awarded to the winner in Public Service. Along with the certificates in the other categories, there are cash awards of $10,000, raised in 2002 from $7,500. Five Pulitzer fellowships of $7,500 each are also awarded annually on the recommendation of the faculty of the School of Journalism. They enable four of its outstanding graduates to travel, report, and study abroad and one fellowship is awarded to a graduate who wishes to specialize in drama, music, literary, film, or television criticism.

There are numerous competitions that bestow far larger cash awards, yet which do not rank in public perception on a level with the Pulitzers. The Pulitzer accolade on the cover of a book or on the marquee of a theater where a prize-winning play is being staged usually does translate into commercial gain.

Unlike the elaborate ceremonies and royal banquets attendant upon the presentation of the Nobel Prizes in Stockholm and Oslo, Pulitzer winners (since 1984) receive their prizes from the president of Columbia University in a humble in the rotunda of the Low Library in the presence of family members, professional associates, board members, and the faculty of the School of Journalism.

ДЫЯЛОГ ЧЫТАЧА І ГАЗЕТЫ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ РАЗВІЦЦЯ СМІ

А. Р. Мяснікова

«Самыя развітыя і папулярныя газеты ў свеце шырока карыстаюцца кантактамі са сваёй аўдыторыяй. Яны пастаянна перагледжваюць сваё месца і ролю ва ўмовах пастаянна змяняемай інфармацыйнай прасторы. Газеты спрабуюць пазбавіцца бар'ераў паміж аддзеламі навінаў і чытачамі, робяць чытацкую аўдыторыю саўдзельнікамі працэсу стварэння газеты і падрыхтоўкі матэрыялаў, якія штодзённа з'яўляюцца ў традыцыйных і электоронных СМІ». Кожны, хто больш-менш знаёмы з сітуацыяй на беларускім рынку СМІ, не зможа пагадзіцца, што гэта выказванне падыходзіць для апісання дыялогу беларускага чытача з прэсай. Гэтыя словы з інтэрв'ю Лекса Александера – каардынатара па кантактах з чытачамі амерыканскай газеты «News and record» горада Гінсбара, штата Паўночная Караліна – і да нашай сітуацыі іх прымяраць не прыходзіцца.

Пасля перабудовы стваральнікі і рэдактары газет на постсавецкай прасторы намагаліся перайсці да новай мадэлі журналістыкі, пазбавіўшыся савецкіх стандартаў. У той час рэзка знізіўся ўзровень кантактавання чытачоў з газетай. Гэта не значыць, што лістоў у рэдакцыі стала прыходзіць менш, але многія рэдактары сталі менш ахвотна прапускаць чытацкія матэрыялы на старонкі друку. Колькаць лістоў і

водгукаў на старонках паменшылася ў дзясяткі, калі не ў сотні разоў. Рэдактары не хацелі вяртацца да вопыту шматтысячнай арміі селькораў і рабкораў, якія доўгі час існавалі пры кожнай савецкай газеце. Наўрад ці такое вяртанне было магчымым, а адсутнасць кантакту з чытачамі адразу паўплывала на наклады газет.

Нельга сказаць, што зараз сітуацыя неяк істотна змянілася. На старонках друку па-ранейшаму з'яўляецца няшмат чытацкіх матэрыялаў. У рэдакцыі самых буйных беларускіх выданняў у дзень прыходзіць ад 10 да 40 лістоў. Калі адкінуць адказы на крыжаванкі і віктарыны, якія чытачы дасылаюць даволі актыўна, застанецца не так шмат. Пэўная частка гэтых лістоў з'яўляецца на старонках друку. У беларускіх штодзенных газетах, у сярэднім, раз на тыдзень выходзяць падборкі чытацкіх лістоў, артыкулы рубрыкі «Командировка по письму» ці матэрыялы, створаныя па тэмах, узнятых чытачамі. Лісты – да гэтага часу асноўная форма дыялогу беларускага чытача і рэдакцыі. За мяжой гэты дыялог усё часцей прымае форму электронных лістоў, абмеркаванняў у форумах і блогах, апытанняў на сайтах.

Сусветныя выданні, зразумеўшы, што без дыялогу з аўдыторыяй добрай газеты ўсё роўна не атрымаецца, спрабуюць зрабіць сваю працу больш празрыстай. Пэўны час лічылася неэтычным рабіць аддзел навінаў часткай саміх навінаў. Газеты не расказвалі чытачам, чаму яны асвятляюць менавіта гэтыя падзеі, як выбіраюць інфармацыю, якая з'яўляецца ў друку. Але ў апошнія гады многія буйныя выданні прыйшлі да разумення таго, што часам неабходна расказаць чытачу, чаму журналісты іх любімага выдання робяць сваю працу так, а не інакш. Тады на сайтах многіх газет з'явіліся форумы для абмеркавання работы рэдакцыі. Журналісты расказвалі, як яны робяць навіны для газеты, як пішуць рэпартажы і выбіраюць тэмы для артыкулаў, а чытачы, у сваю чаргу, дзяліліся сваімі навінамі ці ўражаннямі ад надрукаваных матэрялаў. Такіх форумаў на сайтах беларускіх газет яшчэ няма. Толькі некаторыя электронныя выданні кшталту газеты «Ежедневник» ужо паспелі стварыць форумы з тэмай «Абмеркаванне газеты». Але нельга сказаць, што абмеркаванне ідзе вельмі актыўна: з адкрыцця форуму (лістапад 2006 года) у раздзеле «Абмеркаванне матэрыялаў» было пакінута толькі 610 паведамленняў, ў раздзеле «Абмеркаванне праекту» – 349 паведамленняў (па дадзеных на 18 красавіка 2007 года). На форуме зарэгістравана ўсяго 180 карыстальнікаў.

Яшчэ адзін метад кантакту з газетай праз сеціва – сайт газеты. Праўда, на жаль, далёка не на ўсіх сайтах беларускіх газет чытачам даюць магчымасць выказаць сваю думку. Стваральнікі многіх сайтаў

(напрыклад, сайтаў газет «Народная газета» ці «Звязда») выконваюць выключна інфармацыйную функцыю і забываюць пра камунікатыўную. Праўда, там ёсць раздзел «Кантакты», але ў ім, часцей за ўсё, змяшчаюцца каардынаты рэдакцыі і тэлефоны некаторых супрацоўнікаў. Такім чынам мы зноў вяртаемся да традыцыйнай формы зносінаў.

Змяшчаюць на сайтах і апытанні чытачоў. Толькі часцей задаюцца пытанні не пра тое, што падабаецца/не падабаецца чытачу ў выданні, а агульныя нікому не патрэбныя пытанні кшталту «Дзе б вы хацелі правесці летні адпачынак?». Зразумела, што для большасці жыхароў Беларусі тое, дзе хочацца правесці адпачынак і тое, дзе прыйдзецца, – не адно і тое ж. Па-мойму, не дзіўна, што на такія пытанні чытачы адказваюць не надта актыўна.

Для параўнання некалькі звестак пра тую ж амерыканскую газету «News and record». Яна мае наклад каля 500 тыс асобнікаў, не надта вялікі па мерках ЗША, бо газета выходзіць толькі ў адным горадзе – Гінсбара. Яна – аналаг нашых гарадскіх выданняў кшталту «Вячэрняга Мінску» ці «Мінскага кур'еру». За месяц форум па абмеркаванні газеты наведала 450 тысяч чалавек, а ўсяго на трох тэматычных навінных сайтах, прысвечаных навінам палітыкі, сацыяльным навінам і спорту, якімі валодае газета, у месяц бывае 5–6 мільёнаў наведвальнікаў. Для параўнання, па дадзеных akavita.by, на 18 красавіка 2007 года сайт газеты «Беларусь Сегодня – Советская Белоруссия» за дзень наведвае, у сярэднім, 2144 чалавекі, а ў месяц – калі 44500. У інтэрв'ю каардынатар па кантактах з чытачамі газеты «News and record» падкрэслівае, што найбольшай папулярнасцю карыстаюцца менавіта раздзелы абмеркавання навінаў: чытачам цікава ведаць не толькі меркаванні журналістаў, але і меркаванні такіх жа людзей, як яны самі. Часам чытачы не толькі пакідаюць свае меркаванне, але і дапамагаюць журналісту больш поўна раскрыць тэму яго матэрыяла. Дзе, як не ў Інтэрнэце, можна знайсці столькі супрацьлеглых меркаванняў і столькі спецыялістаў, якія з задавальненнем падзеляцца сваім бачаннем праблемы.

На мой погляд, азначэнне «дыялог чытача і газета» не зусім падыходзіць да сітуацыі, якая ёсць у сучасных беларускіх СМІ. Кантактаванне аўдыторыі і СМІ яшчэ не дасягнула ступені дыялогу, гэта больш падобна на размову людзей, якія гавораць кожны аб сваім і не хочуць слухаць тое, што гаворыць сусед. Мы ўжо далёка адыйшлі ад савецкага тыпу кантакту з чытачом, але яшчэ не дайшлі да заходняй мадэлі зносінаў праз электронныя сродкі. Для большага развіцця сайтаў, форумаў, блогаў неабходна не толькі забяспечыць рэдакцыі спецыялістамі ў гэтай сферы, але і забяспечыць чытачам доступ да

Інтэрнэту. Але гэтая сфера ў Беларусі паступова развіваецца. Гэта не асноўная праблема адсутнасці якаснага дыялогу. Ва ўмовах рынку СМІ становяцца прадуктам, але людзі, якія пішуць лісты ў газеты, не хочуць бачыць у іх тавар. Для чытачоў газета – гэта суразмоўца, дарадчык, памочнік у складанай сітуацыі. Атрымліваецца, што журналісты і чытачы гавораць зусім на розных мовах.

ІНТЭРТЭКСТ У ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ МАЎЛЕННІ (ПА МАТЭРЫЯЛАХ ГАЗЕТЫ «РЭСПУБЛІКА»)

Т. М. Няхай

Даследаванні другой паловы XX стагоддзя ў значнай ступені былі скіраваны на вывучэнне даволі складанага феномену жыццядзейнасці чалавека – тэксту. Гэты тэрмін высокачастотна выкарыстоўваецца ў дачыненні як да літаратурных, так і да журналісцкіх твораў. Ён жа стаў аб'ектам вывучэння і лінгвістаў, і літаратуразнаўцаў.

Пачатак XXI стагоддзя азнаменаваны пільнай цікавасцю даследчыкаў ужо не так да самога тэксту, як да так званага тэксту ў тэксце" (Ю. Н. Лотман) ці «прэцэдэнтнага тэксту» (Ю. М. Караулаў) ці «інтэртэксту» – з'явы ў сучаснай журналістыцы не толькі распаўсюджанай, а нават і моднай. Тэрмін інтэртэкст надзелены даволі празрыстай унутранай формай, што ўжо само па сабе садзейнічае лёгкаму яго ўспрыманню: лат. inetr (прыстаўка) – «паміж», лат. intertextum – «уплеценае ўсярэдзіну». Інтэртэкстуальнасць часцей за ўсё разумеецца як сувязь паміж двума тэкстамі – больш раннім і больш познім – і грунтуецца на здольнасці другога ўключаць у структуру фрагменты першага. Дыяпазон прымянення прэцэдэнтных тэкстаў даволі шырокі і праяўляецца ў такіх формах, як «вечныя тэмы» дакладныя ці апрацаваныя цытаты літаратурных крыніц, інфармацыя са сферы выяўленчага мастацтва, ментальныя эпізоды, формулы этыкету, маўленчы густ, тыпалогія нацыянальных праяў і г.д.

На працягу XX ст., асабліва да 90-х гг., інтэртэкст у журналісцкім маўленні функцыянальна не дамінаваў, прымяняўся ў афармленні газетных матэрыялаў нізкачастотна. Не атрымаў ён шырокага распаўсюджання і ў савецкі час. І калі ў другім выпадку гэта тлумачылася накладаннем табу на лёгкае аперыраванне тэкстамі, так бы мовіць, высокага гучання, прычынай чаму была перасцярога не сказіць «недакранальнае», «мастацка-значнае», то ў першым – імкненнем не абцяжарваць тэкст інфармацыяй, не зразумелай для масавага чытача. «Масавы чытач павінен быць падрыхтаваным да інтэртэкстуальных мадыфікацый, у дастатковай ступені адукаваным» [1, с. 95]. Такім

чынам, частае выкарыстанне інтэртэксту ў сучаснай публіцыстыцы можам звязваць з так званай «інтэлектуальнай эвалюцыяй» і распаўсюджаннем вышэйшай адукацыі. Так, Таццяна Познава разважае: «Прэцэдэнтныя тэксты – гэта з'ява культуры, пэўны тэкст, які ўваходзіць у фонд фонавых ведаў, у фонд фонавай памяці соцыума (этнаса)» [2, с. 3]. Даследчыца заўважае, што гэтыя тэксты з'яўляюцца сацыяльна асэнсаванымі, разлічанымі на пэўную сацыяльную групу, носьбітаў пэўнай мовы [2, с. 4]. Шырокае выкарыстанне інтэртэкстуальнасці ў публіцыстыцы сведчыць пра фарміраванне грамадства інфармацыйнага, галоўным прыярытэтам якога становіцца адукацыя.

Найбольш пашыраным з'яўляецца выкарыстанне інтэртэксту ў загалоўках, што мае на мэце рэалізаваць фатычную (кантактаўстанаўляльную) функцыю. Вока чытача абавязкова затрымаецца на такіх загалоўках, як «Десять заповедей бережливости», «Горе от ума», «Суд да дело», «Утомленные снегом», «Журналист по вызову» (Рэспубліка); «Белорусы открыли в себе "талант от блога"», «Не жизнь, а Масленица», «Беги, кролик, беги», «В руках правды нет», «Особое самомнение», «Унесенные интернетом» (Комсомольская правда); «Любовь с первого дубля», «Как ветром сдуло», «Одного поля ягоды», «В бой идут одни "старики"», «Жизнь начать – не поле перейти» (Советская Белоруссия).

Прааналізуем уключэнне ў структуру журналісцкага твора інтэртэксту ў выглядзе загалоўка «Почему цыган хвалит своего коня?» (Рэспубліка. 12 снежня 2006 г.). Базай інтэртэкстуальнасці з'яўляецца прыказка «Кожны цыган свайго каня хваліць» (ментальны эпізод відавочны: чакай чаго хочаш, толькі не праўды). Сэнс загалоўка бачыцца ў далейшым адказе на гэтае пытанне. Але адказ павінен быць вельмі арыгінальным, бо ўжо ёсць агульнавядомы. Думка аўтара артыкула застаецца расплывістай і незразумелай для спажыўца інфармацыі па розных прычынах. Напрыклад, па прычыне празмернай тэматычнай шырыні. Можам выдзеліць некалькі тэм: а) тэма № 1: «почему цыган хвалит своего коня?»: «цыган хочет продать своего коня… он намерен повыгоднее сбыть не самый лучший товар. Поэтому и хвалит его непомерно»; б) тэма № 2: «… не уподобляется ли главный редактор тому цыгану, когда начинает агитировать за свою газету?»: «разговор построить в форме размышлений, а не агитики, лишённой всякой скромности... не скрывая и того факта, что именно в эти дни наступил час пик подписной кампании на печатные издания» (жаданне выглядаць у вачах чытача сціплым), «такие встречи, не говоря уже о словах, – бальзам на душу», «чтиво для души»; в) тэма № 3: «надо или нет читать и выписывать "Рэспубліку"»

(размоўная форма з парушэннем спалучальнасці) – звязваецца з камунікатыўнымі падзеямі. 1-я: «Рэспубліка» много пишет на медицинские темы. И это не «кашперовщина», не пустые материалы с сомнительными рекомендациями… а серьезные, проблемные публикации, полезные и врачам и пациентам» – сацыяльна-арыентаваная мадэль удзелу ў тэксце, «я ценю газету» – асобасна-арыентаваная мадэль удзелу ў тэксце; 2-я: «Рэспубліку» выписываю уже три года, «но “Рэспубліку” уважаю», «правду-матку режете», «подписался», «только “Рэспубліку”», «живая она... Сердце есть и душа» – асобасна-арыентаваная мадэль удзелу ў тэксце. Дыялог з чытачом вядзецца з дапамогай наступных выразаў: «с тобой, читатель», «исходить будем из того...», «думайте сами», «встретимся», «нам вместе». Інтэртэкст прысутнічае і ў самім тэксце: «доктор от Бога», «как говорится, без купюр», «не “кашперовщина”», «правду-матку», «твердо держаться на плаву». Матэрыял, вядома ж, рэкламны, размешчаны на першай паласе ў калонцы рэдактара і прэтэндуе на пэўны аналітызм. Але падкупае тое, што рэклама не схаваная («да, мы хотим, чтобы вы подписались на “Рэспубліку”»), пазіцыя аўтара выражаецца адкрыта («как читатель, а не “главный”, -- подписался ли бы я сам на “Рэспубліку”»? Отбросив некоторые претензии, неудовольствие и, возможно, даже обиды, чуточку поразмыслив, сказал бы твердое «да»). Пазіцыя аўтара выдаецца за пазіцыю ўсёй рэдакцыі («по-прежнему будем стараться», «мы не постесняемся уподобиться цыгану»).

Аднак захады аўтара стварыць станоўчы вобраз свайго выдання ў выніку аказваюцца няздзейсненымі. Негатыўнае значэнне інтэртэксту стварае эфект ёрнічання, нават здзеку з чытача, што падмацоўваецца фразамі накшталт «для нас не станет глубокой трагедией потеря одного или даже двух процентов в ходе нынешней подписки...» Такім чынам, з аднаго боку інтэртэкст наладжвае дыялог з чытачом, а з другога падобная “гульня” можа выклікаць негатыўную інтэртэкстуальнасць і ўскладніць гэты дыялог. Сучасны чытач заўважыць як свядомы падман, так і несвядомую памылку. «Выкарыстоўваючы інтэртэкстуальны феномен, аўтар публіцыстычнага твора павінен быць упэўнены, што яго зразумеюць, таму што “інтэртэкст – гэта сціснуты перафраз тэксту-крыніцы, які ўзнікае не непасрэдна з самога тэксту-крыніцы, а апасродкавана – праз уяўленне пра тэкст-крыніцу ў культурным тэзаўрусе чытача”» [1, с. 95]. Інтэртэкст накладае пэўны адбітак на новы тэкст, скіроўваючы разуменне чытача ў пэўны бок і становіцца падставай для разумення тэксту. Таму інтэртэкст павінен падмацоўваць тэкставую інфармацыю, а не ствараць двухсэнсоўнасць ў журналісцкім матэрыяле.

Замест таго, каб весці дыялог з чытачом, аўтар стараецца падпарадкаваць яго сабе, навязаць сваю пазіцыю.

Сведчаннем распаўсюджанасці, высокай частотнасці, нават, моды на інтэртэкстуальнасць з'яўляецца тое, што можна з лёгкасцю сканструяваць з прэцэдэнтных загалоўкаў газет тэкст з умоўнай сюжэтнай канвой: «Один день Ивана Денисовича прошёл в ногу со временем. Шумит циклон, деревья гнутся, на свой страх и риск. Айболит спешит в деревни, дабы закрасить белые пятна статистики. Просто какие-то страсти по Оскару, или кто спасёт Голливуд. Страсти врачебные… Ведь местным наследникам «традиций» Линча птичку не жалко. Красная книга или охота, вот в чём вопрос? И время летит для него, словно птица. А снег идёт… Шип на шип не попадает. Вождение по мукам. Ни шагу назад… Однако ж терпение и труд все вершины возьмут. Немного солнца в холодной воде и… февраль поморозил и бросил. А вечером холодный расчет горячего производства. Незваные гости как снег на голову. «Следствие» ведут эксперты. Они подумали об этом вчера. Кто на новенького? В Афганистане требуется новое пушечное мясо, огонь, вода и радиоактивный чемоданчик. Спасибо за правду. А правда ли, что молодость города берет? А страны? Да что вы, девчонки, загранку любите? На десять девчонок… Жить или пить? Будем строить, будем жить?»

У XXI стагоддзі, як зазначае прафесар Іўчанкаў, «прэцэдэнтны тэкст (інтэртэкст) стаў модным аргументам прыцягнення ўвагі і маўленчага маніпулявання адрасатам па прычыне паратэкставага ўплыву і "дазволенасці" ў некаторых выпадках дэманстраваць свае інтэлектуальныя магчымасці» [1, с. 101]. Імкненне аўтараў апеляваць да іроніі, самаіроніі, скепсісу перашкаджае рэалізоўваць уласныя падыходы да стварэння тэксту і прыпыняе творчы працэс. Хаваючыся нават за самыя вартыя тэксты, аўтар губляе сваю індывідуальнаць. Галоўная задача не толькі чытача, але і журналіста вырашыць, ці патрэбны тэксты, насычаныя і перанасычаныя інтэртэкстам. Бо відавочна, што рост адукаванасці грамадства дазваляе не толькі апеляваць да набыткаў папярэднікаў, але і ствараць уласныя арыгінальныя, напаўторныя, надзённыя і менавіта тым цікавыя тэксты.

Літаратура

1. *Іўчанкаў В. І.* Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту. Мн., 2003.
2. *Постнова Т. Е.* Прецендентные тексты в печатной рекламе (лингвокультурологический аспект). М., 2002.

БИЗНЕС-КЛИМАТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИССЛЕДОВАНИЕ В СОЦИОЛОГИИ И НА СТРАНИЦАХ СМИ

Э. Л. Равич

Понятие «бизнес-климат» является относительно новым для белорусской экономической теории. Современные словари бизнеса и экономики определяют бизнес-климат как совокупность экономических условий развития предпринимательства, деловой жизни, которые предполагают наличие или отсутствие сильных стимулов к труду, экономической свободы, включая свободное перемещение всех ресурсных компонентов производства. Национальный банк Беларуси, регулярно рассчитывающий индекс бизнес-климата (ИБК), определяет его как интегрированный показатель оценок фактической и ожидаемой динамики производства продукции, работ, услуг и спроса на них.

Международная финансовая корпорация, которая совместно со Шведским управлением по международному развитию и сотрудничеству (Sida) участвует в проекте «Улучшение деловой среды в Беларуси», оперирует понятием «деловая среда», под которым понимается регуляторная среда для ведения бизнеса, в том числе уровень административной нагрузки на бизнес.

Эксперты Всемирного банка, в 2005 году представившие белорусскому правительству Страновой экономический меморандум, условия для развития бизнеса тесно связывают с общеэкономической ситуацией в стране: макроэкономической стабильностью, темпами роста экономики, денежно-кредитной, инвестиционной и налоговой политикой. Специалисты действующего в Беларуси Исследовательского центра ИПМ трактуют понятие «бизнес-климат» еще шире, включая в него также ментальный аспект (отношение населения к развитию частного сектора) и мотивационный (заинтересованность в работе на частных предприятиях).

Как видим, бизнес-климат можно понимать по-разному. В этом докладе под бизнес-климатом будет подразумеваться уровень развития различных показателей экономики, стимулирующих проявление частной инициативы, в том числе предпринимательской, кредиторской, инвестиционной и другой деловой активности. На примере исследования некоторых составляющих бизнес-климата проследим методологию и результативность изучения данной тематики в социологии и в журналистике.

Сбор социологической информации о бизнес-климате требует глубокой подготовленности респондента и, как правило, вовлеченности его в процесс ведения бизнеса. Поэтому использование для сбора такой ин-

формации массовых анкетных опросов и социологических интервью делает исследование мало репрезентативным.

Наиболее часто для сбора первичной социологической информации о бизнес-климате используются стандартизированные интервью лицом к лицу (face-to-face) с респондентом, хорошо знающим предмет исследования. В качестве респондентов могут выступать руководители предприятий или их заместители, главные бухгалтеры, а также индивидуальные предприниматели. Такой метод исследования используется Центром социологических и политических исследований при Белорусском государственном университете, который по заказу Международной финансовой корпорации (МФК) ежегодно проводит первичный сбор данных для исследования деловой среды. Выборка исследований, проведенных с 2003 по 2006 годы, являлась квотной моделью генеральной совокупности и включала группы малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, пропорциональное соотношение которых в разрезе регионов и отраслей репрезентировало генеральную совокупность. Отбор респондентов осуществлялся методом случайного отбора из списков предприятий.

Результаты опросов могут быть дополнительно протестированы. Наиболее распространенными методами в таком случае являются тематические экспертные и тематические фокус-группы. Фокус-групповые исследования и экспертные опросы широко применяют МФК (исследование «Деловая среда в Беларуси»), инвестиционная компания ЮНИТЕР (исследование «Анализ инвестиционной активности малого и среднего бизнеса в Беларуси: барьеры и возможности») и другие исследователи бизнес-климата Беларуси.

В то же время полностью отвергать массовые анкетные опросы и социологические интервью как методы сбора социологической информации о бизнес-климате нельзя. Так, в аналитическом отчете «Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы. 2006», подготовленном Исследовательским центром ИПМ, использованы данные национального опроса населения.

Отметим, что опросные методы, используемые в социологическом исследовании, весьма точно отражают тенденции и закономерности развития бизнеса. В то же время респонденты, участвующие в анкетировании или интервью, фактически оценивают ситуацию того времени, когда они регистрировали субъект хозяйствования или получали лицензию. Зачастую речь идет о сведениях годичной давности.

Данные, полученные в результате опросов, могут быть опорным материалом и источником информации при подготовке журналистских тек-

стов, которые по сути своей более оперативны. При этом полученные из материалов исследования факты могут быть прокомментированы специалистами, проводившими исследование, представителями бизнес-сообщества и государственных органов, независимыми экспертами. В таком случае журналистский материал в сравнении с социологическим интервью более эмоционален, основан не столько на количественном аспекте проблемы, сколько на живых примерах, которые являются иллюстрацией социологических или статистических данных. Кроме того, журналист имеет возможность уйти от определенного исследованием перечня вопросов, на свое усмотрение расширить или сузить тему.

Помимо опросных методов богатый материал для исследования бизнес-климата может дать анализ документов, в том числе законодательных актов, аналитических отчетов министерств и ведомств, материалов СМИ и пр. Этот метод сбора социологической информации применялся экспертами Всемирного банка для подготовки Странового экономического меморандума «Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста» (2005г.) и других исследований бизнес-климата Беларуси, в том числе Doing Business.

Вторичным источником, подтверждающим или опровергающим данные социологических исследований, является статистическая информация.

Метод анализа документов активно применяется также в журналистской практике. Однако в отличие от исследования социолога для журналиста имеет значение не столько контент, сколько применимость на практике, взаимосвязь с действительностью. Потому обычно анализ документов в журналистике также сопровождается комментарием специалиста или иллюстрацией конкретным случаем.

В чистом виде социологическое наблюдение и социологический эксперимент как методы исследования бизнес-климата не применяются, хотя могут быть сопутствующими при проведении исследования одним из опросных методов.

А вот при анализе бизнес-климата журналистами могут быть использованы такие методы, как наблюдение и эксперимент. Например, проблема регистрации субъектов хозяйствования в журналистике может быть освещена репортажем о том, как группа журналистов попыталась зарегистрировать собственное предприятие.

СМИ самостоятельное социологическое исследование, как правило, провести не могут. Однако самостоятельный сбор социологической информации журналистами применяется. Такую возможность предостав-

ляют различные интерактивные опросы, которые можно организовать посредством телефонного или интернет-голосования, анализа комментариев к материалам и высказываний на форумах в Интернете. Репрезентативность такого исследования может вызывать вопросы, поскольку стадия формирования выборки в подобных исследованиях отсутствует, а респонденты выбираются лишь из аудитории СМИ. В то же время такая информация дает представление о взглядах читателей изданий на те или иные проблемы. Полученные таким способом данные могут быть сопоставлены с результатами социологических исследований или официальной статистикой.

Таким образом, методы изучения бизнес-климата в журналистике шире, чем в социологии. С другой стороны, социологические исследования более точны и репрезентативны, а потому являются источником информации для журналистских материалов. В свою очередь журналистские тексты могут представлять собой материал для социологического исследования.

РОЛЬ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ В РАЗВИТИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Л. А. **Семенкова**

В шестидесятые годы прошлого века экономический аспект в деятельности традиционных и новых массмедиа вышел на первое место. Этому способствовали два важнейших фактора – глобальный характер коммуникации в новейшее время и стирание граней, взаимопроникновение, синтетический характер взаимодействия между средствами массовой информации, телекоммуникацией и информатикой. Информация в современных условиях превратилась в важный компонент производственного процесса и рассматривается экономистами наравне с такими классическими составляющими, как природные ресурсы, труд и капитал.

Имея достаточно непродолжительную историю существования, большинство деловых изданий на постсоветском пространстве смогли достаточно успешно сформулировать и осуществить на практике собственную концепцию деятельности. Современная система средств массовой информации, освещающих экономическую проблематику, достаточно развита и стабильна. Это дает возможность классифицировать ее составляющие по масштабу распространения (национальные, межрегиональные, региональные, местные, корпоративные), периодичности (ежедневные, еженедельные, ежемесячные и т.д.), форме передачи текстов (печатные, телевизионные, радио и электронные).

Анализ специфики тематики позволяет выделить общеэкономические и специализированные, деловые аналитические, экономико-политические, социально-экономические, рекламно-информационные и специализированные справочно-рекламные издания, а также научно-популярные издания инновационного характера. А. Евтух говорит о том, что «информация – не только один из важнейших экономических ресурсов, но и конечный продукт всей экономики». При этом он отмечает, что экономическая значимость владения вещными факторами целиком определяется ценностью заключенной в них информации. К экономической информации принято относить сведения, сообщения, документы об экономическом состоянии общества, в т. ч. об экономической политике государства, об уровне и структуре производства, о движении труда, товаров, капитала, о доходах населения, бюджетных и налоговых отношениях; помощь в оптимизации бизнеса через распространение делового опыта и расширение делового кругозора; обеспечение оперативной коммерческой информацией; формирование идеологии бизнеса, а также положительного общественного мнения.

Среди важнейших функций деловой прессы, как отмечает Д.Н. Дроздов, прежде всего следует назвать анализ состояния экономики, оценку главных событий в стране и их влияния на деловую жизнь, информирование о международных экономических новостях, анализ социальных проблем, связанных с изменениями в сфере экономики, помощь в оптимизации бизнеса через распространение делового опыта и расширение делового кругозора, обеспечение оперативной коммерческой информацией, формирование идеологии бизнеса, а также положительного общественного мнения.

Представляется логичным дополнить эти функции следующими: способствование ускорение общественных и экономических процессов; формирование экономического мышления, сознания, культуры; контроль за реализацией государственных социально-экономических программ; коммуникативная между государственным и частным секторами экономики; ориентирование потребителя в мире экономической информации: цен, услуг, продуктов. Деловая пресса Беларуси характеризуется рядом особенностей. Среди них следует отметить: 1) преобладание государственного сектора в экономике, 2) учредителями большинства общественно-политических изданий являются официальные органы управления. Это приводит к делению деловой прессы на 3 основные группы: официальную, поддерживающую программные документы социально-экономического развития страны; либеральную, пропагандирующую быстрый переход к рыночной экономике и уменьшение государственного

регулирования; информационно-рекламную. К первой группе можно отнести большую группу экономических изданий, таких как «Национальная экономическая газета», «Внешняя торговля», «Таможенный вестник», «Таможня и ВЭД», «Агропанорама», «Агроэкономика», «Международный аграрный журнал», «Сельскохозяйственная научно-техническая и рыночная информация», «Архитектура и строительство», «Белорусская строительная газета». К деловой информации первой группы принято относить также разделы экономики в таких общественно-политических изданиях, как «Советская Белоруссия», «Республика», «Народная газета», «Звязда» и др. Пресса с либеральным уклоном представлена небольшим числом изданий. Прежде всего это газеты «Белорусы и рынок», «Недвижимость в Беларуси», «БелГазета», журнал «Дело». К третьей группе относятся издания «Автобизнес-weekly», «Medical бизнес», «Мир технологий», «Материально-техническое снабжение», «Отдых и путешествия», «Ресторанный бизнес», «Салон красоты», «Приглашаем на работу», «Работа для вас», «Минск на ладонях». Причисление отдельных изданий к той или иной группе нередко представляется непростой задачей. Например, газета «Недвижимость Белоруссии» публикует аналитические материалы экспертного уровня о состоянии рынка жилья. В то же время, более 60 % ее контента – реклама и объявления.

Особое место занимает информационно-издательская деятельность «Агентство Владимира Гревцова». Оно выпускает журнал «Главный бухгалтер» с большим количеством приложений: «Банковская деятельность», «Бюджетные организации», «Все для годового отчета», «Промышленность», «Ревизор», «Строительство», «Торговля», «Транспорт», «Учетная и отчетная документация», «Ценообразование». Продукция этой компании не несет четкой идеологической функции, а направлена на содействие решению проблем, возникающих у тех, чья деятельность связана с экономикой. Этот перечень показывает, что деловые издания отражают практически во все сферы экономической жизни общества: строительства, торговли, сфере продаж, маркетинга, менеджмента, технологий и др.

Наиболее динамично развивающейся сферой распространения экономической информации является сеть Интернет. Здесь размещены электронные версии всех наиболее значимых деловых изданий, сайты крупнейших информационных агентств и агентств деловой информации, бизнес-порталы (bel.biz, idei.solo.by), сайты производственных и коммерческих фирм, а также различного рода торговые площадки, доски объявлений для физических и юридических лиц.

Вообще, сайты деловой информации занимают в глобальной сети большое место. Практически все значимые электронные каталоги или поисковые системы имеют в своей структуре разделы, посвященные экономическим новостям, электронной торговле и т.п. Крупные порталы постоянно помещают последнюю информацию о состоянии валютного и фондового рынков, результатах биржевых торгов, комментарии и прогнозы развития рыночной ситуации. Появляется все большее количество сайтов организаций, специализирующихся на продаже товаров и услуг через Интернет.

Очевидно, что и в нашей стране назрела необходимость создания совместными усилиями властных, общественных, научных и коммерческих организаций системы комплексного мониторинга и анализа потоков деловой информации в структуре национального коммуникационного пространства. Эта потребность становится еще более актуальной в контексте сложных, но вполне выполнимых, задач социально-экономического развития, стоящих перед Республикой Беларусь в ближайшей пятилетней перспективе. Научное осмысление тенденций эволюции рынка деловой информации, их своевременная и правильная корректировка будут способствовать оптимизации функционирования всех секторов национальной экономики, гармонизации отношений между властью, общественностью и бизнесом, что в конечном итоге явится фактором содействия успешного продвижения нашей страны по пути прогресса.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США: ГДЕ ГРАНЬ МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ?

Н. А. Сергуц

Разговор о журналистском образовании в США считаю уместным начать с личности Джозефа Пулитцера, который стоял у самых его истоков и внес неоценимый вклад в его развитие.

До того, как заняться журналистикой, Пулитцер побывал грузчиком, официантом, носильщиком на вокзале, погонщиком мулов и еще бог знает кем. Да и поначалу на журналистском поприще никаких особых успехов Пулитцер не добился. От редакторов ему попадало за плохой английский (он был эмигрантом из Венгрии) и за то, что он был слишком нетерпелив, чтобы проверять слухи. Но работа Пулитцера захватила, и он быстро учился. Через год за Джозефом закрепилась слава человека, способного добыть любую информацию.

Это потом он стал корреспондентом Westliche Post, а чуть позже – совладельцем газеты. Джозеф работал вашингтонским корреспондентом The New York Times, приобрел находящиеся на грани банкротства газеты

и объединил их. Его личная газета теперь называлась St. Louis Post-Dispatch. В 1883 году купил себе вторую газету – The New York World, которая потом принесла ему 20 млн. $.

Но самый непосредственный вклад в зарождение и развитие журналистского образования в США сделал тем, что выделил Колумбийскому университету в 1892 году 2 млн. $ на создание первой не только в США, но во всем мире школы журналистики.

Зачем готовить журналистов в университете? Ведь это просто люди с чернилами на пальцах, занимающиеся не более чем ремеслом, которому учатся в процессе работы. Идея Пулитцера казалась тогда странной. И попечители Колумбийского университета отклонили его предложение.

Но Пулитцер продолжал проявлять настойчивость. В 1904 году он опубликовал в издании «Норт американ ревью» статью, озаглавленную «Колледж журналистики», в которой изложил свое понимание журналистского образования.

«Наша Республика [США] и ее пресса будут подниматься или падать вместе, – писал Пулитцер. – Циничная, корыстная, демагогическая пресса со временем породит народ такой же низменный, как она сама. Возможности сформировать будущее нашей Республики находятся в руках журналистов грядущих поколений».

Колумбийский университет принял пулитцеровские деньги, но к тому времени, когда в 1912 году в нем открылся факультет журналистики имени Пулитцера, того уже не было в живых, а Миссурийский университет основал первый факультет журналистики. Три четверти денег Пулитцера пошли на создание школы журналистики, на остальную сумму была учреждена премия для американских журналистов, которую вручают с 1917 года.

Сегодня журналистское образование воспринимается как должное. В Соединенных Штатах насчитывается свыше 450 программ, кафедр и факультетов журналистики. Они ежегодно выпускают около 40 000 человек со степенью бакалавра или магистра.

Когда в 1908 году в Миссурийском университете открылся факультет журналистики, там понимали, что необходимо создать его профессорско-преподавательский состав. С самого начала акцент сделали на приобретение практического опыта, что стало образцом для других университетов. Эта тенденция сохранилась и по сей день.

Со временем на факультетах журналистики США поняли, что недостаточно лишь обучать студентов репортерской работе и умению писать статьи. Возникла потребность в педагогах с учеными степенями, способных проводить научные исследования и создавать теорию журналистики.

Практики и теоретики часто оказывались по разным сторонам стены споров и разногласий, которая постоянно росла. Кое-кто из практиков с презрением смотрел на своих ученых коллег с их докторскими степенями, как на людей, давно оторвавшихся от «реального мира» журналистики. В свою очередь, некоторые ученые считали практиков просто ремесленниками, а «реальный мир» журналистики – грубыми «производственными» путами, которые академическим институтам следовало с себя сбросить.

Предметом этого спора был старый вопрос о том, каким в США должно быть журналистское образование. Нужно ли ограничиваться сугубо практическим подходом? Или уделять основное внимание теоретической подготовке?

С течением времени факультет журналистики Колумбийского университета превратился в один из самых замечательных центров подготовки репортеров и редакторов в Америке. Однако в середине 2002 года, когда этот факультет занимался поисками нового декана, президент Колумбийского университета Ли Боллинджер внезапно прекратил эти поиски. «Обучение журналистскому ремеслу представляет собой достойную, но явно недостаточную цель в этом новом мире, и в рамках великого университета», – отметил он. Это вызвало большое недоумение. Здесь, в Колумбийском университете – цитадели журналистского образования, президент университета заявляет, что обучения журналистскому мастерству недостаточно. Попытаемся разобраться, правдивы ли были его слова.

На протяжении значительной части XX века американские газеты находились в благоприятном положении. У них не было серьезных конкурентов, и они оставались главным ежедневным источником новостей и рекламы в стране. Однако в течение десятилетий, прошедших после Второй мировой войны, произошли три события, которые затронули не только журналистику США, но и журналистское образование. Первое из них состояло в обострении серьезной конкуренции за внимание людей и деньги рекламодателей. Телевидение и много позже Интернет, а также бурный рост специализированных изданий отнял у газет значительную часть их традиционной аудитории и традиционных источников дохода. Эти конкуренты не только предложили новые способы получения информации, но и стали представлять разные точки зрения. Доверие населения к журналистике упало. Второй фактор воздействия на журналистику был связан с демографическими изменениями. После войны Америка превратилась в более образованную страну и требовала иной журналистики, которая отличалась бы большей осведомленностью и охватывала бы более широкий круг интересов. Еще более коварным обстоя-

тельством оказалось изменение темпа современной жизни. На чтение газет у людей оставалось все меньше времени, тогда они предпочли воспользоваться альтернативным средством массовой информации – телевидением. Наконец, начиная с 1960-х годов, некоторые новостные организации открыли для себя «Уолл-Стрит» в качестве источника капитала. Если до Второй мировой войны большинство газет Америки находились в частной собственности независимых владельцев, то теперь нормой стала акционерное владение газетными сетями.

Поэтому в некоторых случаях критерием успеха новостной организации являлись ежеквартальные доходы, а не качество журналистики. Крупные конгломераты поглотили мелкие организации. К концу XX века большая часть того, что читали американцы в газетах и смотрели по телевидению, представляла собой продукт всего лишь горстки гигантских корпораций. Что все это означало для новостных организаций и университетов? Ответ на данный вопрос следует начать с напоминания слов Джозефа Пулитцера, приведенных в «Норт Американ Ревью»: «Наша Республика [США] и ее пресса будут подниматься или падать вместе... Циничная, корыстная, демагогическая пресса со временем породит народ такой же низменный, как она сама». Мысль, которую проводит здесь Пулитцер, сводится к тому, что журналистика представляет собой нечто больше, чем просто способ зарабатывать деньги или развлекать людей. Она служит обществу, которое ей доверяет. Часто этой целью журналистики пренебрегали, но тем не менее журналисты стали считать себя четвертой властью, независимой от государственной власти и власти частных корпораций. Все эти постулаты проповедовали и проповедуют на факультетах журналистики США.

Когда президент Колумбийского университета Боллинджер заявил о том, что «обучение журналистскому ремеслу представляет собой достойную, но явно недостаточную цель», он высказал здравую мысль. Молодые журналисты, не имеющие представления о социальном, историческом и теоретическом аспекте своей профессии, обречены лишь «скользить по поверхности». Столь же бесполезными будут и журналисты, понимающие только теорию, историю, этику и законы печати. Ни первые, ни вторые не способны служить общественному доверию.

Так что же – профессиональное умение или широта академических знаний – окажется достойной и достаточной целью для «великого университета»? А не все ли равно, когда власть медиапространства захватили корпорации, которые занимают господствующее положение во всех американских средствах массовой информации и предоставляют самые распространяемые в стране новости, комментарии и развлекательные пе-

редачи. Как писал профессор Уильям Ву, «пресса, ставшая заложницей своих инвесторов, представляет собой свободную прессу не больше, чем пресса, находящаяся в заложниках у правительства. Нет сомнения в том, что большие и даже небольшие университеты способны это понять». Джозеф Пулитцер понял бы это.

АЛГАРЫТМ ТРАНСФАРМАЦЫІ ЭКАНАМІЧНАГА БЛОКА НА ПЕРШЫМ НАЦЫЯНАЛЬНЫМ КАНАЛЕ БЕЛАРУСКАГА РАДЫЁ (ПАСЛЯ 2000 ГОДА)

Н. Я. Скараход

У 2001 годзе была зацверджана другая па ліку праграма сацыяльна-эканамічнага развіцця незалежнай Беларусі. Праект быў распрацаваны на падставе выканання папярэдняй праграмы і стаў яшчэ больш маштабным і грунтоўным дакументам. І, зразумела, гэта знайшло адлюстраванне на Першым нацыянальным канале Беларускага радыё.

З'явіліся спецыялізаваныя праграмы. Сёння ў структуры інфармацыйнага і грамадска-палітычнага вяшчання выдзяляюцца асобным блокам штодзённыя агляды для дзелавых людзей «Партнёр» і штотыднёвая інфармацыйна-аналітычная праграма «Эканамічны курс». Апошняя закранае практычна такія значныя аспекты эканамічнай палітыкі дзяржавы, як банкаўская сфера, крэдытаванне, інвестыцыі, рынак каштоўных папер, прадпрымальніцтва.

Асноўныя мэты – шырокае інфармацыйнае забеспячэнне рэалізацыі дзяржаўных эканамічных праграм, дэталёвае азнаямленне слухачоў з прыярытэтамі дзяржаўнай палітыкі ў галіне эканомікі і бізнесу, каментарыі ўказаў, пастаноў, дэкрэтаў Прэзідэнта і пастаноў урада ў галіне эканомікі, аналіз эканамічных падзей у краіне і свеце.

Многія інфармацыйныя і аналітычныя праграмы рыхтуюцца сумесна з міністэрствамі і ведамствамі. Праграма «Эканамічны курс» цесна супрацоўнічае з міністэрствам эканомікі. Вынік: пад увагай толькі ў гэтым сезоне былі такія тэмы, як рэфармаванне прадпрыемстваў дзяржаўнай уласнасці, прыватызацыя, новыя правілы арэнды, рамесная дзейнасць, імпартазамяшчэнне, інвестыцыйная дзейнасць, будаўніцтва жылля. Наладжаны сувязі з Нацыяльным банкам, міністэрствам фінансаў. У структуры праграмы – эканамічныя каментарыі, інтэрв'ю, рэпартажы, апытанні, аператыўная хроніка.

Апошнія тэмы, што былі пад увагай экспертаў праграмы, – замежныя інвестыцыі, развіццё прыватнага сектара эканомікі, жаночы бізнес, міжнароднае супрацоўніцтва.

Праекты «Эканамічны курс» і «Партнёр» ў сетцы вяшчання з 2004 года, яны трымаюцца ў рэйтынгу папулярных праграм Беларускага радыё.

Сёння заўважная трансфармацыя такіх праектаў. Напрыклад, што да «Эканамічнага курса» – гэта пошук новых форм падачы матэрыялу, распрацоўка тэм, аналіз фактаў.

Выпуск эканамічных навін «Партнёр» выходзіць 2 разы ў суткі, раніцай і днём. Праект у сетцы вяшчання трэці сезон, і зараз ён патрабуе дасканаласці. Такія кароткія і змястоўныя выпускі па-ранейшаму запатрабаваныя, але патрэбна развіваць новыя формы падачы матэрыялу, рабіць выпускі больш «жывымі», актуальнымі.

Значнае месца займае тэма эканомікі і не ў спецыялізаваных праграмах. Шмат часу даецца такім тэмам у выпусках «Актуальнага мікрафона», «Тэмы дня», сюжэтах у інфармацыйна-аналітычных праграмах «Радыёфакт» і «Пастфактум». Пад увагай карэспандэнтаў Першага нацыянальнага канала – тэмы надзвычай актуальныя сёння: работа народна-гаспадарчага комплексу Беларусі ў новых эканамічных умовах пасля павышэння цэн на энерганосьбіты; экспарт беларускіх тавараў, у прыватнасці, айчыннага цукру; перспектывы ўступлення Беларусі ў Сусветную гандлёвую арганізацыю; інавацыйны і інвестыцыйны патэнцыял дзяржавы. Эканамічная тэматыка заўсёды запатрабаваная. Нават калі пад увагай палітыка, сацыяльнае забеспячэнне, адукацыя, культура, асноўны базіс – эканамічны.

Алгарытм, як тлумачаць слоўнікі, – гэта сукупнасць дзеянняў, правілаў для вырашэння пэўных задач. Задачы ў вяшчання відавочныя – даць слухачу поўную, аб’ектыўную, дакладную інфармацыю, у даным выпадку на эканамічную тэматыку. Што да сукупнасці правілаў, то іх вызначае для сябе кожны сродак масавай інфармацыі, і журналісты імі і кіруюцца ў рабоце пры асвятленні любой тэматыкі.

Такім чынам, алгарытм трансфармацыі дыктуюць сацыяльна-эканамічныя умовы, якія фарміруюцца на дзяржаўным ўзроўні. Гэта ў сваю чаргу знаходзіць адлюстраванне ў праектах Першага нацыянальнага канала Беларускага радыё.

Алгарытм трансфармацыі ў нашым выпадку вызначае яшчэ і ўвага да тэмы на вышэйшым дзяржаўным узроўні. Эканамічныя праграмы, стратэгіі, рашэнні патрабуюць адлюстравання у СМІ. У эфіры Першага нацыянальнага канала Беларускага радыё якраз і можна пачуць вынікі такой работы.

КОСМОГОНИЯ В СБОРНИКЕ «ВЕНОК» М. БОГДАНОВИЧА

В. А. Степанов

Миф о сотворении мира, или космогония, достаточно популярен в мировой литературе. Начиная с древности, он присутствовал в сакральных текстах (например, индийские «Веды» или Ветхий Завет). Был важным атрибутом эпических поэм («Метаморфозы» Овидия, «Потерянный рай» Мильтона). Космогония помогала, во-первых, развить у человека историзм мышления, учила воспринимать реальность как изменяющуюся во времени, во-вторых, позволяла в художественной форме объяснить философские вопросы бытия.

В белорусской литературе М. Богданович одним из первых воплотил космогонический миф (сборник «Вянок»). Причем, используя классический сюжет о сотворении вселенной, поэт оригинально реализует его как через образы, фигурирующие в стихах, так и через форму: звуковую организацию, порядок стихов в цикле.

В первом цикле «Вянка» – «Малюнкі і спевы», состоящем из 26 стихотворений, автор выступает в качестве демиурга. Космогонический смысл читается не в буквальном смысле каждого из стихотворений, а в качестве «архесмысла», «надсмысла». Если мы проследим постепенное развитие и изменение некоторых образов, цвета, звуков, течения времени, мы увидим, что стихотворный цикл имеет комогонический подтекст.

ОБРАЗЫ

В самом первом стихе цикла «Чуеш гул?» поэт перекликается с книгой Бытия Ветхого Завета («Вначале было слово», 1.1). И уже здесь он показывает особенность своей космогонии: это не создание реального мира во вселенной, как это делает творец в Библии, а создание эстетической реальности по такой же модели. Искусство – отражение жизни, поэтому голос поэта звучит эхом – «слышишь?». Этот стих можно назвать своеобразной увертюрой к сборнику: автор, как творец, охватывает взглядом мир, который он создает.

Посмотрим, как Богданович создает свой мир, постепенно вводя новые и новые поэтические образы. Во втором стихотворении появляется вода («люстэрка») и суша («бор лесуна») – то есть творец отделяет «воду от тверди». Дальше появляются солнце, месяц, звезды («сонца скацілася, месяц свеціць») – свет отделяется от тьмы, появляются солнце и планеты. В стихотворении «Вадзянік» фигурируют образы воды и дна – мир подводный. В «Змяіным цары» уже появляются душноватые норки, то есть формируется подземный мир. Интересно, что путаница со змеями и звездами (окончательно трудно понять, то ли ползут змеи по земле, то ли

звезды в небе) нужна автору, чтобы завершить размежевание неба и земли. Когда основа сформирована, приходит черед растений («Прывет табе, жыццё на волі»), затем – животных. Тут же творец слагает гимн своему творению и, как Бог в Библии: «Увидал, что все хорошо весьма». Летучая мышь, кузнечики, лунь, мыши вдруг рождаются в стихе «Блішчыць у небе зор пасеў». Самое интересное наступает дальше – создается человек:

Цёплы вечар, ціхі вечар, свежы стог,
Улажылі спаць мяне вы на зямлі. (…)
Бачу я, з прыродай зліўшыся душой,
Як дрыжаць ад ветру зоркі нада мной.

Он не спеша осознает себя, ощущает части своего тела, озирается кругом. Очень похоже вспоминает Адам о своих первых впечатлениях у Мильтона в поэме «Потерянный рай»:

Сперва, как бы очнувшись ото сна глубокого,
Простертым на траве и на цветах, себя я осознал [2, с. 230].

В следующем стихотворении «Добрай ночы, зара-зарніца!» человек в гармонии с природой: он разговаривает с зарей; звезды, ветер, растения называются им, проходят через его сознание. Сравните у Мильтона: «Пытаюсь молвить – и заговорил. Всему, что пред глазами мой язык послушный нарекает имена» (VIII кн.) Затем человек постепенно отдаляется от природы, вступает с ней в конфликт, который достигает апогея в «контрапункте цикла» [1, с. 482] (Т. Чабан), а потом, обретя искусство, человек вновь обретает гармонию, и цикл завершается гимном красоте – «Маёвай песняй».

ЗВУКИ

Звук развивается в поэтических образах и в оркестровке стихотворений. В «Возеры» все еще тишина (нет ни одного упоминания о звуке, шуме), а затем в следующем стихе «Над возерам» ночь уже «шапоча» – это рождение звука, первый лепет создаваемого мира. В стихотворении «Бура» наступает второй этап развития звука: «грукат» – то есть, он становится стихийным, несдержанным, из робкого шепота перерастает в грохот. А уже в «Возеры» мы слышим переборы струн – звук вступает в третий этап, он приобретает гармонию, становится эмоциональным, одухотворенным. Такая схема (тишина – грохот – гармония) очень похожа на аналогичную у Р. Штрауса в его симфонической поэме «Так говорил Заратуштра». «Маёвая песня» уже соткана из звуков (De la musique avant toute chose!) – «І ліецца хваляй песня… Ці не вецер гэта звонкі ў тонкіх зелках шапаціць?... Ён дрыжачымі крыламі звоніць ледзьве чутна ў іх…» и т.д.).

Время

Если рассматривать ход событий в цикле, то можно заметить, что в некоторых стихах события развиваются динамично, в других – достаточно медленно, в третьих ход времени совсем не ощущается. В стихе «Чуеш гул» понятия времени не существует, как и в последующих четырех стихах, природа здесь находится в дремлющем, недвижимом состоянии («ўсё навокал сном адвечным спіць»), а затем в «Змяіным цары» появляется первое движение. Как и в случае со звуком, движение развивается стихийно («Бура») и в конце концов приходит к гармоничному состоянию («Прывет табе, жыццё на волі») – здесь движение земли, неба и воды синхронизируется.

ЦВЕТА

В стихотворном цикле можно проследить и эволюцию цвета: он развивается в несколько этапов от белого к черному. Причем автор действует как талантливый колорист – его цвета последовательно вытекают друг из друга, через смешение. Из белого – серебряный, из желтого и зеленого – голубой, а изо всех вместе – черный. Они несут символическую нагрузку. Белый («Над возерам», «Блішчыць у небе зор пасеў») – это цвет самого творца-демиурга, божественной мудрости, а также макромира (планет, звезд). Желтый и зеленый («Вадзянік») – цвета природы. Красный («Прывет табе, жыццё на волі») – цвет животных. Черный, как смесь всех остальных цветов, выступает «кодой», подытоживающей развитие всех цветовых «партий».

Таким образом, можно говорить о том, что М. Богданович реализовал космогонический миф в сборнике «Вянок». Интересно, что автор, создавая мир «Вянка», одновременно следует классической библейской космогонии (хаос-тьма-свет-твердь-вода и проч.), но использует для ее выражения не просто поэтические образы, но и порядок стихотворений, изменения цвета, звука, времени в каждом из них.

Писатель создал многомерный и гармоничный мир, сочетая традицию и новаторство формы. Космогония в «Вянке» напоминает фугу: множество партий развиваются параллельно, переплетаются, а в финале сливаются в полнозвучном и ясном аккорде. Также в подтексте цикла «Малюнкі і спевы» читается драматическая история создания мира, животных, человека, который сначала находится в гармонии с природой, черпает в ней духовные силы, а затем через искусство поднимается на новую ступень бытия.

Литература

1. *Багдановіч М.* Збор твораў: У 3 т. Мн, 1992. Т.1
2. *Мильтон Д.* Потерянный рай. Стихотворения. М., 1976.

ДИЗАЙН ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ

С. В. Харитонова

Обращение к исследованию композиционно-графической модели белорусской журнальной периодики для детей и подростков неслучайно: дизайн детско-юношеских журналов практически не исследован и требует детального изучения. Поэтому важно определить способы оформления изданий для детей и подростков и их соответствие возрастным характеристикам детской читательской аудитории.

Белорусским детско-юношеским журналам свойственна собственная неповторимая манера оформления.

В журналах для дошкольников до 90 процентов площади полос занимают иллюстрации. Рисунки изданий, воздействуя через зрительное восприятие на эмоциональную сферу личности ребенка, развивают у маленьких читателей способность узнавать предметы и явления окружающего мира. Поэтому мастерство выполнения рисунка становится определяющим признаком хорошего дизайна изданий для дошкольников. Иллюстрациям белорусских детских журналов присущи ясность, простота и выразительность. В частности, все персонажи «Чытанкі-маляванкі для дашкольнікаў» журнала «Вясёлка» тщательно вырисованы художниками, а потому реалистичны и легко узнаваемы. Встречаются издания, где качество иллюстраций оставляет желать лучшего. К примеру, рисованные животные и люди детского журнала «Умняша» изображаются с выпученными глазами, невыразительной мимикой и в необычных ракурсах.

Безусловно, цветовое решение журналов для дошкольников должно выделяться яркостью и многообразием красок, но перебарщивать с многоцветьем, как это делают издатели журнала «Умняша», все же не стоит. Необходимо помогать малышу узнавать животных и находить их на страницах издания, а не сбивать его с толку, изображая розового слона, голубого медведя или фиолетового носорога. Не стоит часто применять при оформлении журнала для дошкольников броские кислотные краски. Искусственные цвета делают издание не просто ярким, а пестрым, что затрудняет восприятие содержимого полосы, как ребенком, так и взрослым. Разумеется, палитра детского рисунка должна быть разнообразной, но в разумных пределах: ярко-оранжевой может быть современная одежда на человеке, какие-то легко узнаваемые предметы, но ядовито-зеленого зайца или неестественного цвета морковь дошкольник видеть не должен.

Ребенок, едва читающий по слогам, также не должен видеть мелкий и неясный шрифт, но, к сожалению, кегль шрифтов основного текста большинства детских журналов гораздо меньше рекомендуемого для чи-

тателей дошкольного возраста (20 или 18 пунктов). Помимо этого в шрифтовом оформлении заголовков дизайнеры нередко используют неотчётливые контуры букв, неразличимый внутрибуквенный просвет и неконтрастные буквы заголовков. В то время как важнейшим условием оформления детских изданий является соблюдение основных правил удобочитаемости шрифта.

Облегчить освоение ребенком издания могла бы композиционная структура. Вместо зажатых мизерными полями, случайных, редко организованных, композиций полос в журналах для дошкольников дизайнерам стоило бы создать нечто более легкое и незамысловатое, напитать страницы «воздухом», сделать широкие поля и межколонные пробелы.

Более строгое и структурированное оформление отличает журналы для младших школьников. В условиях увеличения удельного веса текста иллюстрации выполняют уже не просто познавательную, но и дополняющую функцию, которая позволяет расширить понимание сопутствующего произведения. С учетом этого художники журналов для младших школьников «Рюкзачок» и «Вясёлка» включают в рисунок перспективу и светотень, создают более сложную композицию рисунка (необычные ракурсы, детальное изображение привычных предметов). По мере взросления дети все меньше ценят «приукрашенную» натуру. Реализм изображения становится более важным для юных читателей. Поэтому дизайнеры журналов на своих страницах помещают множество фотографий, фотомонтажей и фотокартин высокого качества. В таких фотопубликациях всегда присутствует «настроение». Непринужденные жесты людей на снимках создают впечатление живости и неофициальности происходящего, а единый композиционный центр каждой фотографий фокусирует внимание юного читателя.

Цветовое наполнение журналов для младших школьников создает не только эффектный дизайн, но и помогает сформировать гармоничную структуру издания. Примером этого является журнал «Рюкзачок», который отдает предпочтение разнообразным градуированным цветам и формирует стройную и привлекательную для школьника структуру, расставляя яркие цветовые акценты на различных элементах композиции журнала. Правда, некоторым журналам для школьников свойственна умеренность в использовании красок. Так, цвета журнала «Вясёлка» могли бы быть и «повеселее», что соответствовало бы названию издания.

Что касается шрифтового оформления журналов для младших школьников, им присущи две общие особенности, негативно влияющие на скорость чтения и усвоение ребёнком информации: использование неудобочитаемых шрифтов для заголовков при сохранении

единства стиля и уменьшение интерлиньяжа и кегля для вместимости большего объема текста.

В целом в дизайне журналов для младших школьников наблюдается использование всего доступного потенциала элементов оформления, но без определенной системы шрифтов, декоративных элементов и заголовков.

Немалой оригинальностью и умением говорить на языке своей аудитории отличается дизайн журналов для старших школьников. Основой иллюстрирования изданий становится не рисунок, а фотография, способная отразить достоверность запечатленного. Подростковые журналы умело варьируют форму и размер фотографий, а также активно используют на полосе обрамленные текстом силуэты людей снимка. Такой вариант оформления свойствен подростковому журналу «Бярозка», для фотоснимков которого характерны пойманные в движении объекты, расположенные в необычных ракурсах, с особым, соответствующим содержанию материала, настроением. Есть и такие юношеские журналы (среди них издание «Качели»), которые используют фотоматериал бессистемно, вперемежку с мелкими рисунками и текстами, не расставляя смысловые и оформительские акценты и не обеспечивая тем самым повышенный заряд эмоционального воздействия на подростка.

Оформители журналов для юных читателей пытаются быть оригинальными и в выборе цвета, что не всегда удается. Так, дизайнеры «Бярозки» для оформления разворотов выбирают темные мрачные цвета (серый, бордовый, болотный, даже черный). Желание таким способом сформировать фирменный стиль журнала неоправданно. Во-первых, тёмная цветовая гамма разворотов издания не соответствует жизнерадостному настроению материалов, а во-вторых, пессимистичные цвета могут вызвать у читателя-подростка негативные эмоции и гнетущие мысли. Примером использования в оформлении ярких активных цветов является журнал «Качели». Однако, несмотря на заявленную цветом на обложке энергичность, разнообразия красок на разворотах журнала нет. А на тех полосах, где дизайнеры всё же пытаются выдумать что-то необычное с цветом, страдает композиционная целостность – полоса «рассыпается».

Зато эксперименты в шрифтовом оформлении создателям журналов для подростков удаются неплохо: применяя необычные шрифты заголовков, оформители формируют активный ритм просмотра каждой полосы. И хотя шрифтовые решения оформителей часто неудобочитаемы, подростку – приверженцу всего эпатажного и замысловатого – сложные конструкции с едва различимыми просветами литер шрифтовой графической, изобразительной или фотографической композиции заголовков могут показаться весьма занятными.

Журналы для подростков создают эффектный колоритный дизайн. Но в одних случаях оригинальность оформления затрудняет легкость восприятия полосы, а в других – попытки экспериментировать с цветом и композицией приводят к неорганизованности пространства, нестрогому отношению к законам верстки и традициям оформления.

Несмотря на то, что все детско-юношеские журналы имеют собственные особенности оформления, можно выделить общие тенденции дизайна белорусских журналов для детей и подростков. Оформление всех детских изданий отличается эмоциональностью и яркостью, проявляющиеся в активном применении цвета, выборе различных гарнитур шрифтов для заголовков; привлекательностью, которая выражается в большом количестве качественно выполненных иллюстраций, композиционном решении полос, эффектном оформлении обложек; оригинальностью, отражающейся в создании неповторимого стиля каждого издания, а также нестандартностью, которая проявляется в использовании специфических эффектов компьютерной графики – обрамления по принципу виньетки, модификации формы текстовых блоков, применении галочек и смайликов, в создании всевозможных коллажей и других необычных приемах дизайна.

«ДЕТСТВО» КАК ПОТЕРЯННЫЙ КОНЦЕПТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ТВОРЧЕСТВА АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Н. М. Шухман

Определением базовых концептов творчества Платонова занимались многие лингвисты. Одна из наиболее репрезентативных работ такого характера, обобщающая весь опыт исследования концептосферы Платонова, – исследование М. Дмитровской «Язык и миросозерцание Андрея Платонова», где основными концептами творчества называются такие, ка истина, вещество, жизнь, сила, земля, вода, огонь, воздух, пространство, место, сознание, душа, пустота, скука, тоска и другие, однако концепты «детство», «ребенок», а также другие языковые знаки семантического поля «детство», не рассматриваются. М. Михеев выстроил антонимичные пары ключевых концептов, однако в 22 таких парах места для концепта «детство» (по структуре Михеева, оппозиции «детское» – «взрослое») не нашлось. Таким образом, опираясь на ключевые труды в исследовании концептосферы Платонова, мы можем сказать, что «детство» как концепт исследователями не репрезентируется. Есть несколько исследований, где тема детства так или иначе затрагивается. Одно из первых принадлежит С. Бочарову. В его работе «Вещество существования» [1, с. 10–46] (1968 г.) отмечается: «Платоновский образ – слабая сила («мягкие руки маленьких детей»)… Мягкому и чуткому, переходящему в

рыхлое и слабое, противоречит сильное, твердое, точное, мощное». Однако, отмечает исследователь, эта оппозиция не должна рассматриваться только в рамках «человек – машина»: эта оппозиция – «между силами рассеяния, разрушения, хаоса, и тихо сопротивляющейся… силой сосредоточения, концентрации, укрепления, накопления энергии и смысла». Именно к последней силе, т.е. силе концентрации и накопления энергии и смысла, мы отнесем и ребенка. Сравните: «он [ребенок] любил жить без перерыва, чтобы видеть все, что живет без него», «Егор не хотел спать: он хотел еще жить, играть с кем-нибудь» («Железная старуха»); «дети были его единственным чувством прочности своей жизни — они мягкими маленькими руками заставляли его пахать, заниматься домоводством и всячески заботиться» («Чевенгур»), т.д. Отсюда приходим к первой составляющей детства как концепта: детство – сила сосредоточения, накопления опыта, стремления к знанию; сила, провоцирующая к действию, вернее – скажем языком Платонова – провоцирующая к осуществлению жизни. Детство как первоначало непорочно и имеет стойкую связь с предыдущими поколениями, т.е. с их историей, культурой.

К теме детства обращался исследователь Л. Карасев [2, с. 105–121]: «Задав вполне продуманно «детские» мотивы страха темноты, сна-смерти, плача, он [Платонов – прим. авт.]… перешел к их трансформации и более общим смыслам». Многие взрослые у Платонова воспринимают мир как дети, причем «Платонов описывает людей с оборванным детством, т.е. обладающих искаженным восприятием жизни». «Оборванность» детства героев прослеживается во многих рассказах и повестях Платонова. В рассказе «Семен» читаем: «Семилетний ребенок весь долгий летний день своей жизни был занят работой: он заботился о двух братьях, еще более маленьких, чем он». В «Сокровенном человеке» – об идущих на фронт красноармейцах: «Из детства они вышли в войну, не пережив ни любви, ни наслаждения мыслью, ни созерцания ... неимоверного мира», др. Отсюда приходим ко второй составляющей детства как концепта: это состояние, с которым человек расстается внезапно, радикально и безвозвратно. Под гнетом обстоятельств, «слабая сила» – ребенок вынуждена сразу, без времени на осознание собственного взросления, становиться «сильной силой» – т.е. взрослым. Такая репрезентация детства Платоновым отчасти автобиографична: «жизнь сразу превратила меня из ребенка во взрослого человека, лишая юности. До революции я был мальчиком, а после нее уже некогда быть юношей, некогда расти, надо сразу нахмуриться, биться…» – так Платонов говорил о себе [3]. В его жизни было еще одно «трагическое детство» – жизнь сына Платона. В 1938 году 15-

летний сын писателя был арестован, в 1941 году выпущен из лагеря, в 1943-м умер от туберкулеза на руках у отца.

Третья составляющая детства как концепта: ребенок является проводником между реальным и ирреальным миром; он только направляет, но не участвует в ходе событий. Участие, влияние нарушило бы естественный путь развития мира, а нарушать мир – участь взрослых. Ребенок, вмешивающийся в ход событий и «делающий» жизнь – уже не ребенок, а взрослый, вне зависимости от физического возраста. Например, «ребенок-проводник» из рассказа «Девушка Роза»: «Роза слушалась всех… а потом опять просила, чтоб ее проводили за руку в чистое поле, где просторно и далеко видно, как на небе. Один маленький мальчик послушался Розы; он взял ее за руку и вывел в поле, на шоссейную дорогу. Далее Роза пошла одна». Здесь волю девушки исполняет не взрослый, а именно ребенок, причем он лишь указывает ей путь, а сам не идет дальше. Как узнаем далее, поле было заминировано, и Роза погибла. Мальчик исполняет роль «проводника» между миром реальности (война) и миром желаний (поле), выполняя волю потерявшей разум в плену фашистов Розы. При этом мы понимаем, что трагический исход неизбежен в обоих мирах. Мальчик мог знать о том, что в поле – смерть, и он вывел туда Розу, потому что она об этом просила: ей, обезумевшей, лучше умереть с исполненной мечтой (выйти в поле), чем погибнуть в мучениях фашистов. Такая мотивация была бы вполне в стиле героев Платонова.

Четвертая составляющая детства как концепта – параллель «сиротство – некто замещающий родителя – поиск родителя», причем под «родителем» может подразумеваться и кровный родственник, и – как вариант его замещения – некая идея, которая вместо матери или отца поможет ребенку найти свое место в мире. Обратившись к этимологии лексемы «ребенок», увидим: в XII веке это слово имело форму «робенок» и находилось в тесном родстве с существительным «раб». Первоначальное же значение слова «раб» в русском языке – сирота, затем произошел сдвиг значения – подневольный работник. У Платонова языковой знак «ребенок» достаточно часто реализуется именно в первоначальном значении слова «раб», т.е. в значении «сирота». В исследовании Н. Полтавцевой [4] отмечается важная для нас деталь: главный герой «Чевенгура» Саша Дванов все время занят «поиском отца, ведущей идеи, правильной партии» – то есть какой-то константы, которая помогла бы ему определить направление собственной жизни. Автор, «наделив Сашу тремя отцами», не позволяет ни одному из них быть отцом в полной мере. Все отцы Сашей «утрачены: кто ушел сам, кто выдворил Сашу из дома, от кого-то он сам все время уходит, а тот постоянно его ищет». Тема сиротства и ново-

го, другого, неродного родителя, который берет ребенка на воспитание, реализуется и в других произведениях: «Уля не знала своей родной матери и родного отца… Добрые люди взяли ребенка к себе» («Уля»), «Я сиротой была, а Ефим Дмитриевич поместил меня, маленькую, в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом» («Юшка»), др.

Сирота, обделенный родными, все же способен на существование в будущем и, более того, может сам это будущее строить – и именно через акт вмешательства в мир, через социальное действие ребенок становится взрослым. Например: «Юноша глядел на своих встречных товарищей и улыбался им: он знал, что среди них есть много таких же, как он, круглых сирот, которые наравне с ним создают себе нужную родину на месте долгой бесприютности» («Глиняный дом в уездном саду»). Причем третья составляющая этой параллели, поиск ребенком родителя, также является актом вмешательства в мир, т.е. совершаемым действием: таким образом, в тот момент, когда ребенок решает отправиться на поиски родителя, он перестает быть ребенком. Однако быть сиротой значит не только не иметь отца и матери; в более широком смысле это – не иметь собственной истории, начинать жизнь с чистой страницы. Именно сирота, по Платонову, будет наилучшим строителем социализма, т.к. сироте, легче его привить: у него нет родителей, а значит – нет памяти о каком-либо другом мироустройстве. Поэтому для строителей социализма сиротство – наиболее оптимальное и желанное состояние жизни, в которой всеобщим родителем будет партия. В «Котловане»: «[Жахов] втайне утешался тем, что убьет когда-нибудь вскоре всю их [врагов социализма] массу, оставив в живых лишь пролетарское младенчество и чистое сиротство».

Пятая составляющая концепта «детство» отчасти связана с предыдущей: это мотив материнства. В этом мотиве, как правило, отсутствует мать. Когда у ребенка нет родной матери, он видит мир искаженным: например, в рассказе «Уля» девочка-сирота обладает странным даром видения: в ее глазах отражается вся правда о человеке, та правда, которую он сам даже может скрывать и от окружающих, и от себя самого. Уле этот дар не приносит радости: она пугается, с плачем убегая от того, в ком увидела истину. Предположим, что Уля видит на самом деле не истину, а скорую смерть того, на что или на кого она смотрит: так, больше всех она боится старую бабушку и не любит играть с цветами и смотреть на бабочек: ведь их век так короток. Ее любимое развлечение – игра с черным сором, взятым с земли: может быть, потому, что земля – вечна, и мусор – вечен, как вечный спутник цивилизации. Но, когда родная мать находит Улю, ее странный дар исчезает, и она начинает смотреть на мир «серыми и ясными глазами», в глубине которых «ничего не стало вид-

но»: «Она видела правильно — прекрасное и доброе, что есть на земле, ей теперь не казалось страшным и безобразным, а злое и жестокое – прекрасным, как было без родной матери». Такое счастливое разрешение конфликта «прерванного детства» едва ли не единственное у Платонова. Эпизод с искаженным зрением сироты и обретением нормального зрения вместе с обретением матери считается нами концептуальной оппозицией, олицетворяющей необходимость наличия матери вместе с ребенком для того, чтобы концепт «детство» был полноценен.

Литература

1. *Бочаров С. Г.* Вещество существования // Андрей Платонов: Мир творчества: [Сб.ст.] / Сост.: Н.В. Корниенко, Е.Д. Шубина. М., 1994.
2. *Карасев Л. В.* Знаки «покинутого детства»: (Анализ «постоянного» у А. Платонова). – указ. соч., с. 105-121.
3. *Корниенко Н. В.* «Я прожил жизнь»: основные даты жизни и творчества Андрея Платонова / Андрей Платонович Платонов: Жизнь и творчество: Биобиблиогр. указ. произв. писателя на рус. яз., опубл. в 1918 – янв. 2000 г. М., 2001.
4. *Полтавцева Н. Г.* Мотив сиротства как проблема культуры у Платонова и Джойса (Саша Дванов и Стивен Дедалус) / Творчество Андрея Платонова: исследования и материалы. Книга 3. – СПб., 2004.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. И. Бужан

Так исторически сложилось, что, не имея возможности самоидентификации по отношению к государственному целому, постоянно менявшемуся, белорусский народ отождествлял себя с единственно непоколебимым и исконным – родной землей. По этой причине самосознание современных белорусов характеризуется глубинной привязанностью к своей родине и четкой ориентацией на сохранение и укрепление новой государственности.

Национальная идентичность складывается из многих факторов: территория, этнический состав населения, господствующая религия, политическая культура, конституционный строй, общая территория обитания, общий язык общения для всего сообщества, общая культура нации, общее верховное руководство страны, общие политические интересы, общая политическая система.

В нашей стране на практике реализуется достаточное количество программ социально-экономического, культурного характера, направленных на улучшение жизни граждан и, в конечном итоге, формирующих национальную идентичность Беларуси.

Содержание воспитательной работы по формированию патриотизма личности ориентировано на усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга.

Условия воспитания патриотизма личности:

- осознание обучающимися сущности патриотизма, привитие уважения к историко-культурному наследию белорусского народа;
- воспитание уважительного отношения к государственным символам (гербу, флагу, гимну Республики Беларусь); органам государственной власти страны;
- формирование у обучающихся морально-психологической и физической готовности к выполнению ими конституционной обязанности по защите Родины, уважения к защитнику Отечества, воину; воспитание на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне;
- повышение воспитательного потенциала учебных дисциплин;

- пропаганда социально-экономических достижений белорусского государства;
- формирование культуры мира, неприятие экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости;
- развитие социально значимой деятельности обучающихся, педагогическая поддержка детских и молодежных общественных объединений, ученического (студенческого) самоуправления.

Основные задачи воспитательной работы в области патриотизма следующие:

1. Достичь взаимодействия между всеми субъектами воспитательного и образовательного процессов в воспитании патриотизма и любви к малой родине и своему Отечеству.
2. Через различные формы работы привить студенту ощущение себя как гражданина своей страны и истинного ее патриота.

Вследствие этого, первоочередными задачами формирования патриотизма является:

1. Воспитание патриотизма должно строиться на исторической почве, необходимо активно использовать краеведческий материал, традиции и культурные ценности.
2. Особое внимание стоит уделить политической грамотности обучающихся, очень важно научить их свободно разбираться в огромном потоке существующих ныне партий и течений.
3. Необходима целенаправленная работа по гражданскому образованию в рамках патриотического воспитания, так как низкая политическая культура, незнание основных положений Конституции РБ, подмена понятий «Отечество» и «Государство», не могут способствовать формированию отечественной личности, подлинного патриота страны.
4. Эстетического воспитания, а в частности формирование «чувства прекрасного», должно быть неразрывно связано с гражданскими и патриотическими основами воспитания.

Воспитание патриотизма – это целенаправленная и систематическая деятельность школ, училищ, техникумов и вузов по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Оно направленно на развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности.

Воспитание – работа творческая. Она не знает универсальных средств и требует постоянного поиска, умения поспевать за жизнью. Внутренний мир молодых людей психологически необычайно сложен и в такой же

мере подвижен и изменчив. Здесь требуется активная помощь со стороны опытных наставников. Добиться, чтобы такая помощь пришла своевременно, а главное была с интересом и благодарностью воспринята, бывает довольно трудным и довольно тонким делом. Думаю, что системообразующим направлением в области воспитания патриотизма можно считать воспитание на традициях белорусского народа, проведение занятий в музеях, экскурсии к памятникам истории и культуры, дать представление о фольклоре как об источнике народной мудрости.

Что же такое «патриотизм», и какого человека можно назвать патриотом?

Ответ на этот вопрос достаточно сложен. Более современные понятия «патриотизма» связывают сознание человека с эмоциями на проявления воздействий внешней среды в месте рождения данного индивида, его воспитания и становления его как личности. Вместе с тем организм каждого человека, как и организмы его соотечественников, сотнями нитей связан с ландшафтом его обитания с присущим ему растительным и животным миром, с обычаями и традициями данных мест, с образом жизни местного населения, его историческим прошлым, родовыми корнями. Эмоциональное восприятие первого жилища, своих родителей, своего двора, обычаев, образа жизни и культуры поведения, характеров и нравов людей, живущих рядом, влияет на развитие психики, а вместе с ней и на становление патриотического сознания каждого человека, составляя важнейшие части его внутреннего патриотизма, закрепляемые на его подсознательном уровне.

Дадим понятиям «патриотизм» и «патриот» более четкие определения:

1. Уважение к своим предкам, любовь и проявление терпимости к своим землякам, проживающим на данной территории, желание помогать им, отучать от всего дурного. Высший показатель данного параметра – благожелательность ко всем своим соотечественникам, являющимся гражданами данного государства, т.е. осознание того общественного организма, называемого во всем мире «нацией по гражданству».

2. Делать конкретные каждодневные дела для улучшения состояния своей родины, ее приукрашения и обустройства, помощи и взаимовыручки своих земляков и соотечественников (начиная от поддержания порядка, опрятности и упрочения дружеских отношений с соседями до достойного развития всего своего города, района, края, Отчизны в целом).

Таким образом, широта понимания границ своей родины, степень любви к своим землякам и соотечественникам, а также перечень каждодневных деяний, направленных на поддержание в должном состоянии и развитие ее территории и проживающих на ней жителей – все это определяет степень патриотизма каждого индивида и является критерием уровня его истинно патриотического сознания.

Патриотизм либо есть в той или иной степени, либо его нет вовсе, ведь это чувство, находящееся глубоко в душе. О нем судят не, по словам, а по делам каждого человека. Патриот не тот, кто сам себя так называет, а тот, кого будут чтить таковым другие, но, прежде всего его соотечественники. Таким образом, настоящим патриотом можно считать только человека, постоянно укрепляющего свое физическое и нравственное здоровье, хорошо воспитанного, образованного и просвещенного, имеющего нормальную семью, почитающего своих предков, растящего и воспитывающего в лучших традициях своих потомков, работающего во благо своего Отечества, участвующего в общественных мероприятиях направленных на объединение сограждан в целях достижения патриотических целей и совместного выполнения патриотических задач той или иной степени сложности и важности по обустройству и развитию своей Родины.

В воспитании патриотизма большое значение имеет осознание студентами сущности и важнейших сторон проявления этих качеств и их глубокое эмоциональное переживание. Но что бы эта работа эффективно способствовала воспитанию у студентов патриотизма, она должна иметь определенную внутреннюю логику.

Усилия преподавателей и кураторов должны быть направлены, прежде всего, на обогащение учащихся знаниями, относящимися к осмыслению различных сторон патриотизма.

Какие же вопросы здесь имеют наиболее важное значение? Любовь к Родине появляется у человека с возникновением чувства привязанности к тем местам, где он родился и вырос и с которыми у него связаны яркие эмоциональные переживания.

Чувство привязанности и представления о родных местах расширяется и углубляется за счет познания своей страны, ее прекрасной и разнообразной природы. Для этого используются экскурсии на природу, конкурсы рисунков и проектов на тему «Мой край», различные викторины и лектории.

Существенной стороной развития патриотического сознания студентами является усвоение ими фактического материала о героической борьбе нашего народа против иноземных захватчиков, о его безграничной вере в силу и могущество Родины. Здесь проводятся различные литературные вечера, посвященные Дню Победы, 23 февраля. Нельзя забывать так же об интеллектуальных и развивающих играх, конкурсах песен и стихов, выступлениях перед ветеранами и участниками войн, тесном общении с ними.

Все выше изложенное приводит, нацеливает на непосредственное взаимодействие всех субъектов учебно-воспитательного процесса, а именно: высшей школы, семьи и общества.

Литература

1. *Лихачев Б.Т.* Педагогика. Курс лекций: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК. М.: Прометей, Юрайт, 1998. 464 с.
2. *Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитонова Е.А.* Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность // Социология. 2004. № 1. С. 72–82.
3. *Беляева Е.В.* Патриотизм как нравственная гражданская позиция // Чалавек. Грамадства. Свет. 2000. № 1. С. 32–45.
4. *Лаптенок С.Д.* Формирование ценностно-патриотических установок в сознании и реальном поведении молодежи // Чалавек. Грамадства. Свет. 2000. № 4. С. 64–77.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМОПОЗНАНИЯ, САМОВОСПИТАНИЯ И САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

С. В. Долгонюк

Проблемы современного общества все острее ставят перед каждым человеком задачу самопознания, самоопределения, выработки своей активной жизненной позиции, нравственного выбора. Определение собственных ценностных ориентации, отношения к своим традициям и культуре, прошлому и будущему – все это становится не абстрактной теорией, а насущной потребностью сегодняшнего дня. Ведь «любой общественной системе присуща та или иная модель воспитательного воздействия на личность, связанная, прежде всего, с пониманием места личности в обществе, степенью ее свободы, ответственности и защищенности со стороны общества»[3, с. 45]. Следовательно, необходимо такое воспитание и образование, которое сохранило бы все лучшее из накопленных традиций и создало на этой основе адекватные принципы вхождения молодого поколения в новую эпоху.

Существуют различные подходы к определению воспитания. Например, можно рассматривать воспитание как процесс и воспитание как результат. Нас больше интересует воспитание как процесс. Часто говорят, что кто-либо хорошо или плохо воспитан, получил такое или иное воспитание, подразумевая под этим суммарный результат, полученный в результате воспитательного процесса (тут воспитание смыкается с понятием образования). В данном случае нас интересует не достигнутая цель, а способ ее достижения или процесс воспитания. Можно описать воспита-

ние как процесс систематического и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности.

Воспитание – это целенаправленный процесс социализации человека, становления его как личности (процесс, осуществляющийся на протяжении всей жизни)[3, с. 5]. Хотя сила этого воспитательного воздействия, естественно, изменяется в зависимости от возраста, социального положения и статуса.

А если мы самостоятельно определяем направление и выделяем те качества, которые нам необходимо развить, то этот процесс можно назвать самовоспитанием. Таким образом, личность самостоятельно следит за выполнением поставленной задачи, сама анализирует свою деятельность и делает выводы, умеет управлять и владеть собой для того, чтобы точно выполнить поставленную задачу. Ведь главное в любой личности – ее устремленность в будущее.

В самой природе человека заложен потенциал к непрерывному развитию. И внутренний мир человека влияет на его поведение не в меньшей (а иногда и в большей) мере, чем внешний мир и внешние воздействия.

«Познай самого себя» – учили великие мыслители древности. Сложно беспристрастно контролировать свое поведение, последствия своих поступков. Еще более сложно объективно оценивать свое место в обществе, свои возможности, так как психофизиологический потенциал человека во многом определяется: врожденными генетическими задатками, типом высшей нервной деятельности, эмоционально-волевой сферой») [2].

И мотивация саморазвития, самопознания закладывается еще в семье, в школе, а в высшее учреждение образования молодежь приходит уже вполне сформировавшейся личностью. Тут речь может идти о тех или иных методах и формах работы, направленных на коррекцию потребности в саморазвитии, самовоспитании и так далее.

Работа по самовоспитанию результативна при системном подходе, предполагающем педагогическую, психологическую диагностику; использование разнообразных методов самовоспитания; включение самого себя в социальные и внутри коллективные отношения; интенсивное привлечение к деятельности с учетом имеющихся у себя положительных качеств и способностей; формирование объективной самооценки; обучение методике самостимуляции положительного поведения (самовнушение, самоодобрение, самоосуждение).

Цель самовоспитания исходит из мотивов, побуждающих к работе над собой и желаний, стремлений человека. Без цели не может быть начато ни одно дело, в том числе и самовоспитание. Но необходимо иметь дос-

таточно здравого смысла, чтобы ставить себе задачи по силам. Иначе, неосуществимые, нереальные надежды могут привести к обратному эффекту, к неуверенности в своих силах. Каждый из нас может составить список черт, которые следовало бы усилить, и список черт, которые следовало бы ослабить или искоренить. Искоренение недостатков, как и выработка желаемых качеств характера и способностей, может быть целью самовоспитания.

После резкой переоценки ценностей молодежи приходится адаптироваться к быстро меняющимся условиям современной жизни, в которой изменяются нравственные идеалы и ценности. Все эти факторы оказывают значительное, не всегда позитивное, влияние на личность человека. Поэтому, если убедить человека в необходимости самовоспитания и помочь в его организации, то процесс формирования личности будет протекать более эффективно. В условиях вуза эта работа ложится на кураторов, социальных педагогов, структурные подразделения, занимающиеся воспитательной работой. Ведь вузовское обучение и воспитание является мощным фактором социализации личности студента и этот процесс осуществляется в ходе самой жизнедеятельности студентов, преподавателей, кураторов и так далее. Но все эти воспитательные воздействия должны быть эффективны, а это зависит от понимания процесса воспитания. Если мы будем понимать процесс воспитания как создание условий для саморазвития личности в ходе вузовского обучения, то, конечно же, результат будет положительным. Но значительное место в этом направлении может быть отведено различным молодежным организациям: Белорусскому республиканскому союзу молодежи, Студенческому Союзу, профсоюзному комитету, которые объединяют в своих рядах талантливых, активных ребят, стремящихся проявить себя в тех или иных видах деятельности, стремящихся к самосовершенствованию.

Самовоспитание – сознательная деятельность, направленная на более полную реализацию человеком себя как личности и предполагает наличие ясно осознанных целей, личностных смыслов. Базируется на адекватной самооценке, критическом анализе своих индивидуальных особенностей и потенциальных возможностей. Находится в неразрывной связи с воспитанием, не только подкрепляя, но и развивая процесс формирования личности. Необходимыми компонентами самосовершенствования являются самоанализ личностного развития, самоотчет и самоконтроль. В приемы входят самоприказ, самоодобрение, самовнушение.

Работая над собой сталкиваешься с различными проблемами: отношения с коллегами, родными, детьми, а всему виной отсутствие опыта. Сильно облегчить жизнь могут устойчивые моральные принципы и убе-

ждения, с одной стороны, и гибкость мышления и дипломатичность в отношениях с другой. Следовательно, надо как можно больше внимания уделять навыкам общения, умению установить и поддержать контакт с собеседником, привлечь и удерживать его внимание. Комплекс навыков, необходимый для этого, довольно трудно определяем, и, скорее всего, зависит от типа характера, воспитания, мышления. Умение предотвратить агрессивные выпады в свой адрес состоит, прежде всего, в умении вызвать симпатию к себе. С этим мы часто сталкиваемся, но не придаем значения. А научиться общаться, получить необходимый опыт работы в новом коллективе, с незнакомыми людьми могут помочь различные молодежные программы: волонтерские отряды, студенческие строительные отряды, педагогические отряды и другие объединения. Этот опыт дает возможность, прежде всего, воспитать уважение к другим людям, к их чувствам и эмоциям у себя, а уж потом требовать этого от других.

Нужно отметить немаловажную роль спорта в жизни человека – это, прежде всего психологическая разгрузка, умение обращаться с собственным телом, поддержание нормальной спортивной формы в сочетании с крепким здоровьем. Недовольство, недомогание, стресс ни в коем случае не должны отразиться ни на вас, ни на других людях. Но для этого необходимо владеть системой самоконтроля и управлять своими эмоциями, чувствами, уметь длительно концентрироваться, снимать психологическое напряжение, понимать состояния коллег и правильно общаться с ними в той или иной ситуации. Комплекс навыков по управлению своими эмоциями, чувствами включен в программу многих оздоровительных систем. Более того, нужен соответствующий внутренний настрой, потому что пессимизм передастся окружающим. Поэтому недопустимы вспышки ярости, недовольства, агрессии. Достичь этого можно только имея устойчивую, уравновешенную нервную систему. Следовательно, людям с бурным темпераментом необходима специальная тренировка. А многие ли знают, как разрядить порыв ярости без вреда для здоровья?

Как итог можно вынести комплекс приоритетных направлений в самовоспитании: во-первых, формирование высокоуровневого общего образования вкупе со специальными навыками общения; во-вторых, воспитание уважения к другим людям, их чувствам, поступкам, мнению; в-третьих, систематические занятия спортом, формирование положительного отношения к нему; в-четвертых, получение специальных навыков в области прикладной психологии и психологии общения. Все это должно обеспечить устойчивую базу для дальнейшего развития и совершенствования.

Психологическая культура – показатель психологической образованности личности, умение использовать приобретенные знания, навыки в

деятельности. В развитом виде это достаточно высокое качество самоорганизации и саморегуляции любой жизнедеятельности человека, различных видов его стремлений и тенденций, отношений личности (к себе, к близким и дальним людям, к живой и неживой природе, Миру в целом). Если человек не умеет владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях, если не умеет регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих, то ему необходимо овладение приемами и методами эмоционально-волевой саморегуляции. Ведь эмоционально-волевая устойчивость одно из важнейших показателей психологического здоровья человека, а умение путем саморегуляции снять эмоциональное напряжение, подавить чувство страха и неуверенности, сконцентрировать внимание и мобилизовать силы для выполнения поставленной задачи одно из важнейших качеств современного человека. Так что же такое саморегуляция и чем она нам так полезна? Саморегуляция – один из приемов самовоспитания волевых качеств, который предусматривает обучение умению следить за внешними проявлениями эмоциональных состояний (сдержанно относиться к другим людям, терпимо воспринимать их недостатки, слабости, ошибки, постоянно контролировать себя, не раздражаться в критических ситуациях, нахождение лучших средств успокоения).

Чем выше интеллект человека, его психологическая культура, тем гармоничнее человек учитывает как внутренние требования личности, психики, своего тела, так и внешние требования социальных и природных сред жизни, тем точнее его самосознание и эффективнее функционирует саморегуляция [1].

Уровень психологической культуры можно осознанно повышать с помощью специально на нее направленных процессов развития и саморазвития. Она требует для своего поддержания и повышения ежедневных усилий, развития позитивных личностных установок, «позитивного мышления» и поведения. Одной из потребностей личности является постоянная работа по самопознанию, т.е. познанию собственных характеристик и выделение из них «сильных» и «слабых» сторон, раскрытию личностного потенциала, определению личностного ресурса, способности к развитию и совершенствованию.

Литература

1. *Абрамович В.К., Войт О.В. //*Эмоционально-волевая саморегуляция. Минск, БГУ, 2006.
2. *Борытко Н.М.* // Воспитание как педагогика бытия: гуманитарно-целостный подход.
3. *Шумская Л.И. //* Личностно-профессиональное становление студентов в процессе социализации. Минск, РИВШ, 2005.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. В. Змушко

Анализ основных тенденций производственной и образовательной сферы показывает, что в современных социально-экономических условиях является востребованной модель не узкопрофессиональной подготовки выпускника вуза, жестко ориентированной на конкретные объекты и предметы труда, а модель подготовки выпускника интегрального типа, которая включает не только профессиональную квалификацию, определяющуюся системой знаний, умений и навыков, но и базовые личностные качества и системно сформированные универсальные умения и способности, которые в современной международной практике определяются как ключевые компетенции. Модель подготовки выпускника интегрального типа называется компетентностной и обеспечивает сформированность социально-профессиональной компетентности как интегрированного результата образования [1, с. 21–22].

Социально-профессиональная компетентность выражается в личностной направленности на благо окружающим людям и себе, ценностных ориентациях, гражданской позиции, постоянном стремлении и готовности к профессиональному росту и достижению более качественных результатов профессионального труда [1, с. 22].

Таким образом, процесс становления молодого специалиста должен включать в себя не только развитие навыков профессии, но и навыков жизнедеятельности в современном обществе, иными словами, формирование гражданской культуры личности [4, с. 34].

Под гражданственностью (гражданской культурой личности) понимают нравственную позицию, выражающую осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу [4, с. 34].

Согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь содержание воспитательной работы по формированию гражданской культуры личности ориентировано на усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа, идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга [2, с. 15].

Гражданственность – интегративное качество личности, основными элементами которой являются политическая, правовая, нравственная и информационная культура [2, с. 15, с. 3, с. 235–248].

Политическая культура – одна из основных форм проявления общественного сознания в виде конкретных мировоззренческих ценностей, оказывающих влияние на социальный выбор личности [2, с. 17].

Для формирования политической культуры личности необходимы следующие условия:

- ознакомление обучающихся с основами политических знаний, выработка политических ценностей и идеалов в контексте государственной идеологии;
- изучение истории, обычаев и традиций белорусского народа и народов других стран;
- формирование у обучающихся умений жить в поликультурном мире, противостоять политическому и религиозному экстремизму;
- проведение информационных часов, работа информационно-пропагандистских групп в учреждениях образования;
- вовлечение обучающихся в социально и общественно значимую деятельность с учетом индивидуальных особенностей; педагогическая поддержка социальных инициатив обучающихся [2, с. 17].

Данное направление в Белорусском государственном университете реализуется благодаря преподаванию цикла социально-гуманитарных дисциплин, направленных на формирование мировоззрения студентов, идейно-нравственных и гражданско-патриотических качеств; путем организации встреч студентов с руководителями органов государственного управления, представителями исполнительной и законодательной власти; проведения Единых дней информирования; с помощью организации и проведения постоянно действующего семинара по актуальным вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь для заместителей деканов по воспитательной работе и студенческого актива; путем организации и проведения бесед, кураторских часов по формированию у студентов гражданско-патриотических качеств, уважительного отношения к государственной символике и законам Республики Беларусь; организации и проведения выездного семинара-практикума на базе СОК БГУ «Бригантина» «Я – гражданин Республики Беларусь!»; организации участия студентов БГУ в проекте «Школа молодого лидера» на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь; проведения Дней белорусской истории и Дней белорусских и восточнославянских церковных деятелей и просветителей; вовлечения студентов в социально-значимую работу (шефская и волонтерская деятельность, педагогические отряды), туристскую и краеведческую деятельность; организационно-методической поддержки деятельности органов студенческого самоуправления и общественных молодежных организаций.

Правовая культура личности – совокупность правовых знаний и способность их полной правильной реализации в различных видах деятельности. Правовая культура предполагает сочетание правовых знаний с нравственными идеалами и ценностными ориентациями личности [2, с. 18].

Условия воспитания правовой культуры личности:

- совершенствование системы защиты прав и интересов обучающихся;
- организация правового просвещения педагогов, родителей и обучающихся; профилактика противоправных действий;
- создание в учреждении образования атмосферы взаимоуважения, взаимной ответственности, разнообразие содержания применяемых методов, приемов и средств правового воспитания;
- контроль за соблюдением прав и обязанностей обучающихся;
- взаимодействие учреждений образования, семьи, органов управления образованием, органов государственной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, общественных объединений и организаций, других заинтересованных в правовом воспитании обучающихся [2, с. 18 – 19].

Перечисленные выше задачи в БГУ осуществляются путем ознакомления студентов с Правилами внутреннего распорядка БГУ, Правилами внутреннего распорядка общежитий БГУ; преподавания цикла социально-гуманитарных дисциплин; организации встреч студентов с руководителями органов государственного управления, представителями исполнительной и законодательной власти; ознакомления каждого студента со статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь об ответственности за хранение и распространение наркотических средств; путем организации работы комиссии по профилактике правонарушений и пьянства; проведения на факультетах Дней права.

Нравственная культура характеризует степень освоения обучающимися морального опыта общества, меру воплощения этого опыта в поведении и в отношении с другими людьми. Воспитание нравственной культуры предполагает приобщение обучающихся к общечеловеческим и национальным моральным ценностям, потребность в нравственном самосовершенствовании [2, с. 21].

Условия воспитания нравственной культуры личности:

- наличие нравственно-этической культуры педагога;
- нравственно благоприятная среда в учреждении образования, позитивное взаимодействие между педагогом и обучающимся;
- актуализация нравственного потенциала личности;

- педагогическая поддержка потребности в нравственном самосовершенствовании; наличие нравственного идеала;
- реализация нравственного потенциала всех видов деятельности [2, с. 21].

В БГУ в данном направлении осуществляется проведение благотворительных мероприятий и акций, посвященных Дню матери, Дню семьи, Дню пожилых людей, Дню защиты детей и др.; организация и проведение благотворительных концертов и акций в школах-интернатах, детских госпиталях и центрах; мероприятий, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне и Дню памяти студентов, преподавателей и сотрудников БГУ, героически сражавшихся и отдавших свою жизнь за освобождение и независимость Беларуси; оказание шефской помощи ветеранам Великой Отечественной войны, работающим или ранее работавшим в БГУ; также традиционно проводится викторина среди студентов, магистрантов и аспирантов БГУ, посвященная Дню Победы в Великой Отечественной войне; проводится широкомасштабная рекламно-пропагандистской акция по популяризации социальной активности, здорового образа жизни, социально-приемлемых норм поведения; конкурс плакатов и стенных газет, посвященный здоровому образу жизни.

Информационная культура определяется как совокупность методов, способов овладения знаниями, умениями, навыками в области информационных технологий и позволяет эффективно использовать имеющиеся в распоряжении общества информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций в личностном и профессиональном становлении [2, с. 20].

Условиями воспитания информационной культуры личности являются:

- использование в воспитательном процессе ресурсов средств массовой информации (периодическая печать, радио, телевидение, интернет);
- наличие у педагогов и обучающихся знаний в области компьютерной техники;
- наличие и совершенствование современной технической базы учреждений образования;
- проведение информационных часов, работа информационно-пропагандистских групп в учреждениях образования;
- системность, качественный отбор информации и адресность информационного воздействия;
- обеспечение информационно-психологической безопасности обучающихся [2, с. 20].

Данные цели реализуются путем освещения в СМИ, газете «Універсітэт», средствах студенческой малотиражной и настенной печати, внутреннем и внешнем интернет-сайтах БГУ, студенческом интернет-сайте БГУ «Студенческий перекресток» и локальных сетях общежитий БГУ основных направлений деятельности БГУ, событий в общественной жизни университета, города и республики; организации и проведения выездного семинара-практикума на базе СОК БГУ «Бригантина» «Зимняя школа студенческой журналистики»; оформления и регулярного обновления информационных стендов факультетов и университета; проведения Единых дней информирования; организации и проведения постоянно действующего семинара по актуальным вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь для заместителей деканов по воспитательной работе и студенческого актива; организации и проведения бесед, кураторских часов в учебных группах, встреч с представителями администрации вуза; функционирования компьютерных классов (медиатек).

Таким образом, в Белорусском государственном университете создаются все условия, необходимые для эффективного формирования политической, правовой, нравственной и информационной культуры личности.

Литература

1. *Жук О.Л.* Компетентностный подход в стандартах высшего образования по циклу социально-гуманитарных дисциплин // Вышэйшая школа. 2006. № 5. С. 21–25.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2007 г., № 2).
3. *Лихачев Б.Т.* Педагогика. Курс лекций: Учеб. пособие для студентов пед. учебн. заведений и слушателей ИПК и ФПК. М.: Прометей, Юрайт, 1998. 464 с.
4. *Шепетюк В.В.* Формирование гражданской позиции молодого специалиста в процессе профессиональной подготовки // Вышэйшая школа. 2006. № 3. С. 34–36.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

М. П. Редько

В соответствии с Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося.

Достижение цели воспитания в учреждении образования предполагает решение следующих основных задач: формирование гражданственности,

патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии; подготовка к самостоятельной жизни и труду; формирование нравственной, эстетической и экологической культуры; овладение ценностями и навыками здорового образа жизни; формирование культуры семейных отношений; создание условий для социализации, саморазвития и самореализации личности [1, с. 10].

Решение всех вышеперечисленных задач в Белорусском государственном университете осуществляется на основе ежегодного планирования идеологической и воспитательной работы. План идеологической и воспитательной работы в БГУ составляется в соответствии с методическим рекомендациям Министерства образования Республики Беларусь, основные направления идеологической и воспитательной работы и мероприятия по их реализации осуществляются в рамках реализации государственной молодежной политики в Республике Беларусь [2, с. 1–3].

Особенностью системы идеологической и воспитательной работы со студенческой молодежью в Белорусском государственном университете в последние годы является ее направленность на создание условий, способствующих развитию и саморазвитию личности, ее социализации и самореализации. Именно поэтому в воспитательном процессе университета используются содержательно-технологическая преемственность средств обучения и воспитания, эффективное сочетание управленческого и самоуправленческого механизмов, включение студентов в реализацию воспитательных программ и проектов, социально-значимую работу.

В Белорусском государственном университете структура студенческого самоуправления представляет собой устойчивую многоуровневую систему, включающую в себя Совет старост БГУ, Совет студенческих советов общежитий, Координационный совет студсоветов общежитий, Совет оперативных отрядов общежитий, Студенческая служба безопасности, Совет по профилактике нарушений внутреннего распорядка общежитий БГУ, Совет по материальному стимулированию и оказанию материальной помощи студентам и аспирантам БГУ, студенческие Советы по качеству образования факультетов.

Молодежные общественные организации – Студенческий Союз БГУ, Первичная организация ОО «БРСМ» БГУ. Первичная организация ОО «БРСМ» БГУ самая массовая общественная организация в БГУ. За период с апреля 2005 г., по июнь 2007 г. численность организации выросла более чем в два с половиной раза. Динамика численности ПО ОО «БРСМ» БГУ за 2005–2007 гг. свидетельствует об увеличении числа студентов, разделяющих уставные цели и задачи ПО ОО «БРСМ» БГУ; о росте авторитета организации среди студентов БГУ; о том, что ежеднев-

ная работа, проводимая организацией, находит поддержку и понимание в среде студентов. Основные направления работы организации: поддержка инициатив, направленных на воспитание чувств гражданственности и патриотизма, преемственности поколений; взаимодействие с Советом ветеранов БГУ; оказание содействия студентам по поиску работы в свободное от учебы время, организация внеучебного досуга.

Ежегодно Комитет «БРСМ» БГУ проводит студенческую «Ярмарку вакансий». В 2006 г. в ней приняло участие около 80 предприятий, организаций и фирм, а также более 3 тыс. студентов вузов г. Минска.

В январе 2007 г., по инициативе студентов, создана студенческая пресс служба ПО ОО «БРСМ» БГУ. Основная задача службы – информирование общественности о работе «БРСМ» БГУ.

Секретарь Комитета БРСМ БГУ, председатели Совета старост БГУ, студенческого Совета по качеству образования БГУ, Студенческого Союза БГУ, Профессионального союза студентов БГУ являются членами Ученого Совета БГУ – выборного коллегиального органа управления БГУ. Данный орган выполняет функции совета трудового коллектива и решает наиболее важные вопросы учебной, научной деятельности и международного сотрудничества, утверждает бюджет БГУ.

Непосредственно со студентами идеологическую и воспитательную работу на факультетах и учреждениях образования БГУ осуществляют кураторы академических групп.

Основными требованиями к работе куратора является профессиональная компетентность, личностная готовность к осуществлению идеологической и воспитательной работы, гражданственность, высокая нравственная и политическая культура, ответственность и коммуникабельность.

Работа кураторов основана на принципах личностно-ориентированного (индивидуального) подхода в воспитании студента, уважении его личности, содействии саморазвитию и самореализации студентов, формировании их гражданской позиции, развитии студенческого самоуправления, доброжелательности в отношениях со студентами, их родителями [3, с. 2].

С 2006–2007 учебного года в БГУ кураторы назначаются на 1–3 курсах, данное нововведение позволяет более эффективно организовывать идеологическую и воспитательную работу, взаимодействовать со студентами.

Для повышения уровня научно-методической подготовки кураторов, внедрения инновационных форм и методов работы со студентами, ежегодно в БГУ организовывается учеба кураторов академических групп. Данное мероприятие позволяет более четко очертить проблемное поле в

работе куратора, а так же выработать пути решения существующих проблем.

В качестве методических материалов помогающих кураторам организовать работу в академической группе можно рассматривать журнала куратора. Содержание журнала куратора ежегодно обновляется в соответствии с действующими нормативными и правовыми документами. Кроме необходимых для заполнения разделов, журнал содержит нормативные документы регламентирующие работу куратора, проведение общеуниверситетских конкурсов информацию о том, каким образом студент может организовать свой досуг, полезная справочная информация и др.

Куратор имеет право выбирать педагогически обоснованные формы, методы, пути и средства воспитательной деятельности в группе с учетом возрастных особенностей, интересов, склонностей и ценностных ориентаций студентов [3, с. 4].

В целях информирования студентов и работников университета о деятельности государственных органов, политической, экономической, культурной и международной жизни страны сформированы и действуют во всех структурных подразделениях БГУ информационно-пропагандистские группы, в соответствии с графиком проводятся Единые дни информирования.

С января 2007 г. в БГУ действует постоянно действующий семинар (ПДС) по актуальным вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь для заместителей деканов и студенческого актива. ПДС создан в целях научно-методического обеспечения идеологической и воспитательной работы в БГУ. Тематика ПДС соответствует тематике Единых дней информирования. Для подготовки докладов и разработки материалов по тематике, к участию в работе ПДС привлекаются ведущие научные специалисты БГУ.

В связи с необходимостью создания условий для самореализации и саморазвития личности в БГУ ежегодно проводятся целый ряд конкурсов. Наиболее значительные из которых: конкурс грантов «Лучший молодежный проект», конкурс плакатов и стенных газет по пропаганде здорового образа жизни, викторина посвященная Победе в Великой Отечественной войне, конкурс на лучшую студенческую малотиражную газету, турнир «Что? Где? Когда?», и др.

В 2006–2007 учебном году по результатам конкурса грантов «Лучший молодежный проект» победил проект интернет–портала «Студенческий перекресток». В рамках реализации данного проекта на страницах интернет–портала планируется размещение информации о деятельности молодежных организаций БГУ, наиболее значимых мероприятиях, про-

водимых и планируемых молодежными организациями.

В 2006–2007 учебном году впервые прошел конкурс «Лучший выпускник БГУ», по результатам конкурса экспертные комиссии на каждом факультете выбрали самого достойного выпускника факультета. Для студентов ярко проявивших себя в культурной жизни прошел конкурс «Звезда БГУ». Награждение победителей конкурсов пройдет на бале выпускников БГУ.

Среди мероприятий проведенных в 2006–2007 учебном году можно выделить наиболее яркие: праздник для первокурсников – День знаний, 85-летие со Дня основания БГУ, Международный фестиваль студенческих театров «Тэатральны куфар», Митинг–реквием республиканской акции «СТОП – СПИД», День св. Валентина – праздник всех влюбленных, Второй Съезд Содружества студенческих и молодежных организаций «Международный студенческий форум», турнир по русскому бильярду на призы Комитета «БРСМ» БГУ, 10-летие «Студенческого союза БГУ» и др.

Информационное обеспечение идеологической и воспитательной работы: в БГУ издаются 26 печатных изданий. Из них 2 газеты: «Універсітэт» и «Студенческий городок» зарегистрированы в Министерстве информации Республики Беларусь, а 24 издания являются малотиражными студенческими газетами, из которых два издания являются малотиражными газетами общественных объединений («Обратная связь» – Студенческий Союз БГУ, «Свой стиль» – ПО ОО «БРСМ» БГУ), и 5 малотиражных газет студенческих общежитий. Тираж данных изданий не превышает 299 экземпляров. Периодичность издания – разная: от 1 раза в месяц, до 1 раза в квартал, либо «по мере необходимости». Осуществляется работа интернет ресурсов БГУ, внешний интернет сайт **http://www.bsu.by**, и внутренний сайт **http://intranet.bsu.**

За состоянием идеологической и воспитательной работы в структурных подразделениях БГУ осуществляется постоянный контроль, еженедельно структурные подразделения БГУ подают отчет о проведенных и запланированных мероприятиях идеологического и воспитательного характера. Ежегодно проводится Мониторинг состояния идеологической и воспитательной работы в БГУ, за основу берутся данные социологических опросов провидимых среди студентов.

Литература

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, № 2, 2007 г.)

2. Основные направления идеологической и воспитательной работы в БГУ и мероприятия по их реализации на 2006–2007 учебный год. План идеологической и воспитательной работы в БГУ на 2006–2007 учебный год, утверждено приказом БГУ № 573-ПС от 04.07.2006 г.
3. Положение о кураторе учебной группы Белорусского государственного университета, утверждено приказом БГУ № 397-ОД от 04.10.2006 г.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А. В. Сосновский

Проблема воспитания гармонично развитой личности независимо от государственного строя, политической и экономической ситуации всегда была и остается одной из самых актуальных для любого общества. Одним из эффективных средств формирования такой личности является воспитание эстетической культуры человека.

Особая роль в развитии эстетической культуры общества и человека принадлежит воспитанию культуры досуга. Ведь от того как и где проводит и использует свое свободное время человек характеризует уровень его культурного, нравственного воспитания. Проведение свободного времени влияет на все стороны человека – работоспособность, интеллект, мышление, физическое и психологическое состояние.

Одним из направлений научного анализа проблемы воспитания культуры досуга, является изучение социологических и социально-психологических особенностей сегодняшнего общества с целью получения необходимой информации о характерной для него структуре потребностей, мотивов, интересов, отношений, политической культуры, социальных ориентирах и ожиданиях [4, с. 5].

Свободное время – это область жизни человека, которая лишена внешней жесткой регламентации, регуляции, управления и предоставляет возможность человеку распоряжаться этим временем по своему собственному усмотрению, избирать такие варианты проведения досуга, которые в наибольшей мере отвечает внутреннем устремлением личности [2, с. 47].

Существует множество определений понятия досуга. Часто его трактуют как отдых, развлечение, удовольствие игра или время данное для сохранение, восстановление и развитие физического и духовного здоровья человека. Исходя же из « Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь». Досуг – это совокупность различных видов деятельности осуществляемых в свободное время, в результате чего происходит развитие личностных качеств, удовлетворяют-

ся духовные, физические и другие социально значимые потребности человека.

Рассмотрим характерные особенности досуга:

1. осуществляется в свободное время;
2. отличается свободой выбора, добровольностью, активностью, инициативностью ее участников;
3. характеризуется многообразием интересов (общекультурные, познавательные, социальные, профессиональные, бытовые и др.);
4. осуществляется на основе интересов и потребностей человека ;
5. отличается личностной направленностью, так как несет в себе черты индивидуальности, определяемые ее биологическими особенностями и социально-психологической структурой.

Как уже отмечалось ранее особая роль в развитии эстетической культуры общества и человека принадлежит воспитанию культуры досуга. Содержание воспитательной работы по формированию культуры досуга направлено на:

- духовно-нравственное развитие личности, которое допускает осознание факта сосуществования и взаимодействия в мире множества культур, каждая из которых имеет свои идеалы, систему духовно-моральных ценностей, освоение понятий о культуре, морали духовности; воспитание моральных качеств(милосердие, любви, доброты, трудолюбия);
- формирование патриотизма и гражданственности основанных на любви к своей земле, народу, истории, традиции и обычаев;
- развитие самосознание личности как возможность выделить себя из окружающей среды в качестве самостоятельного субъекта культуры, отношений, экономической, социальной и других видов деятельности;
- формирование целенаправленности, трудолюбия, ответственности, умения прогнозировать личные и коллективные трудовые достижения, способности к профессиональному самосовершенствованию;
- развитие эмоциональной сферы личности в процессе эстетического воспитания средствами искусства и творчества.
- развитие прекрасного средствами природы, творчества, окружающей среды;
- развитие экологического самосознания, которое предусматривает создание условий для приобретения молодежью соответствующих знаний и практического опыта решений проблем в данной области;
- укрепление здоровья через занятие спортом, туризмом.

- Организация досуговой деятельности как воспитательный процесс исходит из ряда положений, которые определяют все его стороны: содержание, методы, формы организации [3, с. 6–10].

Наиболее общими исходными положениями являются: принцип интереса, единства рекреации (отдыха и восстановления сил) и познания, совместной деятельности.

Важнейший принцип организации досуга – принцип интереса. Это обусловлено тем, что досуговая деятельность диктуется личностными потребностями человека, и интерес выступает в качестве ее доминирующего мотива. Досуговая активность или пассивность человека в полной мере определяется только лишь наличием или отсутствием интереса к ней. Кроме того, интерес не только удовлетворяет потребность, но и способен породить ее. То, чем раньше человек интересовался без видимой пользы (проявлял поверхностный интерес), может его увлечь, превратиться в объект постоянной деятельности, а следовательно, в потребность (стать интересом постоянным, глубоким). Возникает своеобразная цепочка: потребность – интерес – потребность. В этой цепочке как раз и содержится та отправная точка, которая позволяет побудить или включить человека в содержательную, социально значимую досогувую деятельность.

Принцип единства рекреации и познания. Познание – это приобщение человека к культуре. Личность живет и действует в условиях культуры, культура наполняет собой личность.

Культура как творческая и просветительная деятельность освобождает человека от монотонного следования биологическим инстинктам, многократно обогащая набор видов поведения и деятельности, духовный мир человека.

Уровень развитие культуры у человека определяет форму досуговой деятельности. У человека с низким уровнем культуры досуговая деятельность всегда более шаблонна, стереотипна, обладает признаками конформизма. В досуге он ищет не познания и развитие, а развлечения, и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Все это обусловливает одну из важнейших задач организации досуга – поиск таких путей, таких форм, средств и методов, которые позволяют соединить познание и развлечение, наполнив последнее содержанием и смыслом.

Одним из наиболее действенных путей решения этой задачи является перенос центра внимания с эмоциональных характеристик предмета досуговой деятельности на содержательные, смысловые. Внимание привлекается и поддерживается в первую очередь новизной поступающих сообщений.

Принцип совместной деятельности. Досуговая деятельность, как и любой другой вид деятельности, может осуществляться человеком как индивидуально, так и вместе с другими людьми. Но «вместе»не означает «совместно». Совместность предполагает такое взаимодействие, в процессе которого находятся в определенных отношениях взаимной зависимости и взаимной ответственности.

Такая зависимость возникает тогда, когда успех одного из членов досугового объединения определяет успешность досуговой деятельности остальных и неудача одного влияет на результат другого. Эти условия в полной мере проявляют себя в педагогически организованной досуговой деятельности самодеятельных объединений, кружков, клубов по интересам и т. п., функционирующих на основе ярко выраженной предметной деятельности на уровне творчества и переходу к нему. Здесь происходит приобретения навыков работы в коллективе, ответственности, коммуникабельности, доверия и т. д.

Совместная деятельность формирует ценностно-ориентационное единство группы, рождает традиции, организационную структуру, эмоциональную идентификацию и в конечном счете ведет к повышению уровня досуговой деятельности, реализуя заложенный в ней воспитательный потенциал [2, с 38–46].

Все рассмотренные принципы, определяющие различные стороны педагогического процесса в сфере досуга, взаимосвязаны и в своей совокупности обусловливают методику организации в целом.

В последние годы значительно улучшается материальное положение граждан, поэтому актуализируется проблема свободного времени людей. Особенно остро эта проблема стоит для детей и молодежи. Девиантное и делинквентное поведение молодежи (наркотики, алкоголь, правонарушения, преступления и др.) напрямую связаны со свободным временем. В связи с этим особую актуальность приобретает целенаправленная организация досуга молодежи будет способствовать их нравственному, эстетическому и физическому совершенствованию, активному участию в социокультурном творчестве.

Литература

1. *Воловик А.Ф., Воловик В.А.* Педагогика досуга: Учебник. М., 1998.
2. *Галагузов А.Н.* Проблема воспитания культуры досуга в современных условиях // Вестник ОГУ № 4`2005.
3. *Невар А.С., Долгонюк С.В., Богомазов А.П.* Организация досуга студентов в общежитиях вуза. Мн. 2004.
4. *Шумская Л.И., Скикевич А.А., Щур В.С., Кондратов Б.Я.* Социологический и социально-психологический портрет студентов-первокурсников. Мн. 1998.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Т. В. Суворова

Стремительное ускорение общественного развития приводит к значительной динамике в науке, экономике, политике, культуре, а также в социально-психологических характеристиках современного социума. Одной из тенденций данного процесса становится постепенный сдвиг в сторону экономизации всех сфер жизни современного общества, рост значимости прагматичных устремлений в структуре личностных мотиваций.

Сегодня результатом вложений (материальных, временных и любых других) должна стать прибыль, доход, материально-вещественный результат или некий нематериальный, но завершенный актив с последующим очевидным получением дохода (не обязательно материально ориентированного). Покупатель и потребитель товара или услуги имеет право на получение качественного и своевременного продукта, а также выдвигает ряд собственных требований к нему.

Все более динамичным и непредсказуемым становится спрос на товары и услуги. Этот факт усиливает давление на производителей, которые должны использовать свои ресурсы более гибко и эффективно. Жизненные циклы продукта и циклы внедрения инноваций становятся короче, а давление рынка, ведущее к сокращению издержек и рационализации, усиливается. При этом большое значение придается конкретизации целеполагания, измеримости результатов и сопоставимости их с целью.

В сфере высшего образования мы сталкиваемся с новым специфическим отношением к учебе со стороны студентов, одной из причин которого может быть возникшее противоречие между учебным планом университета и личными образовательными стратегиями обучающихся. Успешная карьера составляет фундамент личной независимости, самоуважения и благосостояния, а значит определяет качество жизни личности, являясь одним из самых мощных стимулов образовательной деятельности студентов. Однако современный университет едва ли может предоставлять обучающимся четкое видение карьерных перспектив. Все очевиднее становится факт, что конкурентоспособность на рынке труда зависит не только от отличной учебы в вузе, а, во многом, от дополнительных качеств и навыков студентов. Спрос на высокообразованный ресурс стремительно растет, но изменяется наполнение понятия «выкообразованный», сейчас это, прежде всего, обладающий социальными навыками: умение рисковать, умение учиться, умение адаптироваться к переменам,

нести ответственность за свои действия, социальный интеллект, управленческое мышление и др.

Наиболее сложно внедрение условий рынка (хотя это и закономерный процесс) происходит в сфере образования. Для образовательных услуг нет четкого производственного цикла, отсутствует однозначность в определении, круг потенциальных потребителей разнороден и по-разному целенаправлен, инновационный опыт деятельности педагогов индивидуален и, практически не поддается передаче и т. д.

Решение сложившихся проблемных моментов современного высшего образования, как и сами проблемные моменты пришло в образовательные и воспитательные концепций из экономической сферы, речь идет о внедрении проектных форм работы.

Проект – это целенаправленный, координируемый, однократный (а не цикличноповторяющийся), заранее проработанный и запланированный на определенное время переход некоторой потребности в результат, обуславливающий средства его реализации. Проект включает в себя замысел (проблему), средства его реализации (стратегию), фиксированный срок исполнения («жизненный цикл проекта») и получаемые в процессе реализации проекта конкретные результаты.

Осуществление деятельности на основе проектных форм работы позволяет:

- ставить конкретные цели и добиваться их в определенный срок,
- выйти за рамки штатных, временных и финансовых ограничений,
- осуществить неповторимое, одноразовое, креативное действие,
- реализовать весь комплекс мероприятий в рамках одной цели и тем самым достичь ее,
- создать новую иерархию (правовое подчинение) работников, новое разделение труда, максимально соответствующее цели,
- избавиться от рутинных, текущих, из года в год повторяющихся и давно потерявших свой воспитательный и образовательный потенциал, но вошедших в привычку операций,
- перейти от системы, действующей исходя только из уставных рамок, не имеющей четких, измеримых критериев эффективности и результатов своей работы, а, следовательно, вызывающей сомнение в необходимости своего существования у современного прагматичного общества к проектной команде. Каждый член проектной команды отвечает требованиям конкретного проекта и имеет четкие показатели своей работы.

Одними из первых значимость и важность применения проектных форм деятельности осознали студенческие организации Белорусского го-

сударственного университета. Не случайно, один из отделов управления воспитательной работы с молодежью БГУ, основной функцией которого является психолого-педагогическая и методическая поддержка молодежных организаций и органов студенческого самоуправления университета носит название – отдел молодежных программ и проектов. В сентябре 2006 года лидерами молодежных общественных организаций о органов студенческого самоуправления университета был подписан «Меморандум о деятельности ПО ОО «БРСМ» БГУ, Студенческого Союза БГУ, Совета по качеству образования БГУ и Совета старост БГУ» (термин «меморандум» в данном контексте имеет значение – соглашение, в котором излагается взгляд и позиция сторон по определенному вопросу). Документ оформил решение организаций осуществлять свою деятельность на основе соответствующих программ (программа – краткое изложение основных положений и целей деятельности, и вытекающая из них совокупность проектов). В «Меморандуме…» говорится, что программа представляет собой только теоретическое обоснование направлений деятельности и не содержит разработок конкретных мероприятий по осуществлению деятельности, раскрытие же программы осуществляется посредством разработки и реализации проектов. В целях оптимизации системной деятельности студенческих организаций по основным направлениям воспитательной работы «Меморандум…» закрепил за каждой из них определенный перечень программ, однако, реализация запланированных проектов в рамках программ предусматривает привлечение потенциала всех молодежных организаций БГУ, основанное на взаимном сотрудничестве между ними.

Практика показала, что насколько жизнеспособным окажется конкретный проект, во многом зависит от правильности понимания командой и руководителем проекта значимости этапа его планирования. Вот типичные ошибки планирования проектов и их последствия:

- планирование с использованием ошибочных целей. Если проблема непонятна всем членам команды или недостаточно четко сформулирована, это практически лишает проект основного свойства – работы на удовлетворение конкретной потребности и фактически сразу останавливает его.
- планирование на основе неполных данных или без учета предыдущего опыта, что делает проект уязвимым и лишает маневренности.
- планирование без учета мотиваций. Как правило, исполнители не чувствуют ответственности и важности работ по проекту без надлежащего стимулирования за результаты их деятельности, а руководитель проекта не наделен достаточными правами по

стимулированию исполнителей и не может формировать бюджет материального стимулирования по результатам проекта. В такой ситуации большое значение приобретает необходимость такой организации работы проектной команды, чтобы каждый ее участник имел достаточно мотиваций для участия в ней: реализация потребности в самореализации, саморазвитии, общении, созидательной деятельности и др.

- планирование ради планирования. К сожалению, это наиболее распространенная ошибка, когда важность планирования недостаточно осознается участниками проектной команды. В целях экономии времени производится формальная «отписка», что при реализации приводит к «спотыканию» и остановки проекта на первом же этапе его реализации, а все преимущества проектной формы работы сводит к нулю.

Отделом молодежных программ и проектов управления воспитательной работы с молодежью БГУ в помощь студенческим организациям разработаны «Рекомендации по составлению паспорта проекта». Приведем некоторые выдержки из «Рекомендаций…».

«Название начинает паспорт проекта. Старайтесь, чтобы название не сужало потенциал проекта, не ограничивало размах и широту его содержания. В тоже время чересчур обобщенное, широкое название повлечет за собой трудности в конкретизации сферы применения проекта».

«**Аннотация** – краткая характеристика документа с точки зрения содержания, назначения, формы и других особенностей.

В данном параграфе необходимо указать на какой теоретический и методологический подход опирается проект, перечислить основные, самые важные идеи из которых исходят создатели проекта. Задумайтесь, для кого Вы, тратя огромное количество времени, оформляете паспорт проекта, вместо того, чтобы скорее перейти от слов к делу и начать его реализацию? Правильно, для своих последователей и коллег по команде, чтобы совместно работать, вам необходимо, во-первых, одинаково представлять себе цель своей деятельности по проекту, во-вторых, понимать друг друга (обязательно дайте определение основным понятиям, использованным в проекте), а в-третьих, разделять основные идеи проекта».

«Актульность – важность, значительность чего-либо в настоящее время, современность, злободневность».

«Цель – идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности и путей его достижения с помощью определенных средств.

Этот параграф является логическим продолжением актуальности проекта: после описания существующей по данному вопросу ситуации не-

обходимо указать, что именно призван изменить в этой области настоящий проект – т.е. каков общий итог его реализации.

Помните: цель проекта – результат, который должен быть наглядно продемонстрирован или количественно и качественно измерен по итогам проекта».

«Задачи – координированная и систематизированная серия элементов работы, используемых для достижения цели.

Если цель указывает что сделает проект, то задачи показывают каким образом это будет сделано, решением каких пошаговых проблем будет заниматься проект, для достижения поставленной цели.

Здесь необходимо учитывать, что все задачи должны исходить из цели, быть взаимосвязаны с ней и действительно вести к решению какого-то ее очевидного аспекта, но не расширять формулировку цели и не выходить за ее рамки. Важным является способность посредством решения данных задач достичь поставленной цели в полном объеме».

Активная работа по реализации «Меморандума…» началась сразу после его подписания. Руководителям молодежных организаций пришлось провести не одно собрание своих членов, чтобы выработать общее понимание сущности, значимости и направленности данного документа. Несмотря ни на что, «Меморандум…» был запущен в действие, и в правильности данного события, на сегодняшний момент, уже не осталось сомнений, точно так же, как не осталось сомнений в необходимости расширения проектных форм работы в воспитательном процессе университета.

Литература

1. *Мазур И.И., Шапиро В.Д.* Управление проектами / Под ред. И.И. Шапиро, В.Д. Шапиро. М., 2001.
2. *Пайпе С.* Проектный менеджмент:ускоренный курс / Пер. с нем.А.М. Либман. М., 2005.
3. *Никончук А.*С. Социально-педагогический проект: просто о сложном // Социально-педагогическая работа. 2000. № 4. С. 15–18.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Бернацкая В. В. Совершенствование правового регулирования права собственности на землю (на примере проекта кодекса Республики Беларусь о земле 2004 года) ... 3
Бушевская А. А. Общая характеристика источников нотариального права ... 6
Ватутин С. Ю. Некоторые вопросы объектов авторского права в глобальной сети интернет ... 10
Воронкевич С. А. Средства совершения экономических преступлений как элемент криминалистической структуры ... 13
Гур'еў С. А. Крымінальная адказнасць непаўналетніх на Беларусі ў савецкі і сучасны перыяды ... 17
Жибуль И. В. Получение взятки: предмет и отдельные аспекты объективной стороны преступления ... 21
Знак М. А. Диспозитивность процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами ... 27
Игнатовский В. В. Правовой режим территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению ... 30
Карабаев М. А. Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу: преступление или административное правонарушение? ... 33
Корзун Е. А. Стратегии внедрения «электронного правительства» ... 35
Красовский С. Г. Законодательство о занятости Республики Беларусь и других государств – участников ЕврАзЭС: сравнительные аспекты ... 36
Мадудина М. Н. О возвращении кассационных жалоб (протестов) в хозяйственном судопроизводстве ... 39
Орловская Л. Г. Защита граждан от незаконного вмешательства в личную жизнь при производстве отдельных следственных действий ... 43
Побединская Г. А. Специальные субъекты административной ответственности ... 47
Позднякова Е. В. Региональная политика европейского союза ... 50
Пухова О. Е. Льготы и гарантии одиноким матерям в сфере трудовых отношений ... 51
Самойлова П. В. Политическая культура молодежи как предмет научного исследования ... 55
Тарасенко Е. И. Юридические консультации и иные организационные формы адвокатской деятельности ... 56
Ханько Д. Н. Институт президентства в странах Балтии ... 59
Хромов С. Н. Причины введения института президентства в различных странах ... 62
Шелег Л. Н Правовое социальное государство ... 64

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Азарова Н. А. Анализ рынка выездного туризма из Беларуси в страны Балтии ... 69
Butevich O. Women in the us armed forces ... 72

Васильков В. В. Эволюция внешней политики Италии в регионе ближнего востока и средиземноморья в начале XXI века 76
Головко К. Э. Конституционно – правовой статус императора Японии..... 80
Довгополюк Д. С. Аллюзии на песнь песней в поэзии Джорджа Герберта..... 83
Даманаў Ю. А. Сімволіка назваў драматычных твораў Янкі Купалы 87
Жаркевич И. В. Феминистское движение в современных международных отношениях 91
Зеленко Е. А. Потоки ПИИ по линии Юг-Юг 95
Календа С. А. «Стимуляторы» как стратегия свободы творчества: миф и реальность (Артюр Рембо, Уильям Барроуз, Кен Кизи)..... 101
Канабяеўская Г. В. Пераклады паэмы Мікалая Гусоўскага «Песня пра зубра» на беларускую мову 106
Корогодов И. Г. Роль исламских организаций в интеграции мусульман в западноевропейское общество 110
Лунева А. О. Венчурные фонды и бизнес-ангелы 113
Малохвей А. Das recht der unionsbürger auf diplomatischen und konsularischen schutz in drittländern 116
Orlova J. (Орлова Ю. В.) A cooperação político – militar entre portugal e as organizações internacionais..... 120
Охрименко З. А. Globalization and its impact on the international law 123
Петров О. С. Киотский протокол и его значение..... 127
Пыталев А. А. Расширение компетенции международного комитета красного креста на современном этапе 130
Sinkevich S. A. Belarus is a participant of international customs conventions..... 134
Синкевич С. А. Участие республики Беларусь в деятельности ЕврАзЭС как новый качественный этап международно-правового сотрудничества..... 136
Слива Н. П. I lavori degli architetti Italiani in Bielorussia 140
Shevchenko A. P. The companies act 2006: innovations in the British system of company formation..... 142

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Васильева М. И. Проблема формирования имиджа города 146
Венідзіктаў С. В. Тэлебачанне як фактар фарміравання грамадзянскай супольнасці на Беларусі..... 148
Горский И. Н. Образно-символическая система СМИ и формирование имиджа изданий..... 151
Казанков В. А. Политическая культура журналиста: к постановке проблемы..... 154
Kisialey D. A. The Pulitzer prize as a lead award in the sphere of American journalism 158
Мяснікова А. Р. Дыялог чытача і газеты на сучасным этапе развіцця СМІ 161
Няхай Т. М. Інтэртэкст у публіцыстычным маўленні (па матэрыялах газеты «Рэспубліка»)..... 164
Равич Э. Л. Бизнес-климат Республики Беларусь: исследование в социологии и на страницах СМИ..... 168
Семенкова Л. А. Роль деловой прессы в развитии рыночных отношений 171

Сергуц Н. А. Журналистское образование в США: где грань между теорией и практикой? 174
Скараход Н. Я. Алгарытм трансфармацыі эканамічнага блока на Першым Нацыянальным канале Беларускага радыё (пасля 2000 года) 178
Степанов В. А. Космогония в сборнике «Венок» М. Богдановича 180
Харитонова С. В. Дизайн детско-юношеской журнальной периодики 183
Шухман Н. М. «Детство» как потерянный концепт в исследованиях творчества Андрея Платонова 186

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Бужан Е. И. Воспитание патриотизма в условиях высшей школы 191
Долгонюк С. В. Воспитание культуры самопознания, самовоспитания и саморегуляции личности в условиях вуза 195
Змушко С. В. Воспитание гражданской культуры личности средствами учебно-воспитательного процесса на примере белорусского государственного университета 200
Редько М. П. Некоторые аспекты организации идеологической и воспитательной работы в белорусском государственном университете 204
Сосновский А. В. Воспитание культуры досуга как фактор духовного и физического воспитания личности 209
Суворова Т. В. Проектная деятельность студентов в воспитательном процессе вуза 213

Научное издание

СБОРНИК РАБОТ
64-Й НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА
Минск, 15 – 18 мая 2007 г.

В трех частях

Часть 2

В авторском издании

Ответственный за выпуск *А. Г. Захаров*

Компьютерная верстка *А. В. Матюшко, Е. Ф. Дубовик, С. Г. Берлинская*

Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОК РБ 007-98, ч.2; 22.11.20.400.

Оригинал-макет подготовлен Отделом НИРС Управления подготовки кадров высшей квалификации Главного управления науки Белгосуниверситета

Подписано в печать. Формат 60☭84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 17,78. Уч.-изд. л. 19,09. Тираж

Белорусский государственный университет
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр БГУ».
Лицензия ЛП № 461 от 14.08.01.
220030, Минск, ул. Красноармейская, 6.